

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, РАДИОТЕХНИКИ И ЭЛЕКТРОНИКИ
(МИРЭА, МГУПИ)

ФИЛОСОФИЯ

Учебник

для студентов,
обучающихся по всем направлениям подготовки

УДК 1
ББК 87
Ф 51

*Утверждено редакционно-издательским советом МИРЭА, МГУПИ
в качестве учебника для студентов*

Р е ц е н з е н т ы :

д-р филос. наук, проф. В.С. Глаголев (Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ);
д-р филос. наук, доц. А.М. Орехов (Российский университет дружбы народов);
общеуниверситетская кафедра философии и религиоведения Московского городского педагогического университета

А в т о р ы :

Л.Н. Кочеткова, Л.Ф. Матренина, Е.В. Гладышева, С.Г. Гладышева,
Г.Ф. Ручкина, Е.В. Водопьянова, Л.А. Зайцева, Н.А. Широкова

Философия : учебник / Л.Н. Кочеткова, Л.Ф. Матренина,
Ф 51 Е.В. Гладышева и др.; под общ. ред. д-ра филос. наук Л.Н. Кочетковой. – М.: МИРЭА, МГУПИ, 2015. – 356 с.

ISBN 978-5-7339-1079-6

Учебник «Философия», разработанный в соответствии с Программой базового учебного курса «Философия» и требованиями ФГОС по философии, знакомит с историей философской мысли и основными разделами современного философского знания: онтологией, гносеологией, философской антропологией, социальной философией, философией культуры и др. Особое внимание уделено философским проблемам науки, техники, информатики, актуальным вопросам инженерно-технического образования, что соответствует специфике изучения и преподавания философии в техническом университете.

Учебник «Философия» рекомендуется бакалаврам технических и экономических направлений подготовки, изучающим философию в высших учебных заведениях, а также магистрантам и аспирантам при изучении дисциплин «Философия науки и техники», «Современные технологии и методы научного исследования», «Теория и методология научного познания», «История и философия науки». Учебник будет полезен преподавателям философии и всем тем, кто интересуется развитием философской мысли.

Учебное издание

Кочеткова Людмила Николаевна, **Матренина** Лилия Федоровна,
Гладышева Елена Васильевна и др.

ФИЛОСОФИЯ

Учебник

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать . . . 2014. Формат 60×84 1/16.
Физ. печ. л. . . Тираж . . . экз. Изд. № . . . Заказ №

Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники
и электроники (МИРЭА, МГУПИ)
119454, Москва, пр. Вернадского, д. 78

ISBN 978-5-7339-1079-6

© МИРЭА, МГУПИ, 2015

« » -
 ,
 ,
 .
 ,
 : . . . , . . . (7), . . . , . -
 . . . (9, 11), . . . , . . . (3, 6), -
 . . . , . . . (10), . . . , . . . -
 (, 1), . . . , . . . (2, 4, -
 14, 16, 17, 18,), . . . , . (5, -
 12, 13, 15), . . . , . . . (8) -
 . . . . . -
 , -
 , -
 , -
 . -

I.

1. ,

1.1.

· , -
 , · -
 -
 ó · -
 ó , -

,

,
 ,
 .
 : ó -
 , , -
 . ó , , -
 , . , -
 . , -
 , , . . . -
 . ( ) -
 , , , , -
 , , « -
 » -
 . , , -
 . , , -
 , , « » . -
 , . -
 , , , -
 , , (-
) . -
 , -
 : «fileo» ó , , -
 , «sofia» ó , , -
 , . « -
 » « » .

« »

« » , , . . . , -
« » , -
, , . . . -
.

«sofia»

, ó « -
», « ».
« » ( )
, , -
( ) (-
) . -

( ) : , , , , , -
, , , , , -
. . . , -
, .

ó

. -
, -
, -
, -
, -
, -

ó

, . . . -
« »
« »,

, , «
, »¹. , -

XVIII .

XV

« » ( ) , -

: , , , , -
, , ... -
.

, , , , -
, , -

- ? :

? -

, , . «

» . , .

? ,

, , -

. , -

, ,

, .

. -

---

¹ . . : 4 . .1. ó . : , 1976. ó . 102.

, -
 , -
 . -
 « » -
 , -
 , -
 , -
 , -
 . -
 . -
 . -
 , -
 , -
 , -
 . -
 , -
 . -
 , -
 , -
 , -
 , -
 , -
 . -
 , -
 - -
 . -
 , -
 - -
 , -
 , -
 . -
 , -
 . -
 , -
 , -
 . -
 , -
 , -
 . -
 , -
 , -
 , -
 . -
 , -
 : « -
 , -

».

1)

2)

3)

ó
ó
ó

( )

_____

, ,
 ,
 .
 , ,
 , ,
 . , . . .
 - .
 ,
 ,
 .
 (reflexio ó
 ), . .
 ,
 , .
 .
 , , , , ,
 , ,
 , ,
 . ,
 , , , , ,
 , ,
 . ,
 - ,
 ,
 .
 ,
 « ó » ,
 .
 ( )
 ,
 « ó » .
 .

«**ó**».

( ) «**ó**»

»

«**ó**», ( )

(. «*homo*» **ó**).

( ): 1)

( ); 2)

(.).

» ( ).

:

ó
 ó
 « ó »

1.2.

« ó »
 «
 ».
 (. « *ntologia* » ó) ó
 (. « *antropos* » ó « *logos* » ó) ó

«logos» ó ; . « pisteme» ó «logos» ó
) ó , , -
, .
(. «axia» ó «logos» ó) ó
, , -
, -
. (. «praktikos» ó «logos» ó -
) ó ,
, , . « ó
» , , -
, ,
. , -
. -
. -

: , -
ó , -
( ): -
; ; ; -
; ; -
, ; -
. ó , -
, -
. ; ; , ,
; ; -
. ó ,

. .),
 ,
 ;
 ;
 ;

ó
 ;
 ;
 ;
 ;
 ;
 ;
 ;
 ;
 ;
 ;
 ;

, . . .
 ;
 ;
 ;
 ;
 ;
 ;

(, , ,) .
 ,
 ;
 ;
 ;
 ;
 ;

ó
 ,

ó .
 , -
 ,
 ,
 . « -
 » « -
 »
 .
 с , -
 ,
 .
 ,
 .
 _____ .
 . « -
 » (1886), -
 ,
 :
 1) : ó ,
 , , ó -
 , : , , -
 ;
 2) , ,
 , , ,
 , . . . , , -
 , .
 ó
 (-) -

,
 .
 : «1)
 ? 2)
 :
 ?».

ó
 .
 : , , , , .
 ,
 ,
 .
 ó
 , , , , .
 .

ó , , , .
 (,)
 - (, , ,)
).
 ,
 ó
 : ,
 , .

.
 ,
 ,
 .
 (. « » ó , «gnosis» ó
 ; «agnostos» ó)
 :

, . ,
 .
 ( )
 . (1913ó1960) . . (1874ó1948).
 .
 . . .
 .
 ,
 ( ) ( )
 ( )
 . .

1.3.

,
 , (. «function» ó) ó
 , ,
 . ,
 :
 ó ó
 , ;
 ó ó
 ,
 , ;
 ó ,
 ,

(, , . .)

ó ; ó -

ó , ; -

ó , -

ó ; (. « vrica» ó -

ó ,) -

ó , -

ó , -

ó , . . . -

ó « ? ó ». -

ó , -

ó , -

ó , -

· -
 , , , , , , , , , , , . -
 , , , , , , , , , , , , , . -
 , , , , , , , , , , , , , . -
 , , , , , , , , , , , , , . -
 « . -
 » . -
 , , , , , , , , , , , , , . -
 , , ( ) , « . -
 » . , -
 , , , , , , , , , , , , , . -
 ( ) . -
 , (,) -
 « » -
 . -
 . -
 « . -
 » . -
 , , : , , -
 , , . -
 . -
) . -
 « . «nomos» , «logos» -
 » . -
 , , , , , , . -
 , , , , , , . -
 , , , , , , , . -

ó ó .
 ó , ,
 ó , -
 : , -
 , , -
 . . , -
 , .
 ó - ,
 , ,
 . , -
 , , -
 , -
 .
 , -
 , -
 .
 , -
 , -
 .

« , , .
 ».
 ó , -
 , , , . -
 . -

, .
 : ó
 ó , , ó ,
 ó , .
 ó , .
 ( ) ó
 , .
 . « » « »
 , ó
 : , , , .
 ó , .
 , .
 ó
 , .
 , , .
 .

, , , :
 , ó ;
 , , ,
 , .
 . ,
 , ,
 , .
 , ,
 , .
 , ,
 , .

1. ó , -

2. , -

« »
 « ».

3. « ó
 » .

4. -
 - . ,

, , ,
 „
 .
 .

5. -
 -
 , « ó ».
 , -
 ,
 .

1. ?
 ?
 2. ? -
 .
 3. .
 4. .
 5. .
 : 1) « » , 2) « ó -
 » , 3) « -
 » , 4) « -
 » , 5) « -
 » , 6) « -
 ».

1. . . . ó ? //
 . ó 2009. ó 3. ó . 1026121.
 2. . . //
 . ó 2010. ó 8. ó . 4610.
 3. . . :
 ó .: « ó » , 2010.
 4. . . // . ó 2010. ó
 8. ó . 58-75.
 5. : / . . , . . ,
 . . . ; . . . , ... ó
 .: , 2014.

II.

2.

2.1.

I . . . -
 , .
 , , ,
 , .
 , .
 : -

ó
 , , -
 , , -
 ó : ( ), ó -
 ( ). -
 , , (*natura* ó).

,
 : « » (« »), « » (« ») -
 »), « » (« »), « » (« »), -
 « » (« »).

« » (VIII-VII . .),
 , ( ) -
 ; ( ). -
 , . -

, , ( ). ó -
 , .
 ( ) ( ) -
 , . -
 ,
 ó , ó . ó -
 , ó
 . , . « »
 . ;
 , ; -
 , . -
 . : ó ó . , -
 .
 , -
 . -
 , «
 » ,
 . , -
 ,
 ó . , , -
 (10456221 . .). -
 ,
 ó . «
 » «1 , -

[2. . 31]. ' ó , »
, , -
« » (480-
222 . .) ó , -

. ,
, ' (-
) . ó -

VIóIII . . . ó « » , -

, ;
: - , - , - , -
- , - .

« » , -
: (-),
( ), ( ),
« » ( ), « » ( ),
( ) . .

ó _____ . « » -
(552/5516479 . .) , -

. ó ,
XVII .
ó « » (« »), -

. , , -
, , -
, -
( ), -
, ,

, , , . -
 , , , . -
 ; í » [.7.1]. : « , -
 ó ( ), : -
 ó , . -
 : « »), ó , -
 ó , . -
 , « » « -
 » , -
 . -
 « » (-) ó -
 , . « -
 » « » « -
 » ( ), -
 , , , -
 ; , : « -
 , » -
 [.4.16]. -
 : « - » ( ), « », « », « -
 » ( ), « ». -
 « - » , -
 , -
 .

« » ( ):

» [. 2.11].

», ( ). «

( ) ( ).

« »

»: « - : ð : ð í ö» [. 15.23].

ó [. 16.9].

» [2. . 31].

( )

« ( ),

«í

» [2. . 31].

ó (- ( ). « » VIÓV .

.)
 ó

(. 369-286 .).

« » (« »).

« - »,

ó

» [. 38].

» [ ] ó . 25].

ó

« »,

ó

(« »)

:

« -

» (

) ó

»,

«

« », . . . « »
 ó , : ó , -
 , ( ), -
 : «
 ó í » [. 1].
 - , ó .
 « [ ], [ ], :
 , » [. 51].
 : «
 [ ]» [. 48]. [
 : , ó
 , . , -
 , ,
 , .
 ,
 , .
 ó , , .
 « ».
 ó , -
 , . -
 : , -
 , , .
 ( ). -
 -
 « » ó , , , , ,
 , , . ,

» [. 57].

ó ( )
( ),

2.2.

VI . .). (XV-

II . . .

( ) ó - , -
 - .
 . V . . . , -
 , -
 .
 . ( ) . -
á ó -
 , .
 ( ) (« » , « » , « -
 » , « ») -
 « » (« ») ó ,
 - . ( ) ó -
 ó :
 , -
 , -
 . . . « » , ó -
 . ( ) -
 ó ( ) . :
 , , :
 « » , , . -
 ; , , -
 , , , -
 . ó , « -
 » , . . « -
 , - , -
 , í , -
 í » [. .129]. -
 ( ) ó , ó -
 « » . -
 « » » -
 . « » -
 , , . -

,
 , ( ).
 . ó , , -
 , , -
 ( ), -
 ), « » (.:
 « ».
 « »,

VIII . . .

,
 . « »
 ( ) ( ),
 .
 « **á** »
 « » ó , -
 -
 , , -
 , , -
 , , : -
 , , -
 .
 (ó ,) -
 , « ». ó , -
 .
 « » ,

III.4.2].
 ó [- .

( ), -
 , .
 , -
 :
 « ...» [-
 . III.14.18]. , -
 , -
 . -
 , -
 .
 , , -
 ( ). « ,
 , ,
 , ,
 » [- .
 IV.4.6]. ( ) -
 ó ( ):
 .
 . -
 , , , -
 ó ó
 ( ). ,
 , .
 « »
 ( ),
 « ».
 ó , «
 », VI . .. , -
 , -
 : , ,
 .
 « » ó
 (ó , ; ,)

í » [: «í ó . 188]. -

: , . -
, -
, -
, -
, . -
( ), .

( ) . ,
( ), -

ó . -
, -
ó . ?

( ) , ,
( ): « » -
, , -

. , -
: , -
( ). -

(. ,) : -
ó . ó -
, , -

. , ;
, , ;
ó , . -
ó , ;

ó : « » [. 13.31].

ó ( )

ó ( )

ó

VI-V

..

ó), (: . , (-

ó): , , , , , . (-

ó , ( ): -

( ), , . -

»².

(VI-V . . .).

---

² / . . ó : , 1994. ó . 18.

- (624-544 . . .), -
 (« »). -
 . I . . -
 « » (« -
 »), (« »): -
 , -
 . -
 , -
 - . -
 : , -
 ; -
 ; -
 , -
 . -
 , -
 , -
 , -
 , -
 , -
 . -
 , « -
 » ( ). -
 , -
 . ó -
 ó -
 « »: -
 : ; -
 ; -
 ; -
 ; -
 ; -
 ; -
 ; -

ó « »,

ó -

ó « » , ó

3 . ,

ó -

ó ,

ó -

ó :

ó

(,) .

;

---

3 « » -

ó « »

ó -

; -
 . , . ó -
 , , -
 . , -
 , , -
 . -
 , -
 - ; -
 . ó , -
 . -
 : . -
 III . . . -
 . , -
 , , , ó -
 , . -
 , . -
 , . -
 , , -
 , , -
 , , -
 . -
 . , -
 . , -
 . , -
 , , -
 , -
 .

1. , -
2. , , , -
3. « ».
- 6 . -

1. ?
2. ? -
3. ?
4. , .
5. .
6. ? .

1. : / . . . . .
- 6 .: ; ; , 2009.
2. . . . . ó .: « »,
- 2007.
3. : 4 ./ - . -
- . . . . . ó 2- ., ... ó .: , 2010.
4. : . / .
- . . . . . ó .: , 2011.
5. . . . . : . ó .: , 2011.

3.

3.1.

(*antikuus* ó)
 - VII . . . VI . . . -
 . , (.)
 « » (.), -
 ó . , , -
 . , . -
 (*natur* ó).
 ó
 . ó ( ) -
 ?
 .
 _____
 VI . . . ó -
 . : , -
 , , -
 ó « ».
 ó
 . ó (640-
 550 . .).
 :
 . , -
 : , -
 .
 (610-540 . .)
 :
 . ó ó -
 , ,

ó

(. 528/5 . .),

(540-480 . .)

ó

(. . . .) .

ó

ó

VI . . . .

ó

. V . . . .) (VI ó

ó

ó

ó

ó

570-478

. .),

«

(. »

ó

, ó

: «

»⁴.

(. 540-480 . .)

: 1)

, 2)

: 1)

, 2)

, 3)

, . .

...

, 5)

, 6)

, 4)

⁴

, 1997. ó . 51.

».
 : «
 :
 ,
 -
 ,
 -
 « ».
 « ».
 ,
 « ».
 (ó),
 ,
 ,
 ,
 -
 .
 -
 ,
 :
 ,
 ,
 :
 ,
 -
 .
 -
 (. 490 ó
 430 .).
 ,
 ,
 ( ). 40
 , 5 ó
 : « », « », « ».
 ,
 XVIII .
 (. 490 ó . 432 .),
 ,
 ,
 -
 -
 : , , .
 ,
 ,

« . . . » « . . . » . -
ó . , ó
(. *500 ó 428* . .) ,
, , . -
, . -
, , , -
, , . -
, , , -
, , , -
, , , -
, , , -
, , , -
ó - , -
, -
, ( ) .
(. *500 ó 440* . .) (. *460 ó 370*
. .) « » . -
· ( ) , -
, , , ·
, , « » . -
, : ( ) , -
, , , , -
(,) -
· ( ) ,
ó ·
, · -
· : , , (-
,) , -
, , , · -
, , ·

XVIII .

: «

»⁶.

«

» ó

:
:

(.,).

: «1)

, 2)

3)

»⁷.

«

»

: «

»⁸

»⁹.

(
)

(

).

---

⁶ : ó ó . . II. ó .: « -
⁷ » . . , 1998. ó . 258
. ó .: , 2005.
ó . 235.
⁸ . ó . 233.
⁹ . ó . 234.

тал, что раз нет абсолютной истины, то все ложно. Все представления человека о мире, все моральные ценности ложны потому, что являются лишь искусственными построениями людей. Слову Горгий придавал самодовлеющее значение. С помощью него он считал возможным доказать кому угодно что угодно.

Философия софистов, подвергающая сомнению и отрицанию вечные непреходящие истины, вызывала неприятие современников и потомков. Однако ее положительное значение состоит еще и в том, что она побуждала отказываться от догматического мышления, призывала человека к анализу содержания собственного сознания. К тому же софисты как бы расчищали поле для следующих философов, уже на новом уровне возвратившихся к оптимистическому тезису о возможности положительного знания о бытии. Их релятивистская позиция обозначила новые проблемы: «проблемы, которые были еще не ясны самому Протагору и которые... глубоко освещает Платон... – с полной признательностью к старому софисту. Если все наши восприятия и суждения относительны, и мера всего... есть человек, то спрашивается, нет ли в самом человеке всеобщей и необходимой меры, критерия суждений и оценок? Это – вопрос, который поставил Сократ»¹⁰.

Сократ (470-399 до н.э.) подхватил и преобразил творческий импульс софистов. Он также интересовался, прежде всего, человеком. В лице Сократа греческая мысль совершает очередной поворот: принимая индивидуальный человеческий разум за исходную точку, она приходит не к релятивизму и нигилизму, а к объективной истине, к утверждению, что разум человека способен открыть в себе вечные и незыблемые основы надлежащего поведения.

В противоположность софистам Сократ утверждал: **добродетель основана на знании**. Это знание представляет собой человеческую интуицию собственной формы. Изнутри внутренняя форма воспринимается как благо. Знать ее, определяться ею означает – испытывать наилучшее состояние. Это и есть цель человека. Знание человеком своей человеческой формы означает становление добродетельным. Но исток добродетелей – не в реаль-

---

¹⁰ Там же. – С. 234.

» , « » -
 . , .
 11 , , -
 . , -
 , ( ) -
 .
 . : -
 , , , -
 , .
 .
 , ó -
 , , -
 , -
 . (, , -
 ), -
 ( ). -
 , ó -
 .

3.3.

ó

_____ . (427-347 . .)
 . : ( ) ó -
 , ó , -
 ( ) ó . , -
 , -

---

¹¹ (.) ó

· , , ,
 , « -
 ».
 , .
 , ó
 .
 _____ .
 -
 -
 .
 , . , ,
 , . , -
 - , « » . ,
 .
 , , -
 , ó , -
 , , ó . -
 , , -
 , , -
 « » ó . -
 - , , -
 , , -
 , , -
 « » ó . -
 - , , -
 , , -
 : « -
 ,
 -
 -
 .
 ,
 « » (« »).
 , -
 ,
 -
 -
 .
 ,
 -
 -
 -
 .
 ,
 -

.
 ,
 - , ,
 , ,
 ,
 , « »
 . « »
 :
 (. . .) .
 , ó
 . , ó ,
 , ó
 .
 « » ,
 ,
 ,
 (,) .
 ,
 . ,
 .

12

(384-322 . .) ó

ó

_____
 12 : 1- (,) . IV- .
 III . . .), ; 2- « » (,) « » (3-)
 ; (,),
 ; 4- 5- ,
 « » . IV-V .
 « » 529 .
 « » (1459-1521);

ó
« ».
ó
...
.

ó « »
ó «
? : ó
( ),
: ó
: ó

ó
: « ».
ó
- ó
:
( ),

ó

ó

ó

ó

ó

ó

11

ó

ó

ó

3.4.

период, называемый *эллинистическим*, длился около 800 лет (что в три раза превышает длительность обоих предшествующих периодов – раннего и классического). В это время античная цивилизация охватывает огромную территорию. Александр Македонский радикально расширил греческую ойкумену¹⁵, принес греческую культуру на огромные пространства Передней Азии.

Политическая ситуация вновь образованной великим Александром эллинистической ойкумены оказалась совершенно иной по сравнению с миром Греции классического периода. Автономия полисов была ликвидирована. Разрушение полисной жизни вело к значительным переменам в положении и в мировоззрении людей. Они уже не являлись свободными гражданами, утрачивали свои политические и социальные права. Общественная и индивидуальная жизнь перестали восприниматься как нечто единое. Потрясения, вызванные нарушением многовековой связи между индивидом и полисом, способствовали рождению нового сознания. Оно оказалось сосредоточенным на проблеме индивида. Отдельный человек (а не полис) становится самодовлеющей величиной [3].

Указанные изменения нашли отражение и в философии. Возросла ценность философии как дисциплины, указывающей перспективу и цель человеческой жизни, путь ее практической реализации. В отличие от раннего, натурфилософского периода, где доминировала онтологическая проблематика, центральное значение для эллинистической, а затем и римско-эллинистической мысли надолго получили проблемы *этики*. Онтология и гносеология тоже развивались, но непременно в связи с этическими учениями, в качестве их обоснования.

В этот поздний период античная философия существует в виде нескольких, а именно, пяти достаточно автономных направлений. Это стоицизм, эпикуреизм, скептицизм, перепатетизм (последователи Аристотеля) и, наконец, неоплатонизм (развитие философии в рамках созданной Платоном Академии).

Мы рассмотрим первые два из перечисленных направлений.

Стоицизм. Учение стоиков складывалось на протяжении нескольких веков. Выделяют три периода в истории Стои: 1) пери-

---

¹⁵ Ойкумена – обитаемая земля, вселенная, мир, т.е. вся земля, известная грекам и преимущественно населенная ими.

(. .; 2) (, ,) ó (IV-III .
ó II-I . . .; 3) ( )
) ó I-II . . .

,
, « », -
. « » « » ,
« », « » ,
, -
, -
. -
, -
. « », -
: , , -
- , ,
. -
, , -
, -
, . -
, . -
? « », . . -
, -
, « », -
, , -
. -
, -
ó ( ) ó -
, -

ный человек – между добродетелью и пороком, добром и злом. От этого выбора зависит его судьба. К основным добродетелям относятся: благоразумие, умеренность, справедливость и мужество. Между добродетелью и пороком нет середины. Отклонение от пути добродетели ведет к гибели человека, к потере им свободы и превращению его в раба. Духовное рабство – предел падения человека. Стоицизм оказался наиболее актуальным философским течением в Римской империи. Впоследствии он оказал сильное влияние на христианство. Уход от мира и сосредоточенность на внутренней жизни (идея аскезы), интерес к этической проблематике, идея родства всех человеческих душ и, как следствие, проповедь всеобщей любви (идея равенства всех людей) оказались близки христианским мыслителям [3].

Эпикурейство. *Эпикур (341-270 до н.э.)* и его последователи видели основу счастливой жизни в благоразумном спокойствии. Его «этика» основывалась на соответствующей «физике» – теории атомизма, основу которой заложил Демокрит. Эпикур также полагал, что во Вселенной существуют только тела, находящиеся в пустом пространстве, которое обеспечивает возможность движения. Однако, Эпикур выдвинул и новаторскую идею об «отклонениях», так называемых, «*клинаменах*» атомов.

В целом, отличие Эпикура от Демокрита состоит в том, что его философия сосредоточена, в основном, на этике. По выражению современного отечественного философа А.А. Гусейнова Эпикур хочет в природе найти союзницу в борьбе за то, чтобы быть независимым от природы¹⁶. В этике эпикурейцев начало и условие всякого блага – здоровое тело, отсутствие страданий, безмятежный дух и дружба. Соблюдение этих требований позволяет воспринимать жизнь как наслаждение. Здоровье тела достижимо при соблюдении принципа меры. Спокойствию духа мешают два предрассудка: боязнь смерти и боязнь гнева богов. С позиций атомизма Эпикур доказывает: поскольку душа смертна, не следует бояться того, что будет после прекращения существования человека (и тело, и душа распадутся на атомы). Богов также не стоит бояться, так как они не вмешиваются в человеческую жизнь.

---

¹⁶ Гусейнов А.А., Иррлиц Г. Краткая история этики. – М.: Мысль, 1987. – С.160.

, , -
. , , -
. , , -
, , . -
, , -
.
:
: 1) (, -
, , (, -
). , -
. « , , -
, , -
»17. ». « -
, , -
, , -
, . -
ó , -
-« » . -
.
.
, , -
:
.
, . . . -
. . . . -
: « , -
.

---

17 . ó .156.

»¹⁸.

ó

,

:

ó

1.

»

«

2.

ó

3.

».

«

18

//

1.

?

2.

?

3.

?

4.

?

?

5.

?

1.

. ó :: ”

. . . , 2010.

2.

: . . / . . ,

..

. ó :: : : , 2008.

3.

. .

. ó :: - ,

2012. ó C. 18628.

4.

. . : . ó :: , 2014.

5.

.. ó :: , 2011.

: . / . . .

6.

. . . . ó :: -
« » , 2013.

4.

4.1.

(V-XIV .),

,
-
,
ó « »

. ,

ó . , -
, ; , -
, , ; , -
 . « 19 » ó , -
, [2]. -
 I . . -
, . -
, -
, (. *theos* ó), , -
, , , -
 ó . , -
, , , -
, . -
( ), « » . -
, ,

---

¹⁹ (. *medium aevum* ó) ó ,

. ,
 - ,
 . -
 , -
 , . , -
 , , -
 , . -
 , -
 « » , -
 . -
 : , -
 , . -
 . IV -
 , . -
 : , -
 , , -
 . -
 , « -
 » , , -
 , -
 . ó -
 (II .) (III .) -
) (-
 . , -
 , ( ) . -
 , , -
 , . -

(IV-VI .)

(. *biblia* ó),

II ,

(. *pater* ó) ó « »,

(II-III .)

apologia ó), , IV-VIII . (.

1. (. *monos* ó , ; *theos* ó). : « , , ... » [. 6:4]. . « »

( ) ( ).

2. ó (. *creatio* ó ,), : « » [. 22:13].

« » (ex nihilo) ó

3. ...» [.I:27].

4. « ? , ó ?» [. 11:7-8].

5. dentiaó ; logos ó (. telos ó) (. eschatos ó) (. provi-

« »

(. 150 - . 215) (185-253/54)

, . -
, . -

(354-430),

, , . -
: « -

- , - -
,
» [1. . 97-98]. -

. , -
. , -

, . -
. -

, . , -
, , -
« » .

, . « » -
, « » -

« . ». « » « » ó -
: « -

» « , , -
, , -
« ».

-
(, ,) , -

.
,
. , , -

XII

,
, ó ó -

,
», «
»,
(673/76-777) -

», « ó , -

« ó » -

,
( ) -

, -

, -

, -

. -

,
 .
 .
 ,
 ,
 ,
 ,
 .

4.2.

IX-XIV
 (. *scholastikos* ó ,).

,
 20
 .
 .
 ,
 ,
 ,
 ,
 « 21 »
 .
 ,
 .
 ,
 ,

20
 (21)
 ?
 ?
 « »
 ,

« » (*pro*) « » (*contra*)

. *universitas* ó

XII-XIII . ó

« » (

).

(
)

(_____).

ó « » (

), « » « » ( ).

, « » -
 , , ó ,
 , (. *realis* ó , -
) ,
 . , -
 . «...
 ... -
 , ,
 ( ) ...», ó -
 -

(1033-1109) [4. C. 54].

( ).
 . -
 (. *nomina* ó). -
 (. **105061123/25**),
 , «
 ». -
 , , -
 , , .
 « » -
 « », -
 : -
 , . -
 , -
 , -
 .
 , , -
 , . -
 , -
 , ,
 (1285-1349), -
 , -

, -
 , . -
 , -
 , -
 (( ), ,
 .
 , -
 , -
 . -
 , -
 . -
 « » -
 »: « », .
 , ,
 , ,
 , ,
 , ,
 , ,
 , ,
 .
 _____ ó
 .
 ó . ,
 , , -
 -
 -
 , « » -
 . -
 , -
 , -
 , ,
 , . -
 , . -
 , .

ó

:« , -

». : «í

í » [1. . 28].

( ) -

-

-

-

« ».

:

.

-

-

-

.

XII

« »,

,

-

,

:

»).

-

,

-

.

».

-

,

-

.

,

(1079-1142)

«

».

(1225/26-1274),

» « » . « -
 - . -
 , , -
 -
 ó . -
 , , -
 , ó . -
 , , -
 . , -
 , -
 « » . -
 :
 , -
 « » : -
 , « » , -
 , ó « » , -
 . -
 , . -
 . -
 . -
 : , -
 , . -
 -
 ( ) , -
 , -
 (, -
). . -
 ó :
 . ; -
 ; -
 , -

.
 ó .
 :
 , .
 -
 ,
 ó .
 , :
 .
 ( ):
 ( ).
 ,
 [4. C. 57-58].
 . ,
 :
 ó .
 ,
 : « ( )
 , ,
 » [4. . 57].
 , XIII
 : « ó
 ».
 ,
 ,

V

, ,
 .
 , -
 ; -
 , -
 (. . , -
). , , (-
 ): , , -
 . , -
 .
 , -
 , -
 « » . , -
 . , -
 , -
 (, »), -
 (« »). -
 , « » , -
 . , -
 , ,
 .
 . Ó
 ( ), , -
 , .
 , ,

» «

( )
[. 20:1-17],

[. 5-7].
ó ( ), (« í »),

:« í » [. 7:12].
ó «

»

, ó

- 1. ó
- 2.

( ),

- 3. ó

( ),

1. ? -
  2. , ? -
  3. ? -
  4. , ? ? -
  5. « »? « » « » -
-
1. : 2 . .1/ . . . ó :: ;
« », 2008.
  2. / . . . ; .
. . . ó :: , 2007.
  3. : 4 . ó 2- ., . .
ó :: , 2010. URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm>
  4. : . / .
. . . ó :: , 2011.
  5. . . : . . ó ::
, 2010.
  6. . . ó :: ,
2011.

5.

5.1.

( )₂

, : XIV XVII , -

1492 . ó

; 1498 . ó

; 1519-1521 . ó

(1433-1499).

_____.

».

),

ó

XIV

(. *humanus* ó

(

).

ó

, -

, , .

,

,

,

-

,

,

,

.

-

,

,

,

,

,

-

.

:

,

,

,

,

-

.

(

.

.)

.

,

.

,

,

.

,

,

,

.

-

ó

.

-

.

-

.

,

,

-

,

-

,

,

.

-

,

-

,

,

,

.

-

(1304-1374),

-

-

.

-

.

,

-

,

,

. , -
.
.
,
, ó,
. ,
.
,
.
, ó -
.
, ó -
.
.
,
, . -
.
, . -
, . -
, -
, -
, -
, -
, -
. -
.

(1407-1457).

.) (« » , « ») , -
, , , -
.
.
.
« » -
, , -
, . , -
.

(1463-

1495).

, . ,

, . ,

, . ,

« » -

, , -

, . -

, , -

, , -

, , -

, , -

, , -

, . -

, . -

V- VI . -

, . -

, , -

, . -

, . -

(1553-1592). « » -

, , -

, , -

, , -

, . . -

, -

, : , , -

. : ó

, .

, ,

, . ó

, , -

« - ».

. -

, -

. -

, -

, -

. -

ó -

(1469-1536) ó

« , ».

ó , .

, -

, ,

, -

, ,

, .

, ,

. -

, ,

».

«

XV- VI

5.2.

( ) (1401-1464).

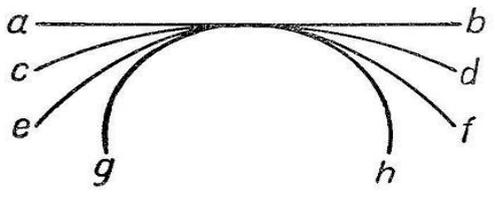
ó

ó

ó

,

, , ó ,
 V,
 ,
 « »
 - ó ,
 , .
 ,
 , . . . « » ,
 :
 « » , «
 ». : « » « » ,
 . ,
 ,
 « » , «
 » ,
 » ,
 ,
 ,

. 1.

(. . 1).

»

«

(. .) .

,
 ,
 ,
 :
 -
 -

· « » -
, « » ·
« ».
, · · · -
ó · -
, · -
, ·
, ·
· , - -
, , -
· .
(1473-1543)
1500 ,
« » -
», · -
, · · · -
, -
· , -
, , -
· · -
· , · -
· , · -
· , · -
· -
· -
· -
· -
· -
· -
, -

(ó (1548-1600).) -

ó . , -

1600 . -

ó . -

ó . -

ó . -

ó . -

ó . -

ó . -

ó . -

ó . -

ó . -

ó . -

(1546-1642),

(1609) -

ó . -

ó . -

ó . -

ó . -

ó . -

мал, прежде всего, создание сильного централизованного государства, можно пожертвовать всем, включая человеческие жизни и моральные устои. Мораль и политика не совместимы. Важны лишь цель и эффективные способы её достижения. Поэтому Н. Макиавелли часто приписывают выражение «Цель оправдывает средства», которое полностью соответствует духу его социально-философской теории.

Особое внимание Н. Макиавелли проявлял к идеальному государственному деятелю – государю. Размышляя на эту тему, он решает проблему человеческой индивидуальности, придя к выводу, что государь не должен оставаться самим собой в разных исторических ситуациях. В зависимости от обстоятельств он обязан играть ту или иную роль, пренебрегая особенностями характера, своими личными качествами. В этом плане Н. Макиавелли уподобляет государя двум животным: льву и лисе. Государь должен быть сильным как лев и хитрым как лиса. Но мотивы поступков сильного и хитрого государя, согласно Н. Макиавелли, должны быть продиктованы лишь интересами государства как высшего субъекта. Только таким образом становится возможным овладение стихийным движением человеческого поведения, преодоление эгоизма людей в интересах их собственного самосохранения в условиях сильного, мощного и централизованного государства. Н. Макиавелли по праву считают одним из основоположников социальной философии и философии политики, так как в своих произведениях он ставил и решал философские вопросы государственного устройства, субъекта политики, роли личности в истории, взаимосвязи государства, человека и общества, нравственности, морали и политики [2]. Произведения Н. Макиавелли до сих пор являются дискуссионными и вызывают научный интерес.

5.3. Реформация и проблема человеческой индивидуальности

Реформация (от лат. *reformatio* – преобразование) была начата **Мартином Лютером (1483-1546)**, основателем немецкого протестантизма (одного из направлений христианства), и продолжена его последователями – французским теологом **Жаном**

(1509-1564)

(1484-1531).

XVI

1517

95

( ) ,

ó

- ,
2. . ó -
  3. .
  4. .
  5. , , , .
1. -
2. ? . -
  3. ? ?
  4. ? ? . -
  5. »? « . -
- , , ? , , « »? . -
1. : . ó .: , 2010.
  2. . . .
  - . . ó .: - , 2012. ó . 29635.

- 3. . . . . ó .: , 2013.
- 4. . . . . ó .: , 2012.
- 5. . . . . ó .: , 2012.
- 6. . . . . ó .: , 2011. ó . 65681.

6.

:

XVII

6.1.

XVII

, ó

. -

. -

;

, .

,

.

XVII . ó -

. -

, :

- , :

,

;

ó -

, . -

, . -

.

- , -

ó -

,

.

.

, ó

« , »;

,

.

,

:

, . . .

.

,

,

,

« »

,

.

,

« »

»,

,

,

,

ó

,

.

,

«

» « »

,

,

.

:

?

?

ó ?

« »

« » :

« » « »?»

,

,

.

XVII .

,

.

(

, «) » . -
 , -

,
 . -

,
 . ,

,
 .

, ,
 -

. . « » ,
 -

,
 -

. . . .
 -

,
 -

ó (. *ratio* ó).
 -

, ó
 -

.
 -

ó ;
 -

.
 ó (. ó).
 -
 .
 ;
 ,
 -
 ,
 ó
 ,
 ,
 -
 -
 -
 ,
 ó (. *sensus* ó ,).
 -
 :
 . XVII .
 -
 ó .
 ó ,
 -
 . ,
 , « » ,
 -
 -
 .
 ó
 , ,
 -
 . ,
 -
 -
 .
 , XVII . ,
 -
 , ó .
 ,
 ,

.XVII « » ó .

, - ó . , -
, ó . ó (.
. *deus* ó)

. , -
, -
ó (. *theos* -
)

, .
,
ó -
.

ó . , , -
.

_____ .

ó . -
:
;

: ? -
, , : , -
.

6.2.

(1561-1626).

_____.

1) « ó » . 4 « »:

. 2) ó . 3)

. 4) ó ,

, ó ,

« », « », ( ), « »

» :

.
 ó
 ,
 .
 ,
 ,
 ,
 .
 .
 « » (.- . ô
 ,) .
 « »: « » -
 . -
 . , -
 -
 ; , -
 , , -
 [5. .88].
 (_____ , , ó
) .
 :
 (-
 ), (-
 ), (-
). , -
 . , -
 , -
 : « -
 , ».
 (-
) (1596-1650). ó , -
 . -
 :

« , »», « ».

, . , , , .

_____ . - ,

, . . -

, -

. (( ) ó -

( ) -

, , ó -

« » -

, « », -

. -

. -

« » .

, -

; , -

, -

, « »

« » -

, « », ,

(
: "*Cogito ergo sum*" ó «
».

[5. . 83-84].

ó

ó
 cogitansó
 ó res extensa ó
 . res cogitans ó
 .
 ,
 «
 :
 ,
 .
 ,
 .
 _____.
 ó , *machina mundi*,
 .
 ó ,
 ( ).
 ,
 _____
 .
 ,
 .
 .
 ,
 ? :
 : ó
 ,
 .
 ó

6.3. . . .

ó
(1632-1677).

.
 ,
 ,
 .
 «   »
     ó   ,   «
 »   ,
 .
 ,   ,   ,
 ,
 .
 _____ .
 ,   ;   ,   ,
 ,
 .   ó
     .   ó
     sui).   ,   (*causa*
     .
     ó
     ,   .
     ó
     .

XVIII-XIX .,

.
 ,
 .

« . . . ».

(. . .) . . .

. 244]. « » [1.

(. . .)», . . .

. . .

(1646-1716) ó

. *monas* ó).

ó « »: . . .

, , ó -
 . -
 . -
 , « » , -
 . . -
 , , -
 . -
 : «
 ,
 , » [1. .265].
 _____ . -
 , ó -
 ó . -
 , ; , -
 : , -
 : -
 , -
 , -
 . -
 , , -
 , , ó -
 , , -
 . -
 . -
 - . , , -
 , . -
 « ó -
 » . -
 (involutio), ó
 (evolutio).

_____
 , , « »
 , .
 : « , -
 ».
 _____
 , , .
 , ó
 , -
 « » ,

6.4.

• , • , •

(1588-1679) ó

, . .
 , . .
 _____
 . ( )
 , ,
 , , , ,
 , ,
 , , .
 , , « » ó
 , , ó ( )
 ,

, , . : « , -
 , , , , ó -
 » [5. . 92]. . -
 , , , . -
 , , , , . -
 . , , , -
 , , , , , , . -
 ; , , , , , . -
 - , - , . -
 . , , , , - , -
 . , , , , , , . -
 ; , , , , , , . -
 , , , , , , , , . -
 . , , , , , , . -
 , , , , , , , . -
 ; , , , , , , , . -
 , , , , , , , . -
 . , , , , , , , . -
 (1632-1704) ó -
 , , , , , , , , . -

ó , «²³ -
... » . -

ó « », . -
, « », . -

, , . . ; -

, , . , . -
ó . . -
ó . . -
ó . . -
ó . . -

(1685-1753) ó

---

²³ 90 // [ ] /
: http://modernlib.ru/books/stretern_pol/lokk_za_90_minut/read_2/

«esse=percipi»

(=):

,

,

,

,

,

,

,

,

,

,

ó

,

:

ipse ó) ó (. solus ó ,

,

,

1. XVII .

,

,

»

2. -

,

« ó »

« ».

3. ( )

« », «

»²⁴. XVII -

XVIII , « ».

1. ? -

2. XVII ?

3.

4. « , ».

5. « ó »? ? -

6. -

1. . ó .: , 2009.

2. . ó .: - , 2012.

3. . . : // European Social Science Journal. ó 2011. ó 8(11). ó . 194-202.

²⁴ // [ ] / : <http://enc-dic.com/philosophy/Lokk--Dzhon-1273/>

- 4. : 4 ./ . . . -
- . ó :: , 2010.
- 5. . ó :: , 2011. ó . 81-
- 99.
- 6. ” . . 3. ó :: , 2010. -
- 7. . . . ó :: « -
- « », 2013.
- 8. . . . ó :: ,
- 2010.
- 9. . . . ó :: , 2007.

7.

VIII

7.1.

XVIII ? , -

· -

« » ,

. « » ,

« » , « » -

» ,

« »

·

1715 . (-

XIV) 1789 . (ó -

).

· -

ó -

(1688-1789). -

цузского Просвещения. В целом XVIII в. углубил и расширил диапазон проблем философии Нового времени.

К выдающимся представителям французского Просвещения традиционно относят: *Ф.М. Вольтера, К.А. Гельвеция, П.А. Гольбаха, Д. Дидро, Э. Кондильяка, Ж.О. Ламетри, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо*. В центре внимания этих мыслителей оказались вопросы социальной и политической философии, а также антиклерикальные²⁵ воззрения.

Именно с Францией связывается расцвет Просвещения. Однако начало этому движению было положено раньше – в конце XVII в. в Англии. Здесь его представляли *Дж. Локк, Э.К. Шефтсбери, Д. Юм*. Оно получило развитие и в России, где после *М.В. Ломоносова* – крупнейшего представителя механистического материализма и ученого-естествоиспытателя, просветительские воззрения были присущи *Д.С. Аничкову, П.С. Батурину, С.Е. Десницкому* и др. Позже других европейских стран к движению Просвещения примкнула Германия, где просветительские идеи развивали *Г.В. Лейбниц, Х.Вольф, Г.Э. Лессинг* и др.

В разных странах Просвещение имело свое специфическое выражение. Кроме того, позиции конкретных «просветителей» существенно отличны друг от друга. Однако, очевидна общность основных тем и предлагаемых решений, усвоение которых радикально изменило европейский менталитет, сформировало новую систему ценностей, способствовало кардинальной трансформации общественного устройства.

Специфика этой эпохи состоит в том, что:

во-первых, Просвещение вслед за XVII в. полагает, что источником и критерием истинного знания является *естественный разум индивида*. Новая система взглядов усматривает свое основание в принципах *естественной науки*. Только в XVIII в. впервые можно с уверенностью говорить о формировании научного мировоззрения, объединившего на общих началах воззрение на природу, человека и общество:

---

²⁵ Антиклерикализм – призывы и движения против политического и духовного господства религии и церкви.

во-вторых, разумный человек ценен как активно действующий субъект. Он призван взять под контроль природу, а также все сферы человеческой деятельности: религию, общественное устройство, воспитание;

в-третьих, изменяется понимание исторического процесса в целом: формируется убеждение, что история направляется не волей Божией, а самим человеком. Идея прогресса, понимаемая здесь как развитие человечества по направлению к утверждению на земле «царства разума», в котором каждый будет счастлив, – важнейшая для Просвещения [3].

Наиболее полное выражение эти принципы нашли в 35-томной *«Энциклопедии, или толковом словаре наук, искусств и ремёсел»* под редакцией Дидро и Д'Аламбера, которая стала моделью для всех последующих энциклопедий. В «Энциклопедии» представлен весь объем знаний, которым обладали европейцы к тому времени. Она содержит статьи о религии, философии, математике, механике, химии, минералогии, медицине, истории, экономике, политике, литературе и т.д. Кроме того, в ней имеются руководства по всем известным технологиям. Их авторами, кроме философа Д. Дидро и математика Д'Аламбера, стали практически все выдающиеся мыслители Просвещения: Вольтер, П. Гольбах, Ж.-Ж. Руссо и др.

Издательская судьба энциклопедии была очень трудной, довести этот гигантский труд до конца помогли лишь незаурядные организаторские качества Дидро. Желая прослыть покровительницей философов и просвещения, императрица Екатерина Вторая вступила с Дидро в переписку и даже предлагала издать энциклопедию в России. В ходе этого общения у Дидро сложилось мнение, что «хозяйка отсталой и варварской страны» действительно готова преобразовать ее в соответствии с передовыми европейскими социально-философскими воззрениями.

Энциклопедия выполнила возложенную на нее миссию: она служила разрушению старых и созданию новых взглядов, формированию новых ценностей. Ее не случайно называли «Библией Просвещения». Не без основания считается, что она подготовила почву для Великой французской революции.

Не в меньшей мере распространению нового мировоззрения способствовало «миссионерство» самих просветителей, воспринимавших себя как воспитателей общества и его государей. Просветители представляли свои взгляды не в стенах университетов (где во многом еще господствовала средневековая схоластика), а при дворах императоров, а также в кружках и салонах. Новые идеи усваивались образованными представителями различных социальных слоев. В процесс усвоения и распространения новых взглядов активно включились женщины, возможность и потребность интеллектуального развития которых впервые обрела общественное признание.

Участие философов Просвещения в общественно-политической жизни эпохи заставляло их популяризировать стиль изложения своих взглядов с целью сделать их доступными для любого образованного человека XVIII века.

Важнейшей особенностью философии Просвещения стало ее приближение к общественно-политической жизни эпохи. Это существенно сказалось и на познавательных приоритетах философов-просветителей, для которых на первый план оказались выдвинуты задачи идейной борьбы с пережитками феодализма и, прежде всего, борьба с религией и церковью.

7.2. Отношение к религии и церкви

Следует отметить, что оценка религии и церкви, которую дали «просветители», руководствуясь свободным и независимым разумом, была, по преимуществу, негативной. Уничтожение власти церкви (как и власти феодалов) виделось многим просветителям как необходимый этап социальных преобразований.

Именно эти институты в глазах «просветителей» являлись главным препятствием на пути переустройства действительности на разумных основаниях, т.к. им был выгоден старый, неразумный порядок и невежество народа. Они беспощадно эксплуатируют большинство населения, незаконно присваивая себе огромные богатства.

Характерная черта просветительского мировоззрения – уже упомянутый выше *антиклерикализм*. Наиболее яркое выраже-

ние антиклерикализм нашел во Франции. Ж.О. Ламетри, П. Гольбах, Д. Дидро резко обличали «попов и тиранов». Их критика религии исходила, в основном, из «теории обмана»: происхождение религии объяснялось невежеством масс и корыстолюбием духовенства.

Крупнейший представитель французского Просвещения **Вольтер (1694-1778)** рисовал мрачную картину прошлого, где господствует церковь и «следуют друг за другом предрассудки», изгоняющие «истину и разум». История церкви для Вольтера - это непрерывная цепь распрей, обмана, притеснений, мошенничества и убийств. Свое отношение к ней мыслитель выразил знаменитым лозунгом: «Раздавите гадину!» (гадину католицизма).

В то же время, Вольтер, борясь против церкви, критически относится и к атеизму; он не отрицал существование Бога и часто упоминал о полезности религии. Ведь Бог является гарантией социального порядка и последним утешением бедных и обездоленных. Известен его афоризм «Если бы Бога не существовало, его следовало бы выдумать». Позиция Вольтера по этому вопросу характерна для большинства философов этой эпохи.

Собственная позиция по отношению к Богу Вольтера, как и большинства «просветителей» – **деизм** – разумная убежденность в существовании Бога- творца Вселенной, не вмешивающегося в дела сотворенного мира.

Таким образом, разумная сущность всякой религии, в том числе, и христианской, по мнению «просветителей» сводится к набору доступных истин, объясняющих происхождение мира, а также нравственных законов. В глазах большинства из них религия чаще всего выступала именно как основание морали.

В этих условиях формировалась теория *естественного права*, согласно которой каждый человек от рождения обладает неотчуждаемыми правами, главным из которых является свобода. Идеи свободы привели к появлению такого социально-политического течения как либерализм, основоположником которого по праву считается английский философ Дж. Локк.

7.3. Осмысление природы человека

Природа человека трактовалась в этот период развития европейской философии неоднозначно. Наиболее отчетливо обозначилась ее двойственная характеристика: с одной стороны, в природе человека – возвышающая его разумность; с другой – речь идет о «неразумном», иррациональном начале: о чувствах, потребностях, свободе желаний, стремлении к счастью. Возникла проблема соотношения этих начал: какое из них следует признать доминирующим.

В представлениях об автономном, суверенном человеке в философии Просвещения можно выделить две тенденции. В контексте первой из них постулируется неразрывная связь разумности человеческой природы и ее нравственного характера. Предполагается, что человеческое разумное начало естественно, без усилий доминирует над эгоистическим и неразумным «я». Поэтому человек может самостоятельно достичь счастья, обеспечить целостность своей личности: он способен к самодисциплине, к отвращению от пороков, страстей, от власти эмоций.

Становление человечности в человеке предстает как процесс развертывания его природного потенциала, требующий умелого руководства и контроля. Предполагается, что одновременно совершенствуется и общество. В немецкой просветительской мысли процесс воспитания все новых совершенных людей предстает как прогресс культуры. Например, у немецкого философа *Г.Э. Лессинга (1729-1781)* достижение цельности отдельными индивидами является условием для достижения цельности и единства всего человечества. В своих тезисах «Воспитание человеческого рода» он подчеркивал, что единство человеческого рода рождается в результате напряженного труда самосознания: осознания собственной индивидуальной разумной и нравственной природы и ее общности для всего человечества.

Важно отметить, что Лессинг связывал рождение общемировой цивилизации именно с нравственным совершенствованием человечества, а не с ростом промышленности, развитием экономики и средств коммуникации. По мысли философа, только достигнув высокого уровня духовно-нравственного развития, люди

смогут осуществить провозглашенный Просвещением идеал общественной жизни: создать атмосферу свободы, равенства, независимости, и, вместе с тем, признания взаимных обязанностей.

Понимание человеческой природы у французского мыслителя **Ж.-Ж. Руссо (1712-1778)** было во многом близко концепциям немецких просветителей. Как и они, Руссо был сторонником естественного права, но он не устанавливал связь между нравственностью и прогрессивным развитием человечества [3]. Напротив, в отличие от большинства просветителей, Руссо утверждал, что научно-технический и культурный прогресс негативно влияют на изначально добрую человеческую природу. Естественный человек, в понимании Руссо является чисто природным существом. «Назад к природе!» – вот лозунг этого крупнейшего представителя французского Просвещения.

Руссо выдвинул идеал «благородного дикаря», поэтизируя первобытное детство человечества. Позиция Руссо получила известность, когда он в произведении «Рассуждение о науках и искусствах» дал развернутый отрицательный ответ на вопрос Дижонской Академии: «Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов?». Другое знаменитое произведение Руссо «Эмиль, или о воспитании» начинается словами: «Все выходит хорошим из рук Творца, все вырождается в руках человека».²⁶ Автор полагает, что человек, живущий в цивилизации, все время мыслит рационально, рассчитывает свою выгоду и оттого лицемерит, стремится представить себя каким-то иным в глазах других людей. Согласно Руссо, моральное преимущество естественного человека над человеком цивилизованным определяется тем, что первый, в отличие от второго, руководствуется не разумом, а главным образом, чувствами, «сердцем».

Здесь следует отметить еще один необычный для своей эпохи поворот мысли Руссо. Он, опять-таки, в противоположность большинству, видит в человеческом разуме не только рациональную способность суждения. Разум важен для него в связи с сердечными переживаниями, как вместилище души.

---

²⁶ Цит. по: Соколов В.В. Историческое введение в философию. – М.: Академический Проспект, 2004. – С. 804.

Данная тенденция понимания человека была в эпоху Просвещения достаточно распространенной, но не являлась магистральной. В таком качестве предстало рассмотрение человеческой природы с позиций *механистического материализма*. Человек рассматривается здесь как часть материальной Вселенной, управляемой имманентными ей законами. Считалось, что физические законы едины. Например, *П. Гольбах (1723-1789)* полагал, что законами механики описывается не только неживая природа, но и биологические явления, и человек, и социум. Механистическая концепция человека предполагает вторичность, производность психических и умственных процессов от физиологических.

Так, для *Ж. Ламетри (1709-1751)* человек представляет собой сложную машину, а исследование механики тела автоматически приведет к раскрытию сущности чувственной и мыслительной деятельности человека. Представление о нематериальной душе Ламетри считал «химерой»: термин «душа», по его мнению, можно использовать лишь для обозначения некоторых способностей тела.

Однако, при механистическом подходе к человеку, неожиданно, но вполне логично, определяющей объявляется как раз «неразумная» часть природы человека, его стремление к удовлетворению собственных потребностей, прежде всего, потребности в самосохранении. Так, Гольбах фиксировал отсутствие в природе человека нравственности, и напротив, утверждал, что для него естественен эгоизм. «Согласно этим законам (законам природы), – писал Гольбах, – тяжелые тела падают, легкие поднимаются, сходные субстанции притягиваются, все существа стремятся к самосохранению, человек любит самого себя и стремится к тому, что выгодно ему, лишь только он познал это, и питает отвращение к тому, что может быть ему вредным»²⁷. Природа человека предстала у Гольбаха отнюдь не доброй, была понята им противоположным образом, по сравнению с Руссо и Лессингом.

Таким образом, мысль Просвещения, активно разрабатывая механистический подход к человеку, одновременно чувствовала его неудовлетворительность. Во-первых, вывод о том, что чело-

---

²⁷ Гольбах П.А. Избр. произв.: В 2 т. – М. Мысль 1963. Т.1 – С. 412.

век зол и аморален, не сообразовывался с базовым утверждением Просветителей о том, что истинное благо состоит в следовании природе. Попытки представить аморализм и эгоизм как благо не находила поддержки, оценивались как цинизм и пасквиль на человека. Так, *К. Гельвеций (1715-1771)*, разделявший позиции механицизма и сенсуализма, допускал существование в человеке некоторых «зачатков нравственности». *Дж. Локк, Д. Юм, А. Смит* также стремились к сглаживанию тезиса о злобности человеческой природы, утверждая, что в нем, кроме эгоизма, есть природное же чувство симпатии к другим. Во-вторых, механистическая трактовка человека расходилась с другим базовым утверждением Просвещения, поскольку она отказывалась от признания за разумом активной – управляющей и контролирующей – роли. Человек предстал пассивным винтиком природного механизма.

Является ли человек по своей природе пассивной частью мирового механизма или активным свободным субъектом, – этот вопрос оказался, пожалуй, самым важным, но и самым трудным для разрешения в рамках антропологии Просвещения. В частности, *Д. Дидро (1713-1784)*, не отказываясь от механистических представлений в целом, тем не менее, пытался преодолеть положение о пассивной роли человека. Известно его сравнение человека с музыкальным инструментом: «Мы – инструменты, одаренные способностью ощущать и памятью. Наши чувства – это клавиши, по которым ударяет окружающая нас природа и которые часто издают звук сами по себе»²⁸. В этом вполне механистическом изображении человека интересно важное уточнение: человек «одновременно и музыкант, и инструмент». Таким образом, мыслитель, признавая пассивность тела – «инструмента», не сводил человека к телесности, подчеркивая также его активность как «музыканта». Дидро, не отождествляя сознание исключительно с разумом, включает в это понятие и бессознательную активность. Но разум, при этом, выступает в качестве критического фильтра и связующего центра чувств, инстинктов, страстей. Он способен привести человека к гармоничному состоянию, к счастью. Разум,

---

²⁸ Дидро Д. Соч.: В 2 т. – М.: Мысль, 1986. Т. 1. С. 385–386.

по Дидро, занимает ключевую позицию и в разрешении конфликта между стремлением к личному счастью (эгоизмом) и благом общества. Именно он, считает мыслитель, помогает человеку правильно понять его личный интерес, проверить его на соответствие общественному благу, и свободно принять оптимальное решение.

В век Просвещения сформировалась *этика разумного эгоизма*. Она, подобно ньютоновской физике в естествознании, стала доминантой представлений о человеке и о мотивах его деятельности. Теория «разумного эгоизма» предполагает:

1) что все человеческие поступки имеют основанием эгоистический мотив (желание блага себе);

2) что разум позволяет выделить из общего объема побуждений такие, которые составляют правильно понятый личный интерес, соответствующий общественному характеру его жизни.²⁹

7.4. Теории общественного договора

Наряду с проблемой автономного человека и в тесной связи с ней, в центре внимания Просветителей оказалась проблема разумного общественного устройства. Здесь в качестве основной рассматривалась проблема организации социума, в котором природа человека не будет искажаться и возникнут условия для ее свободной реализации.

Большинство из европейских философов этого времени стояло на позициях *социального атомизма*, рассматривая индивидов в качестве суверенных, автономных «атомов». Соответственно, общество в естественном состоянии они представляли как совокупность социальных атомов и сферу их неограниченной свободы.

Свой завершённый вид принцип социального атомизма получил в теориях *общественного договора* – договорного происхождения общества, представленных в философии английского (Гоббс, Локк) и французского Просвещения (Руссо, Монтескье). Общественный договор – концепция, рассматривающая общест-

²⁹ См.: Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 2010. – С. 413.

во как результат соглашения атомизированных индивидов. Она объясняла переход человечества из естественного состояния в гражданское (государственное) состояние, в котором каждый индивид мог беспрепятственно реализовывать свою свободу. Общественный договор предполагает, что люди частично откажутся от своей свободы и передадут управление государственной власти, чтобы получить или поддержать общественный порядок правовым путем.

Естественное состояние общества – это такое его состояние, где индивиду не может быть гарантировано удовлетворение каких-либо естественных потребностей, прежде всего, потребности в самосохранении. Предполагается, что эти эгоистические индивиды могут использовать свое разумное начало только для того, чтобы осознать себя нуждающимися в контроле и ограничении их свободы извне, и добровольно заключить договор о создании внешней, надындивидуальной структуры с такими функциями [3].

Названные философы в равной мере были сторонниками концепции общественного договора, однако они предложили различные модели общественного устройства на этой основе, в зависимости от различной расстановки акцентов в трактовке природы человека. Гоббс, полагавший, что индивид в естественном состоянии занят исключительно удовлетворением эгоистических интересов и потребностей, и ни в малейшей степени не ориентирован на общественное благо: утверждал, *естественное состояние общества – это состояние «войны всех против всех и каждого против каждого»*. Для того, чтобы прекратить «войну всех против всех» необходимо гражданам отдать часть своих естественных прав государству в лице правителя (суверена), который будет распоряжаться ими в интересах безопасности общества. Только государству – Левиафану, обладающему абсолютной властью, под силу нивелировать последствия естественного состояния.

Локк несколько смягчал позицию Гоббса, замечая, что состояние свободы, это все же не состояние войны. В естественном состоянии по Локку, нет «войны всех против всех». Индивиды свободно распоряжаются своей личностью и своей собственно-

стью. Господствует равенство, при котором всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого. Однако, философ отмечает, что в естественном состоянии отсутствуют органы, которые могли бы гарантировать и обеспечивать свободу, беспристрастно решать споры между людьми, осуществлять надлежащее наказание виновных в нарушении естественных законов, что порождает обстановку неуверенности, дестабилизирует обычную размеренную жизнь.

Локк также полагал, что частные лица могут путем договора создать государство в целях более надежного обеспечения естественных прав, каковыми Локк считал *права на жизнь, свободу и собственность*. Локк, по сравнению с Гоббсом, акцентирует другое: люди отдают государству лишь часть своей естественной свободы. Чем больше прав у человека, тем шире круг его обязанностей перед обществом. Государство при этом не обладает абсолютной произвольной властью. Общественный договор предполагает, по мнению Локка, и ответственность государства перед гражданами. Если государство не выполняет своего долга перед людьми, если оно нарушает естественные свободы - люди вправе бороться против такого государства. Локк первым предложил принцип разделения властей. Мыслителя относят к числу первых теоретиков правового демократического государства. Его идеал - английская конституционная монархия, в которой воплощено равновесие интересов личности и государства.

Не «война всех против всех», как считал Гоббс, а мир был естественным первоначальным состоянием общества, – утверждал **Монтескье (1689-1755)**. Соответственно, не страх, а необходимость существования общих для социума законов обуславливают появление государства.

Жан-Жак Руссо в трактате «Об общественном договоре», изложил еще одну версию теории общественного договора, основанную на идеи **народного суверенитета**. Руссо отвергает учения, определявшие договор как соглашение между подданными и правителями. С его точки зрения, договор является соглашением равных между собой субъектов. В результате общественного договора, по мнению Руссо, образуется ассоциация равных и свободных индивидов или республика.

Таблица 1. Сопоставление теорий общественного договора

Автор концепции	Характер естественного состояния людей	Цель общественного договора	Результат общественного договора
Т. Гоббс	война всех против всех	безопасность	защита жизни каждого
Дж. Локк	нет войны всех против всех, у каждого существует естественное право на жизнь, собственность и свободу	равновесие интересов личности и государства	свобода и частная собственность
Ж-Ж. Руссо	каждый поступает в соответствии со своими личными интересами	безопасность и демократия	ассоциация равных и свободных индивидов
Ш. Монтескье	справедливость	вручение народом власти правителям	«верховный закон»

7.5. Механистический материализм и моделирование процесса познания

Несмотря на то, что онтологическая и гносеологическая проблематика в этот период уходит на второй план, она, безусловно, присутствует в европейских философских концепциях XVIII века.

В эпоху Просвещения получает распространение научное понимание природы как автономной, рационально устроенной материальной целостности. Явления природы при этом объясняются исключительно естественными причинами.

В XVIII в. механицизм проповедовало большинство ученых и мыслителей Просвещения. Ньютоновская механика претендовала быть основой не только естествознания, но и мировоззрения в целом. Механистический принцип детерминизма, всеобщей и непреложной обусловленности, был возведен ими в ранг всеобщего закона. «Мы называли случайными явления, причины которых нам неизвестны и которые из-за своего невежества и неопытности мы не можем предвидеть. Мы приписываем случаю все являе-

ния, когда не видим их необходимой связи с соответствующими причинами»³⁰.

Материализм. В главном произведении П. Гольбаха «Система природы» его онтологические представления совпадают с естественнонаучным описанием природы. Физика у Гольбаха предстает единственным знанием о природном мире. Автономия мира утверждалась французским мыслителем с позиций материализма и атеизма. Гольбах характеризует материю как единственную основу мироздания: материя существует изначально, независимо от человека. Она есть причина самой себя. Материя состоит из частиц. Способом существования материи является движение. Важно отметить, что всеобщие закономерности мира у Гольбаха – это абсолютизируемые законы механики; т.е. его воззрение на материальный мир является механистическим.

Выдающимся представителем материалистической ветви французского Просвещения XVIII в. стал Д. Дидро. Он считал, что в мире нет ничего, кроме материи, которая вечна и бесконечна, существует объективно в пространстве и атрибутом которой является движение. Все в мире подчинено закону причинности. Способность ощущать присуща в той или иной мере всей материи. Сознание – свойство материи. Наши знания – отражение в головах предметов внешнего объективного материального мира. Дидро сравнивал мозг с чувствительным и живым воском, способным принимать всякого рода формы, запечатлевая на себе воздействие внешних предметов.

Ламетри в своей работе с символическим названием «Человек – машина» утверждал, что человек есть самостоятельно заводящийся механизм, подобный часам. Он решительно боролся с рационализмом Декарта, утверждая, что источник всякого знания – опыт, а мышление – это переработанное ощущение.

Гносеология. Так в сфере гносеологии проявлялись материалистические тенденции. Научное мировоззрение предполагало сенсуалистическую трактовку познавательного процесса. Источником всех знаний считались не врожденные идеи, а ощущения, порождаемые в человеке воздействием материальных предметов

---

³⁰ Гольбах П. Избр. философ. произвед.: В 2т. Т. 1. – М., 1963. – С. 428.

на его органы чувств. Ламетри писал о «мозговом экране», на котором как от волшебного фонаря отражаются предметы, запечатлевающиеся в глазу.

Философы, стоящие на позициях материализма и сенсуализма, изначально разделяли с естествоиспытателями гносеологический оптимизм, убежденность в неограниченных возможностях познания. Однако впоследствии обнаружилось, что данная позиция не находит неопровержимых оснований, а является следствием некритического допущения соответствия между реально существующим миром и его образом в человеческом сознании.

Выводы

1. Значительное влияние на представителей Просвещения оказало механистическое, базировавшееся на достижениях науки той эпохи и идеях перводвигателя, мировоззрение. Соответственно, в Боге они видели лишь первоначало мира, но не более того.

2. Французское Просвещение не однородно, условно его можно разделить на два направления: деисты, признающие Бога творцом мира, но отрицающие его участие в функционировании природы и общества, и атеисты – материалисты. Первое направление развивали Руссо, Вольтер, Кондильяк, Монтескье, второе – Дидро, Ламетри, Гельвеций, Гольбах. Современное учение материализма включает в себя все идеи французских материалистов. Они стремились понять мир с естественнонаучных позиций, однако детально разработанной гносеологии не создали.

3. В социальной философии интерес мыслителей Просвещения был в основном сосредоточен на проблемах построения модели идеального общества справедливости и равенства. Красной нитью через все Просвещение проходит теория общественного договора в различных её интерпретациях.

4. Идеи Просвещения и сегодня лежат в основе базовых ценностей современного западного общества: политических свобод и демократии; а также организации государства на принципах равенства, справедливости, народного суверенитета, религиозной толерантности и общественного прогресса.

Контрольные вопросы и задания

1. Почему XVIII век в истории европейской культуры получил название «век Просвещения»?
2. Определите цели и ценности просветительского движения и назовите его представителей?
3. Каковы основные идеи материалистической философии XVIII века?
4. Какие проблемы были актуальными в социально-политической философии французского Просвещения? Раскройте основные принципы и подходы теории общественного договора.
5. Какое влияние оказал век Просвещения на последующее развитие философской мысли?

Библиография

1. **Вольтер**. Философские повести. Философские письма. – М.: Астрель, 2011.
2. **Кассирер Э.** Философия Просвещения. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.
3. **Кочеткова Л.Н.** Философский дискурс о социальном государстве. Глава 1. Генезис социального государства. – М.: Инфра-М, 2012. С. 28-35.
4. **Практикум по философии: учеб. пособие.** – М.: МГТУ МИРЭА, 2011.
5. **Руденко А.М.** Философия в схемах и таблицах: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2013. – С. 151-167.
6. **Трофименко О.В.** Философия эпохи Просвещения: учеб. пособие. – М.; Саратов: НИУ МАИ, 2012.
7. **Федотова Е.Д.** Век Просвещения. Диалог философии и искусства. – М.: Белый город, 2013.
8. **Философия: учебник /** Под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – С. 247-261.

ГЛАВА 8. НЕМЕЦКАЯ ФИЛОСОФИЯ XVIII-XIX ВЕКОВ

8.1. Философские воззрения И. Канта

Немецкая классическая философия. В Германии этого периода сложилась чрезвычайно интересная ситуация для философии. Философия, как теоретическое осмысление действительности,

стала приобретать значение основного инструмента для решения практических проблем, стоящих перед человеком и обществом. Немецкая философия, по существу, продолжала традиции философии Просвещения с ее идеалами человеческого разума, науки и исторического прогресса. Философам казалось, что наступает подлинное царство разума. Они рассматривают все области, наработанной человечеством культуры, сквозь призму этой идеи, и развивают философию культуры как создание человеческого духа, а также реальной жизни человечества. Итак, философия выходит на авансцену этой исторической эпохи и понимается как самосознание практической жизни. Таким образом, немецкая философия анализирует разум в двух аспектах – не только в его теоретической способности, но и в его практической деятельности.

Представители немецкой классической философии – *И. Кант, И. Г. Фихте, Г. Ф. Гегель, Ф. В. Шеллинг, Л. Фейербах*. Это мыслители рационалистического направления, но в их философских теориях просматриваются отдельные черты романтического направления мысли, свойственного германской культуре XVIII века.

Иммануил Кант (1724-1804) положил начало новому философскому направлению, которое вошло в историю как немецкая классическая философия. Волею судеб Кант – наш соотечественник, так как родился, трудился и умер в Кёнигсберге (ныне г. Калининград).

После окончания Кёнигсбергского университета Кант проработал там всю жизнь. Он преподавал естествознание, математику, логику, метафизику, физическую географию. В 1758 г. Кенигсберг во время Семилетней войны вошел в состав Российской империи и находился в ней до 1762 г. В этот период помимо своих учебных курсов Кант читал специально для русских офицеров фортификацию и пиротехнику.

Деятельность философа делится на два периода – *докритический* (занятие наукой) и *критический* (когда он занимался философией). Свой путь в науке Кант начал как астроном-теоретик, ньютонианец. Он первым поставил задачу проследить все возможные для Вселенной следствия проявления закона всемирного тяготения и понять, как устроена и развивается Вселенная. В сво-

ем главным астрономическом труде «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755) Кант развивает первую научную теорию происхождения Солнечной системы. Практически все космогонические гипотезы XX-XXI вв. сохраняют в себе ядро кантовской идеи о происхождении Земли и планет из холодного газопылевого вещества.

Теперь обратимся к деятельности Канта – философа, то есть критического периода его деятельности. Для Канта-философа проблема познания мира и проблема человека являются основными, причем они органично соединены; мыслитель видит единое основание для, казалось бы, различных взглядов: один – по ведомству естествознания, другой – по ведомству человеческой души. Он связывает с сознанием своего существования и «звездное небо» и «моральный закон». Человек – это фокус природного и духовного. Поэтому Кант еще знаменит тем, что он поставил фундаментальные вопросы человека и человечества: *Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?* Согласитесь, что нет ни одного из нас, кто-либо глубоко философски, либо утилитарно-практически не задавался этими вопросами.

Теория познания И. Канта. Первая тема в философии Канта «Как возможна наука о мире?» Законы науки – это всеобщее и необходимое знание. А человек никогда не имеет дело со всеми многообразными явлениями, напротив, его опыт всегда ограничен и конкретен.

Таким образом, в философии назревала проблема соотношения сознания (наука о мире есть сознание о нем) и бытия (или объективно существующего мира, который изучается наукой). Действительно, это не простая проблема и с точки зрения здравого смысла: кто из нас согласится, что реальность с ее многообразием и гераклитовым потоком и научное знание о ней как о всеобщих законах этой реальности – одно и то же? Наверное, такое утверждение невозможно. Однако наука о мире отражает мир. С этим все согласятся. Если науки существуют, то как они возможны до каких пределов возможно познание этой реальности?

Этот вопрос Кант исследует в своей работе «Критика чистого разума». Проследим за его рассуждениями. Кант раскладывает «по полочкам» весь процесс познания, в котором участвуют наши

чувства, рассудок и разум. Анализ позволяет ему понять, каким образом вообще происходит познание, как мы можем познать вещи, находящиеся и существующие вне нас и независимо от нас.

«Всякое наше познание начинается с опыта», – пишет Кант. И это нам вполне понятно, а как же иначе? Знания, которые человек добывает в этом опыте, называются эмпирическими, или знаниями апостериори, т.е. знания посредством опыта. Всякое знание состоит из суждений. Например: «Сегодня температура воздуха 10 градусов тепла» – это знание, выраженное в суждении апостериори. Почему это предложение или суждение есть знание? Потому что в нем заключена информация. Почему это эмпирическое знание? Потому что в нем зафиксировано наше знание температуры воздуха на сегодня. Но ведь знание состоит не из одних только суждений апостериори. Скорее наоборот, все истины науки в виде законов, аксиом и т. д. не могут быть выражены в таких суждениях. Приведем пример таких суждений, в которых «превышена» способность фиксации лишь опытных данных: «Всякое изменение имеет свою причину», «Все тела имеют тяжесть». Но ведь нельзя охватить опытом все изменения и иметь опытные суждения о всех телах.

Поэтому Кант пишет: «Но хотя всякое наше познание и начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта». И далее подчеркивает, что если даже взять одно опытное знание (только чувственное восприятие), то «вполне возможно, что и оно складывается из того, что наша собственная познавательная способность (только побуждаемая чувственными впечатлениями) дает от себя самой» [6. С. 115]. В этом высказывании Кант выделяет два положения: а) наше познание не исчерпывается опытом; б) опытное, эмпирическое знание состоит не только из того, «что мы воспринимаем посредством впечатлений», но и из того, «что наша собственная познавательная способность дает от себя самой». Итак, Кант пишет о двух видах знания – знании *апостериори* (посредством опыта) и знании *априори* (присущем нашей собственной познавательной способности до опыта), которое независимо от опыта и даже от всех чувственных впечатлений. Если бы не было знания, вытекающего из нашей собственной познавательной способности, то вообще не

могло бы быть как опытного, так и всеобщего и необходимого знания, не могло бы быть науки.

Что это за априорное знание, которое, как считает И. Кант, присутствует в чувственном опыте? Обратим внимание на приведенные выше слова Канта. Сначала он характеризует опыт, что в его процессе предметы действуют на наши чувства и «отчасти сами производят представления». Однако далее Кант поясняет, что в опыте мы еще перерабатываем «грубый материал чувственных впечатлений», чтобы воспринять предмет. На это у нас имеются определенные способности: «сравнивать, связывать или разделять этот грубый материал чувственных впечатлений».

В этом процессе переработки чувственных впечатлений и проявляются априорные, т.е. присущие нам до всякого опыта, но в опыте проявляющиеся *формы чувственности*. Кант считает, что априорными формами чувственности являются *время и пространство*. Благодаря им наши ощущения – это не какой-то хаос, а определенная наглядность, определенный «воззрительный порядок». Мы воспринимаем предметы в форме времени и пространства. Они и придают «воззрительный порядок» нашим восприятиям предметов и обеспечивают координацию наших чувственных впечатлений. Они являются как бы схемой, в которую мы, воспринимая наши чувственные впечатления, сразу включаем их, координируем, упорядочиваем; результатом чего является восприятие предмета опыта, а не отдельных чувственных ощущений различных его свойств, например, цвета, формы, величины и т.п. И эта схема есть наша собственная, присущая до всякого опыта, априорная способность. Время и пространство априорны и субъективны: я воспринимаю мир, значит, я воспринимаю его уже во времени и пространстве. Иначе вообще невозможен был бы опыт как определенный акт восприятия явлений мира. Именно поэтому время и пространство – не продукт опыта, а его *условие*. Кант считает, что именно благодаря этим априорным формам чувственности, возможна математика как настоящее познание, дающее всеобщее и необходимое знание. Числа есть априорные, но вместе с тем воззрительные акты сложения во времени; геометрические величины – тоже априорные и воззрительные акты сложения в пространстве.

Но существуют еще *априорные формы рассудка*, без которых также невозможен опыт. «В рассудке содержатся чистые априорные знания, заключающие в себе необходимое единство чистого синтеза воображения в отношении всех возможных явлений», – пишет Кант. Это основные способы нашего понимания мира, познавая мир, мы даем характеристику опыта в определенных параметрах. А именно, составляя суждения о предметах нашего опыта, мы выделяем их по признаку качества, отличая их от других предметов, по признаку количества (Сегодня 10 градусов тепла). В опыте также мы выделяем причинно-следственные связи между предметами, и выносим суждения о возможности, действительности и необходимости тех или иных явлений – предметов нашего опыта. Эти основные способы нашего видения мира зафиксированы в определенных способах составления наших суждений. А именно, составляя суждения о предметах нашего опыта, мы фиксируем их количественные характеристики, выделяя данный предмет опыта (сегодня температура воздуха +10), качественные характеристики, когда мы отличаем предмет нашего опыта от других предметов, причинно-следственные связи между предметами, а также фиксируем возможность, действительность или необходимость тех или иных предметов опыта. Иными словами, мы обладаем способностью рассудка составлять суждения о предметах нашего опыта в категориях количества, качества, отношения и модальности (возможности, действительности или необходимости). Мы обладаем такими способностями организации нашего опыта. Так мы видим и понимаем мир: в категориях количества, качества, отношения и модальности. Благодаря этим способам рассудочной деятельности, в которой систематизируется чувственный опыт, мы что-то понимаем в мире, познаем. Это, считает Кант, и служит основанием для определения коренных истин, обуславливающих естественнонаучное познание.

До сих пор мы говорили о способах организации нашего опыта с помощью априорных форм чувственности и априорных форм рассудочной деятельности, но весь этот опыт как бы собирается в производящем его человеке, или точнее, в познающем субъекте. (Кант называет его трансцендентальным-родовым – в противоположность индивидуальному субъекту) Именно он об-

ладает способностью синтезировать все чувственные и рассудочные элементы познания, осуществляя единство сознания. Эта общая связь всех чувственных и рассудочных элементов осуществляется при условии, что существует единство и тождественность сознания самого познающего субъекта. Это единство сознания, или точнее, единство самосознания (Я=Я) Кант называет *трансцендентальным единством апперцепции*. Благодаря единству своего сознания, познающий субъект соединяет, связывает данные чувственных впечатлений и рассудка по следующим схемам: 1) аксиома воззрения, которая соответствует категории количества; 2) предварение восприятия – субъект способен воспроизвести то, что было воспринято – это соответствует категории качества; 3) аналогия опыта – это узнавание воспринятого раньше. Кроме того, существуют постулаты эмпирического мышления, которые соответствуют категориям модальности.

Таким образом, Кант разложил на части весь процесс познания в сфере опыта и создал теорию познания объектов внешнего мира, тем самым объяснив, как возможно естествознание. Именно изучение его объектов возможно благодаря аксиоме воззрения, предварению восприятия и аналогии опыта. Сегодня стало ясно, что под аналогией опыта Кант понимал основные представления современной ему ньютоновской физики: это понятие субстанции, понятия причины и действия, понятие всеобщего взаимодействия. Под субстанцией современная Канту физика понимала наличие неизменной основы мира, нерушимый вечный порядок явлений природы. Понятие причины и действия – это принцип детерминизма как необходимой и линейной связи между физическими явлениями, понятие всеобщего взаимодействия также постулат механики Ньютона. Кант проанализировал современную ему ньютоновскую физику как опытную науку и пришел к выводу, что там «грубый материал чувственных впечатлений» воспринят с помощью априорных форм чувственности и рассудка, в данном случае категорий: субстанция, причина и следствие, взаимодействие, то есть таких понятий, которые не содержатся в мире вещей, а составляют способности субъекта.

Анализируя ньютоновскую картину мира, Кант И. предпринял первый опыт философии науки. Своим скрупулезным анали-

зом современного ему научного знания он заслужил похвалу виднейшего философа науки XX в. К. Поппера: «Кант – мыслитель, у которого надо учиться тому, что такое наука». В своей теории познания Кант показал, что «чистого опыта», как, например, у Ф. Бэкона, быть не может.

До сих пор речь шла о формах чувственности и рассудка, которые И. Кант анализирует. Но есть еще высшая ступень познания – это *разум*. В чем различие деятельности рассудка и разума? Если рассудок осуществляет единство нашего опыта, то разум так же, как и рассудок, обладая априорными способностями, придает единство многообразным знаниям рассудка, благодаря своей логической способности делать опосредованные выводы, т. е. умозаключения. Разум стремится свести огромное разнообразие знаний рассудка к наименьшему числу принципов.

Принципы разума отличаются от правил рассудка тем, что если правила рассудка, как мы знаем, обусловлены опытом, то принципы разума являются основоположениями, то есть безусловны. Это – абсолютные принципы разума. Они – необходимый элемент в системе познания, поскольку с их помощью совершается высший синтез знания, благодаря чему оно становится завершенным. Принципы (или идеи разума) – безусловны, т. е. сверхчувственны: они мыслимы, умопостигаемы, но не познаваемы опытным путем. «Под идеей я понимаю, – пишет Кант, – такое необходимое понятие разума, для которого в чувствах не может быть дан никакой адекватный предмет» [б. С. 117]. Это идеи-требования, идеи-цели, идеи-образцы, идеи-регулятивы нашего познания. Таких абсолютных принципов разума или идей, которые обеспечивают максимальное единство научного знания, и в которых осуществляется его завершенность, можно разделить на три класса:

1. Идея безусловного субъекта или души.
2. Идея безусловного объекта или мира. (Она соответствует абсолютному единству ряда явлений мира).
3. Идея безусловного бытия вообще или Бога.

Благодаря этим априорным идеям – идее души, идее мира, идее Бога, – разум придает систематичность нашему познанию, а деятельность рассудка из фрагментарной становится целостной.

Идеи «направляют рассудок к определенной цели»: к познанию души, к познанию мира, к познанию Бога. Мы задаем вопросы природе сообразно этим идеям и считаем наше знание недостаточным, пока оно неадекватно им. Задавать вопросы есть собственная потребность чистого разума, т.е. деятельность разума свободна. В ней реализуется интерес разума: свести к наивысшему синтезу все имеющиеся знания, как если бы «все устройство мира возникло из намерения наивысшего разума». Таким образом, познавательная способность разума реализуется в его практическом интересе – исследовать природу, как если бы в ней отражалась целесообразная деятельность по устройению мира.

Итак, по Канту, наука возможна, познание возможно, поскольку существует мир вещей, природа, которая служит предметом опыта, и познающий субъект, обладающий определенными способностями познания. Однако эти знания не могут претендовать на знание «вещей самих по себе», ведь предмет нашего знания – мир явлений этих вещей как результат синтеза первоначального чувственного материала и способностей нашего ума. Следовательно, мир мы познаем постольку, поскольку сами же его конструируем соответственно априорным формам чувственности и рассудка, а также априорным идеям разума. Так Кант отвечает на вопрос, им поставленный: «Что я могу знать?» Всякие попытки разума судить об эмпирическом мире вещей «самих по себе» являются ложными, поскольку его идеи, подчеркнем еще раз, безусловны, т.е. совершенно независимы от опыта, и составляют его свободную деятельность, практику. Эта деятельность выражается не в следовании опыту, а, наоборот, в активности по отношению к нему, ибо он, разум, определяет цели познанию. Следовательно, И. Кант, исследуя познавательные способности разума, приходит к выводу, что эта деятельность имеет свои границы: разум, не ставит и не может ставить перед собой цель абсолютного познания мира, мира вещей самих по себе.

Какая же главная цель разума? Главное назначение разума не теоретическое, а *практическое*. Это осуществление высшего блага в мире. Идея блага составляет сердцевину практического разума. Высшие априорные принципы чистого разума оказываются обусловленными разумом практическим. Тут мы вступаем в но-

вую тему кантовской философии – тему человека и его поступков. («Что я должен делать», – в формулировке Канта). Свободная воля познающего субъекта определяет конечную и полную цель чистого разума.

Познание – не самоцель человека. Философия познания Канта органически связана с философией нравственности. Что такое свободная воля познающего субъекта? Мир человека – это мир его личности, то есть мир, бесконечно возвышающий его ценность как мыслящего существа, т.е., существа, живущего «независимо от животной природы». Основным регулятором жизни человека являются не законы физической природы, а законы человеческой природы, как существа мыслящего и, следовательно, поступающего по своим намерениям и смыслам, по своей свободе. Но свобода – не вседозволенность, ведь это свобода разумного человека. Он, будучи природен и вместе с тем свободен, сам формулирует основополагающий принцип своего поведения.

Учение И. Канта о нравственности и морали. Высшим определяющим основанием нашей воли – воли разумных и свободных существ, – является нравственность, считает Кант. Кант формулирует моральный закон как принуждение, обязательное для всех разумных существ в виде *категорического императива*: «*Поступай так, чтобы максима твоей воли в то же время могла иметь силу принципа всеобщего законодательства*». Моральный закон свят и нерушим. Однако нельзя отрицать, что человеку свойственны различные страсти, естественные склонности, например, эгоизм, себялюбие или самодовольство. Кант считает, что все естественные склонности, свойственные человеку от природы, «действующие в нас еще до морального закона», либо вообще исчезают, либо превращаются в разумные. Разумное себялюбие возможно, однако самомнение вообще сокрушается моральным законом. Но чувства не отрицаются вовсе. В связи с овладением моральным законом появляются другие чувства – не по склонности, а на интеллектуальной основе. Это чувство уважения к моральному закону, чувство уважения к себе, вместо чувства самомнения.

Так моральный закон, будучи объективным, определяющим основанием нашей воли, становится одновременно и субъектив-

ной основой уважения. На место чувства по склонности приходит моральное чувство. Поскольку моральный закон является чисто интеллектуальной априорной идеей, и потому совершенно свободен от всего эмпирического, – он никогда не может быть связан с какой-то выгодой. «В самом деле, что касается природы, то именно опыт дает нам правила и служит источником истины; – пишет Кант, – в отношении же нравственных законов опыт (увы!) есть источник видимости и, устанавливая законы того, что должно делать, было бы в высшей степени предосудительно заимствовать их из того, что делается, или ограничиваться этим!» [б. С. 120]. Человек, наделенный моральными чувствами, будучи нравственным, свободно подчиняет свою волю закону, хотя и с неизбежным смирением своих природных склонностей. Основной побудительный мотив поступка – свободная разумная воля, сама себя определяющая (самозаконная). Этой воле свойственно чувство долга как моральное чувство. «Для людей как и всех сотворенных разумных существ, – пишет Кант, – моральная необходимость есть принуждение, то есть обязательность» [б. С. 120]. Так в наших поступках проявляется дисциплина разума. Но человек «не так уж свят», и полное соответствие воли моральному закону, т.е. святость совершенно недоступна «ни одному разумному существу в чувственно воспринимаемом мире, ни в какой момент его существования». Но мы как разумные существа, размышляет философ, должны стремиться к наиболее полному его исполнению в лице развивающегося по пути прогресса человечества. Несмотря на то, что этот путь бесконечен, мы должны совершать такое практическое движение вперед. В кантовском моральном законе звучит древняя библейская заповедь. Кант дал ей глубокое философское обоснование. Человек сам вывел для себя моральный закон, потому что он разумен, а значит, свободен и просвещен.

Поскольку человек сосредотачивает в себе не только свободу, будучи разумным, но и природу (человек, как мы уже знаем, представляет собой единство природного и духовного), Кант формулирует и такой вариант категорического императива: *«Поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством воли должна была стать всеобщим законом природы».*

Человек также должен сосредоточить в себе все человеческое и нести за него свою ответственность. Поэтому категорическое повеление его поступкам выражается в таком правиле: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему как к средству, ибо человек есть цель сама по себе». Этот тезис логически вытекает из идеи Бога как априорной идеи разума: Бог сотворил человека и человек должен реализовать свой образ, данный ему Богом. В своей теории познания Кант выяснил первый поставленный им вопрос: «*Что я могу знать?*» В учении о нравственности Кант ответил на второй, сформулированный им вопрос: «*Что я должен делать?*»

Как решается тема Бога в философии Канта? Онтологическое доказательство бытия Бога является классическим со времен философии средних веков и даже раньше, наряду с космологическим и телеологическим. Философ отвергает все три доказательства: можно доказать лишь бытие вещей, которые являются предметами нашего познания, а оно начинается с чувственного восприятия. Значит, чтобы познать Бога, надо превратить его в предмет, наряду с другими предметами. Но ведь Бог - априорная идея разума. Эта идея служит практическим ориентиром для свободного человека, то есть человека, поступающего по моральному закону. Кант обосновывает новое, нравственное доказательство Бога. Такое доказательство воскрешает истину христианства: верить в Бога означает, прежде всего, преобразовать себя. Кант отвечает на свой третий вопрос: «*На что я могу надеяться?*». Надежда выражается в нравственном поведении человека, оно максимально приближает человека к Богу как постулату практического разума.

Апофеозом философии И. Канта является субстанциальное **понятие свободы**: в нём собирается познавательная и практическая деятельность человека, его вера и надежда. В образовании человека, в просвещении развивается его свобода и ответственность.

Понятие свободы – основной стержень развития человечества в процессе становления гражданского общества и государства. Если человек есть цель сама по себе, то он должен обладать как

член общества и гражданин государства неотъемлемыми правами. Право каждого гражданина основано на принципе свободы, не повиноваться иному закону, кроме того, на который он дал свое согласие. «Законодательная власть может принадлежать только объединенной воле народа», – пишет Кант. На такой правовой основе существует государственная власть с ее тремя ветвями: законодательной (воля законодателя безупречна), исполнительной (способность к исполнению у верховного правителя неодолима) и судебной (приговор верховного судьи неизменяем) [б. С. 121]. Таким образом, И.Кант придерживается республиканской трактовки государственного устройства.

Итак, проанализировав наши возможности познания, Кант придает главное значение разуму практическому, стержнем которого является моральный закон. Этот вывод Канта чрезвычайно актуален для нас, ибо считать абсолютной ценностью лишь безграничные возможности науки и техники – наш стереотип сегодня. Человек как познающий субъект подчиняется дисциплине разума; т.е. знание – не самоцель, оно предназначено для достижения высшего блага в мире, которое должен осуществлять человек как существо свободное, а значит, поступающее по моральному закону. Кант соединил природное и надприродное, культурное бытие человека. В этом состоит коперниканский переворот: философ показал органическую связь природного начала в человеке и его духовного начала. Свободный человек ответствен за природу и за свои поступки.

8.2. Диалектика и принцип системности в философии Гегеля

Обширнейшая, универсальная философская система *Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770-1831)* явилась разработкой новой области философского знания – философии культуры. Так, начиная с философии И. Канта, И.Г. Фихте и Гегеля мы наблюдаем все более углубленное исследование деятельности разума. Философия Гегеля представляет собой кульминацию всех философских идей немецкого идеализма. Мыслитель создал систему, представляющую развертывание *мирового разума* или *абсолютной идеи*. В ней он сделал подробнейший анализ деятельности

сознания Абсолюта. Наш мир предстает в качестве инобытия этого сознания. Гегель показывает, как в мировом разуме возникает понятие действительности, как происходит в нем развитие мышления (логика), как возникает инобытие мирового разума – природа, как возникает другая форма инобытия мирового разума – культура: в виде развития индивида, общества, государства, права, морали, мировой истории. В заключении грандиозной философской системы Гегель рассматривает абсолютную идею, которая, познав все формы своего инобытия, обнаружила предельные сущности своего существования в искусстве (предельная форма переживания прекрасного), в религии (максимальное слияние человека и Бога), в философии как предельном основании разума. Таково краткое содержание «Энциклопедии философских наук» Гегеля. Чтобы представить сознание основанием универсума, надо конечно, признать тождество сознания и бытия. «Все вещи – суть суждения в умозаключениях», – считает Гегель и последовательно развивает мысль о том, что каждое подлинно философское учение есть идеализм. Для него материализм – это философия, выстроенная на основе обыденного сознания, с помощью которого никогда нельзя дойти до понимания сущности какого бы то ни было явления. Ведь материализм не признает сознание как особую реальность. Философия Гегеля – это система объективного идеализма.

Метод и законы диалектики. Итак, единичные предметы лишь видимость, явление. На самом деле, каждая единичная вещь есть единство не только материи, но и знания о ней. Осмысливая предметы, мы тем самым превращаем их в нечто всеобщее. Гегель представляет в своей «Энциклопедии» весь мир как мир нашего знания. Отсюда – три части Энциклопедии: 1) Логика; 2) Философия природы; 3) Философия духа. Они соответствуют трём стадиям развития «мирового разума», или «мирового духа», или «абсолютной идеи». Гегель решает проблему, над которой не задумывается обычно наивное сознание: каким образом мир, в котором живет человек, становится его миром, т.е. миром его знания, понимания, миром, в котором он может ориентироваться.

Что вкладывает Гегель в понятие «логика»? В логике прослеживается весь процесс развития мышления. Гегель проанали-

зировав мышление в процессе постижения действительности и показал, как мышление порождает образ действительности: сначала возникает понятие бытия, затем – его сущности и, наконец, понятие действительности. Действительность предстает как саморазвитие мышления (такому процессу соответствуют: учение о бытии, учение о сущности и учение о понятии). Первый момент данного процесса – возникновение рассудочного мышления. Возможности рассудка довольно ограничены. Рассудочное мышление выделяет четкие, определенные свойства каждого предмета в их изолированности от других. Эта функция рассудка противоположна непосредственному созерцанию предметов и составляет существенный момент знания. В каждом занятии – считает Гегель – важно то, чтобы оно совершалось рассудительно.

Например, судья должен держаться закона, не отклоняясь в сторону. Рассудок также составляет существенный момент образования: образованный человек не может удовлетвориться туманным и неопределенным знанием, а схватывает предметы в их четкой определенности. Однако рассудочные определения не представляют собой последнего результата познания. Мышлению свойственна диалектика. Именно она есть душа всякого научного познания. Она обнаруживает, что всякое четкое определение предмета рассудком является односторонним. Диалектика есть имманентный переход одного определения в другое. Например, согласно рассудку, можно выделить два самостоятельных свойства человека: свойство быть живым и быть смертным. Согласно Гегелю, истинное понимание состоит в том, что жизнь как таковая носит в себе зародыш смерти. Если же не применять диалектику в познании, то неограниченное применение рассудка порождает софистику, которая уводит от познания. В основе софистики лежит оперирование определениями рассудка в их изолированности. (В свое время еще Сократ и Платон предупреждали об опасности софистических рассуждений). Таким образом, разумное мышление, в отличие от рассудочного содержит внутри себя противоположности, оно диалектично.

Диалектический метод раскрывает истину, поскольку он позволяет познать мир, природу, культуру, человека и его мышление, в процессе становления, развития. Гегель формулирует ос-

новые законы и категории диалектики. Так сущность вещей определяется их качественными и количественными характеристиками в синтезе, то есть качественный признак вещей не абсолютен, а соразмерен (категория меры) их количественной характеристике (например, вода может превратиться в пар или лед).

Первый закон диалектики: в основе развития лежит *переход количественных изменений в качественные* путем скачка.

Второй закон диалектики: внутренним источником развития является *противоречие как единство* взаимоисключающих и одновременно взаимопредполагающих *противоположностей*.

Третий закон диалектики: развитие обнаруживает себя в виде спиралевидного процесса – это *закон отрицания отрицания*.

В «Логике» Гегель одновременно рассматривает процесс мышления и процесс становления бытия, что для него тождественно.

Философия природы. «Философия природы» включает три раздела: механика, физика и органическая физика. Это современные ему научные теории природы. Ведь главная задача мышления, по Гегелю, дать картину природы такой, как она создается развивающимся мышлением или идеей. Поэтому природа тут выступает как инобытие мышления.

Философия духа и философия права. Вслед за «Логикой» и «Философией природы» Гегель переходит к главной теме – «Философии духа» – духа во всех его проявлениях: в человеческом сознании, в разных видах человеческой деятельности. В первом разделе «Философии духа», который называется «Субъективный дух», рассматривается духовное развитие индивида как последовательное осознание самого себя в качестве непосредственной реальности. Когда человек понимает, взрослея, что есть не только он, но и другие люди, происходит развитие следующей стадии духа как объективного духа. Здесь речь идет уже об обществе, государстве и истории. В этой сфере индивид попадает в пространство *права, морали и нравственности*. В праве выражается свободная личная воля индивида, и первым реальным воплощением права личности является собственность, именно в ней выражается уже не абстрактная свобода, а свобода в качестве на-

личного бытия. Право, по Гегелю, также выражается в договоре с другими людьми: «Заповедь права гласит – будь лицом и уважай других в качестве лиц».

Правовое сознание индивида развивается в сознание моральное. Моральное сознание выражается в том, что человек осознаёт себя как личность, неся ответственность за свои поступки. Поэтому для него абстрактное формальное право наполняется реальным содержанием. В результате Добро как высшая моральная ценность становится и органическим содержанием права. Гегель считает, что добро есть осуществленная свобода, абсолютная конечная цель мира. Нравственность проявляется в семье, в гражданском обществе и в государстве. Семья – природное единство, в ней нравственность проявляется непосредственно.

Гражданское общество предполагает развитое сознание индивидов: одним принципом гражданского общества является конкретная личность, которая служит для себя целью как особенная. Другой его принцип – осознание себя личностью в сообществе с такими же лицами.

В государстве, считает Гегель, проявляется высшая ступень развития нравственности. «Сам индивидуум, – пишет Гегель, – лишь постольку объективен, истинен и нравственен, поскольку он есть член государства». Ведь «государство есть божественная идея, как она существует на земле». Гегель приблизил государство к Богу. Гегель определял «государство как шествие бога в мире» и обосновывал необходимость появления нравственного государства. Философ жил в эпоху образования национальных государств. Кроме того, к такому утверждению он пришел, испытывая глубокое разочарование в идеалах просветителей, которые осуществлялись в стихийных событиях ниспровержения государственных устоев Французской Революцией 1789 года.

Далее предметом философского анализа стала история как арена развития объективного духа. В основании истории должна лежать некоторая конечная цель, некий «план-провидение», – считает Гегель. Мировой разум во всемирной истории реализуется как исторически развивающееся сознание свободы.

Итак, «Логика», «Философия природы», «Философия духа» – это логическое и историческое развитие духа, когда он обнару-

живается в виде конкретных форм: 1) познавательной деятельности (логика, философия природы); 2) возникновения человека как существа природного, а затем его превращения в существо культурное, т.е. развитие личности с ее правосознанием, моралью, нравственностью; 3) личности как члена общества, государства и участника истории («субъективный дух» и «объективный дух»). И, наконец, Гегель анализирует духовную культуру человечества в третьей, завершающей части «Философии духа» – «Абсолютный дух».

Понятие абсолютного духа. Почему «абсолютный»? Потому что дух, познав себя в разных формах своей модификации (объективации, по Гегелю) возвращается к себе и реализует себя на самой высшей ступени своего развития- в искусстве, религии и философии. Создание красоты есть абсолютное в сфере чувственного созерцания, «высшая ступень одухотворения природного материала, благодаря воображению художника». Красота есть абсолютное присутствие духа в единичном, конкретном явлении (искусство). В религии достигается внутреннее единство конечного человеческого духа и абсолюта. Философия же призвана выражать абсолютную истину. Вся история философии есть история развития абсолютной истины, как показывает Гегель в своей философской системе.

Так, в завершающей части «Энциклопедии философских наук» дух после долгого пути открывает фундаментальные ценности человека и человечества – стремление к красоте (искусство), благу (религия) и истине (философия). Стремление к осуществлению этих ценностей является внутренним импульсом развития человеческой культуры.

Философия абсолютного идеализма развертывает универсальную систему развития творческой деятельности мирового духа, абсолютной идеи. Мы проследили лишь узловые моменты этой грандиозной философской картины, но глубина философских размышлений Гегеля и по сей день потрясает своей мощью. Философия Гегеля и сегодня – живой источник понимания, знания мира, человека, общества, как созданного разумным человеком пространства культуры.

8.3. Антропологический материализм Л. Фейербаха

Людвиг Фейербах (1804-1872) – немецкий философ, выступивший с яркой критикой идеалистической философии Гегеля. Л.Фейербах объявил предметом философии реального человека с его чувствами и мыслями, его сердцем и разумом. Поэтому философия Фейербаха получила название «*антропологический материализм*». Главные работы Л.Фейербаха: «Сущность христианства» и «Основные положения философии будущего».

Размышления о противоречиях гегелевской системы позволили Л.Фейербаху провозгласить свою новую философию – философию будущего, как назвал ее сам Фейербах. Он пишет: «Эта философия отрешилась от субстанции Спинозы, от «Я» Канта и Фихте, ...от абсолютного духа Гегеля и тому подобных отвлеченных, только мыслимых или воображаемых вещей, и сделала своим принципом действительную, вернее, самую действительную сущность, истинное человека, то есть самое положительное, реальное начало» [б. С. 127-128]. Такова фундаментальная идея философии Фейербаха. Он считает, что вся сфера человеческой культуры: искусство, религия, философия и наука – составляет проявление или раскрытие подлинной человеческой сущности.

Проблема, по Фейербаху, состоит в том, что подлинная человеческая сущность вдруг отделяется от конкретного человека и приобретает собственное пространство в образе Бога или приобретает самостоятельную жизнь в системе абсолютного разума гегелевской философии. Значит, религия и идеализм возникли вследствие отчуждения от конкретного человека его конкретных сущностных качеств. Так, по мнению Фейербаха, человек превращает свои мысли и даже аффекты в божественные мысли и аффекты; свою сущность в божественную точку зрения. Бог есть объективация человека, и в сущности этого объекта раскрывается сущность человека. Именно человек – начало, середина и конец религии. Например, человеку присуща вера в бесконечность и истинность своего существования. Этими качествами человек наделяет Бога.

Принципы антропологического материализма. Развивая основные положения философии будущего, Фейербах исходит из тезиса, что человеческое «Я» – подлинное чувственное существо. Что касается знаний человека, то их источник – чувства. Достоверно только то, что является чувственно созерцаемым объектом – объектом ощущения. Поэтому и разум человека не может быть превращен в абстракт.

Новая философия также опирается на разум, но не на безымянный, а разум «насыщенный человеческой кровью». Подлинной мерой разума является сам человек. Однако отдельный человек, согласно Фейербаху, как нечто обособленное, не выражает сам по себе человеческой сущности ни в моральном, ни в мыслительном аспекте. Подлинной формой проявления человеческой сущности, по Фейербаху, является общение, единство человека с человеком. Сущность человека как общественного существа как раз и воплотилась в догмате о триединстве Бога, также как она воплотилась и в гегелевской триаде абсолютной идеи. Триединство было высшей мистерией, центральным пунктом абсолютной философии и религии. Но тайна триединства есть тайна общественной коллективной жизни.

Развивая философию человека, Фейербах дает резкую оценку религии и идеалистической философии: «Если сущность человека – чувственность, а не призрачный абстракт, «дух», то все философии, все религии, все учреждения, которые противоречат этому принципу, не только в корне ошибочны, но и пагубны» [б. С. 127].

Абстрактная философия уступает место философии практической, нисколько не умаляя роли теории, – полагает Фейербах. Ведь истина – не в мышлении и не в знании как таковом. Истина – в полноте человеческой жизни и существа, утверждает он. Философия Гегеля, – размышляет Фейербах, – не может остановить время, хотя Гегель претендовал на описание абсолютной действительности. Все философии изживают свой век, «по той самой причине, по которой меняются люди и времена». Так, философия абсолютной идеи, разработанная Гегелем, вдруг преобразуется Фейербахом во временное убежище человеческой сущности.

8.4. Основные положения социальной философии марксизма

Карл Маркс (1818-1883) и Фридрих Энгельс (1820-1895) продолжили критику абстрактного разума, начатую Л. Фейербахом, но еще более радикально. Если Фейербах создал философию человека природного, с его чувствами, способностью мыслить, то К. Маркс делает предметом своих размышлений человека *социального*, исторического, живущего в ту или иную эпоху и в том или ином конкретно-историческом обществе. Такой взгляд на человека был вызван новыми развивающимися тенденциями эпохи, в которую жили Маркс и Энгельс. Это было время резкого общественного перелома, когда веками существовавшее аграрное общество «умирало», а на его смену приходило общество промышленного производства, с массовым развитием заводов и фабрик, с ростом городов, образованием мирового рынка и мировых связей, т.е. *индустриальное общество*. Изменения экономической жизни стали очевидными. Поэтому Маркс и Энгельс посвящают свою философию не человеку вообще, а человеку, включенному в эту общественную жизнь с главной экономической составляющей.

Таким образом, если Гегель находит сущность человека в деятельности сознания, Фейербах «снижает» эту истину, утверждая о природной сущности человека, то Маркс и Энгельс считают, что сущность человека формируется в реальном жизненном процессе, а именно – в его главной области – в *материальном производстве*.

Материалистическое понимание истории – исторический материализм. Мыслители развивают положение: не сознание определяет бытие, а бытие определяет сознание. Таков главный материалистический принцип марксистской философии. И он является исходным пунктом материалистического понимания истории человеческого общества. Человек определяется материальными условиями производства. Производство предполагает общение индивидов между собой. Объективные материальные условия производства порождают объективно существующие общественные структуры. Это, например, исторически возникающее разде-

ление труда в обществе: умственного и физического, промышленного и земледельческого.

Производственные отношения – отношения людей в процессе производства – составляют **базис общества**, в то время как государственный строй, а также вся духовная сфера общественной жизни, – его **надстройку**. Изменения в базисе порождают изменения в надстройке. В человеческой истории философы выделяют несколько ведущих типов организации общества – **общественно-экономических формаций**. Отношения в производстве и по поводу производства выражаются в исторически сменяющихся друг друга формах: *первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная и современная им капиталистическая общественно-экономическая формация*.

Капиталистическое общество, по Марксу, породило самое трагическое положение основной его производительной силы – **рабочего класса**. Трагизм положения состоит в том, что в условиях материального производственного процесса трудовая деятельность рабочего приводит не к обогащению и развитию его человеческой сущности, а, наоборот – к потере ее или к «отчуждению», по словам Маркса. Это происходит, во-первых, вследствие того, что произведенный продукт труда не принадлежит его производителю – рабочему, а принадлежит капиталисту, от которого зависит бесправный рабочий, вынужденный продавать свой труд. Это наиболее очевидное положение, которое выражает суть капиталистической эксплуатации человека человеком. Но есть и более глубокая и трагическая основа этого явления: отчуждение рабочего в самом акте производства, в самой производственной деятельности. Происходит отчуждение самого труда от рабочего, а это и есть **отчуждение человеческой сущности**, поскольку материальная производственная деятельность, в понимании Маркса и Энгельса, есть основа существования и развития человека. Отчуждение труда выражается в нескольких обстоятельствах:

1. Труд рабочего – принудительный труд, а не сущностное удовлетворение потребности в труде и потребности реализовать себя, что присуще природе человека.

2. Сам труд ему не принадлежит, а это значит, что рабочий утрачивает свою человеческую сущность и, вместе с тем – сущность, присущую всему человеческому роду.

3. Отчуждение труда приводит к отчуждению между людьми. Наиболее острой формой этого явления представляется антагонизм двух классов – рабочих и буржуазии.

Так философы раскрывают главный порок капиталистического общества, когда рабочий, будучи главной производительной силой, превращается в средство для функционирования капиталистической системы, не имея возможности реализовать себя как личность.

Однако, в базисе самого капиталистического общества, согласно марксистскому утверждению, уже существуют предпосылки к коренному изменению производственных отношений, а значит и всего общества в целом. В ходе развития крупного материального производства, по мере роста рабочего класса и как следствие – развивающегося процесса обобществления труда, частная собственность, постепенно укрупняясь, «изживает» саму себя. Такой исторически неизбежной тенденции должна «помочь» *пролетарская революция*, как насильственное вооруженное действие. Революция должна устранить частнособственнические отношения и установить общественную собственность, которая соответствует общественному характеру труда. Так будет преодолено отчуждение труда от рабочего, а также – отчуждение человека от человека, то есть классовый антагонизм исчезнет и возникнет бесклассовое общество. Подневольный труд превратится в свободный. Рабочий класс как объект эксплуатации станет субъектом социального процесса, управляя общественным производством и развивая свои духовные потребности. Так, по мысли философов, наступит конец человеческой предыстории. Подлинная человеческая история начнется вместе с построением коммунистического общества как обобществившегося человечества, покончившего с частной собственностью.

Коммунистическое общество, по мысли К. Маркса, это свободная ассоциация, где свободное развитие каждого человека является условием свободного развития всех людей. В таком обществе устраняются все формы отчуждения человека, в том числе и религия как форма отчуждения, критикуемая Л. Фейербахом.

Построение этой программы изменения мира стало, как известно, главным делом Маркса и Энгельса. В своей работе «Тезисы о Фейербахе» Маркс подчеркнул смысл своей философии: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Программа изменения общества была разработана философами в «Манифесте коммунистической партии». Эта работа стала программным документом развивающегося в XIX веке рабочего движения.

По мысли Маркса и Энгельса, философия перестает быть абстракцией, а становится «положительной наукой», изображением «практической деятельности, практического процесса развития людей».

Таким образом, по мысли Маркса и Энгельса, открытие законов исторического развития общества позволяет создать адекватную теорию его переустройства. Значит, модель общества можно с точностью построить на бумаге, а затем силой революционной воли пролетариата полностью воплотить в жизнь.

Маркс считал свою философию противоположностью философии Гегеля. Но он не преодолел концепцию гегелевской философии, отождествляющей реальное бытие с идеальным понятием, реальную действительность с теорией этой действительности. Учение К. Маркса об общественно-экономической формации очень близко гегелевской идее развития мирового разума как основы истории.

Современная оценка марксизма. Какую оценку мы можем дать философии Маркса с позиции современности? «Ошибкой» этой философии, которая стала особенно явной в наше время, был взгляд на человека, сущность которого определяется исключительно лишь производственными отношениями. Такое понимание не давало ответа на вопрос, почему все люди разные, несмотря на их одинаковое положение в материальном производстве. Человек-индивид сам ничего не значит, его значение в жизни общества и истории зависит от того, какой класс выделился в структуре материального производства той или иной общественно-экономической формации. По Марксу и Энгельсу, человек – активное практически действующее существо, но его активность обусловлена лишь в рамках того или иного класса, коллектива, к

которому он принадлежит. И лишь в будущем, коммунистическом обществе, по мысли философов, все люди смогут развить свои индивидуальные задатки, став всесторонне развитыми личностями.

Существенная слабость теории материалистического понимания истории и акцента на социальной сущности человека в том, что проблема нравственности выпала из поля зрения этой философии. Философы считают, что построение коммунистического общества «само собой» сделает всех людей свободными, а значит нравственными, в то время как этика была специальным предметом рассмотрения у Канта, Фихте и Гегеля. К. Маркс и Ф. Энгельс заменили этику политической теорией общественного переустройства. Не случайно насилие как метод революционной борьбы вполне оправдан в марксизме. В наше время отсутствие внимания к нравственной составляющей действий человека воспринимается уже не только слабостью, но и большим пороком теории и практики.

Учение Маркса о линейном развитии общества является исторически ограниченным. Философ дал глубокую критику современного ему капиталистического общества. Однако новые черты индустриального капитализма он воспринял как проявление гибели капитализма. Отсюда теория мировой революции и перехода к коммунистическому обществу. Однако подтвердить на практике глобальный вывод о «гибели капитализма» пока так и не удалось.

8.5. Иррациональная философия А. Шопенгауэра и Ф.Ницше

Кризис классического рационализма. Кризис рационализма во всей своей глубине обнаружился во второй половине XIX столетия. Немалую роль в возникновении этого кризиса сыграла гегелевская философия, попытавшаяся из мировой идеи – разума как основы мироздания, вывести всю объективную и субъективную реальность и дать им разумное объяснение. В то же время в недрах философии и других формах духовного освоения мира

наметился поворот к проблеме *человека*, что сделало позиции рационализма в этой области еще более уязвимыми.

Рационализм всегда культивировал приоритет общего над единичным, и тем самым за пределами своих возможностей оставлял проблему существования человеческой индивидуальности, растворяя её в общих абстракциях, соотносимых, либо с человеческим родом вообще, либо с человеком как абстрактным представителем какой-либо группы. Рассматривая человека как существо разумное, классический рационализм искал разумное начало в его практической деятельности. А между тем, реальная жизнь людей, социальные процессы все более демонстрировали возрастающую роль иррационального в деятельности людей. Все более иррациональной становилась сама общественная жизнь, которая вынуждала отвергать идеи о возможности ее разумной организации.

Выражением кризиса классического рационализма явилось стремление ряда выдающихся мыслителей того времени найти иные основополагающие принципы философского построения мироздания. Одним из таких философских направлений явился *волютаризм*, получивший свое классическое выражение в философских учениях *Артура Шопенгауэра (1788-1860)* и *Фридриха Ницше (1844-1900)*. И Шопенгауэр, и Ницше, будучи яркими противниками рационалиста Гегеля, оставались приверженцами его идеалистического принципа, согласно которому в основе мироздания сохраняется духовное начало, однако его основным свойством является не разум, а *воля*. Иными словами, принципу гегелевской рациональности «*разум – воля*» они противопоставили столь же идеалистический принцип «*воля – разум*».

Оба эти состояния духа вполне признаваемы нормальными: в одних случаях человек сначала вырабатывает рациональный план действия, а затем его реализует, в других – сначала неосмысленно действует, а затем осознает смысл и значение своего поступка. Таким образом, волютаристы Шопенгауэр и Ницше, абсолютизированному разуму Гегеля противопоставили столь же абсолютизированную волю. Разумеется, для такого противопоставления были достаточно сильные основания, связанные не только с логикой развития философской рациональности, но и реальными

историческими проблемами, потребностями ответить на вызов своей эпохи, предложить адекватное решение социальных, нравственных и других проблем.

С теоретической точки зрения волюнтаризм в некоторых отношениях больше соответствовал той научной картине мира, которая стала формироваться в процессе распада механистического мировоззрения. Во-первых, воля, в качестве абсолютного начала вводила в понимание мира момент внутренней активности. Во-вторых, воля как абсолютно свободное, ничем не детерминированное начало ориентировала на понимание мира самого из себя без привлечения потусторонних, сверхъестественных детерминант. В-третьих, принцип абсолютной свободы воли исключает разумную изначальность мира, своего рода план, по которому все происходящее в мире представляется.

Мир как воля и представление. «*Мир как воля и представление*» (1818) – главный философский труд А. Шопенгауэра. В названии произведения содержится его главная идея: 1) воля как определяющее основание мира; 2) мир как представление познающего субъекта. Первое положение абсолютно противоположно рационалистической философии и философии её важнейшего представителя Гегеля: разум не составляет сущность мира, его сущность – воля.

Источник второго тезиса – мир есть представление – философия И. Канта о непознаваемости «вещи в себе», поскольку в процессе познания мы получаем знание не вещей самих по себе, а знание о том, как вещи нам являются соответственно нашим априорным способностям познания.

Мир как представление. Присутствие субъекта – общее и всегда предполагаемое условие всех явлений мира, всякого объекта, ибо только для субъекта существует все, что существует. Следовательно, субъект есть носитель мира. А. Шопенгауэр снимает характерное для рациональной философии противопоставление объекта и субъекта. Когда возникает мир как представление? Это открывается интуитивному познанию. Эволюция мира, определяемая мировой волей, порождает ряд исторически развивающихся ступеней: неорганические формы, органические формы, высшие формы органической жизни, когда возникает человек

с его способностью познания. Тогда возникает мир как объект внимания субъекта. Возникает представление о нем как о некоем объекте с его характеристиками: пространства, времени и причинности. Через эти характеристики фиксируется множественность мира и причинно-следственные связи между вещами.

Мир как воля. Основанием всех вещей является воля. «В каждой вещи в природе есть нечто такое, чему никогда нельзя найти основания, чего нельзя объяснить и чему указать дальнейшую причину: это специфический способ её действия, то есть образ её бытия, её сущность», – пишет А. Шопенгауэр [7. С. 134]. Познание мира возможно частично, поскольку можно описать причинно-следственные связи отдельных процессов в природе, но их главный источник определяется волей, которая иррациональна и поэтому непознаваема. «Правда, для каждого отдельного действия можно указать причину, вследствие которой эта вещь должна была произвести свое действие именно теперь и именно здесь, – пишет философ, – но никогда нельзя объяснить, почему она существует вообще и почему так действует» [там же].

Если А. Шопенгауэр следует И. Канту, отмечая границы познания «вещи в себе», тогда возникает вопрос: почему же он все-таки утверждает о своем знании, что определяющим основанием мира, как и всех его вещей является воля? Выходит, что отрицание рационального познания сущности вещей не означает отрицания способности познания вообще.

Кроме «ограниченного» рационального познания существует познание интуитивное, – считает философ. Оно является главной ценностью для иррациональной философии мыслителя. Рациональной философии И. Канта философ противопоставляет *интуицию* как способ познания. Эта способность присуща интуитивному прозрению художника, но отнюдь не мыслителя. Главный труд А. Шопенгауэра не похож на строго аргументированное философское исследование, он изобилует метафорами и художественными примерами, поэтому он легко читается.

Отношение А. Шопенгауэра к науке как продукту рационального познания соответствует его волюнтаристской концепции. Тезису Декарта: «мыслю, следовательно, существую» он противопоставляет волю познающего. «*Что хочу, то и познаю*»–

перефразирует Декарта А. Шопенгауэр. Не теоретический интерес к познанию истины руководит субъектом, а стремление овладеть вещами. Интеллект познает лишь то, что нужно для практики. Истинное познание, напротив, является чистым созерцанием, что свойственно искусству, а не науке.

Антропология А. Шопенгауэра. Философия человека А.Шопенгауэра также предстает диссонансом антропологии классической философии. Согласно классике, человек разумен и потому свободен, в отличие от природы с её естественными законами. Однако, по Шопенгауэру, человек не может быть свободным, потому что он живет в мире, определяемом иррациональной волей. Воля свободна, и он зависит от неё как в масштабе мира, так и в себе самом. Весь человек – только проявление своей воли, и нет ничего нелепее, как желать быть другим, чем ты есть в действительности. Философ считает, что подражание чужим свойствам и особенностям гораздо позорнее, чем ношение чужого платья. В этом случае человек выносит сам себе приговор в собственном ничтожестве. Надо смотреть на все совершившееся с точки зрения необходимости. Так философ лишает нас всякой надежды на счастье. Его этика чрезвычайно пессимистична. Человек обречен на страдание. Страдание как основа жизненного бытия непосредственно вытекает из учения философа о воле. Воля есть внутренний импульс деятельности постольку, поскольку она страдательна, недовольна достигнутым, и человек стремится уйти от этой неудовлетворенности.

Артур Шопенгауэр жил в эпоху, когда оптимистические надежды века Просвещения стали казаться иллюзиями. Это и обусловило наступление философии иррационализма.

Переоценка ценностей Ф. Ницше. Если в центре внимания Шопенгауэра мировая воля была представлена как альтернатива мировому разуму Гегеля, то в центре философии Ф.Ницше – человек и культура, созданная человеком.

Ф. Ницше – яркий представитель *философии жизни*, моложе К. Маркса, но его роднит с ним радикальная критика эпохи, в которой они жили, в этом отношении как тот, так и другой – философы социальные. Это была эпоха перехода от общества традиционного, где веками ничего не менялось, к обществу массового

промышленного производства. Произошло резкое уплотнение исторического времени. Классические духовные ценности, которые в традиционном обществе считались главными скрепами социальной жизни, были вытеснены новыми ценностями индустриального общества. К. Маркс позитивно приняв логику экономического развития в истории, указал социальный, революционный путь к преодолению противоречий этого исторического этапа. Ф. Ницше, напротив, трагически воспринял гибель классической культуры. Он указал совершенно другой путь преодоления торжества индустриальной (материальной) цивилизации – не социальный, а духовный: человек должен осознать себя как создателя и как виновника современного положения дел и взять на себя ответственность – стать *сверхчеловеком*. «...кто нападает на свое время, тот может нападать лишь на самого себя»³¹, – писал Ф. Ницше.

Таким образом, интерес к человеку у Ницше не имел источником сострадание к человеку (как у Шопенгауэра), или желание найти путь к наилучшему обществу (как у Маркса). Философ обращается к человеку как создателю всей культуры, в том числе и современного общества, которое философ подверг радикальной критике. «Во имя всего, что есть в тебе светлого, сильного и доброго, о Заратустра! Плюнь на этот город торгашей и вернись назад!»³², – писал Ницше.

«Опыт переоценки всех ценностей» – так он назвал свою философию. «Все вещи должны быть заново взвешены»³³.

Философский анализ эпохи он начинает с критики культуры. Философ считает, что культура находится в опасности погибнуть «от средств к культуре». Средства культуры – это бизнес, прибыль, деловитость, удовлетворение материальных потребностей как основные жизненные ориентиры наступающей эпохи, взамен духовных.

Что же произошло с фундаментальными ценностями классической культуры, такими как мораль, нравственность, разум, наука?

---

³¹ Цит. по К. Свасьян. Фридрих Ницше – мученик познания // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. – М.: Мысль. Т. 1. – С. 24.

³² Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 2. – С.127.

³³ Там же. Т. 1. – С. 623.

Главная ценность классической культуры – Бог. Но «Бог мертв» – знаменитое высказывание Ницше. Массовое промышленное производство создало массовое общество, которому Бог не нужен. «Раньше дух был Богом, потом стал человеком, ныне – толпой», – пишет Ницше. Согласно этому высказыванию, история свидетельствует о том, что люди, создавая пространство своей жизни, постепенно утрачивали потребность в Боге. И вот, наконец, наступила эпоха, когда люди вовсе в нем не нуждаются; и его убили. «Мы его убили, вы и я», – говорит безумец – персонаж в произведении «Веселая наука», обращаясь к гуляющим по набережной людям³⁴.

Мораль, проповедуемая историческим христианством, оказалась ложью. «Ты не должен грабить! Ты не должен убивать! Но я спрашиваю Вас: когда на свете было больше разбойников и убийц, как не тогда, когда эти слова были особенно священны»,³⁵ – пишет Ницше в произведении «Антихрист».

Наука также оказалась ложной ценностью. Механистическое мировоззрение ньютоновской науки философ считает слишком ограниченным способом понимания мира. «Как сумели мы исчерпать глуби морские? Кто дал нам губку, чтобы стереть весь небосвод?»³⁶ – размышляет Ницше в работе «Весёлая наука».

Начиная с Сократа, Бог, мораль, разум составляли фундамент духовной культуры. Но этот мир сверхчувственного стал безжизненным.

Кризис классических ценностей выявил подлинную сущность бытия – это стихия жизни. Рационализму классики Ницше противопоставляет жизнь в ее вечном становлении. Жизнь неподвластна разуму ученых. «В основе жизни – воля. Жизнь всегда стремится к сохранению и возрастанию, это воля к власти. Так назвал Ницше свойства жизни. «Где ни находил я живое, везде находил я волю к власти, даже в воле служающего я находил волю господствовать» – разъясняет он свой тезис³⁷.

Идеал человека разумного, просвещенного, а значит, нравст-

³⁴ Там же. Т. 1. – С. 592.

³⁵ Там же. Т. 2. – С. 145.

³⁶ Там же. Т. 1. – С. 592.

³⁷ Там же. Т. 2. – С. 82.

венного был непререкаемой ценностью всей европейской философии, начиная с Сократа. Он ярко выражен в философии Просвещения. Но оказалось, что определяющим основанием того сверхчувственного мира, который создал человек, является воля к власти. Если это так, то поиск истины как цель и ценность познания – иллюзия. Человек познает, чтобы заручиться самоуверенностью по отношению к миру. Для этого он использует свои логические и математические способности. Однако умение логически мыслить не означает, что мир также логичен, адекватен нашим способностям.

Радикализм Ницше вызван тревогой, что опустевшую область сверхчувственного заменят новые идеалы, угрожающие человечеству, в них-то и кристаллизуется кризис культуры. К числу таких идеалов Ницше относит социализм с его культом материального благосостояния. Он считает, что социализм приведет человечество к духовному рабству, превратив всех людей в средство для осуществления целей этого общества.

Такой диагноз поставил философ грядущему XX веку. Эпоха обнажила ранее скрытый главный интерес человека – стремление к власти над вещами, над миром, над другими людьми; интерес к богатству потеснил все духовные ценности.

Когда поставлен диагноз эпохи, что делать человеку, чтобы выжить? – стать сверхчеловеком. Человек должен стремиться стать сверхчеловеком, он должен направить волю к власти на самого себя. «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком»³⁸ – знаменитая формула Ницше. Это «канат над пропастью», в которой оказался современный человек. Это умение выстоять в условиях отсутствия классических ценностей, служивших опорой человеку. *Сверхчеловек* – не свобода буйствующего произвола, это целая цепь преодолений самого себя. Таков путь нового полагания ценностей.

Весь пафос нравственного учения Ницше заключается в том, что стремление к власти не есть жажда господства над людьми силой кесаря. Для Ф. Ницше – это духовная власть человека, обладающего выдающимися нравственными и духовными качест-

---

³⁸ Там же. Т. 2. – С. 9.

вами и покоряющего людей силой духа, возвышенностью и чистотой нравственных устремлений. Нравственность как внутреннее содержание сверхчеловека Ницше противопоставляет утраченной ценности морали как навязанной со стороны узды.

Однако судьба философии Ницше была трагичной, ее высокий нравственный потенциал был извращен, отброшен, а негативные стороны учения были использованы реакционными идеологиями XX века, например фашизмом. «Разумеется, в истории известны философские учения, которые были извращены и преданы, – но до Ницше и национал-социализма не было примера, чтобы мысль, целиком освещенная благородством, терзания единственной в своем роде души, была представлена миру парадом лжи и чудовищными грудями трупов в концлагерях»³⁹. Так писал о трагедии Ницше Альбер Камю, французский философ XX века, участник движения Сопротивления во Франции.

Выводы

1. Немецкая философия в лице И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля явила миру классическую разработку философии разума. Л. Фейербах начал критику этой концепции, развив принципы антропологического материализма, однако оставался в ее школе.

2. Критику идеализма продолжили К. Маркс и Ф. Энгельс, разработав материалистическое понимание истории, которое, по сути, противопоставлялось гегельянству, но по форме было такой же всеобъемлющей рационалистической конструкцией на основе провозглашения всеобщих законов общественного развития.

3. Кризис классического рационализма связан с именами других немецких философов: А.Шопенгауэра и Ф.Ницше, которые разуму, как абсолюту, противопоставили волю, возникающую из процесса жизнедеятельности человека. Иррационализм – новый шаг в развитии философии, показавший, что жизнь человека и общества не укладывается в рамки рационалистических объяснений, а философия разума должна быть заменена философией жизни.

---

³⁹ Камю А. Бунтующий человек. – М.: Политиздат, 1990. – С. 176.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте основные принципы теории познания И. Канта.
2. Почему философия Гегеля получила название объективного идеализма? Какие понятия и законы лежат в основе его философии? В чем, на Ваш взгляд, историческое и теоретическое значение гегелевской философии?
3. Почему философская теория Л.Фейербаха называется антропологическим материализмом? Перечислите её основные принципы.
4. Что нового внесли в немецкую философию К.Маркс и Ф.Энгельс? Каковы основные принципы материалистического понимания истории?
5. Выявите причины кризиса рационализма нач. XX в. Какие принципы постулирует философия иррационализма (на примере философии жизни А.Шопенгауэра и Ф.Ницше)
6. Как Вы думаете, почему философские идеи Ф.Ницше до сих пор являются одними из самых популярных и дискуссионных? В чем их актуальность?

Библиография

1. **Вера** и знание. Соотношение понятий в классической немецкой философии / отв. ред. Д.Н. Разеев. – СПб.: Изд. СПб. гос. ун-та, 2008.
2. **Кант И.** Критика чистого разума. – М.: Эксмо, 2010.
3. **Маркс К.** Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние работы. – М.: Академический проект, 2010.
4. **Ницше Ф.** Так говорил Заратустра. – М.: МГУ, Медиа- Книга, 2011.
5. **Ойзерман Т.И.** Кант и Гегель (опыт сравнительного исследования). – М.: «Канон» РООИ «Реабилитация», 2008.
6. **Практикум** по истории философии: Учеб. пособие. – М.: МГТУ МИРЭА, 2011.
7. **Шопенгауэр А.** Афоризмы житейской мудрости. – М.: АСТ, 2011.

ГЛАВА 9. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

9.1. Становление и особенности русской философии

Языческая модель мироздания у древних славян окончательно сложилась к X веку. Она характеризовалась поклонением природным стихиям, неразличением материального и духовного начал, культом тотемов и почитанием предков как способом социальной детерминации. Тройная вертикальная структура мироздания (небо, земля, преисподняя), четвертичное горизонтальное членение пространства по сторонам света, бинарные оппозиции (верх-низ, мужское-женское, день-ночь) содержали в себе модели объяснения мира и человека.

С Крещением Руси князем Владимиром в 988 г. начинается принципиально новый этап развития русской культуры. На смену родовому сознанию приходит понимание индивидуальной ответственности за посмертное вечное существование личной души. Идею вечного круговорота сменяет концепция линейного времени, имеющего свое начало (сотворение Богом мира) и конец (страшный суд). Такая кардинальная смена мировоззренческих ориентиров требовала философского осмысления. Поэтому после Крещения Руси наступает подлинное развитие древнерусской мысли. Весь контекст культуры, создаваемой в этот период, несет в себе массу философских идей. В первую очередь, это касается переводной литературы, которая предлагалась грамотному русскому человеку.

Одной из первых книг, переведенных с греческого языка на славянский просветителями славянских народов *Кириллом и Мефодием* (IX в.), стало Евангелие. Кирилл вошел в память последующих поколений с почетным именем Философ. Вместе со своим братом Мефодием он создал славянскую азбуку, выработал богословско-философскую лексику на славянском языке, дал первое определение философии в славянской традиции. Философия определялась им как «знание вещей божественных и человеческих, насколько может человек приблизиться к Богу, что учит че-

ловека делами своими быть по образу и подобию сотворившего его» [5. С. 9].

Благодаря кирилло-мефодиевской традиции Киевская Русь знакомится с античной философией. Переводятся и создаются собственные тексты (часто компилятивные, т.е. составленные из нескольких переводных сочинений, с собственными дополнениями и комментариями). Богатые сведения об античной философии можно найти в переведенном «Шестодневе» Иоанна экзарха Болгарского («Шестоднев» – жанр христианской литературы, посвященный толкованию сотворения мира; материал здесь разбивался на шесть глав по числу дней творения), «Изборнике 1073 г.», «Палее Толковой» (*греч.: палея – древний, ветхий*). В XII-XIII вв. была переведена «Пчела» – сборник изречений, наставлений, поговорок из книг Священного Писания, патристических сочинений каппадокийской школы (IV в.): Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского и др. Так Древняя Русь усваивала богатство византийской культуры и приобщалась к античному философскому наследию.

Через духовный опыт патристики происходило знакомство Руси с философским наследием платонизма. Впрочем, в Древней Руси очень рано стали известны идеи и другого великого греческого философа – Аристотеля, прежде всего благодаря знакомству с трудами Иоанна Дамаскина (VIII в.), глубокого знатока аристотелевской метафизики и логики.

Из оригинальных древнерусских сочинений следует выделить: «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, с которого начинается русская историософия (или философия истории); «Повесть временных лет», содержащую комплекс эстетических, натурфилософских, философско-исторических идей; «Притчу о душе и теле» Кирилла Туровского о соотношении души и тела в человеке; «Послание митрополита Никифора Владимиру Мономаху» как первый гносеологический трактат о трех частях души и пяти видах чувственного познания; «Житие Феодосия Печерского» летописца Нестора как выражение этики монашествующих и «Поучение Владимира Мономаха» как образец мирской этики.

«*Поучение Владимира Мономаха*» было создано князем на закате жизни (между 1117-1125 гг.) и явилось его политическим завещанием. Оно содержит рекомендации, которыми должен руководствоваться правитель государства. В «Поучении» законность практически отождествляется со справедливостью и утверждается равная ответственность перед законом «малых» и «больших» людей. Юридические принципы здесь тесно переплетены с нравственными, поэтому «Поучение» воспринимается как мудрая заповедь, призывающая к состраданию, уклонению от зла, покаянию, молитве, усердию, справедливости и попечению о слабых.

Философские идеи русского средневековья. В раннем средневековье Киевской Руси были заложены основы отечественного философствования, определен круг идей, выработана терминология отвлеченного мышления, сформировались типологические особенности русской философии (панэтизм, историософичность, антропологизм, антисхоластичность).

После монгольского разорения древнерусская культура и с нею философская мысль оказываются разделенными на три ветви: русскую, украинскую, белорусскую. Связи между ними существуют, а в XVII-XVIII вв. они вновь соединятся на территории единого государства (до конца XX в.). В политической и духовной жизни Московской Руси возникли новые явления: пришедший с Афона *исихазм* (от греч. *hesuchia* – покой, безмолвие) – этико-аскетическое учение о пути человека к единению с Богом; *доктрина «Москва – Третий Рим»* (после разгрома Константинополя турками в 1453 г. Московская Русь стала осознавать себя наследницей культуры Византии и единственной на тот момент независимой хранительницей православия); книгопечатание как начало нового цивилизационного этапа (первая на Руси печатная книга «Апостол» вышла 1 марта 1564 г.). Споры о путях развития страны и способах правления (самодержавие или соправление царя с князьями) отражены в полемике царя Ивана Грозного и князя Андрея Курбского. Оппонент «русского Нерона» бежит в Литву. В созданном им кружке переводятся сочинения Иоанна Дамаскина, знатока логических трудов Аристотеля; сам князь пишет первые на русском языке самостоятельные труды по логике.

Крупнейшим мыслителем высокого средневековья в России был *Максим Грек*. Он принес искусство анализа текстов и философского диалога. Обширный круг идей содержится в сочинениях *Епифания Премудрого, Иосифа Волоцкого, Нила Сорского, Артемия Троицкого, Ивана Пересветова* и др. мыслителей XV – XVI вв.

Ярким, образованным человеком того времени был *Федор Карпов* (конец XV в. – 1540). Его интересовали вопросы богословия, философии, политики, достижения западной науки и культуры. Федор Карпов сформулировал несколько принципов целесообразного устройства государства. Взяв за основу аристотелевские идеи, изложенные в «Никомаховой этике», он утверждал, что царство должно управляться «...в правде ...законами праведными, а не терпением» [б. С. 47]. Терпение, по его мнению, приличествует монашеской жизни, а терпение к несправедливости в общественной жизни разрушает саму идею государства. Продолжая традиции Владимира Мономаха, Федор Карпов был убежден, что не только подданные имеют обязанности перед государством, но и власти обладают обязанностями перед своими подданными.

Средневековая русская философия не была изолирована от европейского влияния. Ведь не о Петре I, а об Иване III сказал Н.М. Карамзин: «Раздрал завесу между Европою и нами». Особое значение имело присоединение к России в 1654 г. Украины. Киев тогда был крупным центром славянской культуры. Средоточием не только богословского, но и философского образования была Киево-Могилянская академия, созданная в 1632 г. Впрочем, в XVII в. Москва и сама обладала крупным центром богословско-философского просвещения. В 1687 г. здесь была создана «*Славяно-греко-латинская академия*», где братья Иоанникий и Софроний Лихуды впервые стали преподавать этику, метафизику, логику в духе поздней схоластики.

В XVII столетии монастыри продолжают оставаться просветительскими центрами, как это было и в западном средневековье. В них создаются так называемые «*Азбуковники*» – лексикографические словари универсального содержания, в которых давались определения терминам, в том числе и философским, взятым из латинского, греческого, еврейского, немецкого и польского

текстов. В приложениях к этим своеобразным энциклопедиям приводились сведения о мудрецах древности, давались философские объяснения разного рода явлениям.

9.2. Философская мысль русского Просвещения XVIII века

XVIII столетие в духовном развитии Европы было веком Просвещения, быстрого развития наук, материализма и атеизма. Приближаясь к западной цивилизации в результате петровских преобразований, Россия восприняла многие из этих идей.

В 1755 г. открылся *Московский университет*, в котором одним из трех факультетов был философский. Преподаватели университета проявляли интерес к французскому и немецкому Просвещению, английскому эмпиризму, немецкой рационалистической философии. Происходит синхронизация культурного развития, отечественная мысль становится частью общеевропейской интеллектуальной мысли. Философия в России преподавалась также в духовных академиях (Киевской и Московской), в духовных семинариях (их было около 40).

Крупнейшим представителем научного сознания был ***М.В. Ломоносов (1711-1765)***, соединивший уважение к европейскому знанию с любовью к отечественной истории и культуре. Он учился в Германии у Х. Вольфа, философа-рационалиста и идеолога Просвещения, знал философские идеи Лейбница и Декарта. Взгляды самого Ломоносова можно охарактеризовать как деизм.

Одним из продуктов философии Просвещения, воспринятой в России и от французских просветителей, был социальный реформизм и революционизм, нашедший в России благодатную почву. Ярким его представителем был ***А.Н. Радищев (174-1802)***. За сочинение «Путешествие из Петербурга в Москву» он был сослан в Сибирь, где размышлял о смысле жизни и написал трактат «О человеке, его смерти и бессмертии» полуматериалистического, полуйдеалистического содержания, завершающегося фразой «...верь, вечность не есть мечта». Положение человека является главной темой трактата, сквозь призму которой рассматриваются вопросы о соотношении души и тела, материального и идеального, о познании и роли философии. Философия должна раскрывать

человеку глаза на природу и самого себя. Природа состоит из множества предметов, созданных из хаоса всемогущим богом. Человек – часть природы. Большую роль в процессе развития человека сыграла рука как главное орудие деятельности. Человеческая душа бессмертна и возрождается после смерти в телах других людей, поэтому человеческий род существует бесконечно. Движущей силой общественного развития является человеческий разум в различных его проявлениях. Самодержавие трактовалось А.Н.Радищевым как тормоз на пути общественного прогресса России, как с этической, так и экономической точек зрения.

В XVIII веке впервые складывается обширное течение профессиональной философии, представленной университетскими профессорами С. Десницким, Д. Аничковым, а также профессорами духовных академий Ф. Лопатинским, Г. Бужинским и др.

Философский курс **Ф.Л. Лопатинского** (70-80-х гг. XVII в.) включал логику, натурфилософию, метафизику, психологию, этику, естествознание и математику. Основным вопросом философии Лопатинский считал вопрос о началах природного тела, которыми являются материя, форма и их соединение. В учении о строении вещества он развивал своеобразную корпускулярную теорию. В натурфилософском курсе Лопатинский излагал учения Птолемея, Коперника и Тихо Браге (датского астронома XVI в.) о строении Вселенной, отдавая предпочтение последнему. Ф. Лопатинскому следует отдать приоритет в создании первого философского словаря в России. Его *«Диалектика»* содержит специальный словарь философских терминов, включавший 141 термин, среди которых такие, как «материя», «форма», «категория», «сущность», «существование», «объективный», «субъективный» и др.

Особое место в философии XVIII в. занимает **Г.С. Сковорода (1722-1794)** – украинский мыслитель-мистик, которого называли украинским, а чаще русским Сократом, т.к. его работы написаны в основном на русском языке. Оставшийся в народной памяти «старец», бессеребренник, «любитель священной Библии», Григорий Саввич Сковорода был одним из образованнейших людей своего времени. Гонимый недоброжелателями, не желавший «ни ловчить», «ни прислуживаться», он всегда находил возможность отстоять собственное достоинство перед «сильными мира сего»

(Сковорода завещал перед смертью написать на его могильном камне: «Мир ловил меня, но не поймал»). Педагог, чьи ученики, друзья и знакомые собрали в 1803 г. большую часть средств для основания Харьковского университета, поэт, философ Г.С. Сковорода с мучительной остротой переживал трагическую двойственность бытия.

Согласно Сковороде, любовь к мудрости, философия – не сумма готовых знаний, но прежде всего путь, рискованный поиск. Для философствования требуется усилие, пробуждение самосознания. Это относится и к научному познанию. Оторванная от жизни духа наука, согласно Г. Сковороде, не имеет смысла. Человек познает не для отвлеченного знания, а для своего истинного бытия, духовного самосовершенствования.

Центральное место в философии Сковороды занимает учение о «трех мирах»: макрокосм – вселенная; микрокосм – социум и человек; мир символов. Все три мира состоят из «двух едино составляющих естеств»: формы и материи. Оба «естества» вечны, и диалектика их взаимодействия проявляется в виде постоянного акта «творения из ничего» – бесконечного процесса становления вещей. Неоплатоническая лестница «Единое – числа – Ум – Душа – космос – материя» есть результат взаимодействия двух субстанциально неравноправных моментов: Единого и материи. Вся лестница оказывается пирамидой «света и тьмы».

Детализацией учения о «двух натурах» и «трех мирах» стала у Г. Сковороды укорененная в библейской, античной и раннехристианской почвах *софиология*. *София* – Премудрость Божия – есть «мать доброты всякой» (т.е. добротности, ладности). Она есть промышление Божества о мире, сердце мира. София – это «план» мироздания в целом и подробностях. Это принцип устройства, упорядоченности, размеренности и взаимосоотнесенности частей и целого. В Софии заключены и модели, идеальные образцы государства, города, семьи.

В целом XVIII в. для русской философии в разных школах и направлениях характеризовался противостоянием и взаимодополнением различных тенденций: сциентизма и мистицизма, просветительства и старчества, ориентацией на западные образцы и исконно русские традиции.

9.3. Философские концепции XIX века

В первые десятилетия XIX в. отечественные философы продолжали интересоваться немецкой философией, особенно классическими системами Канта и Гегеля. В 1823 г. в Москве возник философский кружок *«Общество любомудров»*. Для любомудров было характерно эстетическое восприятие философских идей, что в значительной мере определило своеобразие русского романтизма. «Философия есть истинная поэзия, а истинные поэты всегда были глубокими мыслителями, были философами», провозглашал *Д.В. Веневитинов (1805-1827)* [5. С. 120]. В качестве философских истоков русского романтизма следует назвать имя Шеллинга, т.к. именно ему «суждено было стать властителем русских душ философских и вплоть до конца века значительным образом влиять на развитие русского философствования. Шеллинг для России значил больше, чем для Германии»⁴⁰. Влияние Шеллинга обнаруживается, например, в работе представителя русского романтизма князя *В.Ф. Одоевского (1806-1869)* «Русские ночи». Критика западной цивилизации восходит к тезису Шеллинга о кризисе западной рационалистической традиции. Русский романтик в современной ему европейской жизни критиковал «односторонность» как следствие рационалистического схематизма. По Одоевскому, только символическое познание может приблизить познающего к постижению «таинственных стихий, образующих и связующих жизнь духовную и жизнь вещественную» [5. С. 118].

Отечественная война 1812 г. пробудила национальное самосознание во всех сферах творчества, в том числе и в философии. Как реакция на вестернизацию возникло *славянофильство*, крайности которого уравнивались *западничеством*, а вместе они образовывали двуликого Януса, обращенного к прошлому и будущему, исконному и чужеземному в поисках лучшего пути для России.

В истории славянофильства можно условно выделить его предтеч (*М. Погодин, С. Шевырев*), ранних классиков (*И. Киреев-*

---

⁴⁰ Гулыга А.В. Шеллинг. – М.: Молодая гвардия, 1984. – С. 289.

ский, А. Хомяков, К. Аксаков), представителей «официальной народности» (Ю. Самарин, С. Уваров), поздних славянофилов (Н. Данилевский, Н. Страхов, К. Леонтьев).

Среди западников формируются радикальное крыло (В. Белинский, А. Герцен, Н. Огарев), умеренный центр (Т. Грановский, Н. Анненков), либералы (В. Боткин, К. Кавелин), вырабатывается широкий спектр концепций от «русского социализма» до прогрессистских теорий развития.

Постоянный и резкий критик славянофилов В.Г. Белинский писал: «Явление славянофильства есть факт, замечательный до известной степени, как протест против безусловной подражательности и как свидетельство потребности русского общества в самостоятельном развитии»⁴¹. Идеи славянофилов повлияли на всю последующую русскую религиозную философию. В противовес немецкой философии, базировавшейся на протестантском и отчасти католическом духе, славянофилы стремились создать философию, историософию и антропологию в православной интерпретации.

Алексей Степанович Хомяков (1804-1860) – лидер славянофилов – был разносторонней личностью: религиозный философ и богослов, историк и экономист, разрабатывающий проекты освобождения крестьян, автор ряда технических изобретений (изобретение паровой машины было запатентовано в Англии), лингвист, поэт, драматург, живописец, врач.

Философские взгляды А.С. Хомякова тесно связаны с учением о церкви. Под Церковью он понимал, прежде всего, рожденную даром благодати духовную связь, соборно объединяющую множество верующих в любви и истине. В гносеологии А.С. Хомяков, отвергая рационализм, обосновывает необходимость «цельного знания» (включающего в себя не только рациональное и чувственное познание, но и веру), источником которого также выступает «соборность» («совокупность мышлений, связанных любовью»).

А.С. Хомяков развивает также историософские идеи. Ответственность за рационализм западной культуры философ возлагал

---

⁴¹ Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 11 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 10. – С. 264.

на католицизм. Но, критикуя запад, мыслитель не идеализировал ни прошлое России, ни ее настоящее. В русской истории А.С. Хомяков выделял периоды относительного «духовного благоденствия» (царствование Федора Иоанновича, Алексея Михайловича, Елизаветы Петровны). Свой выбор он объяснял отсутствием в эти периоды «великих напряжений, громких деяний, блеска и шума в мире». Речь шла о нормальных условиях развития «духа народа». Будущее России виделось Хомякову как преодоление «разрывов» русской истории.

Философом, спровоцировавшим полемику славянофилов и западников, выступил *Петр Яковлевич Чаадаев (1794-1856)*. В 1829-1831 гг. П.Я. Чаадаев написал свои знаменитые «Философические письма» (первое было опубликовано в журнале «Телескоп», 1836 г.), в которых содержалась резкая критика российского прошлого и настоящего с точки зрения бесправности русского народа, крепостничества, самодержавия, православия, которые обособили и отбросили Россию на многие годы назад. Будучи христианином, П.Я. Чаадаев видел главную причину бед в выборе Россией религии «дряхлой Византии», в результате чего были забыты истинные заветы Христа, и Россия осталась в стороне от европейских принципов жизни. Суровой была реакция властей: журнал закрыли, редактора Надеждина сослали в Сибирь. А.С. Хомяков писал о Чаадаеве: «Может быть, никому не был он так дорог, как тем, кто считался его противником. Просвещенный ум, художественное чувство, благородное сердце... привлекали к нему всех. В то время, когда, по-видимому, мысль погружалась в тяжкий и невольный сон, он особенно был дорог тем, что он и сам бодрствовал, и других пробуждал»⁴².

Главное направление размышлений П.Я. Чаадаева – философское осмысление истории. Западная версия христианства – католичество – было объявлено мыслителем фактором, определившим магистральную линию цивилизации, а весь Восток, особенно Китай, назван сферой «тупой неподвижности». Россия не принадлежит ни Востоку, ни Западу. «Одинокие в мире, мы ничего не

---

⁴² Цит. по: Философия: учебник / под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной; 4-е изд. – М.: Гардарики, 2008. – С. 353.

дали миру, ничему не научили его»⁴³. По мысли П.Я. Чаадаева, Россию нельзя даже назвать христианской страной, т.к. в ней существует рабство (крепостное право).

П.Я. Чаадаев немало пострадал за свои взгляды. Был объявлен сумасшедшим и заключен под домашний арест. После этих унижений, а также после французской революции 1830 года П.Я. Чаадаев вынужден был изменить свой первоначальный взгляд на Запад. Иначе он стал оценивать и судьбу России: «У нас другое начало цивилизации... Нам незачем бежать за другими; нам следует откровенно оценить себя, понять, что мы такое... Тогда мы пойдем вперед, и пойдем скорее других, потому что пришли позднее их, потому что мы имеем весь их опыт и весь труд веков, предшествовавших нам»⁴⁴. Вопрос о том, был ли отказ Чаадаева от своих первоначальных взглядов искренним или единственной попыткой сохранить себе жизнь, до сих пор остается открытым.

Во второй половине XIX в. складывается несколько активно пропагандирующих себя философских и социальных течений, отчасти перешедших в следующее столетие. Впервые возникла ситуация полифонии мысли, не преследуемой властями, что привело к подлинному ее расцвету. **Анархизм** (М. Бакунин, П. Кропоткин), **позитивизм** (П. Лавров), **материализм** (Н. Чернышевский, Н. Добролюбов, Д. Писарев), **марксизм** (Г. Плеханов, А. Богданов, В.И. Ленин) во взаимной полемике поднимали общий тонус философского мышления [7].

Обособленно от политических страстей развивалась философия в духовных академиях (Ф. Голубинский, П. Юркевич). Среди философствующих литераторов возвышались Ф.М. Достоевский с его трагедийным миропониманием и Л.Н. Толстой с «непротивлением злу насилием». Н.Н. Данилевский в книге «Россия и Европа» развил концепцию культурно-исторических типов, предвосхитив Шпенглера и Тойнби. Апологет византизма и консервативный славянофил К.Н. Леонтьев отмечал мещанское идолопоклонничество буржуазного Запада и разрушительную силу материального благополучия.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. – С. 354.

Подлинной вершиной философского духа стал **Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900)**, первый оригинальный русский философ общеевропейского масштаба, создавший фундаментальное учение о Богочеловечестве, всеединстве, оправдании добра. В нем отечественная мысль, прошедшая западную школу и обратившаяся к собственным корням, дала их великолепный синтез.

Мечтая о восстановлении христианского мира, Соловьев выступал за воссоединение православия и католичества. В последние годы жизни философ развивал систему религиозной этики («Оправдание добра»), разрабатывал вопросы теории познания («Теоретическая философия») и истории философии («Жизненная драма Платона» и др.), переводил сочинения Платона, подводил итог собственным историческим исканиям («Три разговора»).

Принцип Всеединства является основополагающим в философии В.С. Соловьева. Единство всего – эта формула в *религиозной онтологии* Соловьева означает, прежде всего, связь Бога и мира, божественного и человеческого бытия. Эта идея состоит в «положительном всеединстве», в силу которого Бог, будучи один, вместе с тем заключает в себе все, и, будучи безусловно самостоятельным и единичным существом – вместе с тем есть производящее начало всего другого. Бог как абсолютный субъект бытия, являясь творцом и вседержителем мира, нераздельно связан с собственным творением, но никогда полностью не совпадает и не сливается с ним.

В онтологии В.С. Соловьева различают три вида бытия: явления, мир идей, абсолютное бытие; в *гносеологии* – соответственно три основных вида познания: опытное, разумное и мистическое. При этом опыт веры может и должен быть представлен на суд всегда критического философского разума.

Исключительное значение Соловьев придавал *идее развития*, настаивая на совместимости ее с библейской картиной мира. Эволюция имеет всеобщий характер и состоит из трех основных этапов: космогонического (развитие природы, завершается возникновением человека), теогонического (формирование древних мифологических систем завершается «самосознанием человеческой души как начала духовного») и исторического (постепенное

одухотворение человека через внутреннее усвоение и развитие божественного начала).

Ответственность за грехопадение Соловьев возлагал на «мировую душу». *Мировая душа* – первооснова реальности. Свободным актом мировой души объединяемый ею мир отпал от божества и распался сам в себе на множество враждующих элементов. «Душа мира», отпадая от божества, дает начало развитию. Она же, «мировая душа» («идеальное человечество»), должна в итоге исторической эволюции явиться уже в образе Богочеловечества. Для христианского сознания главное событие *мировой истории* – пришествие Христа – уже произошло. Дальнейшая цель истории «состоит в универсальном усвоении этой индивидуальной победы», или в распространении ее следствий на все человечество или на весь мир. Вот как пояснял эту мысль Е.Н. Трубецкой в своем фундаментальном труде «Мирозерцание В.С. Соловьева»: «Богочеловечество лишь при том условии является реальным делом, если оно вносит в мир и выражает собой во времени нечто абсолютно новое, от века не бывшее. Если бы человек для спасения своего должен был только вернуться к тому, чем он когда-то был до начала мира, то кровавый пот и крестная смерть были бы, конечно, излишними...»⁴⁵. Так в метафизике Соловьева обосновывается исключительное значение человеческого творчества, способного в своих высших проявлениях к подлинному религиозному преобразению мира.

В *этике* философ выделял три типа нравственных отношений (чувств): стыд, жалость и благоговение. Стыд указывает на надприродный статус человека (человек не может быть «равен» животному, он всегда «выше» или «ниже» его); жалость означает солидарность с живыми существами; благоговение – добровольное подчинение высшему, божественному началу. Заповедь любви, как основополагающая заповедь христианства, не связана с какою-нибудь отдельной добродетелью, а есть завершительное выражение всех основных требований нравственности.

---

⁴⁵ Трубецкой Е.Н. Мирозерцание В.С. Соловьева. – М.: Московский философский фонд «Медиум», 1995. Т.1. – С. 417-418.

Большое влияние оказали работы Соловьева на развитие философии права в России и на русскую политико-юридическую публицистику начала XX века. Считая право непременной компонентой христианской культуры, мыслитель считал, что нравственность и право не могут противоречить друг другу и где-то (пусть по минимуму) прямо друг с другом совпадают.

В *эстетике* В.С. Соловьев утверждал, что «цель искусства состоит не в повторении, а в продолжении того художественного дела, которое начато природой». Философ дал следующее определение художественного творчества: «Всякое осязательное изображение какого бы то ни было предмета и явления... в свете будущего мира есть художественное произведение»⁴⁶.

В.С. Соловьев оказал значительное влияние не только на философскую мысль конца XIX – начала XX вв., но и на русский символизм – на творчество Вяч. Иванова, А. Блока, А. Белого и др. Именно Соловьеву обязан русский «серебряный век» интересом к религиозно-философской проблематике, который во многом определил атмосферу духовной жизни первых десятилетий XX в. в России. По утверждению исследователей творчества В.С. Соловьева, он остался недооцененным и не вписанным в контекст мировой философии только потому, что писал свои произведения на русском языке, которые не переводились на европейские языки, но по глубине мысли и постановке философских проблем В.С. Соловьев был наравне с величайшими философами XIX века.

9.4. Русская философия XX века

Русская философия конца XIX – начала XX вв. Первоначально XX век принес дальнейший подъем русской мысли на фоне общего расцвета культуры «серебряного века», ставшего «золотым» по обилию ярких имен и творческих достижений для русской философии. В начале века была создана развитая инфраструктура в виде религиозно-философских обществ («Религиозно-философское общество памяти В. Соловьева» в Москве

---

⁴⁶ Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. – М.: Мысль, 1988. Т.1. – С. 390.

1906 г.; Петербургское религиозно-философское общество 1907 г.), журналов («Новый путь», «Вопросы жизни» и др.), объединений; выходили сборники («Проблемы идеализма», «Вехи», «Из глубины»). Интерес к религиозно-метафизическим идеям был глубоким, что нашло отражение в самых различных сферах интеллектуальной деятельности. Это относится и к философско-литературному творчеству (Д.С. Мережковский, В.В. Розанов), философии права (П.И. Новгородцев и др.).

Павел Иванович Новгородцев (1866-1924) – профессор Московского университета, либеральный общественный деятель (был депутатом первой Государственной думы). Под его редакцией вышел в 1902 г. сборник «Проблемы идеализма», который можно считать метафизическим манифестом. Ученый-юрист испытывал влияние кантианства и нравственно-правовых идей В. Соловьева. Исключительное значение в философских воззрениях Новгородцева имело его учение о личности. Мыслитель последовательно развивал понимание метафизической природы личности, настаивая на том, что «проблема личности коренится не в культуре или общественных проявлениях личности, а в глубине ее собственного сознания, в ее морали и религиозных потребностях» («Введение в философию права»). В работе «Об общественном идеале» Новгородцев подверг философской критике различные типы утопического сознания. Он признавал необходимость «абсолютного общественного идеала», принципиально несводимого ни к какой социально-исторической эпохе, «ступени», «формации», что позволит избежать утопического соблазна, попыток практического осуществления мифологем «земного рая». Лишь в свете высших идеальных начал временные потребности получают оправдание. Но, с другой стороны, именно в силу этой связи с абсолютным каждая относительная ступень имеет свою ценность. Требовать от этих относительных форм безусловного совершенства – значит исказить природу и абсолютного, и относительного и смешивать их между собою, считал мыслитель.

Николай Александрович Бердяев (1874-1948) считается одним из основателей русского экзистенциализма (от лат. *existentia* – существование), в центре внимания которого проблемы существования человека. Одной из центральных тем в его творчестве

является тема России (в 1946 г. в Париже вышла его книга «Русская идея»). Неприятие Октябрьской революции 1917 г. и большевизма не помешало философу проявлять исключительную активность в послереволюционные годы: он выступал с публичными лекциями, преподавал в Московском университете, был одним из руководителей Всероссийского союза писателей, одним из организаторов Вольной академии духовной культуры (1918 г.). Однако в 1922 г. Бердяев вместе с большой группой деятелей отечественной культуры был выслан за границу, где вел активную плодотворную деятельность: писал книги, выступал с лекциями.

Две российские книги Бердяева – «Философия свободы» (1911) и «Смысл творчества» (1916) – обозначили основные понятия его философии. Два начала – Бог и свобода – образуют два онтологических центра философии Н.А. Бердяева. Происхождение свободы объявляется тайной, таинственными и ее отношения с Божественной свободой, с Логосом. «Логос от Бога, свобода же из бездны, предшествующей бытию». Бердяев утверждал, что в конечном счете эта «коренящаяся в Ничто» свобода преобразуется Божественной любовью. Постоянно апеллируя к христианским темам, философ никогда не претендовал на ортодоксальность. Бердяев выделял два типа свободы: «свобода от» («царства природы») и «свобода для» (творческого прорыва к «царству духа»). Понятия «личность», «творчество», «свобода» философ применял при анализе проблем, изучению которых он посвятил значительную часть жизни: русская идея, русская душа, судьба России, культура и цивилизация, истоки и смысл русского коммунизма и др.

Продолжателем философской традиции В. Соловьева был **Сергей Николаевич Булгаков (1871-1944)**. В начале творческого пути С. Булгаков увлекался марксизмом, был близок к социал-демократам. Смысл дальнейшей мировоззренческой эволюции Булгакова передает заглавие его книги «От марксизма к идеализму» (1903 г.). В 1918 г. он принял сан священника, а в 1922 г. был выслан из России.

В философских и богословских трудах Булгакова центральную роль играет *софиология*. Он трактовал Софию как «идеальную основу мира», Душу мира, Вечную Женственность, нетвар-

ный «вечный образ». Софиология Булгакова – это онтологическая система, развитая в традиции философии всеединства и восходящая своими корнями к платонизму. В ней предпринята попытка радикального – в рамках христианской парадигмы – обоснования онтологической реальности тварного мира, космоса как обладающего собственным смыслом, способностью к творческому развитию. Мир не тождественен Богу – это именно тварный мир, «вызванный к бытию из ничто». Но при всей своей вторичности он обладает «собственной божественностью, которая есть тварная София». Космос – живое целое, живое всеединство, и у него есть душа. С.Н. Булгаков различал «предвечную Софию» и мир как «становящуюся Софию». София играет ключевую роль в обосновании всеединства бытия, отсутствия абсолютных границ между божественным и тварным мирами, между началом духовным и природным («идея духовной телесности»). Историческое творчество человека оказывается сопричастным вечности, будучи выражением универсальной логики развития живого, одушевленного (софийного) космоса. «София правит историей», – утверждал Булгаков в своей работе «Философия хозяйства».

Сложную диалектику философских идей можно обнаружить при рассмотрении «конкретной метафизики» *Павла Александровича Флоренского (1882-1937)*. Будучи студентом физико-математического факультета Московского университета, П. Флоренский выдвинул ряд новаторских математических идей. После окончания Московской духовной академии и защиты магистерской диссертации остался там преподавателем (позднее стал профессором по кафедре истории философии), был рукоположен в сан священника. В 1920-х гг. деятельность философа, богослова и ученого протекала в различных областях культурной, научной и хозяйственной жизни: он участвовал в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры, в организации Государственного исторического музея, занимался научно-исследовательской работой в государственных научных учреждениях (им был сделан ряд серьезных научных открытий), преподавал во ВХУТЕМАСе, был редактором «Технической энциклопедии» и т.д. В 1933 г. П.А. Флоренский был арестован и осужден, находился в Соловецком лагере, в 1937 г. расстрелян.

П.А. Флоренский критиковал философский рационализм, настаивая на принципиальном антиномизме (противоречивости) разума и бытия. Наш разум «раздроблен и расколот», «надтреснут» также и тварный мир. Все это – следствие грехопадения. Однако жажда «всецелостной и вековечной Истины» остается в природе даже «падшего» человека и уже сама по себе является знаком, символом возможного возрождения и преображения. «Поврежденность» мира и несовершенство человека неравносильны их богооставленности. Не существует никакой онтологической бездны, разделяющей Творца и творение. В образе Софии Флоренский видел символическое раскрытие единства небесного и земного: в нетленной красоте тварного мира, в «идеальном» в человеческой природе. Интересно учение Флоренского о языке, который всегда символичен, выражает «энергию» бытия.

Идеи Флоренского о языке нашли продолжение в философии *Алексея Федоровича Лосева (1893-1988)* – выдающегося философа и ученого. В ранний период творчества Лосев серьезным образом воспринял методологические принципы феноменологии Гуссерля: учение об эйдосе, метод феноменологической редукции, предполагавший «очищение» сознания от всякого психологизма и переход к «чистому сознанию», «усмотрение сущностей». Лосевский эйдос – не эмпирическое явление и не акт сознания. Это «живое бытие предмета, пронизанное смысловыми энергиями, идущими из его *глубины*», являющими сущность предмета. Слово, согласно философу, всегда выражает сущность вещи. Назвать вещь, дать ей имя, выделить ее из потока смутных явлений, преодолеть хаотическую текучесть жизни – значит сделать мир осмысленным. Поэтому весь мир есть не что иное, как имена и слова разных степеней напряженности. Поэтому «имя есть жизнь».

Идея единства, объединения, преодоления раздробленности во всех сферах человеческой жизни и жизни всего космоса лежит в основе *философии русского космизма*. В этом направлении, сложившимся в конце XIX– начале XX вв., сливались две ветви, представленные, с одной стороны, философами – *Н. Федоровым, В. Соловьевым, П. Флоренским, Н. Бердяевым и С. Булгаковым*, а с другой – учеными *К. Циолковским, В. Вернадским, Л. Чижевским и др.*

В центре внимания русских «космистов» находились вопросы о перспективах развития земной цивилизации, о направлении развития человечества. Их объединяло глубокое убеждение в том, что человечество сможет продлить свое существование только в том случае, если установит гармонические отношения со всем космосом. Необходимым условием этого является достижение всеобщего братства всех людей планеты. Центральной идеей учения русских космистов является идея активной эволюции, т.е. перехода к такому этапу, когда человечество будет направлять развитие мира в соответствии с требованиями разума и нравственности. Представители этого направления верили в неограниченные возможности человека, в прогресс человеческой цивилизации.

В основе русского космизма лежали идеи **Н.Ф. Федорова (1828-1903)**. Они оказались созвучными концепциям соборности и всеединства В.С. Соловьева. Творчество Н.Ф. Федорова пронизывала мысль о том, что человечество можно спасти и помочь ему обрести бессмертие. Достичь этого можно в том случае, если человек откажется от наращивания техники, разрушающей природу и ведущей человечество в тупик, и обратится к собственной своей естественной природе, станет сознательно управлять своей эволюцией. Но для этого нужно *«общее дело»*, суть которого – достижение единства человечества. Всеобщее братство, по мысли Федорова, должно охватить не только ныне живущих людей, но уже ушедших и будущих. О путях достижения этой великой цели повествует его утопия о физическом воскрешении всех прошлых поколений с целью воссоздания человечества, разум которого сможет сознательно управлять природой, направляя все бесконечное развитие. Начать это общее дело должна Россия, поскольку она не испорчена западной безбожной цивилизацией.

Утопический проект философа содержал в себе вполне жизненные идеи о космическом масштабе человеческой деятельности, о гуманизации всей жизни человечества и достижении его братства как условия дальнейшей эволюции при сохранении человеческой индивидуальности. Эти идеи нашли свое продолже-

ние в трудах крупнейших русских ученых – К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского.

Наиболее интересны концепции **К.Э. Циолковского (1857-1935)** и **В.И. Вернадского (1863-1944)**. Циолковский разрабатывал «космическую этику»: исходя из убеждения об одушевленности всех форм и ступеней материи, он доказывал, что обмен атомами в космосе понуждает все разумные существа к круговой поруке и заботе о мировом целом. Смысл философии В.И. Вернадского заключался в стремлении определить место человека не только на нашей планете, но и в космосе. В своей книге «Научная мысль как планетное явление» (1937-1938) он пишет, что современная эпоха характеризуется переходом от биосферы к *ноосфере* (от греч. *noos* – ум, разум): человечество, превращаясь в новое планетарное явление, становится мощной геологической силой. С этого периода начинается антропологическая эра в геологической истории земли. Исследования этих мыслителей актуальны для нашего времени, когда решение экологических проблем требует объединенных усилий всего современного человечества.

Наряду с упомянутыми школами и направлениями в России оформилось и существовало с конца XIX века еще одно философское течение, связанное с учением К. Маркса (первый марксист – Г.В. Плеханов; марксизм как идеология коммунистической революции – В.И. Ленин). В советское время **марксизм** (а точнее, *диалектический и исторический материализм*) стал официальной философией, единственной, какую разрешалось преподавать, изучать, разрабатывать. Прежнее разнообразие философских позиций, начиная с 20-х годов XX века, сменилось однообразием, вводимым «сверху» властными структурами. Такое положение сохранялось много десятилетий, заняв значительный отрезок истории нашего общества. Однако и в это время работали талантливые философы и преподаватели философии: Б.С. Чернышев, В.Ф. Асмус, Ю.К. Мельвиль, В.В. Соколов, Э.В. Ильенков, А.В. Гулыга, В.П. Тугаринов, И.С. Нарский и многие другие, которые разрабатывали оригинальные концепции, не потерявшие своей значимости и сегодня.

Выводы

Будучи неотъемлемой составной частью мировой философии, имея в ней глубокие корни, русская философия отличается особыми чертами, позволяющими представить ее как единое целое, и придающими ей национально-самобытный характер. Специфика русской философии заключается в следующем:

1. Антропологизм – особый интерес к человеку, его судьбе, месту в мире, свободе и ответственности, творчеству, повышенное внимание к нравственной проблематике.

2. Отсюда цель русской философии – подняться над абстрактным теоретизированием, дать человеку высшие ценности для созидания жизни.

3. Характерная черта русской философии – плюрализм, множественность теорий, идей, концепций.

4. «Русская философия... резко и безоговорочно онтологична» (Н. Бердяев), ее сквозные темы – бытие, его строение, творение, взаимоотношения бытия и Бога.

5. Тема Софии – премудрости Божией в устройении мира – является одной из сквозных на протяжении всей истории русской религиозной философии. Её отличают стремление к целостности и ключевые понятия – «соборность», «всеединство», «цельное знание».

7. Русской философии присущ космизм – подход к человеку как к существу, неразрывно связанному с космосом.

8. Наконец, специфика русской философской мысли выражается в оригинальных достижениях в области историософии, особый интерес к которой традиционно присущ русской традиционной культуре.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте основные идеи русской философской мысли XI-XVII вв. Какие исторические и теоретические предпосылки определили становление русской философии?

2. Опишите философские принципы русского Просвещения. Проведите сравнительный анализ западноевропейского и русского Просвещения с точки зрения философских идей и мировоззренческих принципов.

3. Какие философские вопросы и ответы легли в основу размежевания западников и славянофилов? Обоснуйте свой ответ конкретными примерами.

4. Раскройте основные положения русской религиозной философии и назовите выдающихся представителей этого направления. Насколько русская религиозная философия актуальна и востребована сегодня?

5. Какие идеи и направления характерны на русской философии XX в.? Перечислите имена наиболее ярких философов XX в. в России.

6. Можно ли назвать русскую философию самостоятельным явлением и почему?

Библиография

1. **Алексеева В.И.** К.Э. Циолковский: философия космизма. – М.: Самообразование, 2007.

2. **Андреева И.С.** Философы России второй половины XX века. Портреты / РАН ИНИОН. – М., 2009.

3. **Вехи:** Сборник статей о русской интеллигенции. – СПб.: Азбука-Аттикус, Авалонь, 2011.

4. **Громов М.Н.** Образы философов в Древней Руси. – М.: ИФРАН, 2010.

5. **История** русской философии: учебник / под ред. М.А. Маслина. Изд. 2-е. – М.: КДУ, 2008.

6. **Философия:** учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. 6-е изд., перер. и доп. – М.: Проспект. 2014. – С. 197-225.

7. **Кочеткова Л.Н.** Философский дискурс о социальном государстве. Глава 4. Становление социального государства в России. – М.: Инфра-М., 2012. С. 113-121.

ГЛАВА 10. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

10.1. Прагматизм

Современная западная философия начинается с прагматизма. На протяжении XX в. она была представлена разнообразными течениями: феноменологией, неопозитивизмом, аналитической философией, экзистенциализмом, структурализмом. В начале XXI в. среди многочисленных школ можно выделить два течения, которые лучше всего характеризуют современную западную философскую мысль. Это – аналитическая философия и постмодернизм. Постмодернизм часто называют континентальной философией, так как он зародился в Европе (во Франции) и наибольшее распространение имеет в континентальной Европе. Аналитическая философия, хотя и связана своим происхождением с континентальной Европой, в настоящее время наибольшее развитие получила в Великобритании, США, Австралии. В данном разделе будут рассмотрены три течения современной западной философии: прагматизм, аналитическая философия, постмодернизм.

Прагматизм (перевод с древнегреч. – дело, действие) возник и получил наибольшее распространение в США. Своим рождением прагматизм обязан деятельности небольшой группы научных работников, собиравшихся в начале 70-х годов XIX в. в Кембридже (штат Массачусетс). Это группа получила название «Метафизический клуб». Основателем прагматизма является **Чарльз Пирс (1839-1914)**. Он был математиком, химиком, астрономом. Основы прагматизма Чарльз Пирс изложил в статьях: «Закрепление верования», «Как сделать наши идеи ясными» и др.

Проблема отношений знания, веры и действия. Главное, что волновало Ч. Пирса – это отношение знания, веры и действия. Согласно Пирсу, действиями человека руководят не знания, а вера. Вера – это готовность или привычка действовать тем или иным способом.

Ч. Пирс противопоставлял сомнение вере, а не знание - незнание. Согласно Пирсу, сомнение мешает действовать. Поэтому

человек стремится избавиться от сомнения и достичь веры. Чтобы избавиться от сомнения человек подвергает исследованию прежние верования, что ведёт к борьбе за новую веру. Пирс считал, что человек нуждается не в правильном мнении, а в твёрдой вере. Отсюда следует, что процесс познания Пирс понимал, как чисто психологический акт, т.к. все методы, направленные на укрепление веры, имеют психологическое, а не гносеологическое или онтологическое основание. Вслед за новой трактовкой природы познания Пирс выдвинул новое понимание значения понятий, которыми оперирует наука. Поскольку всякое действие направлено в будущее, Пирс считал, что функционирование понятий нужно рассматривать с точки зрения тех последствий, которые может вызвать использование этих понятий с позиции будущего. На этом основан знаменитый принцип Чарльза Пирса: *если рассмотреть, какие практические последствия, по мнению исследователя, могут быть произведены объектом понятия, то понятие обо всех этих следствиях и будет полным понятием объекта.*

Прагматизм как метод и теория истины. Другим знаменитым представителем школы прагматизма был **Уильям Джеймс (1842-1910)**. Уильям Джеймс был физиологом и психологом (надо отметить, что он один из первых психологов в США). Для Джеймса прагматизм – это метод и особая теория истины.

Прагматизм как метод был предназначен для улаживания философских и иных споров путём выявления практических последствий каждого учения, их сопоставления и оценки. Используя прагматизм как метод, Джеймс решает спор между материализмом и идеализмом в пользу идеализма. У.Джеймс основывается на принципе *«воли к вере»*. Это означает, что если жизненно важный выбор между двумя альтернативами невозможно сделать, опираясь на рациональные основания, то можно сделать выбор исходя из эмоциональных оснований.

Рассматривая проблему истины, Джеймс отказывается от корреспондентной теории истины, то есть истины как соответствия знанию объективному положению дел в мире. Джеймс понимает истину как *успешность или полезность идеи для достижения той или иной цели, к которой стремится человек.* Поскольку

успешность нуждается в проверке, проверяемость входит в определение истины.

У. Джеймс исходил из позиции *«радикального эмпиризма»*. Он ввёл понятие об опыте как непрерывном потоке сознания, из которого мы своим волевыми усилиями выделяем отдельные отрезки, обретающие для нас статус вещей благодаря наименованию.

У. Джеймс ввёл понятие «Плюралистической Вселенной», которая представляет жужжащий, цветущий беспорядок.

Третий значимый представитель прагматизма – *Джон Дьюи (1859-1952)*. Его вариант прагматизма получил название *«инструментализм»*. Философия, согласно Дьюи, возникает из стрессов и напряжений жизни, связанных с анализом социального опыта. Дьюи предложил свой метод анализа социального опыта. За образец он взял прагматически интерпретированный научный метод. Прежде всего, нужно было установить специфику данного затруднения или проблемной ситуации. Затем необходимо выдвинуть гипотезу или план её решения. После чего нужно теоретически проследить все возможные следствия предлагаемого решения. А затем наступает период реализации решения и его экспериментальной проверки. В случае необходимости решение может быть изменено. Ни одно решения не должно исходить из каких-либо догматов. Всё должно определяться уникальным характером существующей ситуации.

Таким образом, прагматизм по-новому сформулировал старые проблемы. Понятие человеческого действия является центральным для философии прагматизма. Прагматизм предложил новый подход к проблеме познания. Проблема познания рассматривалась в прагматизме только с позиций психологии как переход от сомнения к вере. Прагматизм предложил новый взгляд на проблему истины. Он связывал истину с успешностью человеческих действий и с пользой. В настоящее время прагматизм не утратил своей популярности и актуальности, к нему часто обращаются как методологии решения сложных социальных вопросов. «Наши убеждения суть фактические правила для действия. Для того, чтобы выявить смысл какого-либо утверждения, мы должны лишь определить тот способ действия, который оно способно вызвать: в этом способе действия и заключается для нас все значение данного ут-

верждения» - эти слова У.Джеймса и есть краткий манифест прагматизма, который призывает перейти от теории к практике.

10.2. Аналитическая философия

Аналитическая философия (от слова «анализ», что означает с древнегреческого «разложение», «расчленение»). Направление аналитической философии охватывает различные теории, работающие в рамках аналитической традиции. В XXI в. стали говорить об аналитическом стиле философии.

Аналитический стиль философии означает:

- анализ как основной метод философской рефлексии (как основной метод философствования);
- ясность формулировок;
- чёткость в постановке проблем;
- чёткое прояснение используемых терминов;
- интерес к логической аргументации;
- игнорирование культурных и исторических факторов.

Аналитическая философия возникла в начале XX в. Надо отметить, что возникновение и становление аналитической философии пришлось на период кардинальных изменений в естественных науках, особенно в физике. Это связано с созданием *Альбертом Эйнштейном (1879-1955)* общей и специальной теорий относительности и с появлением квантовой механики, основателями которой были *Нильс Бор (1885-1962)* и *Макс Планк (1858-1947)*. Можно заметить, что термин «квант» ввёл Макс Планк для описания взаимодействия света с атомами. Квантовая механика описывает мир элементарных частиц и исследует три типа взаимодействий: электромагнитное, слабое и сильное. Особое влияние на учёных и философов оказал принцип неопределённости *Вернера Гейзенберга (1901-1976)*.

Согласно принципу неопределённости, у частицы не могут быть одновременно измерены координата и импульс. Принцип неопределённости означал, что модель полностью детерминированной Вселенной невозможна.

А общая теория относительности изменила представление о гравитации. Согласно общей теории относительности гравитаци-

онные эффекты обусловлены не взаимодействием тел и полей, а деформацией пространства – времени.

Квантовая механика, общая и специальная теории относительности изменили картину мира и мировоззренческие установки ученых и философов. Это нашло своё выражение в появлении аналитической философии, которая ставила своей целью *изменить предмет философии*.

Возникновение Аналитической философии. Основоположниками Аналитической философии являются британский философ, логик, математик **Бертран Рассел (1872-1970)** и британский философ **Джордж Мур (1873-1958)**. Процедуру языкового уточнения и прояснения философских понятий они называли «логическим анализом». Джордж Мур считал, что философия должна начинаться с анализа значений наших высказываний. Он полагал, что *философия должна заниматься не открытием, а прояснением, не истинной, а значением*. Поэтому, согласно Джорджу Муру, предметом философии являются **язык** и **мысли**. Мур также интересовался исследованием понятий. Согласно Дж. Муру, **понятие** – это неизменный и независимый объект мышления, последняя реальность. Отсюда следует понимание истины Дж. Муром. **Истина** – простое понятие, характеризующее отношение понятий в суждении, она не поддаётся анализу, а постигается *интуитивно*. Истинность суждения не зависит от его отношения к реальности, также как истинность суждений математики не зависит от существования её предметов.

Бертран Рассел впервые предложил свести философию к **логическому анализу**. Он пришёл к этой мысли вследствие занятий логикой и математикой. Он также считал, что философия имеет дело не с истиной, а с языком и значением. Б.Рассел принимал высказывания естественного языка за исходные единицы анализа. Он считал, что форма этих высказываний скрывает их подлинное значение. Задача логического анализа состояла в том, чтобы переформулировать высказывания таким образом, чтобы их значение стало явным. Согласно Б. Расселу, **анализировать** – это значит переводить высказывание в лучшее словесное выражение, значения которого выступают именами «данностей»: чувственных и логических.

В теории познания Б. Рассел пытался соединить принцип эмпиризма (согласно, которому основой познания является чувственный опыт) и принцип, говорящий, что логика составляет сущность философии. Результатом применения логического аппарата к решению философских проблем стала *теория дескрипций* (описаний). Она ставила себе целью разрешить распространенное в логике и философии представление о *тождестве имени и описания*.

Приведём следующий пример: возьмем предложение «Круглый квадрат не существует». Если о круглом квадрате говорят, как о невозможном, значит, он субъективно возможен. Это происходит из-за того, что людей подводит язык. Вместо того чтобы сказать: «Круглый квадрат не существует» нужно сказать: «Нет такого *x*, который одновременно был бы кругом и квадратом».

На возникновение и развитие аналитической философии оказал влияние австрийский философ *Людвиг Витгенштейн (1889-1951)*. Он пишет «Логико-философский трактат», где стремится выявить границы выражения мыслей в логике языка. Л. Витгенштейн считал, что в отличие от конкретной науки *философия не есть теория, стремящаяся к истине, она является аналитической деятельностью по прояснению логической структуры языка, устранению неясностей в обозначении, порождающих бессмысленные предложения*.

Большое влияние на становление аналитической философии оказал *Венский кружок* – группа интеллектуалов, сформировавшаяся в 1922 г. на основе философского семинара кафедры философии индуктивных наук Венского университета. Организовал кружок *Мориц Шлик (1882-1936)*, а его продолжателем был *Рудольф Карнап (1891-1970)*. В 1929 г. вышло издание «Научное мировоззрение. Венский кружок». Венский кружок разрабатывал проблемы логического анализа науки. Он поставил два вопроса: 1) о строении научного знания и 2) о специфике науки. Отличительной особенностью Венского кружка была его *антиметафизическая* направленность. Философы считали, что наука должна избавиться от метафизики. М. Шлик и Р. Карнап утверждали, что всё доступное нам знание о мире получено эмпирическими науками. Философия не может нам сказать больше того, что сказали

эти науки. Философия не может дать ни научного знания, ни научных законов. Поэтому философия должна заниматься анализом языка, высказываний, употреблением слов. Согласно представителем Венского кружка, предметом философии является **язык**.

М. Шлик полагал, что философия должна прояснять предложения языка. Р. Карнап, считал, что философия должна анализировать не любой язык, а язык науки. Он разработал **модель научного знания**. Согласно Карнапу, в основе научного знания лежат абсолютно достоверные протокольные предложения (предложения, образующие эмпирический базис науки). Протокольные предложения выражают чувственные переживания субъекта. Все остальные предложения науки должны быть верифицированы, т.е. сведены к простым предложениям. (Термин «верификация» происходит от латинских слов «истина» и «делаю», в аналитической философии верификация означает установление истинности путём эмпирической проверки). Те предложения, для которых процедура верификации оказывается невозможной (а это философские утверждения), не имеют смысла и должны быть устранены из науки. В этом аспекте верификация является линией разделения между наукой, под которой понимались эмпирические науки, и философией. Научные утверждения верифицируемы (подтверждаемы и проверяемы), а философские - не верифицируемы, т.к. их нельзя подтвердить эмпирическим (опытным) путем.

Таким образом, можно обозначить некоторые *черты ранней аналитической философии*:

- перевод философских проблем в сферу языка. На первый план выдвигается язык и задачи по логическому анализу языка, что принято называть «лингвистическим поворотом» в философии;
- предметом философии становится анализ языка, и философия отказывается рассматривать мировоззренческие проблемы;
- сформулирована задача освобождения науки от ненаучных, метафизических (философских) наслоений;
- признание научным предложением только то, которое верифицируется (подтверждается) фактами;
- поставлена задача создания новой логики. Новая логика нужна была для анализа языка. Б. Рассел внёс вклад в развитие математической логики;

– «семантический акцент» - особое внимание к проблеме значений и смыслов;

– «аналитический подход» - противопоставление метода анализа всем остальным философским методам. Целью метода анализа является превращение философии в строгое и аргументированное знание;

– «нейтрализм» – освобождение философии от всех исторических и культурных предпосылок.

Современная аналитическая философия. В 70-80-е гг. XX века аналитическая философия стала кардинально меняться. Она развивает аналитический стиль философствования, но отказывается от многих позиций ранней аналитической философии. Так современная аналитическая философия отходит от логического анализа языка и на первый план выдвигает проблему *сознания*. Вследствие этого она не столь негативно относится к метафизике. Современная аналитическая философия рассматривает такие вопросы, как: что такое «я»; почему я вижу мир именно таким; как моё виденье мира соотносится с реальностью, существующей на самом деле; возможен ли искусственный интеллект.

Дэвид Джон Чалмес (р. 1966) – австралийский философ, решает проблему сознания с позиции «Натуралистического дуализма». Он считает, что элементы сознания есть у всего мира. У всех материальных объектов есть физические и сознательные свойства.

Американский философ *Нет Блок (р. 1942)* придерживается сходных взглядов, которые получили название «Дуализм свойств». Н.Блок, ведя полемику с функционализмом, предложил аргумент «Китайской нации». (Функционализм считает сознание функцией мозга). Этот аргумент можно описать следующим образом. Если нейроны правильно функционируют, то возникает сознание. Представим, что у нас есть большое количество людей – китайская нация. Каждый человек симулирует работу одного нейрона. Если все они начнут симулировать работу мозга в целом, то возникнет ли у китайской нации сознание? Нет. Сознание не возникнет, а – это значит, что сознание не сводится к деятельности мозга и обладает самостоятельной сущностью.

Австралийский философ **Френк Джексон** (р. 1943) предлагает аргумент «Мэри в чёрно-белой комнате». Мэри с самого раннего детства была заперта в чёрно-белой комнате. Там она жила, росла и получила очень хорошее образование. Мэри стала нейрофизиологом, она знает, как действует наш мозг, и как он обрабатывает цвета, в результате чего человек видит цвет. Вдруг Мэри выходит из комнаты и видит красную розу. Приобретёт ли она новые знания? Нет. Она знала, как мозг обрабатывает цвет до этого. Но изменится ли что-то в ней. Конечно, изменится. Следовательно, мы должны рассматривать сознание как самостоятельную сущность.

Представители аналитической философии стремятся выделить элементарные единицы сознания, которые показывают, как человек воспринимает цвет, боль, звук не с точки зрения нейрофизиологии, а с точки зрения философии. Таким образом, современная аналитическая философия возвращается к дуализму, который утверждал, что в основании мира лежат два начала: материя и сознание.

10.3. Постмодернизм

Термин «постмодернизм» происходит от понятия «постмодерн». *Постмодерн* в переводе на русский язык означает то, что идёт после модерна – исторического периода, берущего свое начало в Новое время. Переход модерна в постмодерн относят, как правило, ко второй половине XX века. Соответственно *постмодернизм* – это культурное течение и философское направление, которое соответствует эпохе постмодерна.

Впервые термин постмодернизм применительно к философии был употреблён французским философом-постмодернистом **Жан-Франсуа Лиотаром**. Наиболее ярким представителям постмодернизма как культурного течения является американский архитектор **Чарльз Дженкс** (р. 1939), а как философского направления – французские философы: **Жан Бодрийар** (1929-2007), **Жак Деррида** (1930-2004), **Жан-Франсуа Лиотар** (1924-1998).

Как самостоятельное течение постмодернизм исходит из игры различными стилями (он считает, что все возможные художе-

ственные стили уже созданы). Он также нацелен на смешивание высокого и низкого, массового и элитарного. Философия постмодернизма исходит из того, что эпоха модерна ушла на пенсию, и мир оказался в совершенно новой ситуации. Отсюда представители постмодернизма считают, что лучше говорить не о философии постмодернизма, а о ситуации постмодернизма.

Ситуация постмодерна – это ситуация, вызывающая головокружение, когда всё, что было твёрдым растворилось, и не осталось больше места, на котором можно устойчиво стоять. Поэтому для постмодернизма потеряна вера в существование объективной реальности, и как следствие этого, возможности объективного научного знания. Существование объективной реальности признаётся интересной гипотезой, но не более того. А под знанием понимается возможность производить *эффективные действия*.

Акцент в постмодернизме сделан на *социальную и лингвистическую структуру воспринимаемой реальности*. Мы оцениваем эту реальность, вынося суждения через рассказ, текст, образы без каких-либо объективных критериев, которые принципиально невозможны. Из этого следует, что для постмодернизма очень большое значение имеет текст, нарратив (рассказ), суждение.

Нарратив – это не только рассказ, передача какой-либо информации, но он формирует социальную ткань, прежде всего, за счёт создания ролей рассказывающего и воспринимающего рассказ. Очень часто диалог в постмодернизме воспринимается как игра. Язык, согласно постмодернизму, не копирует, а *создаёт* реальность. Причём разные языки создают специфические аспекты реальности. Корни языков постмодернизм видит в различных культурах. Например, в языке эскимосов существует очень много слов, обозначающих снег, и это позволяет формировать свою неповторимую реальность.

Для постмодернизма большое значение имеет образная природа реальности. Причём **образ** перестаёт быть отражением и обозначением чего-то, он теряет всякую связь с реальностью.

Представители постмодернизма исходят из того, что современный человек живёт в глобальном информационном пространстве. Глобальное информационное пространство генерирует об-

разы, которые формируют представление людей об окружающем мире. Так, характеризуя, роль образов в современном мире Ж. Бодрийар вводит такой термин как «симулякр». *Симулякр* – это образ, который является чистой симуляцией, продуктом глобального информационного пространства. За симулякром не стоит никакой реальности. Постмодернизм исходит из того, что человек всё больше имеет дело с симулякрами, чем с образами, отражающими реальность. Этим постмодернизм обосновывает искусственный характер реальности

Ситуация постмодерна изменяет человека и условия его существования. Прежде всего, постмодернизм считает, что проблема идентичности – это сложная, противоречивая, не разрешимая проблема. Тот, кто говорит, что имеет простую и чёткую идентичность, имеет с идентичностью проблемы. Современный человек, согласно постмодернизму, находится в ситуации постоянного поиска идентичности и смены идентичности. Это напоминает шведский стол, когда человек сам без посторонней помощи выбирает различные стили, традиции, характеризующие прошлое, настоящее или будущее. Если выбор будет удачным, то возникнет потрясающий синтез традиций и стилей. В случае неудачи возникнет нечто нелепо-безобразное.

Кроме того, постмодернизм утверждает, что эпоха представлений о личности как о чём-то неизменном, подошла к концу. Это означает конец индивидуализма, каким его раньше представляли люди. Личность для постмодернизма – это *мультикультурная личность*, существование которой определяется различными контекстами. При рассмотрении проблемы человека важным являются два положения. Первое - стремление человека расширить свою свободу, автономию путём выхода за все существующие границы и барьеры. Второе – понимание природы человека как абсолютно изменчивой. В итоге получаем отказ признать существование некой неизменной сущности, характеризующей человека.

Основные черты философии постмодернизма. Другими словами, как философское направление постмодернизм отказывается от философии Просвещения и декларирует крах её основных принципов. Он также объявляет конец проекта модернистского (со-

временности). С точки зрения философии постмодернизма Европа и США с XVIII в. по вторую половину XX в. развивались благодаря идеям философии Просвещения. Именно этот период называется «модернити» – современность. Можно обозначить некоторые черты просвещенческих идей, от которых *отказывается* философия постмодернизма:

– *отказ от уверенности в прогрессе*, которая нашла своё логическое обоснование в философии Г. Гегеля и К. Маркса. Будущее постмодернизм рассматривает как многообразие различных социальных форм. Мир не развивается, а изменяется.

– *отказ от проектного мышления*, воплощенного в соревновании двух больших просвещенческих проектов: либерального и коммунистического. Ушло время больших проектов, пришло время спектакля и игры. Общество рассматривается как спектакль, где акцент сделан на поверхностности и сиюминутности. Больше не существует идей, способных сплотить все общество. На смену единству пришёл плюрализм. Сущность перестала быть интересной, интересной стала поверхность. Для постмодернизма самое глубокое – это кожа, и всё интересное происходит на поверхности;

– *отказ от авторитета знания и рациональности*. Постмодернизм исходит из того, что истина также скорее сконструирована, чем найдена. Язык – есть средство с помощью, которого различные люди конструируют различные истины. Мы живём в мире сконструированных и плюралистичных истин. Как следствие постмодернизм отвергает авторитет знания. С точки зрения постмодернизма авторитет знания маскировал авторитаризм и тоталитаризм власти, которые в свою очередь ограничивали свободу человека. На смену рационального знания, освещённого, научным авторитетом приходят интуиция и различные формы народного, неакадемического знания.

– *отказ от идеи универсализма и утверждение фрагментарности существования*. Постмодернизм отказывается от поиска исторических закономерностей и общественных законов. Он переходит от рассмотрения всеобщих закономерностей к изучению частного, специфического, случайного, фрагментарного. Вообще, постмодернизм можно рассматривать как философию, акценти-

рующуюся на случайностях и фрагментах. Для постмодернизма исторический процесс представляет собой мозаику инаковостей. С этой точки зрения единого исторического процесса не существует, как и единых универсальных законов, описывающих его.

– *отказ от идеи независимого существования реальности и объективной истины.* Постмодернизм считает, что возможны различные способы описания реальности и все они равноправны. Реальность можно описывать с помощью мифов, с помощью религиозных представлений, с помощью научных концепций. Разные люди выбирают разные способы описания. Решающая роль при описании реальности принадлежит языку. Причём язык не только описывает реальность, но и творит её. Здесь постмодернизм смыкается с лингвистической философией. Мир воспринимается как текст. Следовательно, невозможно говорить о реальности вне анализа языка, на котором мы о ней говорим и вне анализа текста, который создаёт язык. Текст не обладает единственным, фиксированным значением. Текст плюралистичен и многозначен. Как следствие реальность также плюралистична и многозначна. Следует обратить внимание, что для постмодернизма значение имеет только текст, автор текста не играет никакой роли. «Автор умер» – провозгласили постмодернисты.

В итоге, философия постмодернизма объявила, что просветительский проект закончился, и подвергла сомнению все идеи Просвещения. Мир для постмодернизма не линейен и не иерархичен. Для описания мира постмодернизм использует понятие, взятое из ботаники – ризома. *Ризома* – это сложная запутанная корневая система. Ризома отражает хаотичность и многоликость мира, где все игроки являются равновеликими. Не пирамида, а ризома – вот модель мира эпохи постмодерна с отсутствием общепризнанных ценностей, кроме единственной – ничем не ограниченной свободы, как в научном, теоретическом, так и в социальном, практическом плане.

Выводы

1. Современная западная философия берет свое начало от прагматизма, провозгласившего новое понимание истины как пользы и практического использования знаний.

2. Важное место в современной западной философии занимает аналитическая философия, для которой главным методом исследования является анализ.

3. Ранняя аналитическая философия концентрируется на изучении логической структуры языка, осуществляя лингвистический поворот в философии.

4. Современная аналитическая философия акцентирует внимание на проблемах сознания, становясь философией сознания, и возвращается к постулированию дуализма материи и сознания.

5. Философия постмодернизма была наиболее популярна в 80-90-е гг. XX в. и явилась философией переходного периода от индустриального к постиндустриальному обществу, который радикально трансформировал все стороны жизни человека и общества.

6. Постмодернистская философия противопоставляет себя философии Гегеля, как высшей точке западного рационализма и логоцентризма. Выступая с позиций релятивизма, постмодернизм ниспровергает идеалы рационализма, системного способа мышления и веры в разум человека, столь характерные для эпохи Просвещения.

7. Философия постмодернизма ознаменовала собой интеллектуальную борьбу за автономию (свободу) личности в выборе своего жизненного пути.

8. В целом постмодернистская философия выглядит весьма противоречивой и неопределенной, в ней больше негативного (отрицательного) содержания, чем положительного вклада. Но со своей задачей – разрушить устаревшие представления отжившей эпохи она вполне справилась, и хотя бы в этом плане останется яркой частью культуры третьего тысячелетия.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основоположника и последователей философии прагматизма. Что понимается под истиной и верой в философии прагматизма?

2. В чем видели свою главную задачу представители аналитической философии? Какие философы входили в Венский кружок?

3. В чём суть аргумента «Мэри в чёрно-белой комнате», и что он демонстрирует?

4. Что такое постмодерн и постмодернизм? На основе изученного материала покажите, кого из философов можно назвать предшественниками философии постмодернизма? Обоснуйте свой ответ конкретными примерами.

5. Против каких идей и ценностей выступает постмодернизм и почему?

6. Что такое симулякр? Кто из философов-постмодернистов ввел этот термин в научный оборот?

7. С какими принципами постмодернизма Вы не согласны и почему? Обоснуйте свой ответ.

Библиография

1. **Бизеева А.Ю.** Переход и переходность в культуре постмодерна. Философствование постмодернизма и современная культура // Электронный научный журнал «Знание. Понимание. Умение». – 2009. – №4.
2. **Бодрийар Ж.** Призрачность зла. – М.: Добросвет, КДУ, 2009.
3. **Грязнов А.Ф.** Аналитическая философия. – М.: Высшая школа, 2006.
4. **Деррида Ж.** Поля философии. – М.: Академический проект, 2012.
5. **Кирюшенко В.П.** Чарльз Сандерс Пирс, или оса в бутылке. Введение в интеллектуальную историю Америки. – СПб.: Издательство «Теория будущего», 2008.
6. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние Постмодернизма. – СПб.: Алетейя, 2013.
7. **Мотрошилова Н.В.** История философии: вызовы XXI века. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014.
8. **Рассел Б.** Избранные труды. – Новосибирск.: Сибирское университетское издательство, 2009.
9. **Хинтиikka Я.** О Витгенштейне. Из лекций и заметок. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013.

ЧАСТЬ III. ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ФИЛОСОФИИ

ГЛАВА 11. ОНТОЛОГИЯ – ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

11.1. Понятия бытия и субстанции

Бытие – это все, что есть. Все, о чем можно сказать, что оно существует, относится к понятию «бытие». Бытие, как существование, – самая абстрактная категория в философии. Противоположным ей понятием является «небытие» или «ничто». Бытие едино, но можно выделить его уровни, виды (бытие природы, социальное бытие, бытие человека и др.). Они находятся в определенной иерархии и взаимосвязи.

Онтология – учение о бытии (от греч. слов «*ontos*» – сущее и «*logos*» – учение).

Философия, воспользовавшись глаголом естественного языка «быть», придала ему категориальный статус, т.е. перешла от вопроса о существовании мира «здесь» и «сейчас» к вопросу о вечных и всеобщих гарантиях такого существования. Решение такого рода вопросов предполагает умение мыслить, отвлекаясь от конкретных предметов, их признаков и свойств.

Какие проблемы описывает и объясняет категория бытия? Комфорт человеческого существования предполагает опору на некоторые простые и естественные предпосылки. История человечества демонстрирует вечное стремление людей отыскать такие опоры своего существования, которые блокировали бы в его повседневном сознании ужас, связанный с мыслями о возможной ежеминутной гибели мира. В этом – экзистенциальные истоки категории «бытие».

Понятие бытия в истории философии. Европейская философская традиция началась в Древней Греции. Усложнение мифологии, непредсказуемость поведения олимпийских богов подтолкнули греческую культуру к поиску иных (чем вера в богов) оснований человеческого бытия. Рассматривая человека как часть космоса, античная философия начала с поиска первоначал. Бытие рассматривалось как то, что составляет единство мира. Некоторые ан-

тичные философы в качестве первоначала рассматривали одну из стихий как основу бытия (Фалес – воду, Анаксимен – воздух и др.), другие придумывали абстрактное первоначало (Анаксимандр – апейрон, Пифагор – число, Демокрит – атом и т.п.).

Парменид поднял философское осмысление бытия на новый уровень. Он разработал учение об истинном бытии как предельном основании мира, которое тождественно мысли. Бытие не возникло, оно не уничтожимо, единственно, неподвижно, нескончаемо во времени. Оно лишено чувственных качеств, а потому его можно постигать только мыслью. Утверждая, что бытие есть мысль, Парменид имел в виду не субъективную мысль человека, а космический разум – Логос.

Немецкий философ XX в. М. Хайдеггер, посвятивший более 40 лет изучению проблемы бытия, считал, что вопрос о бытии, как он был поставлен в античности Парменидом, предрешил судьбу всей западной культуры. Запад воспринял представление о наличии за пределами вещей иного мира, где все есть Благо, Свет, Добро, Истина. Европейская культура овладела в совершенстве способностью мыслить в пространстве чистой мысли. В дальнейшем эта способность с успехом использовалась в науке учеными при построении научных теорий.

Следует отметить, что уже в античности были оппоненты парменидовского понимания категории «бытие». Софисты стремились сместить акцент философствования с проблемы бытия на индивидуальную жизнь человека. Так, Протагор считал, что единой для всех истины нет, а есть только множество индивидуальных мнений («Человек есть мера всех вещей»). Следовательно, нет и единого для всех бытия. Киники призывали людей опираться только на самих себя и не верить абстрактным понятиям (Истине, Добру, Красоте и др.). Свою жизнь они строили по формуле, которая обычно для греков считалась страшным проклятием: «без общины, без дома, без Отечества».

Линия Парменида (разделение бытия на истинное и неистинное) была продолжена Платоном, неоплатониками и через них перешла в средневековую христианскую философию. Мир истинного бытия отождествлен в религиозной философии с миром Божественного. Разработка этой темы продолжилась и в русской

религиозной философии XIX – XX вв. Так, философ И.А. Ильин образно рассматривал Царствие Божие как невидимый покров над миром земным. Достижение человеком святости трактовалось как «прораствание» в Божественный мир уже при земной жизни. Другой русский философ С.Л. Франк трактовал духовность как самоуглубление души человека и слияние ее с духом и миром Божественного. Такое самоуглубление души не есть субъективизм, по мысли философа, а истинное обнаружение Божественного. С.Л. Франк обнаруживает, что «в нас самих или на том пороге, который соединяет последние глубины нашего «я» с еще большими, последними глубинами бытия», есть истинное абсолютное бытие. И именно оно «бьется в нас и требует себе исхода и обнаружения», иначе человек не томился бы поисками смысла жизни, а просто проживал бы жизнь, подобно животным. Мы ищем то, что в нас уже есть, надо только это обнаружить.

В Новое время (XVII в.) происходит субъективизация понятия «бытие». Так, Дж. Беркли считал, что существование вещей зависит от их воспринимаемости, иначе говоря, критерием бытия он считал воспринимаемость вещей в ощущениях и восприятиях человека.

Основатель рационализма Р.Декарт сформулировал концепцию, согласно которой человек как существо, способное сказать «мыслю, следовательно, существую» («*cogito ergo sum*»), является единственным условием существования мира. Декарт сделал мысль бытием, но, в отличие от Парменида, творцом мысли объявил человека. Бытие стало субъективным, человекоразмерным, определяемым человеческими способностями воспринимать его и действовать в нем. М. Хайдеггер писал: «...теперь горизонт не светился сам собой. Теперь он лишь «точка зрения» человека, который к тому же сам и творит ее» [6. С. 379]. Человек, его сознание и познание стали рассматриваться как нечто подлинно первичное, как то, что действительно есть (Кант, философия жизни, экзистенциализм и др.).

В материалистической философии, начиная с философского материализма XVIII в., бытие отождествлялось с природой, с миром чувственно воспринимаемых вещей и предметов. Все характеристики бытия, которые Парменид ему приписывал, были пе-

ренесены на природу. Но если бытие всегда связывалось с вечностью, то формами существования природы были признаны 3-х мерное пространство и линейно-однородное время.

Понятие субстанции в истории философии. Под *субстанцией* понимается основа чего-либо. «Под субстанцией, – писал Б. Спиноза, – я разумею то, что существует само в себе и представляется само через себя, т.е. то, представление чего не нуждается в представлении другой вещи, из которой оно должно было бы образоваться» [3. С. 142].

В истории философии единое бытие обычно делилось на несколько видов: материальное бытие (природа) и идеальное (духовное) бытие; в последнем нередко выделяли Абсолютное идеальное бытие (Бог, Абсолютная идея, Логос), объективное идеальное бытие (общественное сознание) и субъективное идеальное бытие (душа человека, его индивидуальное сознание). Большинство философских систем стремилось быть *монистическими*, т.е. признавать за основу всего сущего одну субстанцию. Если признавалась материалистическая субстанция, такие философские системы называются *материалистическими*. Если признавалась в качестве первоначальной субстанции идеальное бытие – *идеалистическими*. *Дуалистической* философской системой принято считать философию Декарта, т.к. он признавал одновременно и вечно существующими две независимые друг от друга субстанции: Бога и природу. *Плюралистическими* философскими системами считаются такие, где в качестве первоначал выступают несколько субстанций (например, четыре стихии Эмпедокла, атомы Демокрита и др.).

11.2. Пространственно-временные характеристики бытия

Понятие материи. Мы видим многообразие материального мира. За этим многообразием угадывается единство, которое в философии фиксируется понятием «материя». Материя существует только в многообразии конкретных объектов. «Чистой материи» не существует, т.е. она не есть нечто, существующее отдельно от своих форм.

Само слово «материя» происходит от латинского слова «*materia*» – вещество. В гносеологическом плане определение материи таково: *материя* – это объективная реальность, существующая *вне* и *независимо* от сознания человека.

Понятие «материя» прошло несколько этапов в развитии философской мысли:

1) Первый этап наглядно-чувственного представления о материи. Он охватывает множество философских течений древнего мира, особенно античность Греции, где основой Космоса считались те или иные стихии природы (вода, огонь, воздух), воспринимавшиеся наглядно-чувственно.

2) Этап атомистического представления о материи, когда вещество сводилось к атомам. Такой подход зародился еще в недрах античной Греции (атомы Демокрита – Левкиппа) и развивался на базе данных физики и химии в XVII-XIX вв. (Гассенди, Ньютон, Ломоносов, Гельвеций, Гольбах и др.). Конечно, атомы XIX в. значительно отличались от представлений об атомах Демокрита.

3) Третий этап связан с кризисом естествознания на рубеже XIX-XX столетий и с формированием гносеологического понимания материи. Наиболее яркое свое проявление он получил в произведении В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

4) Этап в развитии понятия материи связан с ее трактовкой как субстанции (Декарт и Спиноза).

В наше время основными являются *гносеологическое* и *субстанциальное* представления о материи.

В материальном бытии наблюдается довольно строгая организованность, хотя в нем имеются также хаотические процессы, случайные явления. *Структурность* – это внутренняя расчлененность, упорядоченность материального бытия, это закономерный порядок связи элементов в составе целого. *Система* – это целостная совокупность элементов, в которой все элементы настолько тесно связаны друг с другом, что выступают по отношению к окружающим условиям и другим системам того же уровня как единое целое. Сложная система – это такая система, элементы которой сами рассматриваются как системы. Каждая из материальных систем состоит из элементов и связей между ними. Эле-

ментами выступают не всякие компоненты, а только такие, которые непосредственно участвуют в создании системы и без которых (даже без одного из них) не может быть системы. Система определяется как комплекс взаимодействующих элементов. Из конкретных систем образуются структурные уровни, из которых и состоит материальное бытие при его более конкретном познании.

Структурные уровни материи. Область *неорганического мира* представлена следующими структурными уровнями: субмикродоэлементарный, микроэлементарный (элементарные частицы и полевые взаимодействия), физический вакуум (особое состояние материи, где происходит появление и исчезновение элементарных частиц), ядерный, атомарный, молекулярный, уровень макроскопических тел различной величины, планетарный уровень, галактический (совокупность взаимосвязанных планетных систем и звезд), метagalactica (система взаимодействующих скоплений галактик).

Структурные уровни *живой природы* представлены следующими уровневными образованиями: нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК), белки (доклеточный уровень жизни), клетки и одноклеточные организмы, многоклеточные организмы (растения и животные), популяции (совокупность особей одного вида), биоценозы (совокупность популяций), биосфера (глобальная система жизни, образованная в результате взаимодействия биоценозов). Для каждого из этих уровней характерен и специфичен органический метаболизм – обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой.

Пространство и время. Пространство и время легко постигаются обыденным опытом, но непросто дать их точное определение. Так, в истории философии обращено внимание на некоторые парадоксы понятия «время». Один из них состоит в том, что сопоставляется прошлое, которого уже нет, и будущее, которого еще нет, и делается вывод, что настоящее – это момент, который неуловим; некоторые даже полагают, что времени вообще нет, это наша иллюзия.

Все материальные тела имеют определенную протяженность – длину, ширину, высоту. Они различным образом расположены

друг относительно друга. Пространство есть универсальная структура (порядок) взаиморасположения и протяжения материальных объектов в их существовании, движении и развитии. *Пространство* – это совокупность отношений, выражающих координацию сосуществующих объектов, – их расположение друг относительно друга и относительную величину.

Явления характеризуются длительностью существования, последовательностью этапов развития. Процессы совершаются либо одновременно, либо один раньше или позже другого (смена дня и ночи, времен года и др.). Все это означает, что тела существуют и движутся во времени. В научном плане время соотносится, прежде всего, с изменемостью. «Изменение составляет корень или сущность времени... изменение есть единство прошлого, настоящего и будущего. Время и изменение ...просто есть одно и то же, лишь выражаемое разными словами и в разных аспектах мысли» [3. С. 150]. *Время* – это совокупность отношений, выражающих координацию сменяющихся друг друга состояний (или явлений) – их последовательность и длительность. Время как философская категория обозначает универсальную структуру (порядок) необратимой смены событий, последовательности и длительности процессов и объектов в их существовании, движении и развитии.

Пространство и время существуют объективно, т.е. независимо от сознания человека. Их свойства и закономерности также объективны, не являются порождением всегда субъективной мысли человека.

В истории философии мнения о субъективности или объективности пространства и времени различались среди философов. *Объективными* (т.е. независимыми от сознания человека) пространство и время считали Демокрит («Пространство так же объективно, как и атомы»), Аристотель («Пространство – это совокупность мест, занимаемых телами»), Ньютон и др. *Субъективными* (как особый способ человеческого восприятия мира) считали пространство и время Кант (пространство и время – априорные формы чувственности человека), Беркли, Юм, Мах, Авенариус (пространство и время – упорядоченная система рядов ощущений).

Пространство и время – это всеобщие формы существования, координации объектов. В мире все простирается и длится.

Еще один вопрос всегда интересовал философов: связаны или нет пространство и время с материей? По этому вопросу сложилось две концепции: субстанциальная и реляционная. *Субстанциальной теории*, считавшей, что пространство и время с материей не связаны, придерживались Декарт, Ньютон и др. Так, они рассматривали абсолютное пространство и абсолютное время как оси координат: если исчезнут все материальные тела, пространство и время останутся.

Реляционная концепция утверждала связь пространства и времени с материей. Так считали Аристотель, Лейбниц, В.А. Фок, А. Эйнштейн: пространство и время меняют свойства с изменением материи. Сейчас постулируется наличие единого пространственно-временного континуума.

Свойства пространства и времени. *Абсолютные свойства пространства и времени* для макротел, движущихся с малыми скоростями по физике Ньютона: *пространство трехмерно, однородно, изотропно (равнозначность всех направлений); время одномерно, однородно, необратимо.*

Изменение взглядов на пространство началось с создания неевклидовой геометрии Н.И. Лобачевским и Б. Риманом. Лобачевским была выдвинута идея, что свойства пространства не являются всегда и везде одинаковыми и неизменными, пространство может искривляться в зависимости от массы тел. В неевклидовой геометрии Лобачевского через точку, взятую вне прямой, можно провести не одну (как в геометрии Евклида), а бесчисленное множество прямых, не пересекающихся с данной. Сумма углов треугольника в этой геометрии не остается постоянной и равной 180° , а меняется в зависимости от изменения длины его сторон и при этом всегда оказывается меньше 180° . Риман создал еще одну неевклидову геометрию. В ней через точку, взятую вне прямой, нельзя провести ни одной прямой, не пересекающей данную. Идеи Лобачевского получили свое дальнейшее развитие и конкретизацию в современной физике.

Великое научное открытие XX в. – теория относительности А. Эйнштейна – вскрыло конкретные связи пространства и вре-

мени с движущейся материей и друг с другом, выразив эти связи строго математически в определенных законах.

Относительные свойства пространства и времени для микротел с малыми скоростями по квантовой физике и для макротел, движущихся со скоростью света по теории относительности Эйнштейна: 1) при стремлении скорости к скорости света длина тел сокращается, время замедляется; 2) гравитационные взаимодействия ведут к искривлению пространства; 3) в микромире пространство многомерно; 4) в микромире нет абсолютной одновременности: события, одновременные в одной системе отсчета, будут разновременными в другой. Можно сделать вывод: пространство и время есть проявление физических взаимодействий. Меняется характер взаимодействий, меняются характеристики пространства и времени.

Философов интересует вопрос: есть ли нефизические пространство и время. О таких формах пространства и времени можно говорить относительно, т.к. основными являются физические пространство и время. Однако иногда говорят о *биологическом пространстве-времени*. Живым организмам свойственна асимметрия «левого» и «правого» в группировке атомов. Тот факт, что в живой природе одновременно существует симметрия и асимметрия, обеспечивает возможность организмов активно приспосабливаться к окружающей среде, разнообразить свои функции с целью выживания. Существуют механизмы «предвидения» будущих внешних событий (большинство растений и животных, предчувствуя дождь, начинает заранее готовиться к нему; подготовка растений и животных к зиме и т.п.). Собственное физиологическое время живых организмов может убыстряться или замедляться (зимняя «спячка» животных). У каждого существа разное время и разный ритм жизни – однодневный мотылек проживает свою жизнь так же интенсивно, как черепаха свою за 300 лет. Сердце ласточки бьется со скоростью двести ударов в минуту, и она живет в совсем другом времени, чем земляной червяк.

Представители гуманитарных наук часто выделяют *социальное пространство-время*. Социальное пространство – это область, в которой скрещиваются и переплетаются социальные интересы, симпатии и антипатии индивидов, групп, классов. Гово-

рят о «социальном расстоянии». Близкое социальное расстояние есть не что иное, как сочувственное взаимопонимание, существующее между субъектами (индивидами, социальными группами, государствами, народами). Социальное время связано с изменением общественных процессов, ритмом и мерой этой изменчивости. Закон убыстрения времени протекания социальных процессов связан с ускорением передачи информации.

Можно говорить о *психологическом времени и пространстве*. Психологическое время – это время наших внутренних переживаний. Для каждого конкретного человека время может «бежать», «стоять», «промелькнуть незаметно». В средние века в Европе время измерялось сменой сезонов года, церковными праздниками. Время отмечалось ударом монастырского колокола, времени было много, оно текло медленно, тягучим густым потоком, как мед из кувшина. Только в конце Средних веков были изобретены часы – символ убегающего времени. С появлением часов, городов, машинного производства, железных дорог (ведь поезда должны ходить по расписанию) люди стали жить совсем в другом времени – в ритме механизма. Времени стало постоянно не хватать. Психологическое пространство связано со смыслами человеческого бытия (родные места, памятные места и др.).

Движение как фундаментальное свойство материи. Движение – способ существования материи. Быть – значит быть в движении, изменении. По общему определению, *движение* – это изменение вообще. В философии движение не есть только механическое перемещение, не есть перемена места. Оно есть также распад систем, элементов или, наоборот, формирование новых систем. Для изучения движения какого-либо объекта нужно найти систему отсчета – другой объект, по отношению к которому можно рассматривать интересующее нас движение.

Однако в бесконечном потоке никогда не прекращающегося движения сущего всегда присутствуют моменты устойчивости. Как бы ни изменялся предмет, пока он существует, он сохраняет свою определенность. Река не перестает быть рекой из-за того, что она течет – бытие реки и заключается в ее течении. Обрести абсолютный покой означает перестать существовать. Все относительно покоящееся неизбежно причастно к какому-либо движе-

нию и, в конечном счете, – к бесконечным формам его проявления в мироздании. Покой всегда имеет только видимый и относительный характер.

Философы выделяют несколько форм движения. Помимо механической формы движения имеются также физическая, химическая, биологическая и социальная формы. По современным представлениям, механическая форма входит во все остальные, и ее нет смысла выделять особо. Кроме того, предложено считать особыми формами движения геологические и планетарные движения. *Развитие* определяется как в основном необратимое качественное и направленное изменение системы. Направленность бывает прогрессивной, регрессивной и «горизонтальной» (или одноуровневой).

Философия, исследуя движение, задается вопросом о его причинах. С точки зрения *диалектики*, как учения о развитии, источником движения и развития является борьба внутренних противоположностей, ведущая к переходу объекта в новое качество. Идеи диалектики в античные времена развивал Гераклит Эфесский, в эпоху Возрождения – Николай Кузанский, в XIX в. – немецкий философ Гегель. Дальнейшее развитие эти идеи получили в философии марксизма и советской философии (диалектическом и историческом материализме).

Напомним три основных закона диалектики:

1) закон перехода количества в качество (точнее, это закон перехода одного качества в другое на основе количественных изменений),

2) закон единства и борьбы противоположностей (или закон взаимопроникновения противоположностей);

3) закон отрицания отрицания (или закон диалектического синтеза).

В настоящее время выявилась ограниченность законов диалектики. Во второй половине XX. в научном мировоззрении укрепляется идея самоорганизации материи, что связано с заменой модели стационарной Вселенной на модель развивающейся Вселенной. Прежние представления о развитии сформировались на основе образа изолированных макросистем, не обменивающихся с окружающей средой ни энергией, ни веществом. Сегодня наука

считает все известные системы открытыми. В открытых системах развитие осуществляется путем нарастания упорядоченности (самоорганизации). Самоорганизация выражается в развитии от менее сложных форм организации вещества к более сложным, в превращении хаоса в порядок. Самоорганизация присуща и живой, и неживой природе. **Синергетика** (сотрудничество) изучает открытые неравновесные (т.е. с существенной неустойчивостью) системы, которые под воздействием небольших изменений способны переходить в новое качественное состояние с более высоким уровнем упорядоченности. Это и есть процесс самоорганизации. При этом критическое значение параметров системы, при которых возможен ее переход в новое состояние, называется точкой бифуркации. Точка бифуркации включает различные возможности развития. В этот момент небольшие изменения могут существенно повлиять на направление дальнейшего развития системы. Итак, с точки зрения синергетики, эволюционное развитие в природе осуществляется за счет притока энергии и обмена со средой.

11.3. Онтологические модели бытия

Синтезом философских концепций бытия и эмпирических научных исследований являются научные картины мира. Человек всегда стремился представить мир, в котором он живет, в целом. Первые такие картины или модели бытия (мироздания) известны из древней философии. Так, античный философ и ученый Анаксимандр считал Вселенную бесконечным множеством миров, каждый из которых существует «возможное для него время» и погибает в наказание за свою «несправедливость».

Геоцентрическая модель бытия. Наиболее популярной в древности и Средние века была **геоцентрическая** (от греч. *Geos* – Земля и лат. *Centrum* – центр) модель мира, созданная в IV в. до н.э. Аристотелем и математически аргументированная Птолемеем (II в. н.э.). Согласно картине мира Аристотеля – Птолемея, Вселенная замкнута в пространстве, но не ограничена во времени, т.е. существует вечно. В центре Вселенной – сферическая Земля, вокруг которой последовательно по окружностям движутся пять известных тогда планет: *Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн*, далее рас-

положены сферы Солнца и Луны. Этот мир восьми сфер, или «подлунный мир», состоит из преходящих, возникающих и исчезающих вещей и событий, которые есть комбинации четырех «стихий»: *воды, огня, земли и воздуха.* Над сферой Луны расположен «надлунный мир», состоящий из эфира. Он ограничивается «сферой неподвижных звезд». Надлунный мир совершенен. Все эти девять сфер объемлются «небом Эмпирея» – Перводвигателя, или Бога, который придает всей системе движение.

В Средние века философскую систему Аристотеля христианизировал Фома Аквинский, и ее стали преподавать в средневековых университетах. Картина мира Аристотеля – Птолемея была господствующей вплоть до эпохи Возрождения (XV-XVI вв.), т.е. существовала около *двадцати веков.* Величие античной учености и ныне вызывает восхищение. Однако нужно видеть и ограниченность «аристотелевской» науки.

Прежде всего, она описывала мир как замкнутый и относительно небольшой по размерам Космос, в центре которого находилась Земля. Математика считалась наукой об идеальных формах, по отношению к природе сфера ее применения ограничивалась расчетами движения небесных тел в «надлунном мире», поскольку он понимался как мир идеальных движений и сфер. В «подлунном» мире, в познании земных явлений, по Аристотелю, возможны только нематематические, качественные теории. Античным ученым была чужда идея точно контролируемого эксперимента: их учения опирались на опыт, на эмпирию, но это было обычное наблюдение вещей и событий в их естественной среде с помощью обычных человеческих чувств. Вероятно, Аристотель сильно удивился бы, если бы попал в современную научную лабораторию и узнал, что в таком отгороженном от света и мира помещении люди изучают «природу».

Гелиоцентрическая модель бытия. С эпохи Возрождения начались попытки разработать новую картину мира. Начало этому положил польский ученый **Николай Коперник (1473-1543)**, предложивший *гелиоцентрическую* (от греч. «*Helios*» – Солнце) картину мироздания. В идейном плане велико было влияние Френсиса Бэкона, пропагандировавшего новый образ эмпирической науки. Но решающий удар по аристотелизму был нанесен

знаменитым итальянским ученым *Галилео Галилеем (1564-1642)*, который не только всесторонне обосновал учение Коперника, но и создал новое понимание природы науки, разработал и применил метод точного экспериментального исследования, который не знали античные и средневековые ученые. Начатое Галилеем преобразование познания было продолжено Декартом, Ньютоном и др. Благодаря их усилиям сложилась новая форма познания природы – математическое естествознание, опирающееся на точный эксперимент.

Механистическая модель бытия. В Новое время первой по времени своего возникновения была механистическая картина мира, основания которой заложили Д. Бруно, Г. Галилей, Н. Коперник, И. Кеплер. Завершителями системы явились великие философы и ученые XVII-XVIII вв. – Р. Декарт, И. Ньютон, И. Кант, К.А. Гельвеций, Ж. Лаплас. Согласно *механистической картине мира*, субстанцией мира являются частички вещества – атомы (Ньютон) или корпускулы (Декарт). Эти частички движутся в пустом пространстве, взаимодействуя по законам гравитации. В процессе такого взаимодействия образуются тела и системы тел. Так возникли Земля и Солнечная система. Вселенная бесконечна в пространстве, она всюду заполнена мирами, подобными Солнечной системе. Относительно вечности Вселенной не было единого мнения. Ньютон считал атомы сотворенными Богом, следовательно, Вселенная имеет начало во времени; Гельвеций полагал материю и Вселенную несотворенными и вечными. Все признавали Вселенную изотропной, т.е. имеющей одинаковые свойства во всех своих частях и подчиняющуюся одним и тем же законам. Идея законосообразности природы оформилась в систему детерминизма – представлений о том, что все явления и процессы причинно обусловлены, одинаковые взаимодействия всегда приводят к одним и тем же результатам. Закономерная связь причин со следствиями есть необходимость.

Детерминизм – это философский принцип, согласно которому явления природы, общества и сознания связаны друг с другом причинной связью и обуславливают друг друга.

Индетерминизм – признание моментов случайности. В мире, согласно механистической картине, все совершается по необ-

ходимости; случайным мы называем такое явление, причина которого нам пока неизвестна. Философия Нового времени верила в безграничные познавательные способности человека и в его способность когда-нибудь все объяснить.

Квантово-релятивистская модель бытия. С начала XX века начинает формироваться *квантово-релятивистская картина мира*. Ее основоположниками явились М. Планк, А. Эйнштейн, Н. Бор, Л. Де Бройль, Э. Шредингер, В. фон Гейзенберг и др. физики и философы. Квантово-релятивистские представления объединяют вещество (частицы) и поля в единый континуум (непрерывность), который является наблюдателю в одних условиях – как ансамбль частиц, в других – как непрерывная среда – физическое поле, причем результат во многом определяется методами и средствами исследования, используемыми приборами. Эмпирическая Вселенная предстает как единство трех миров: микро-, макро- и мегамира. *Микромир* – мир объектов и явлений, размеры которых так малы, что их непосредственное восприятие невозможно. Законы взаимодействия объектов микромира не укладываются в систему детерминизма. Например, соотношение неопределенностей, установленное В. Гейзенбергом (1926): чем с большей точностью мы стараемся определить положение микрообъекта в пространстве, его координату, тем менее определенными становятся значения других параметров объекта, например, его энергии и импульса. В микромире динамические закономерности (или причинно-следственные отношения) приобретают статистически-вероятностный характер, т.е. проявляются не как связи между отдельными объектами и явлениями, имеющие характер необходимости, а как связи между ансамблями явлений, причем каждое конкретное явление, ожидаемое вследствие наличия определенной причины, может иметь место только с определенной степенью вероятности. Различают динамические и статистические закономерности.

Динамический закон – это такая форма причинной связи, при которой начальное состояние системы однозначно определяет ее последующее состояние. Наука, не имея возможности предсказывать поведение индивидуальных компонентов некоторых систем, точно предсказывает поведение целого. Случайность в

поведении индивидуального точно подчиняется закономерностям жизни целого.

Статистическая закономерность характеризует массу явлений как целое, а не каждую часть этого целого.

Современное понимание единства материального мира (антропный принцип) заключается в следующем: единство мира фиксируют мировые постоянные (гравитационная, постоянная Планка, заряд электрона). Ученые доказали, что если бы значение хотя бы одной постоянной было бы другим, мир не смог бы существовать, или существовал бы совсем в другом виде. Величины этих постоянных удивительным образом подогнаны друг к другу. Существование мировых констант определяет характер действия всех законов Вселенной. Это так называемый «антропный принцип» в современной космологии, согласно которому появление человека есть закономерный процесс.

В нашем мире все удивительно «подогнано» к существованию человека: 1) наша Солнечная система находится на краю галактики, где относительно спокойно; 2) в нашей Солнечной системе одно Солнце, а не два, как часто бывает в других системах (иначе была бы большая радиация); 3) Земля удалена на оптимальное расстояние от Солнца (иначе было бы слишком жарко или слишком холодно); 4) на Земле есть атмосфера; 5) способность воды замерзать дает ей возможность самоочищаться в процессе круговорота в природе (что важно для поддержания чистоты на планете); 6) лед плавает на поверхности воды, что сохраняет жизнь в воде во время морозов, иначе все бы живое в воде умирало и т.д.

В заключение хочется отметить, что современная модель бытия представляет собой единство различных структурных уровней мира, описываемых разными локальными картинами мира. Это позволяет сделать вывод, как о недостаточности описания мира с точки зрения одной или нескольких наук, так и о вечной необходимости онтологического (философского) описания мира, в рамках которого физический мир является одним из его уровней. В этом плане естественные и технические науки всегда будут заинтересованы в поисках предельных оснований бытия.

Выводы

1. Онтология – важнейший раздел философии, изучающий бытие (сущее) как таковое. Онтология исследует проблему существования реальности, законов её организации, функционирования и развития.

2. Категория бытия связана с поиском объединяющего начала в многообразном мире существующих вещей. Бытие свидетельствует о наличии того, что уже есть, осуществилось как действительность и приобрело определенный вид. Бытие (существование) можно разделить на идеальное и материальное.

3. Субстанцией (основой) материального бытия является материя.

4. Формы существования материи – пространство и время.

5. Материя находится в движении. Законы развития материи – диалектика и синергетика.

6. Онтологические модели бытия: модель Вселенной Аристотеля – Птолемея определила геоцентрическую модель бытия; коперниканский переворот способствовал появлению гелиоцентрической модели бытия; механистическая модель мира существовала в XVII-XVIII вв., квантово-релятивистская модель бытия соответствует современному уровню развития науки. В основе онтологических моделей бытия находятся научные картины мира, которые сменяли друг друга на разных этапах истории и формировали основные представления о структуре и законах развития окружающего мира.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение понятиям «бытие» и «онтология». Какие трактовки бытия существуют в истории философии? Приведите примеры.

2. Выявите содержание понятия «материя» и опишите ее структурные уровни.

3. Что такое пространство и время? Как меняется представление о пространстве и времени в рамках различных научных и философских теорий?

4. Охарактеризуйте диалектику и синергетику как теории развития.

5. Какие онтологические модели мира можно выделить, и как они связаны с научными картинами мира?

Библиография

1. **Зайцева Л.А.** Квантовый мир и вакуум идей // *Философия и культура*. 2015. №3. – С. 355-363.
2. **Зайцева Л.А.** Модели и перспективы развития современного мира // *Научный электронный журнал «ГосРег»*. 2013. № 2.
3. **Миронов В.В.** *Философия: учебник*. – Москва: Проспект, 2014. С. 140-156.
4. **Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Рук. проекта В.С. Степин и Г.Ю. Семигин**. – М.: Мысль, 2010.
5. **Рейхенбах Г.** *Философия пространства и времени*. – М.: Либроком, 2009.
6. **Севальников А.Ю.** *Интерпретация квантовой механики. В поисках новой онтологии*. – М.: Либроком, 2009.
7. **Спиркин А.Г.** *Философия для технических вузов: учебник для академического бакалавриата*. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 19-58.
8. **Философия: учебник / под ред. В.Д.Губина, Т.Ю. Сидориной**. 5-е изд. – М.: ГЭОАР – Медиа, 2012. – С. 373-398.
9. **Эддингтон А.С.** *Пространство, время и тяготение*. – М.: Либроком, 2010.

ГЛАВА 12. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ – ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

12.1. Человек как родовое существо. Сущность человека

Интерес к человеку в философии существует с древнейших времен. Европейская философско-антропологическая традиция, как известно, берет свое начало от Сократа, совершившего в философии поворот к человеку. С тех пор, начиная с V в. до н.э., философы разных направлений и школ искали ответы на сложные вопросы человеческого бытия, пытались понять, что есть человек?

В нынешнее время актуальность этой проблемы не только не исчезла, но, наоборот, усилилась. И тому есть причины, главной из которых является сам человек, созидая культуру, но и причастный к ее разрушению. Кризис классической рациональности, начавшийся в конце XIX века, приобрел затяжной характер и привел к тому, что люди стали искать способы жизненной ориентации не в разуме, а в мифах, навязчивых фантазиях, слепой ненависти. Все это рождает глубокое чувство незащищенности человека, страх перед реальным исчезновением жизни, и в то же время ставит вопрос о соответствии действий человека уровню его нравственного развития, об ответственности перед потомками за все то, что совершено на земле людьми.

Биосоциальная природа человека. Приступая к исследованию проблемы человека, необходимо прежде всего определить главное понятие, характеризующее человека, – его сущность (природу). **Человек**, как известно, – существо, принадлежащее двум разным мирам – миру природы и миру культуры. Природа – необходимое условие антропогенеза, неразрывная связь их очевидна, и наука подтверждает факт происхождения человека из животного, природного мира. Однако человек – не просто часть природы. Как существо мыслящее, разумное, он мог состояться, лишь создавая необходимые, «человеческие» условия своего существования. Совершенствуя эти условия, социализируясь, человек воплотил в них свои возможности, сам изменяясь в этом процессе. Под влиянием человеческой деятельности биологическое в человеке претерпело существенные изменения и достигло в ряде моментов более высокого уровня развития, чем у других представителей животного мира, т.е. оно «очеловечилось».

Принадлежность к двум разным мирам – миру природы и миру культуры – одна из главных *проблем* человеческого бытия. По вопросу о соотношении природного и социального в человеке среди исследователей нет единого мнения. Возникает много вопросов, к примеру: совершенны ли мы с биологической точки зрения? Насколько наш организм отвечает требованиям, предъявляемым к нему природной и социальной средой? Верно ли, что человек – вершина эволюции на земле? Наряду с положительными ответами на эти вопросы, существуют и другие. Так, предста-

витель западной философской антропологии *А. Гелен (1904-1976)* рассматривает человека в качестве «недостаточного», даже ущербного существа, которое в силу своего физического несовершенства (отсутствие специальных органов нападения и защиты, менее развитые органы чувств и т.д.) во многом проигрывает животным, и это обстоятельство будто бы предопределяет деятельную и культурную природу человека.

Существуют разные подходы и к трактовке *антропосоциогенеза*. Различные гипотезы на этот счет не дают окончательного ответа на вопрос: как возник человек, ставший особым родом существа, каким образом произошло его выделение из мира животных? Известно, что в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» была предпринята попытка обоснования орудийно-трудовой концепции человека, однако вопрос о происхождении сознания до конца решен не был.

Итак, как родовое существо, человек *биосоциален*. Но что превалирует в нем: природное или социальное? Возможно ли говорить о паритете? И здесь не обошлось без крайностей. Так, появились направления, получившие названия – *биологизм* и вульгарный *социологизм*. Один из основателей биологизаторского направления (социобиологии) Э. Уилсон утверждает, что человек – не творец и не продукт общества, он всего-навсего лишь биологический индивид, представитель популяции «человек». Между человеком и зверем будто бы нет существенных преград, поведение животных социально и является моделью многих особенностей человеческого поведения, к примеру, стадность животных, проявление агрессивности, альтруизм и т.д. отсюда делается вывод о том, что нет никаких оснований для рассуждений об уникальности человека. Таким образом, социобиологи обосновали тезис о «генетическом детерминизме», т.е. генетической обусловленности эволюции человека, согласно которой под действием естественного отбора увеличивалась способность человека к созданию культурных феноменов.

Однако, несмотря на весомость аргументов критиков биологизаторской точки зрения, природный компонент человека невозможно серьезно не учитывать. Тезис о безграничных возможностях человека нельзя понимать буквально, поскольку психофи-

зические параметры человека, несмотря на скрытые резервы, имеют свои пределы. С другой стороны, достижения науки и техники открывают новые возможности развития человека как биосоциального существа. И вот здесь возникают весьма сложные проблемы. Одна из них связана с генетической (генной) инженерией, способной серьезно влиять на человеческую психику. Подорванное психическое здоровье лежит в основе увлечения психотропными средствами, наркотиками, угрожающими человеческой жизни.

Другая крайность в осмыслении человеческой природы – преувеличение роли социального начала, что с неизбежностью приводит к недооценке биологического, к представлению о том, что природное есть нечто второстепенное, несущественное, присутствующее в социальном в «снятом виде». Известная переоценка социального момента в человеческой природе была присуща социальной практике советского периода. Цель общества – сформировать нового человека, человека будущего, в значительной мере предполагала использование различных средств общественного воздействия для создания определенного типа человека с присущими ему характерными чертами. Задача эта решалась нередко на пределе человеческих возможностей.

Размышления о биосоциальности человека, о его принадлежности к природному и социальному мирам еще не дает полного ответа на вопрос о том, что же такое сущность человека, т.е. то специфически человеческое, что никоим образом не пересекается с животным миром. Понятие «сущность» получило в литературе различную интерпретацию, его смысл заключается в том, что человеческий разум не ограничивается лишь внешним миром, доступным непосредственному восприятию, а стремится познать внутреннее, скрытое содержание вещей, выразить своими средствами общие, необходимые (существенные), устойчивые свойства и отношения. Сущностный подход в познании человека сводился к тому, чтобы посредством понятия «человек» выразить наиболее характерные его признаки как представителя рода. Родовые признаки – общие для всех людей, они объединяют их и одновременно отличают человеческий род от всех предметов природы и животного мира.

Сущностный подход в познании человека является традиционным. Только на этом пути приобретает объективное знание о человеке, знание, соответствующее тому, чем является человек на самом деле.

Человек обладает уникальной способностью мыслить, способностью, благодаря которой существует его духовный мир, духовная жизнь. Основоположник современной философской антропологии немецкий философ *М. Шелер (1874-1928)* назвал решающим свойством человека, составляющим его сущность, «дух», «духовность». Конечно, понятие «дух» можно соотнести с понятием «разум». Еще древние греки отстаивали принцип разумности человека, определяющий его отличие от животного. Но М. Шелер трактует понятие «дух» более широко, включая в него не только разум в качестве важнейшей составляющей, но также и разнообразные сложные эмоциональные и волевые акты.

12.2. Духовное содержание бытия человека

Человека и животное роднит их психофизическая организация, но разъединяет социальное и духовное. Каково же содержание понятия «духовность», в чем состоит смысл духовности человеческого бытия? И что же такое бездуховность? Высокая духовность предполагает соответствующий уровень развития ценностных ориентаций личности, их воплощение в реальной практике. *Духовность* – это, прежде всего, творческое начало в человеке, это культура чувств, человеческих переживаний, это, конечно, накопление, «вращивание» нравственных качеств, нравственное совершенствование.

Потребность в духовной свободе глубоко заложена в человеке, она связана с самой его сутью как существа мыслящего, деятельного, реализующего себя посредством волевых решений. Духовная свобода, или внутренняя свобода, – избирательная и согласованная активность сознания, воли и нравственных сил человека в процессе его целесообразной деятельности, это возможность самостоятельно осуществлять выбор, принять решение и воплотить его в жизнь. Но можно ли говорить об абсолютной автономности сознания? Человек, конечно, не свободен от условий,

в которых он оказался, но он свободен занять ту или иную позицию по отношению к этим условиям.

Ограниченные знания, которыми обладает человек, не позволяют ему во всем объеме предвидеть будущее и сознательно войти в него. Будущее всегда несет в себе нечто непредсказуемое, неизвестное. Соприкосновение с неизвестным создает проблемную ситуацию, непреодолимую на основе накопленных знаний. Правда, с возникновением проблемной ситуации во многих случаях сохраняется возможность не преодолеть, а «снять» ее путем отказа от своих желаний и устремлений, т.е. совершить выбор в пользу тех действий, результаты которых можно предвидеть. Такой выбор нельзя оценить как проявление свободы. Это форма перехода к будущему через «свободное» самоограничение, которое не утверждает личностное бытие, а делает человека продуктом обстоятельств. Тот, кто испытывает страх перед неизвестным будущим и уходит от проблем в область предсказуемого будущего, не может быть хозяином своей судьбы. Такая личность формируется обстоятельствами.

Принципиально иначе прокладывается вектор жизни в будущее, когда человек, столкнувшись с неизвестным, не бежит от проблемной ситуации, а преодолевает ее, практически реализуя свое «я». Проблемная ситуация – это поле испытания личности, практической проверки ее качеств: мужества, воли, силы духа. В этом случае важную роль играет сфера подсознания, сила и глубина эмоциональных переживаний. Именно в проблемных ситуациях эмоциональная жизнь достигает предельных уровней напряжения. В обстановке слепоты разума, смятения чувств, борьбы, страха, надежды, веры, сомнения, упорства реакция на неизвестное вырабатывается спонтанно, волевое действие нельзя назвать разумным, но как раз в таких действиях личность, освобождаясь от обстоятельств, реализует себя, творит свою судьбу. Через свободное выражение и осуществление личностного «я» утверждается истинно человеческая форма существования.

Важным элементом нравственного самосовершенствования личности является вера в себя, как своего рода психологическая установка, основанная на личном опыте. Вера, уверенность в себе помогает преодолеть разрыв между словом и делом, это есть спо-

соб самооценки собственных мыслей и целей, что способствует настройке на решение тех или иных задач.

Конечно, духовность не возникает на пустом месте. Ее корни, тесно переплетенные с духовной жизнью человека – миром его чувств, психическим укладом, целостностью чувственного восприятия мира, имеют социально-культурную природу. Духовность нельзя воспитать, «привить», как делают прививку, минуя усилия самого человека. Она есть результат самодеятельности человека, его творческих возможностей. Антиподом является бездуховность, т.е. неразвитость души, чувственных переживаний, замена глубоких чувств жизненными влечениями, бедность сферы ценностных ориентаций, либо их умозрительное восприятие, не примененное к реальной практике. Порой о том или ином человеке говорят, что он влачит «растительное существование», имея в виду его духовную бедность, либо даже нищету, ограниченность интересов, неразвитость духовных потребностей.

12.3. Смысл и ценность человеческой жизни

Основной формой сущностного познания человека была и остается наука, возможности которой ограничены. Однако, веря в науку, признавая ее значимость, нельзя не принимать во внимание тот факт, что наука ориентирована на познание общего, необходимого, рационального, а человеческая личность индивидуальна и во многом иррациональна. Это ставит предел возможностям научного выражения индивидуальной сущности человека и делает необходимым переход к иным формам постижения бытия человека – исследованию всего многообразия действительного существования конкретного, реального человека.

Осознавая ограниченность сущностного постижения человека, философия стремится к познанию действительной человеческой личности, испытывающей заботы, страха, тревоги, надежды, страдания, скуку и прочие неисчерпаемые в своем многообразии состояния.

Смысл жизни человека. Одна из важнейших проблем человеческого существования – поиски смысла жизни. Вопросы: во имя чего, для чего надо жить рано или поздно встают перед каждым

человеком. Не всегда, однако, на эти вопросы можно дать убедительный ответ, и вполне естественно, что ответы эти весьма разнообразны. Анализ различных точек зрения на проблему не только свидетельствует о многообразии подходов к теме, но и добавляет новые грани к пониманию смысла жизни.

Особо в этом плане следует выделить русскую философию XIX-XX вв. Необычайно высок нравственный пафос русской философии этого периода, она обращена к анализу моральных принципов, определяющих предназначение человека, смысл его жизни. Вопрос «для чего жить?» предельно обострен у *Ф.М. Достоевского (1821-1881)*, этим вопросом мучаются его герои. В одной из своих работ писатель выразил твердое убеждение в том, что без ясного представления, для чего ему жить, «человек скорее истребит себя, чем останется на земле...». Вопрос этот у Ф.М. Достоевского напрямую связан с другим – каковы пути и средства достижения более совершенного общества, имеет ли, таким образом, существенное значение вопрос о нравственном смысле человеческой жизни, ее духовных основаниях.

Э. Фромм (1900-1980) – известный немецкий философ, размышляя над вопросом о смысле жизни, анализирует две модели человеческого существования – иметь (обладать) или быть, т.е. реализовать себя в творчестве. Положение людей, ориентированных на обладание, несмотря на удовлетворение, которое они от этого получают, весьма ненадежно прежде всего потому, что они зависят от того, что имеют, будь то деньги, престиж или имущество. Таких людей постоянно сопровождает страх в любую минуту потерять все. Иное положение, по мнению Э. Фромма, если человек ориентирован на бытие, реализацию себя в творчестве, творческой деятельности. В этом случае сущностные силы человека принадлежат ему самому, их реализация зависит от самого человека. Более того, все важнейшие жизненные потенции – способность мыслить и любить, заниматься интеллектуальным и художественным творчеством возрастают в течение жизни по мере их реализации. Единственная опасность – это недостаточно сильная вера в себя и в жизнь, а также потеря свободы распоряжаться своей собственной судьбой.

Один из видных представителей западной психологии **В. Франкл (1905-1997)** убежден, что смысл жизни не дан человеку в готовом виде, его нужно найти в этой жизни, а найдя, принять решение и реализовать. Именно так поступают здравомыслящие люди, поскольку вера человека в осмысленность своего существования и есть тот духовный стержень, который делает человека личностью, а его отсутствие создает тот, по выражению В. Франкла, «экзистенциальный вакуум», который не только порождает личностный психологический дискомфорт, но и становится причиной серьезных душевных потрясений, глубокого нравственного кризиса.

Утрата человеком жизненного смысла, ощущение бессмысленности существования нередко означают настоящее крушение человеческой жизни, потерю всякой надежды на изменение ситуации в лучшую сторону, невозможность в этих условиях сохранить человеческое достоинство. Кто виноват в этом? С точки зрения французского экзистенциалиста **А. Камю (1913-1960)**, в этом повинен сам человек, оказавшийся, правда, в условиях абсурдного бытия. Каким видит А. Камю путь преодоления этого абсурда? Ответ таков: *бунт*, но бунт не означающий безграничной свободы убивать, мстить, карать. Этот бунт есть борьба за свое человеческое достоинство, человеческие условия существования. Это бунт во имя высших идеалов – Истины, Добра, Красоты, Любви, Свободы. Бунт, по мнению А. Камю, есть важное измерение человека, это способ его бытия. Человек должен утверждать себя, неся бремя жизни, не смиряясь с ним, протестуя и бунтуя, поскольку подлинное существование есть нонконформизм. А. Камю убежден также в том, что в любых условиях, в любых жизненных ситуациях человек должен остаться человеком, сохранить свое достоинство даже в том случае, если условия являются абсурдными, невыносимыми с точки зрения здравого смысла. Таков герой мифа Сизиф, оказавшийся волею Богов приговоренным к бессмысленному, бесполезному и тяжкому труду. Сизиф глубоко страдает, понимая в то же время, что судьба – дело рук самого человека, потому что Боги не властны над этим. Таким образом, А. Камю предлагает миф об утверждении самого

себя. Человек, понимая и принимая выпавший удел, должен нести бремя жизни, бунтуя против всех Богов.

Наиболее ярко выразил свое понимание смысла жизни **Н.А. Бердяев (1874-1948)**, увидев его в творчестве, которое невозможно осуществить несвободному человеку. Творчество – это назначение человека на земле. Это просветление и преобразование мира. Реализуя себя в творчестве, считал Н.А. Бердяев, человек имеет возможность вырваться из рабского состояния мира к свободному обществу. Иначе невозможно, ибо «из рабских душ нельзя создать свободное общество».

А что такое *творчество*? Не является ли оно уделом избранных, от природы одаренных талантом художников, поэтов, музыкантов? Вовсе нет. Творчество есть созидание нового, поэтому творческой может быть жизнь любого человека, отдающего целиком делу, которому посвятил свою жизнь. В этом случае можно говорить о самотворчестве, а оно возможно, если человек живет не только внешней жизнью, но и заглядывает внутрь себя, ищет и находит там возможности самовыражения.

Вопрос о смысле жизни актуализируется в связи с неотвратимостью смерти, осознанием конечности земного существования человека. Жизнь и смерть – два полюса бытия человека, которые лишь на первый взгляд абсолютно противостоят друг другу. В действительности же неизбежность смерти помогает выявить главное содержание и цель жизни. Понимание кратковременности своего пребывания на земле способствует самосовершенствованию, самореализации человека, внутреннему его развитию, а через него – созиданию всего культурного мира.

Смерть как финал человеческой жизни, как явление имеет различные аспекты: социальный, нравственный, экзистенциальный. Научное мировоззрение, как известно, дает однозначный ответ на вопрос: есть ли жизнь после смерти? Земная жизнь, увы, имеет пределы, и другого ответа в обозримом будущем не предвидится. Вопросы старения, детской смертности, сокращения продолжительности жизни имеют в своем основании социально-экономический аспект, обусловленный в значительной степени уровнем развития современной цивилизации. Научно-технический прогресс носит противоречивый характер, в связи с

чем встают новые вопросы, связанные с продолжением жизни, победой над тяжкими недугами, регулированием рождаемости. Во многом именно этим объясняются усилия, предпринимаемые наукой для разработки биомедицинских проблем: старения, prolongation сроков жизни, преодоления генетических заболеваний.

Одна из характеристик экзистенциального переживания смерти – страх перед ней. Об этом когда-то писал Эпикур, советуя, при встрече со смертью призвать на помощь разум. Философ призывал не бояться смерти и наслаждаться жизнью, поскольку смерть отсутствует пока мы живы и появляется, когда нас уже нет. Смерть, воспринимаемая как естественный процесс старения, а не как одномоментный акт, генетически запрограммирована, тем не менее порождает желание отдалить ее конец. В этой связи появляются различного рода попытки выразить свое отношение к этому процессу, в том числе и к преодолению страха смерти, в теоретическом, либо практическом аспекте. Так, русский ученый *И.И. Мечников (1845-1916)* был убежден в том, что ни религия, ни философия не дали удовлетворительного решения проблемы смерти, науке же это, безусловно, доступно. По мнению И.И. Мечникова, человек не доживает до своей естественной смерти, поскольку продолжительность жизни возможна до 140 и более лет. В связи с этим старость должна приобрести нормальный, а не «патологический характер», и смерть тогда не будет казаться человеку ужасной трагедией. На смену страху смерти придет удовлетворение жизнью.

Наиболее драматична нравственная сторона смерти. Смерть человека, разумеется, невосполнимая потеря для близких, кроме того, она высвечивает факт неизбежности собственной смерти. Один из серьезных вопросов – право на «легкую» смерть (эвтаназия). Здесь сталкиваются противоположные позиции: с одной стороны, право личности на свободу распоряжаться своей собственной жизнью, с другой, – нормы, принятые в обществе, традиции, возможность врачебных ошибок и злоупотреблений и, самое главное – необходимость следовать принципу абсолютной ценности человеческой жизни и невозможность в этой связи добровольно отказаться от нее.

Философские проблемы биоэтики. Вопросы гуманизации человеческой жизни, осознание ее непреходящей ценности нашли отражение в относительно новой отрасли научного знания биоэтике. В ней тесно переплетаются проблемы различных областей знания – не только медицины, но и биологии, философии, права, социологии и др. Появление биоэтики вызвано, с одной стороны, громадными достижениями науки в изучении человека, различных сфер его жизни, а, с другой, – возникновением в связи с этими успехами ряда серьезных проблем этического характера, являющихся принципиальными, таких, например, как право на эвтаназию, допущение клонирования, определение границ жизни и смерти. Биоэтика предполагает и философское осмысление этих проблем, связанных с пониманием самоценности человеческой жизни. Огромное значение приобретают социально-этические факторы в исследованиях по генной инженерии, поскольку возникла угроза стандартизации личности, нарушения принципа индивидуальности. В особенности сильно эта опасность проявилась в связи с уже ставшей реальностью идеей клонирования, обострившего проблему ответственности за результаты эксперимента.

Выводы

1. Биологическая составляющая человека – это то, что роднит его с животным миром, несмотря на значительные отличия человека от животного.

2. Биосоциальная природа человека является базисной основой, определяющей уникальность человека. Исследование биосоциальной природы человека позволяет сделать вывод о неразрывной связи трех важнейших составляющих человека: природного, социального и духовного начал.

3. Антропология (философия человека) – обширная многоплановая часть философии, наиболее важные проблемы которой составляют: сущность человека, его свобода, смысл жизни, тело, дух, смерть, бессмертие.

4. Несмотря на несовпадение взглядов различных философов по многим вопросам философии человека, главная задача ан-

тропологии состоит в том, чтобы опираясь на науку и исследуя различные аспекты человеческой экзистенции (существования), понять перспективы развития такого сложного биосоциального феномена, каким является человек.

Контрольные вопросы и задания

1. Какой смысл вкладывается в понятие «сущность человека»? Сущность человека и природа человека – это одно и то же?
2. Как соотносятся между собой «биологическое» и «социальное» в человеке? К каким теоретическим и практическим последствиям приводит абсолютизация одной из сторон человека? Приведите примеры.
3. Опишите содержание понятий: духовность, бездуховность, нравственность, безнравственность.
4. Имеет ли смысл жизнь человека? В чем он состоит? Обоснуйте свой ответ.
5. Какие проблемы жизнедеятельности человека требуют сегодня философского осмысления?

Библиография

1. Агацци Э. Почему у науки есть и этические измерения? // Вопросы философии. – 2009. – №10. – С. 93-104.
2. Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып. 5 / отв. ред. Ф.Г. Майленова. – М.: ИФРАН, 2011.
3. Гуревич П.С. Философская антропология: учеб. пособие. – М.: Омега, 2008.
4. Камю А. Бунтующий человек. – М.: АСТ, 2013.
5. Леви-Строс К. Структурная антропология / пер. В. Иванова. – М.: АСТ, Астрель, 2011.
6. Пилецкий С.Т. Размышления о свободе // Вопросы философии. – 2010. – №10. – С. 154-158.
7. Подорога В.А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. – М.: Ad Marginem, 1995.
8. Фромм Э. Иметь или быть? – М.: АСТ, 2010.

ГЛАВА 13. ГНОСЕОЛОГИЯ – ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ

13.1. Познание как социально-исторический процесс

Как было показано, философия возникла как всеобщее знание о мире, обо всех его сторонах, и было это до возникновения науки в качестве самостоятельной области знания.

Рассуждая о знании, необходимо отметить, что в нынешнее время стремительного развития компьютеризации всех сфер производственной и культурной жизни возник интерес к сущности информации и ее отношению к знанию. Нередко два понятия – **знание и информация** отождествляют. Однако различие все-таки существует. Оно состоит в том, что *информация* (как особый способ взаимодействия объекта и субъекта, реализующийся через поток сигналов), может превратиться в знание в процессе ее переработки с помощью ранее накопленного знания, хранящегося в памяти, и обрести смысл и значение. Этому способствуют закономерности, регулирующие деятельность мозга, психических процессов с учетом культурного контекста конкретной эпохи. Таким образом, знание как форма социальной и индивидуальной памяти, должно стать достоянием общества, оно по статусу выше информации, т.е. не всякая информация есть знание, тогда как само знание – это всегда информация. Таким образом, век информации актуализирует гносеологическую проблематику в поисках новых механизмов получения и использования знания.

Теория познания – **гносеология** (от греч. *gnosis* – знание, *logos* – учение). В философии наряду с этим понятием употребляется также тождественное ему – **эпистемология** (от греч. *episteme* – знание, *logos* – учение), но чаще всего его относят к научному познанию. Гносеология – составная часть философии, причем одна из наиболее сложных. Познание изучается не только философией, но и психологией, логикой, физиологией высшей нервной деятельности, кибернетикой и др. Однако познание является главной задачей именно философии, поскольку она связана с анализом мировоззренческих вопросов, выясняющих отношения человека и окружающего мира.

Проблемное поле гносеологии. Какие же вопросы входят в состав теории познания? Это – *источники, границы познания, структура познавательного процесса, методы, соотношение субъективного и объективного моментов в познании, многообразие критериев истины и ряд других.*

Большая часть философов признает принципиальную возможность познания, пытаюсь ответить на вопросы:

1) Что представляет собой образ действительности, возникший в нашем сознании? Насколько он адекватен самой действительности?

2) Каков механизм возникновения этого образа?

Но если предположить, что результаты познания адекватны самой действительности, то возникает другой вопрос: откуда у человека такой оптимизм? Что именно дает основания для такой уверенности? На это можно было бы дать следующий ответ: человек в целом правильно, разумно ориентируется в окружающем мире, осуществляя целесообразную деятельность, духовно осваивая действительность. Эта способность обобщать, создавать абстракции (от лат. *abstraktio* – отвлечение) и на этой основе глубже познавать мир формировалась в течение длительного времени. Человечество, таким образом, ставило и решало все более трудные задачи.

Казалось бы, ответ достаточно ясен: да, человек может познать окружающий мир, и это знание адекватно окружающему миру. Однако мы знаем о существовании другого подхода к этому вопросу. Это – агностицизм и его разновидность – скептицизм.

Агностицизм (от греч. *agnostos* – недоступный познанию) – философская позиция, согласно которой в нашем знании нет объективного содержания. Сущность вещей непознаваема. В античности такой взгляд разделял софист Протагор (V в. до н.э.), скептик Пиррон (IV в. до н.э.) выражал сомнение в возможности получения достоверного знания.

Существование агностицизма было в значительной степени обусловлено созерцательным характером гносеологии материализма XVII-XVIII вв., недооценкой в познании разума, привносящего в познавательный процесс нечто свое, субъективное.

Элементы агностицизма присутствуют в самых различных философских системах, но нельзя при этом, к примеру, отождествлять идеализм с агностицизмом. Так, Гегель критиковал агностицизм, признавал неограниченные возможности познания, но рассматривал познание как развертывание, развитие, самопознание мирового духа, абсолютной идеи.

Существование агностицизма обусловлено тем, что оно связано со сложными проблемами процесса познания, а именно: неисчерпаемостью познания, его бесконечностью, невозможностью полного постижения вечно изменяющегося мира, а также субъективными характеристиками познавательных возможностей человека.

Субъект и объект познания. Для более глубокого понимания процесса познания необходимо выяснить, что представляют собой **субъект и объект познания**. Ответ очевиден: субъектом познания является человек, рассматриваемый не только в аспекте натуралистическом, (т.е. его естественные и психологические характеристики), но и, прежде всего, социальном. Процесс познания осуществляет человек, но его познавательные возможности зависят не только от генетики, но преимущественно от культурно-исторических особенностей, возможностей мышления, практических целей и задач. Человек в мире не один, он является представителем определенной исторической эпохи, научной школы, профессионального сообщества, носителем определенной национальной культуры. Поэтому субъектом (от лат. *subjectum* – лежащий в основании) познания может выступать и отдельный человек, и социальная группа, и общество в целом.

А объект познания? Что может им быть? Ответ: *природа, общество и сам человек*. **Объект** (от лат. *objectum* – предмет) – это фрагмент действительности, на который направлено внимание познающего субъекта.

Познание представляет собой единство субъекта и объекта, т.е. здесь имеет место *субъект-объектное отношение*. Но человек становится субъектом познания в процессе активной деятельности, практики, социальных преобразований окружающего мира. Объектом познания становится та часть объективной реальности, с которой субъект вступил в практическое и познавательное

взаимодействие. А через систему накопленного знания общество становится познающим субъектом. Таким образом, субъектом познания выступает все человечество, которое живет и действует в определенных конкретно-исторических условиях.

Теоретическое знание неотделимо от практической деятельности, в процессе которой человек получает знания, открывает какие-то свойства окружающего мира и делает их предметом своего изучения. Но как бы ни были совершенны наши знания, действительность всегда будет поворачиваться к нам какой-то новой стороной, и тогда возникает необходимость осмысливать ее в новых понятиях, соотносить свой чувственный опыт с теоретическими представлениями.

Таким образом, гносеология выявляет исторически сложившиеся возможности человека осмыслить мир, добывая знания, чтобы преобразовывать действительность. Без знаний человек не мог бы состояться как личность, а общество следовать по пути прогресса. Но поскольку окружающий мир многообразен в своих проявлениях и всегда богаче наших представлений о нем, то человек, общество как субъекты познания преодолевая трудности, должны постоянно совершенствовать свои когнитивные и практические возможности, развивать свой интеллект.

13.2. Структура познавательного процесса

Изучая природу познания, выявляя его формы, мы отмечаем существование ступеней познавательного процесса. На обыденном уровне – это чувственная и рациональная ступени познания. Какая ступень важнее? Корректно ли именно так ставить вопрос? В истории философии существует на этот счет две противоположные точки зрения – **сенсуализм** (от лат. *sensus* – восприятие, чувства, ощущение) и **рационализм** (от лат. *ratio* – разум, мышление). Сторонники первой считали, что важнейшую роль в познании играют чувства, некоторые даже были убеждены в том, что чувственность – главная форма достоверного знания. Сенсуалистами были: Т. Гоббс, Д. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм и др.

Вторые полагали, что рациональное знание, всеобщие необходимые истины нельзя вывести непосредственно из чувственно-

го опыта, но они могут быть получены только из самого мышления. Этой позиции придерживались Р. Декарт, Г. Лейбниц, Гегель и др. Обе точки зрения, выражающие крайние позиции, не могут быть признаны удовлетворительными, хотя и имеют право на существование. В реальности чувственное и рациональное существуют как единое целое. Органы чувств доставляют разуму чувственный материал, который в той или иной форме осмысливается, систематизируется и регулируется разумом. Этот процесс, являющийся итогом многовекового развития человеческой культуры.

Чувственное познание существует в трех формах, тесно взаимосвязанных друг с другом. Это ощущение, восприятие и представление.

Ощущение – субъективный образ объективного мира. Это – характеристика предмета, явления с какой-то одной стороны. Ощущения – зрительные, слуховые, осязательные, вкусовые, обонятельные представляют собой простейший, исходный элемент чувственного познания. В ощущении отображается объективная связь субъекта с теми предметами, с которыми субъект познания взаимодействует практически.

Восприятие – целостный образ предмета, явления действительности. Это – непростая сумма многих ощущений, но качественно новая ступень чувственного познания. На восприятие накладывает отпечаток также и своеобразие самого воспринимающего субъекта, например, его прошлый опыт. Воспринимая что-то, человек сталкивается не только с предметами природы, но и теми объектами, которые созданы им самим («вторая природа»). При этом восприятие может осуществляться, в том числе, и при помощи искусственных средств, приборов, инструментов, например, компьютерной техники. Важно отметить следующее: значительный объем своего чувственного опыта человек берет также и из опыта других людей. В этом ярко выражена человеческая способность усваивать и передавать общечеловеческий опыт, многократно усиленный включением вербальных возможностей человека. Чувственный опыт зависит от языка, от понятийного аппарата, используемого субъектом в познавательной и практической деятельности.

Представление – обобщенный, чувственно-наглядный образ объективной реальности, не воспринимаемой нами в данный момент, но имеющей отношение к прошлому, либо к будущему. В этом образе имеет место обобщение, выделение некоторых общих признаков и отбрасывание случайных, несущественных. Представление дает нам возможность сохранять преемственность познавательной деятельности. Это не просто воспроизведение прошлого, либо фантастическое моделирование будущего, оно есть синтез многих существенных впечатлений, открывающих возможность комбинировать, воображать, прогнозировать.

Чувственное созерцание – лишь небольшая часть того, что познает человек. Важнейшая роль в познании отводится **мышлению** – рациональному (от лат. *ratio* – разум, который признается основой познания и поведения людей) освоению мира.

Рациональное познание. Что же такое мышление? Это высшая ступень человеческого познания, процесс постижения объективной реальности. Мышление не только приводит в порядок данные чувственного восприятия, но и рождает нечто новое – то, чего не было в живом созерцании. Существуют и другие отличия между чувственным восприятием и рациональной ступенью познания, мыслительной деятельностью:

1. Мышление выражает сущность вещей, явлений. Происходит понимание, т.е. обнаружение существенного в явлениях.

2. Мышление – это целенаправленное, опосредствующее восприятие, оно предполагает активное соотношение между собой данных практического опыта и его результатов, т.е. происходит процесс абстрагирования, отвлечения от конкретных предметов, их свойств и признаков.

3. Мышление имеет социальную природу, поскольку именно в процессе опредмечивания результатов мышления в человеческой практике устанавливается соответствие полученных знаний объективному миру. С помощью мышления можно конструировать будущее. В этом проявляется творческая сила мышления.

Основные формы рационального знания – понятие, суждение, умозаключение.

Понятие – логический образ действительности. Это такая форма мышления, в которой выражены общие закономерные свя-

зи, признаки явлений, закрепленные в их определениях. Понятие – это слово, либо словосочетание, а слово всегда обобщает.

Суждение – форма мышления, которая фиксирует определенные связи, отношения между предметами и явлениями действительности. Суждение – это предложение, в котором высказана какая-то мысль, утверждающая что-то, либо отрицающая это.

Умозаключение – форма мышления, которая способствует из ранее установленного знания (одного, либо нескольких суждений) вывести новое знание. Получение достоверных выводов, умозаключений, конечно, во многом зависит от исходных посылок, но не только. Важна также и роль законов мышления, принципов логики, знанием которых должен обладать искатель истины.

Чувственное познание и рациональное мышление невозможно противопоставлять друг другу, поскольку они не являются самостоятельными способами взаимодействия человека с окружающим миром. Чувственное восприятие человеком конкретных явлений зависит от содержания понятий, а также от адекватного, полного усвоения их содержания конкретным человеком. Из этого следует, что чувственный опыт зависит от языка, понятийного аппарата, используемого человеком в его практической и познавательной деятельности. А сами понятия являются итогом исторического опыта человечества, тех или иных социальных общностей, а также творческого вклада конкретной личности.

Единство чувственной и рациональной ступеней познания дополняется неразрывным единством знаний (теоретической деятельности) и практической, материальной, поскольку труд обеспечивает существование человека и является основой других форм деятельности.

Практика – материальная деятельность людей, направленная на преобразование окружающего мира. Разновидности практики:

1. Материальное производство, создание предпосылок для физического существования людей, преобразования природы;
2. Научный эксперимент, формирование искусственных условий для исследования свойств окружающего мира;
3. Социальная деятельность, изменение существующих условий жизни людей.

Функции практики:

- *основа познания*, пронизывающая все ее стороны. Познавательный процесс неразрывно связан с задачами и потребностями практики. В процессе практической деятельности человек открывает все новые и новые свойства вещей, чтобы глубже проникнуть в их сущность;
- практика имеет конечной целью *преобразование существующей жизни*, а не только познание различных ее сторон;
- *критерий истины*.

Процесс познания в целом сложен и противоречив. Об этом свидетельствует необходимость в познавательном процессе применения тех или иных нестандартных решений, которые выходят за рамки привычного и в то же время не являются иррациональными по смыслу. Такой процесс и его результат называют творчеством. Поэтому *творчество* – это создание чего-то принципиально нового, не известного ранее. Творчество не совместимо с копированием, воспроизведением уже ранее известного. Творчество не является иррациональным явлением, хотя некоторые мыслители прошлого относили творческие процессы именно к сфере бессознательного (З. Фрейд, К. Юнг и др.), отмечали его несовместимость с сознанием. В реальности же творческий процесс, привнося что-то новое в познание, не противоречит рациональности, а является ее естественным дополнением.

Причем это имеет отношение не только к объективному миру, но связано также с внутренним субъективным миром человека, отличающимся бесконечным разнообразием его психических состояний, волевых актов и т.д. Однако важным является следующее обстоятельство: творческие усилия выдающихся представителей культуры являются таковыми в силу их принципиальной новизны, значимости в истории цивилизации.

С творчеством тесно связана *интуиция*, которую можно охарактеризовать следующим образом. Процесс мышления может протекать сложно и необязательно в логически доказательном виде. Иногда человек мгновенно схватывает ситуацию и находит решение. Человека как бы осеняет. Интуиция – не автономный способ познания, но лишь качественно особый вид, когда отдель-

ные звенья логической цепочки остаются на уровне бессознательного. В итоге: возникает предугадывающее прозрение, всегда опирающееся на «осевший» в подсознании опыт. Человек в данной конкретной ситуации не может дать себе отчет, где и когда он по мельчайшим крупичкам собирал этот опыт, который стал основой для творческого озарения. На первый взгляд кажется, что интуиция-- это ни с чем не связанное и совершенно не объяснимое явление. Но это лишь на первый взгляд. В действительности в результате исследований становится ясно, что интуитивному озарению обычно предшествует жизненный опыт, накопление информации, попытки логически решить ту или иную проблему.

Проблема интуиции, ее природы, возможности ее постижения волновало людей давно. В глубокой древности Платон оценивал интуицию как важную способность ума. Интуиция, согласно Платону, может постигать неизменные и вечные истины, которые существуют в ней независимо от человека. Л. Фейербах, правда, по- иному оценивал идеи, считая, что они коренятся в самой чувственности человека. Несмотря на трудности в постижении природы интуиции, в наше время достижения в области психологии творчества, нейрофизиологии дают основания надеяться на получение позитивных результатов.

Таким образом, в этом вопросе рассмотрена структура познавательного процесса: чувственная ступень и абстрактное мышление, их формы, специфические особенности. Важно осознавать, что в реальных условиях познания такое четкое разделение на ступени и формы установить сложно. Мышление постоянно сопровождает чувственное восприятие. Это единый процесс, который можно так разлагать на составляющие только в теоретическом аспекте. Тем не менее мышление осуществляет ведущую роль в этом тандеме. А практика и предваряет познавательный процесс, и пронизывает его, и завершает, являясь также и критерием истинности добываемого знания. Невозможно абсолютизировать практику как критерий истины, потому что она включает и абсолютный, и относительный моменты. В процессе познания важное место принадлежит творчеству и интуиции, имеющей некоторые общие черты с творчеством. И творчество, и интуиция – важные характеристики познавательного процесса, сложность

постижения которых является предметом внимания философов и ученых.

13.3. Проблема истины в философии

Важнейшей целью познания является получение *истины*. Главный вопрос в проблеме истины таков: можем ли мы в результате взаимодействия с внешним миром получить такие знания, которые не зависят по содержанию ни от конкретного человека, ни от человечества, а также вопрос о том, в какой степени наши знания об объективной реальности соответствуют самой этой реальности. В истории философии отсутствовало единое представление о том, что такое истина. Классическое понимание истины восходит к Аристотелю. Аристотель в IV веке до н.э. определял истину как совпадение мыслей и действительности. Это – *корреспондентская теория истины*. У Гегеля истина есть процесс бесконечного приближения к исчерпывающему знанию. В марксистской философии истина – это соотношение мысли и действительности, проверенное практикой. В современной западной философии (в конвенционализме, от лат. *convention* – истина) – это соглашение между учеными, лежащее в основании тех или иных научных положений. Есть и другие представления об истине.

Критерии истины. Возникает вопрос по какому основанию можно соотносить имеющиеся у человека знания и объективную реальность? Что брать за точку отсчета? Единого ответа на этот вопрос нет. Таких критериев несколько:

1. **Формально-логический критерий.** Сторонники рационализма критерием истины признавали само мышление. Известные философы прошлого Р. Декарт, Г.В. Лейбниц отталкивались от самоочевидности первоначальных истин. В основу их рассуждений была положена математика. Однако не вполне ясным был вопрос, касающийся достоверности этих истин.

2. **Верификация** (от лат. *verus* – истинный и *facio* – делаю) – установление истинности научных утверждений в результате их эмпирической проверки.

3. **Прагматизм** (от лат. *pragmatos* – дело, действие). Концепция истины, утверждающая, что сущность истины следует усматривать в определении полезности знаний для получения оптимальных результатов человеческой деятельности.

4. **Фальсификация** (от лат. *falsus* – ложный, *facio* – делаю) – означает установление ложности какого-то утверждения, полученного в результате его эмпирической проверки.

5. **Практика**. Практика – важнейший критерий истины. Практика включает в себя знание, на котором основана и имеет способность породить новое знание. Можно ли считать практику самым надежным, быть может, единственно возможным, способом подтверждения истинности теоретических и экспериментальных усилий человека? Жизнь показывает, что это не совсем так. Современная наука достигла высокой степени абстракции. В связи с этим научные теории проверяются не в одном каком-то эксперименте, а в целой серии различных экспериментов, по частям, а не целиком, при этом один эксперимент не может стать истиной в последней инстанции. Таким образом, доказательная сила одного эксперимента относительна.

Таким образом, критерий практики имеет две стороны: абсолютную и относительную. Абсолютность этого критерия состоит в том, что, в конечном счете, все наши знания проверяются практикой, а относительность критерия практики выражается в том, что далеко не всегда полученные знания могут быть немедленно проверены на практике, а истина надежно отделена от заблуждения. В этом случае на помощь могут прийти другие критерии истины, например, формально-логический. Таким образом, практика – не единственный, но ведущий критерий истины.

С прогрессом цивилизации практические возможности человека совершенствуются, объем истинного знания увеличивается, возрастает познавательная активность человека. В характеристике истины важное место принадлежит понятиям абсолютной и относительной истины. Природа этих понятий обусловлена тем, что сама истина не может быть дана человеку сразу, в полном объеме.

Абсолютная и относительная истины – два необходимых момента постижения объективной истины. Первая характеризует неизменное в явлениях, вторая выражает изменчивое, преходящее.

Абсолютная истина – это исчерпывающее объективное знание, которое не будет опровергнуто в будущем, при этом оно складывается из суммы относительных истин и характеризует отдельные стороны предмета. Абсолютная истина не может быть достигнута, это процесс бесконечный, означающий постоянное приближение к исчерпывающему знанию. Можно сказать, что абсолютная истина – это абсолютные моменты в объективной истине. К примеру, утверждение «Человек смертен» можно рассматривать как абсолютную истину (иначе говоря – это истина факта), т.к. это утверждение соответствует действительности: человек физически смертен как таковой, как физическое тело.

Относительная истина – верное, проверенное практикой представление о действительности, но неполное, неточное, которое еще будет уточняться, конкретизироваться. Пример – соотношение классической и релятивистской физики. В каждой относительной истине содержится зерно абсолютной истины.

Процесс постижения истины сложен и на своем пути встречает и заблуждение, и ложь. **Ложь** – преднамеренное искажение истины, возведение заведомо ошибочных представлений в ранг представлений истинных. **Заблуждение** имеет иной статус, состоящий в том, что в процессе познания совершаются непреднамеренные ошибки, происхождение которых главным образом объясняется неполнотой знаний, их ограниченностью на данном этапе развития познания. К примеру, возникновение химии как науки в Новое время произошло через алхимию, появившуюся в эпоху Средневековья.

13.4. Познание и сознание

Проблема сознания – одна из наиболее сложных в философии. Эта сложность вызвана многими обстоятельствами. Одно из них – изучать сознание человек может только при помощи сознания. А между тем феномен сознания был всегда интересен людям. Каждая эпоха на своем уровне пыталась преодолеть возникающие трудности в понимании сознания или «души», как назы-

вали это явление древние мыслители. Античное мышление выделяло человека из всей окружающей реальности как нечто особенное, неповторимое. Первыми на этом сложном пути были греки, которые будучи реалистами, смогли выделить лишь внешнюю сторону существования сознания, т.е. его проявления.

Христианская культура восполнила пробел в трактовке сознания мыслителями древности. Внутренний мир человека стал объектом их пристального внимания. Так, крупнейший философ и религиозный мыслитель Средневековья Августин Аврелий утверждал, что человек как творение Бога, должен строить свою жизнь по соответствующему образцу.

Классическая философия Нового, а затем Новейшего времени внесли свою значительную лепту в этот вопрос: сознание не просто отражает окружающий мир, испытывая его воздействие, но и творит его. Палитра трактовок сознания в разных философских школах имеет большую специфику. Для примера рассмотрим некоторые из них.

Материалистическое понимание сознания. Его придерживается определенная часть философов. Суть этой позиции: сознание является порождением объективного внешнего мира. Это означает, что материя первична, сознание вторично и является результатом деятельности высокоорганизованной материальной системы – человеческого мозга. А мозг (особым образом организованная материя) мог сформироваться и функционировать только у общественно развитого человека. Марксистская философия как зрелая форма материализма добавляет к этому положение о том, что общественная жизнь и трудовая деятельность способствовали более точному пониманию всей совокупности причин, приведших к возникновению сознания и появлению человека разумного.

Идеалистическое понимание сознания. Этот вариант понимания сознания реализован в идеалистической философии. Суть этого подхода такова: сознание – первичная реальность, порождающая и организующая окружающий мир (объективный и субъективный идеализм, религиозная философия). К этой точке зрения близко подходит позиция, называемая солипсизмом (*solus* – один, единственный и *ipse* – сам), признающим мир вещей, людей, существующим постольку, поскольку Я, субъект познания,

это воспринимаю. Значит, нам не дано выйти за пределы своей субъективности. Существует только сознание и рожденные им образы, мысли, переживания.

Однако после И.Канта стало невозможным поддерживать идею о «чистом» объективном знании, никак не связанном с субъектом. Напротив, речь может идти о субъектно-объектной природе знания, поэтому Кант пишет об априорных формах чувственности и рассудка. В современном научном познании стала необходимой процедура принятия тех или иных решений после длительного обсуждения в результате научного консенсуса, таким образом подтверждая мысль об исключительной важности субъекта познания в достижении истины.

Сейчас тема сознания вновь особенно актуальна. Научно-технический прогресс, взаимодействие человека и техники, острые вопросы современного общественного развития, включая взаимоотношения человека и природы, не могут не быть связанными с исследованием сознания.

Эволюция сознания, происходившая на протяжении значительного промежутка времени, предполагает наличие информационного взаимодействия, существовавшего между живой материей и окружающим миром. Различные ступени этой эволюции – раздражимость, чувствительность, психика, сознание, возникновение субъективной реальности, доказательство существования которой обнаруживается в определенных актах поведения человека. Возникает специфически человеческая форма бытия, взаимодействие с миром. Оно проявляется в создании «второй природы», выстраивании форм общения, другими словами, в созидании культуры. Сознание носит ярко выраженный характер целенаправленного освоения действительности.

Очень сложно дать определение сознания так, чтобы оно было исчерпывающим, окончательным. Но можно отметить его характерные черты. *Сознание* – это внутренний мир человека, его субъективная реальность. Сознание есть продукт деятельности мозга, т.е. особым образом организованной материи. Сознание не может возникнуть и функционировать вне общества. Человек как социальное существо должен обмениваться опытом в процессе общения при помощи знаков, символов, речи (устной и письмен-

ной). Сознание формирует предметную сферу человека, в которой материализованы результаты человеческой деятельности. В них сконцентрированы знания и умения людей. Сознание обладает относительной самостоятельностью и может намного опережать реальную действительность, прогнозировать будущее. Для примера можно назвать имя Леонардо да Винчи, замечательные идеи которого не могли быть осуществлены в XVI веке, поскольку не были востребованы обществом.

Размышляя о сознании, отношении мыслящего субъекта к предметному миру, невозможно не учитывать то обстоятельство, что человек вынужден задумываться о необходимости самоконтроля за своим поведением, управления самим собой. Собственный внутренний мир человека, взгляд на себя как бы со стороны, самооценка, *рефлексия* (от лат. *reflexio* – обращение назад) как осмысление и осознание человеком своих собственных действий, переживаний, т.е. мыслительный процесс, направленный на самопознание, являются необходимой составной частью целенаправленного освоения человеком действительности. Рефлексия тесно связана с самосознанием, которое выступает мерилем развития человека. *Самосознание* – оценка человеком своего нравственного облика, идеалов, мотивов поведения есть важнейшая черта современной личности.

Сознание и бессознательное. Сознание- центральная, определяющая часть более широкого образования, называемого психикой. Существуют и другие, например, самосознание, *бессознательное*. Природа бессознательного в XX в. изучалась З. Фрейдом, известным психологом, который многое сделал для понимания важности в то время малоизученной сферы человеческой жизни. Однако его позиция представляет собою значительное преувеличение роли бессознательного. Согласно З. Фрейду, главным в человеческой жизни является не сознание, а иррациональная деятельность, а именно, инстинктивная, не подвластная сознанию. Структура психической деятельности, по Фрейду, выстраивалась так: сверх-Я (сфера нравственных ограничений в поведении, давление общества), далее-Я- сознание, затем Оно-сфера бессознательного, инстинкты, главным образом, сексуальные, управляющие человеком. Ученик Фрейда К. Юнг внес кор-

рективы в теорию Фрейда. Юнг разработал теорию коллективно-бессознательного – архетипов, т.е. бессознательных психических структур. Это врожденная программа поведения человека.

В итоге сознание и бессознательное – это стороны единой психической реальности, которые дополняют друг друга и, как полагал Фрейд, могут достигать гармонии. При всей индивидуальности сознания оно не может стать абсолютно независимым от сообщества, к которому принадлежит человек. Процесс формирования личности предполагает развитие самосознания, являющегося свойством каждого человека, очень близкое по смыслу с самооценкой, самоконтролем, соотношением собственного Я с неким идеалом, на который надо равняться. Печально, если человек не может оценивать себя глазами другого, потому что страдает завышенной, либо заниженной самооценкой. Это и не позволяет ему иметь о себе адекватное представление, что означает невозможность выстраивать правильно свое поведение. Такая личность нередко не в состоянии реализовать себя, свои потенциальные возможности.

Выводы

1. Гносеология выявляет исторически сложившиеся возможности человека осмыслить мир, добывая знания, чтобы преобразовывать действительность. Без знаний человек не мог бы состояться как личность, а общество следовать по пути прогресса.

2. Важно осознавать, что в реальных условиях познания четкое разделение на ступени и формы установить сложно. Мышление постоянно сопровождает чувственное восприятие. Тем не менее, мышление осуществляет ведущую роль в этом тандеме. А практика и предваряет познавательный процесс, и пронизывает его, и завершает, являясь также и критерием истинности знания.

3. В процессе познания важное место принадлежит творчеству и интуиции. Творчество и интуиция – важные характеристики познавательного процесса.

4. Проблема истины – важнейшая в теории познания. Принято выделять абсолютную и относительную истину. Важное место в перечне критериев занимает практика, не являющаяся только абсолютным критерием. У практики есть и абсолютный, и от-

носительный моменты, дающие возможность использовать в познавательном процессе в разных условиях и иные критерии.

5. Сознание является высшей формой постижения объективной реальности, присущей только человеку. Это человеческая способность возникла в результате длительной эволюции живой материи. Сознание – не единственная составляющая человеческой психики. Есть и другие, например, самосознание, бессознательное.

Контрольные вопросы и задания

1. Что изучает гносеология? Какова её роль в структуре философии? Являются ли синонимами понятия «гносеология» и «эпистемология», и почему?

2. Раскройте содержание понятия «интуиция». Приведите примеры интуитивного знания.

3. Охарактеризуйте различные критерии истины. Как Вы думаете, почему нельзя сформулировать один абсолютный критерий истины?

4. Что такое сознание? Какое место занимает самосознание в структуре сознания?

5. Какова роль «бессознательного» в жизни человека и общества? Назовите философские течения, предметом которых является «бессознательное»?

Библиография

1. **Знание** как предмет эпистемологии. – М.: ИФ РАН, 2011.
2. **Краткий философский словарь** / Под ред. А.П. Алексеева; 2-е изд., перераб., доп. – М.: РГ-Пресс, 2012.
3. **Мионов В.В.** Философия: учебник. – М.: Проспект, 2015.
4. **Морозов Е.В.** Эволюция сознания. Современная наука и древние учения. – М.: Новый Акрополь, 2013.
5. **Практикум по истории философии: учеб. пособие.** – М.: МГТУ МИРЭА, 2011.
6. **Сёрл Д.** Открывая сознание заново. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2002.
7. **Фокина Н.И.** Современная западная философия: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2009.
8. **Эпистемология: перспективы развития.** – М.: Канон РООИ «Реабилитация», 2012.

ГЛАВА 14. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

14.1. Понятие науки и специфика научного знания

Современная наука представляет собой особый способ освоения человеком мира, направленным на производство новых знаний, в то же время она является и особым социокультурным феноменом – фактором развития производства и управления им, механизмом политической власти, источником новых видов техники и технологии и т.д. Возрастание роли науки и ее противоречивое влияние на жизнь человека и общества обусловили появление двух противоположных позиций в ее оценке – сциентизм и антисциентизм. Сторонники сциентизма (от лат. *scientia* – наука) абсолютизируют социальную роль науки и утверждают, что «наука может все», с ее помощью успешно решаются проблемы, которые встают перед человечеством. Противоположную позицию занимает антисциентизм, подвергая резкой критике науку: она не в состоянии обеспечить социальный прогресс, являясь причиной обострения экологической ситуации, военной опасности и др. («наука – причина всех бед»). Эти позиции представляют собой крайности в оценке науки, которые могут быть преодолены в результате конструктивно-аналитического подхода к ее пониманию.

Рост масштабов научно-исследовательской деятельности, изменение содержания научного знания и его влияния на окружающий мир привели к формированию философии науки.

Значительное влияние на становление философии науки оказал позитивизм (лат. *positive* – положительный) – одно из направлений философии, складывающееся в сер. XIX в. Сторонники данного направления, родоначальником которого стал французский мыслитель **Огюст Конт (1798-1857)**, поставили задачу построения научной («позитивной») философии, утверждая приоритет научного знания по отношению к традиционной философии. В своем развитии (XIX-XX вв.) позитивизм прошел несколько этапов, в рамках которых рассматривались проблемы методологии науки, логического анализа языка науки, структуры научного знания, его динамики и другие [4].

Как отмечают современные исследователи (а философию науки разрабатывают как ученые, так и философы), **философия науки** – комплексная междисциплинарная область исследований, изучающая как методологические проблемы науки, так и мировоззренческие вопросы, связанные с пониманием того, в чем специфика науки, какова ее связь с другими формами знания, как исторически меняются функции науки в жизни общества и ее место в культуре, как она влияет на социальную жизнь на разных этапах человеческой истории, каковы перспективы ее развития и т.д.

Становление и развитие науки. Наука зарождается в античности в тесной связи с философской мыслью (VII-VI до н.э.). Стремясь создать целостную картину мироздания, философия использовала известные в те времена формы духовного освоения человеком мира: обыденные представления, религиозно-мифологические образы, рационально-умозрительные построения, научные достижения. Первые философы в то же время были учеными, многие их идеи предопределили дальнейшее развитие научного знания. Так, Фалес доказал ряд теорем геометрии и предсказал солнечное затмение. Анаксимандр создал географическую карту Земли и ввел в практику солнечные часы. Левкипп и Демокрит разработали учение об атомах и стали предшественниками современной теории элементарных частиц. Интеллектуальная атмосфера, царившая в античном полисе, способствовала становлению медицины (Гиппократ), математики (Пифагор и Евклид), механики (Архимед), астрономии (Птолемей) и т.д. Особую роль в развитии античной науки сыграл Аристотель («Учитель тех, кто знает», по образному выражению А. Данте), который известен как создатель формальной логики, естествоиспытатель и систематизатор научных знаний. Специфика античной науки заключалась в том, что она носила преимущественно рационально-теоретический характер и выходила за рамки наличного опыта. Здесь уместно вспомнить Аристотеля, который писал о том, что «... к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы» [Метафизика, 982b 20].

Созерцательно-умозрительный характер знания начинает преодолеваться лишь в эпоху Возрождения, и в XVI-XVII вв. наука формируется как самостоятельная область знания, отлич-

ная от философии и теологии. Она рассматривается как инструмент, с помощью которого человек увеличивает власть над природой и удовлетворяет собственные потребности («Знание – сила»). В этот период утверждается научный способ мышления, для которого характерно соединение эксперимента как метода изучения природы с математическим знанием.

Большую роль в возникновении и развитии опытного (точнее экспериментального) естествознания сыграла разработка/модернизация измерительных приборов и инструментов, таких как компас, спиртовой, водяной, воздушный термометры, барометр, микроскоп, телескоп, счетная машина и др., которые становились неотъемлемой частью научного познания и открывали новые возможности в исследовании мира. «Я вне себя от изумления...», – заявлял итальянский ученый *Галилео Галилей (1564-1642)*, наблюдая Луну в подзорную трубу, им же усовершенствованную. Он был одним из первых, кто соединил эксперимент с математическим описанием и ввел в науку мысленный эксперимент.

Бурное развитие математики (в частности, разработка аналитической геометрии, создание дифференциального и интегрального исчисления) способствовало тому, что многие ученые того времени были убеждены: мир математически структурирован. Математика – это не просто наука о величинах, а наука о порядке и мере, царящих в природе; в свернутом виде она содержит в себе все законы природы. Наука рассматривается как знание объективных свойств тел, которые могут быть определены по количественным параметрам, доступным измерению. На основе опытов, базирующихся на точных измерениях, Г. Галилей открыл закон равномерного ускоренного движения тел и установил, что все тела при свободном падении движутся с одинаковой скоростью. Введение математических понятий позволило английскому ученому *Исааку Ньютону (1643-1727)* открыть закон всемирного тяготения и сформулировать законы механики. Однако заметим, в отличие от Г. Галилея, И. Ньютон большое значение придавал реально проводимым экспериментам («Гипотез не изобретаю»).

Необходимость в специальном языке науки привела к поиску универсальных методов (от греч. *methodos* – путь исследования, теория, учение) как совокупности приемов, правил, регулятивных

принципов познавательной деятельности, которая вырабатывается субъектом на основе изучаемого объекта научного познания. Ими стали индукция (от лат. *inductio* – наведение) как переход от знания отдельных фактов к знанию общего, и дедукция (от лат. *deductio* – выведение) – способ получения логических выводов, исходя из определенных, интуитивных истин. Разработка этих методов способствовала развитию опытно-математического естествознания.

В XVIII-XIX вв. происходит дифференциация (франц. *differentiation*, от лат. *differentia* – разность, различие) научного знания: наряду с естествознанием формируются технические, а затем и социально-гуманитарные науки, каждая из которых имеет свою область исследования:

- *естественные науки* изучают процессы изменения и развития природы, ее закономерности;
- объекты *технических наук* имеют искусственную природу, являясь продуктами целенаправленной деятельности человека (технические устройства, системы);
- общество, социальные отношения и мир человека изучают *социально-гуманитарные науки*.

Следует заметить, что длительное время *естествознание*, ориентированное на получение объективно-истинного знания о мире, рассматривалось в качестве идеала научности. Таким образом, постепенно складывается *наука, которая предстает как форма духовно-практической деятельности людей, направленная на производство новых знаний о природе, обществе, человеке и самом познании*.

Расширение масштабов научной деятельности и усиление роли науки как социально-производственной силы на рубеже XX-XXI вв. свидетельствует о том, что современная наука – это не только особая духовно-практическая деятельность людей, направленная на производство знаний, но и общественное образование (социальный институт): специфический способ организации, определяемый профессиональной деятельностью ученых и социально-культурными механизмами.

Специфика научного знания. Познавательная деятельность человека не ограничивается сферой науки, в той или иной форме

знание существует и за ее пределами. Наряду с научным, существуют *вненаучные* формы знания: обыденно-практическое, интуитивное, художественное, мифологическое, религиозное и т.д. Научное знание находится в тесной связи с вненаучными формами знания и имеет свою особенность.

«Цель науки заключается в том, чтобы предвидеть возможные будущие изменения объектов, в том числе и те, которые соответствовали бы будущим типам и формам практического изменения мира», – подчеркивает ведущий отечественный исследователь в области философии науки **В.С. Степин (р. 1934)** [8. С. 60]. Согласно его взглядам, науку характеризуют следующие основные познавательные установки: «1) на предметно-объектное исследование мира, 2) на изучение объектов, выходящих за рамки уже сложившихся массовых практик того или иного конкретного этапа развития цивилизации» [8. С. 60]. Наряду с этим можно выделить другие специфические характеристики научного познания, отличающие науку от иных форм познавательной деятельности: системность, обоснованность полученных результатов, логическая доказательность, достоверность выводов, способность к опровержению и предсказанию новых явлений, установка на постоянный рост знания и т.д. При этом современные исследователи в области философии науки особо отмечают тот факт, что границы между научными и вненаучными формами знания изменчивы, поэтому достаточно сложно выделить однозначные критерии научности. Более того, следует учитывать, что некоторые критерии научности исторически изменчивы.

Установка науки не только на постижение объектов, которые уже включены в деятельность, но и тех, которые могут стать объектами будущих преобразований, позволяет различать прикладные и фундаментальные научные исследования. **Прикладные науки** непосредственно ориентированы на применение результатов научного познания для решения социально-практических проблем. В свою очередь, исследования в области **фундаментальных наук** не предполагают прямой направленности на практику, они обращены на изучение сущности вещей и явлений, открытие закономерностей.

14.2. Структура и динамика научного знания

Научное знание – сложная развивающаяся система, в ней выделяются различные формы знания: эмпирические факты, понятия, проблемы, законы, гипотезы, теории и т.д. Все они относятся к двум уровням организации знания – эмпирическому и теоретическому.

Наука изучает объективную реальность в разных предметных срезах, поэтому эмпирическое и теоретическое познание отличается по *характеру предмету исследования*, который вычленяется, формируется субъектом познания в ходе деятельности. Заметим, что в научном познании объект и предмет исследования соотносятся между собой как общее и частное: в объекте выделяется часть, которая служит предметом исследования. При этом один и тот же реальный объект может стать основой для формирования предмета ряда наук, а также их синтеза. Например, техника как объект исследования раскрывается в разных научных дисциплинах: электротехнических (теория электрических цепей) и теплотехнических (теория паровых двигателей, паровых турбин, тепловых электростанций), радиотехнике (радиоэлектроника, радиолокация) и космонавтике, сопромате и металловедении, машиностроении и атомной энергетике, волоконной оптике и полупроводниковой технике, микроэлектронике и квантовой электронике и т.д.

Выявление объекта – сложная задача, поэтому необходимо знание методов, с помощью которых он выделяется, а затем исследуется. *Метод* – совокупность приемов, правил, регулятивных принципов познавательной деятельности, которая вырабатывается субъектом на основе изучаемого объекта. *Результатом научного исследования* являются различные формы эмпирического и теоретического знания.

Структура эмпирического познания. Реальный объект обладает множеством свойств и признаков, он находится в многообразных связях и отношениях. *Эмпирический объект* фиксирует ограниченный набор признаков, присущих реальному объекту. Выбор признаков зависит от многих факторов, в том числе от знаний и установок субъекта познания.

Особенность эмпирического познания заключается в том, что оно базируется на непосредственном практическом взаимодействии исследователя с изучаемым объектом и предполагает осуществление наблюдений, измерений, экспериментов.

Наблюдение – это целенаправленное и организованное исследование объекта, при котором он остается недоступным для изменений. В свою очередь, **эксперимент** характеризуется вмешательством исследователя в положение изучаемых объектов, активным воздействием на предмет исследования. Эксперимент позволяет изучать поведение объекта в строго контролируемых условиях с целью проверки выдвигаемых по поводу этого поведения предположений (гипотез). У исследователя есть возможность изолировать объект от побочных явлений, комбинировать различные условия, многократно воспроизводить ход процесса. Существенно повышает активность наблюдения и эксперимента **измерение** как деятельность, основанная на создании и использовании измерительных приборов. Так, проводя экспериментальные исследования по электричеству, английский физик М. Фарадей открыл явление электромагнитной индукции, немецкий физик Г. Герц впервые обнаружил электромагнитные волны, русский ученый С.И. Вавилов подтвердил предположение о двойственной природе света и т.д.

Рациональная обработка данных наблюдения и эксперимента (сравнение множества наблюдений, выделение повторяющихся признаков, устранение случайных погрешностей) на основе ранее полученных теоретических знаний, ведет к установлению научных фактов. **Научный факт** (от лат. *factum* – сделанное, совершившееся) – это эмпирическое высказывание о конкретных событиях, достоверность которого устанавливается опытным путем. В научном познании факты составляют эмпирическую основу для выдвижения гипотез и построения теорий, с одной стороны, а также имеют решающее значение в подтверждении теорий или их опровержении, с другой.

Дальнейшая обработка фактов, их обобщение осуществляется с помощью методов, которые повышают достоверность результатов исследования: **анализ и синтез, индукция и дедукция, систематизация и классификация** и др.

Результатом эмпирического познания являются *эмпирические законы*. Например, установив факт притяжения и отталкивания двух электрических токов без участия магнита, был сформулирован закон Ампера.

Эмпирические законы носят описательный характер и содержат предположения о том, как ведет себя объект, но не объясняют почему именно так. Они представляют собой вероятностную (а не достоверную) форму знания и могут впоследствии изменяться. Это можно проиллюстрировать на следующем примере. В работе «Определение закона проводимости контактного электричества металлами...» выдающийся немецкий физик Г. Ом описывает проводимые им опыты и приходит к выводу о том, что он обнаружил закон, согласно которому цилиндрические провода из разных металлов и различного диаметра имеют одинаковую проводимость, если отношение их длин равно отношению площадей их сечений. Позднее, повторяя опыты с серебряной проволокой, учёный установил, что проводимость серебра выше проводимости меди.

Структура теоретического познания. В качестве основы теоретического исследования выступает *идеализированный объект* как результат мысленного конструирования (например, материальная точка, абсолютно черное тело, идеальный газ, инерция, абсолютное пространство и время и т.д.). Его особенность заключается в том, что он наделяется не только теми признаками, которые обнаруживаются в реальном объекте, но и признаками, которых у него нет. Для приведения объекта в знаковую форму используются методы построения и исследования теоретического объекта: *абстрагирование и идеализация, формализация и математическое моделирование* и др.

Абстрагирование означает отвлечение от свойств и отношений объекта, незначущих для данного исследования. *Идеализация* в отличие от абстрагирования предполагает мысленное конструирование таких объектов, в которых то или иное свойство, состояние представлены в предельном виде. *Формализация* – метод изучения объектов путем отображения их содержания и структуры в знаково-символической форме при помощи различных искусственных языков, обеспечивающих отвлечение от зна-

чения понятий с целью исследования логического строения теории. Создание формализованного описания является условием для использования на теоретическом уровне математического моделирования. *Математическое моделирование* – модель как аналог, образец изучаемого объекта – метод исследования количественных закономерностей процессов; как правило имеет вид уравнения или системы уравнений, создаваемых с помощью различных языков программирования и др.

В современных научных исследованиях ученые широко используют методы, применение которых стало возможным благодаря внедрению новых технологий. Один из них – *имитационный эксперимент*, основанный на компьютерном моделировании. Компьютерное моделирование позволяет проанализировать и рассчитать варианты возможного поведения исследуемой системы в различных условиях и осуществить выбор решений адекватных этим условиям. Экспериментирование с моделью на компьютере заключается в изменении условий функционирования объекта, создании вариантов, предсказывающих поведение системы в различных ситуациях. Выбор определенного варианта модели для тех или иных условий зависит от целей исследования. Компьютерное моделирование обладает большими эвристическими возможностями в исследовании динамики происходящих процессов.

Применение методов и средств исследовательской деятельности позволяет ученым формулировать понятия, идеи, принципы, идеальные (знаковые) модели, аксиомы и их на основе создавать гипотезы и теории.

Гипотеза (греч. *hypothesis* – основание, предположение) – это форма знания, достоверность которого в данный момент не может быть доказана и проверена. Для объяснения научных фактов ученый выдвигает некоторые гипотезы, получая из них путем дедукции разнообразные следствия, которые проверяются экспериментально. Подтвержденные гипотезы становятся теориями, а такой способ формирования теорий называется *гипотетико-дедуктивным*. Отсюда следует, что научную теорию нельзя получить путем индуктивного обобщения и систематизации фактов.

Наряду с гипотетико-дедуктивным методом большую роль в построении теории играют такие методы как *методы логического и исторического исследования, методы оправдания* и другие.

Исторический метод требует мысленного воспроизведения конкретного исторического процесса развития. **Логический метод** представляет собой способ построения знания в абстрактной и теоретически последовательной форме. К методам оправдания относятся верификация и фальсификация. **Верификация** (от лат. *verificatio* – доказательство, подтверждение) означает возможность установления истинности научных высказываний опытным путем. **Фальсификация** (от лат. *falsificatio* – подделываю) – это опровержение, доказательство ложности эмпирических гипотез или теорий.

Теория (от греч. *theōria* – рассмотрение, исследование) – наиболее развитая форма научного знания, существующая в виде системы логически взаимосвязанных и выводимых предложений, дающая целостное представление о связях и закономерностях определенной области действительности. К теориям относятся классическая механика И. Ньютона, эволюционная теория Ч. Дарвина, теория относительности А. Эйнштейна, теория открытых саморазвивающихся систем (синергетика) и другие. Следует принимать во внимание, что теория строится по отношению к идеализированному объекту, поэтому требует интерпретации при применении ее к реальным явлениям.

Анализ структуры основных типов научно-исследовательской деятельности показал, что эмпирическое и теоретическое познание имеют дело с одной и той же действительностью, но с разными ее срезами. Они тесно взаимосвязаны между собой. Условием формирования объективного эмпирического знания является наличие исходной теоретической установки, гипотезы. Более того, познавательно-теоретическая установка ученого, его убеждения являются избирательными и оказывают влияние на постановку опыта, его результаты, что свидетельствует о сложности научно-познавательной деятельности.

Динамика научного знания. Научное знание – исторически изменяющийся процесс, его исследование в рамках философии

науки привело к построению моделей динамики научного знания и выявлению основных факторов, влияющих на данный процесс.

Традиционный подход к рассмотрению динамики научного знания основывался на том, что знания о реальных свойствах, отношениях, процессах, происходящих в природе и обществе, однажды приобретенные наукой, накапливаются, кумулируются (от лат. *cumulo* – собираю, накапливаю), и этот запас знаний обуславливает рост науки. Эволюция научного знания есть движение в сторону все больших обобщений в соответствии с индуктивным методом. Не отрицая идеи преемственности в развитии научного знания, следует признать, что кумулятивизм не учитывает того факта, что в науке происходит не только накопление знаний, но и критическое преодоление существующих гипотез и теорий.

В противоположность традиционному подходу известный философ науки XX века **К. Поппер (1902-1994)** считает, что «...наиболее весомый вклад в рост научного знания, который может сделать теория, состоит из новых, порождаемых ею проблем» [6. С. 371]. Наука начинает не с наблюдений и даже не с теорий, а с проблем.

Проблема (от греч. *problēma* – задача) как форма научного знания возникает в результате неполноты и ограниченности знания; это своего рода «граница» между знанием и незнанием. Выдвижение, обоснование, поиски решения проблемы означают осознание (выявление) противоречия между новыми фактами и существующими теориями, которые не в состоянии объяснить эти факты. Проблема определяет дальнейшее направление научного исследования. Научными объяснениями проблем выступают гипотезы. Как полагает Поппер, гипотеза превращается в теорию, если удовлетворяет двум требованиям: непротиворечивость и готовность к опровержению, т.е. фальсификации. Тем самым, К. Поппер противопоставил принцип фальсификации принципу верификации, получившему широкое распространение в позитивистской традиции.

Выдвижение гипотез и осуществление их опровержений обеспечивает **рост научного знания**. Эволюция научного знания состоит в исключении ошибок предыдущих теорий и приближении к все более правдоподобию. Рост знания, сменяемость теорий

свидетельствуют о том, что нет абсолютно истинной теории: то, что вчера казалось истинным, сегодня может оказаться ложным.

Взгляды К. Поппера имели большое значение для дальнейшего анализа специфики научного познания и его динамики. Ученые и философы начали задаваться вопросами: как осуществляется развитие науки – прерывно или непрерывно? Существует ли прогресс в науке, преемственность между старыми и новыми теориями?

Американский физик и историк науки *Т. Кун (1922-1996)* в работе «Структура научных революций» представил свою модель развития научного знания. Выступая против кумулятивизма, он считает, что развитие науки нельзя представить как «постепенное наполнение пустого сосуда», или непрерывное накопление знаний. Накопление знания, совершенствование методов, расширение сферы практических приложений совершается только в период «*нормальной науки*», которая развивается в рамках общепризнанной парадигмы (от греч. *paradeigma* – образец, пример). **Парадигма** – это совокупность наиболее общих идей, методологических установок, которые в течение определенного исторического периода принимаются научным сообществом в качестве модели для постановки проблем и их решения. Примерами парадигм являются астрономия Птолемея и Коперника, механика Ньютона и теория относительности А. Эйнштейна.

Парадигма определяет проблемное поле исследований и является «защитным механизмом» науки. Любой ученый видит мир сквозь существующую парадигму, поэтому он не стремится открыть или создать что-либо принципиально новое. Ученые, воспроизводя стандартные способы анализа и объяснения, заняты проверкой и уточнением известных фактов, а также сбором новых фактов, которые уже предсказаны теорией. Таким образом, нормальная наука быстро развивается, накапливая огромную информацию и опыт решения задач. Исходя из этого, Т. Кун делает вывод о том, что большое значение в развитии науки имеют **традиции**: ученые постоянно воспроизводят одни и те же действия, один и тот же способ поведения при разных обстоятельствах. Традиции организуют научное сообщество, создавая условия для взаимопонимания и сопоставимости результатов. Традиция – не-

обходимое условие быстрого накопления знаний. Следовательно, наука развивается не вопреки традициям, а именно в силу своей традиционности.

Постепенно в науке накапливаются проблемы (аномалии), которые она не может объяснить. Начинается период кризиса в науке, который преодолевается в ходе научной революции, означающей смену парадигм. **Научная революция** – момент разрыва в динамике научного знания, который приводит к отбрасыванию всего того, что было получено на предыдущем этапе. Революция означает «изменение взгляда на мир»: ученый как бы заново воспринимает окружающий мир, он видит его «другими глазами». Это значит, что нет преемственности между парадигмами.

Таким образом, в отличие от Поппера, который рассматривал развитие науки как непрерывный, эволюционный процесс, направленный на построение все лучших и лучших теорий, у Куна развитие науки предстает в единстве прерывного и непрерывного: устойчивые состояния науки («нормальная наука») разделяются научными революциями, после которых вновь наступает период накопления знаний. Концепция Куна получила широкое распространение, в философии науки утвердилась идея научной революции.

14.3. Научные революции и типы научной рациональности

В историческом развитии науки, согласно взглядам В.С. Стёпина, можно выделить четыре глобальные научные революции, в результате которых происходит изменение образа науки в целом и типа научной рациональности. **Научная рациональность** характеризует особое состояние научной деятельности в тот или иной конкретно-исторический период, направленный на постоянный рост объективно-истинного знания. В ходе научной революции осуществляется перестройка оснований науки (идеалов и норм исследования, научной картины мира, философских оснований науки), выбор новых стратегий исследования и направлений роста знаний. «Возникновение каждого нового типа рациональности не приводит к исчезновению предшествующих типов, а лишь ограничивает сферу их действия» [9. С. 26].

В период *научной революции XVI – XVII вв.* происходит становление классической науки и утверждение научного типа рациональности, для которого характерен отказ от созерцательности и установка на единство экспериментального исследования природы с описанием его законов на языке математики: на место «предвосхищения» природой, свойственное предшествующей философии и науке, приходит ее «истолкование» (Ф. Бэкон). Складываются идеалы и нормы познания, научная картина мира, новые стратегии исследования и направлений роста знаний.

Особенность *классического типа научной рациональности* заключается в том, что из описания и объяснения исключается все то, что относится к субъекту, его деятельности и средствам исследования. Идеалом научности является построение абсолютно истинной картины природы, в качестве которой выступает механистическая картина мира. Утверждение механистической картины мира свидетельствует о том, что ученые не проводят различия между естественным и искусственным (техническим). Вселенная/природа предстает как «грандиозная машина», «прекрасно слаженный механизм». Поэтому «...реальность, изучаемая новым естествознанием, – это не просто природная, но конструируемая реальность, создаваемая в значительной мере с помощью технической аппаратуры» [1. С. 9]. Именно в стремлении к почти полному отождествлению природного и технического (искусственного), по мнению современного исследователя в области истории философии *П.П. Гайденко (р. 1934)*, состоит глубокое отличие новоевропейского понимания природы от ее античного толкования.

В ходе *научной революции конца XVIII – первой половины XIX вв.* происходит переход к новому состоянию естествознания: *дисциплинарно организованной науке*. Механистический образ мира начинает разрушаться и подвергаться критике. Этому способствовали новые научные открытия: кинетическая теория газов, кинетическая теория тепла, электродинамика. Наряду с механической формируются биологическая, химическая и другие частные картины мира. Возникают новые нормы исследования (например, в биологии утверждается идея эволюционизма). В философии осмысливаются происходящие процессы, осуществляется поиск путей единства научного знания.

В результате *научной революции конца XIX – начала XX вв.* формируется неклассическая наука. Открытие теории относительности (А. Эйнштейн) и квантовой физики (Н. Бор, М. Борн, В. Гейзенберг) способствовали изменению онтологических оснований в физике. Утверждается представление о том, что материя существует в разных формах: вещество, волна, поле. На место субстанциальной концепции пространства и время, согласно которой они обладают абсолютно самостоятельным существованием наряду с материей (И. Ньютон), приходит релятивистская концепция, установившая взаимозависимость материи, движения, пространства и времени.

Открытия в квантово-релятивистской физике привели к преобразованию классических идеалов объяснения и организации знаний; утверждаются новые идеалы и нормы исследования. Так, в познании микромира выдвигается требование четкой фиксации особенностей средств наблюдения, которые взаимодействуют с объектом. Это связано с тем, что при описании квантовых объектов выясняется, что они не могут быть измерены точно одновременно по всем параметрам. Использование измерительного инструмента оказывает влияние на измеряемый объект, изменяя его. Например, чем точнее вычисляется скорость электрона, тем более неопределенным остается измерение его положения в пространстве и наоборот (принцип неопределенности В. Гейзенберга).

В науке складывается *неклассический тип рациональности*, означающий необходимость учета связи между знаниями об объекте и характером познавательных средств. Изменение классических идеалов объяснения, обоснования и организации научных знаний привело к утверждению методологического плюрализма, в соответствии с которым допускается истинность нескольких отличающихся друг от друга (а порой и взаимоисключающих друг друга) конкретных теоретических описаний одной и той же реальности, при этом каждая из них содержит момент объективно-истинного знания.

Научная революция последней трети XX – начала XXI вв. – результат компьютеризации естествознания, широкого освоения идей эволюционизма и историзма, принципа системности. В этот период происходит становление постнеклассической науки.

Широкое распространение получают междисциплинарные формы исследовательской деятельности, комплексные исследовательские программы. Объектами современных междисциплинарных исследований становятся сверхсложные, открытые и саморазвивающиеся системы, которые включают человека в качестве элемента («человекообразные» объекты). «Примерами таких “человекообразных” комплексов могут служить медико-биологические объекты, объекты экологии, включая биосферу в целом (глобальная экология), объекты нано-науки, биотехнологии (в первую очередь генетической инженерии), системы “человек – машина” (включая сложные информационные комплексы и системы искусственного интеллекта) и т.д.» [9. С. 24]. Знание ориентировано на утверждение человека в мире.

Наряду с этим, одной из основных тенденций современного научно-технического развития является формирование нового типа взаимоотношений науки и техники: возникает технонаука (*technoscience*) как синтез науки и технологий, ориентированный на запросы рынка. В технонауке доминируют запросы производства и сферы услуг, к которым должны быть адаптированы программы научных исследований [7. С. 80-84]. Как следствие, наблюдается сращивание теоретических и экспериментальных исследований, прикладных и фундаментальных знаний.

Для *постнеклассического типа рациональности* характерно переосмысление ценностно-познавательных установок: новое понимание соотношения научного и ненаучного знания, между которыми подвижная грань. В постнеклассической науке при объяснении и обосновании учитывается соотнесенность знаний об объекте не только со средствами и операциями деятельности, но и с ее ценностно-целевыми структурами.

Об актуальности исследования нового типа научной рациональности, характерного для постнеклассической науки, свидетельствует тот факт, что на XXIII Всемирном философском конгрессе, который состоялся в Афинах (август, 2013), по инициативе российских философов было организовано специальное заседание «Рациональность как культурная ценность». На этом заседании представили доклады философы России, Германии, США. Выступая на сессии, В.С. Степин акцентировал свое внимание на

анализе динамики научной рациональности и подчеркнул: «В постнеклассической рациональности принимается во внимание, что любая деятельность, в том числе и научное познание, социально детерминирована, определена базисными ценностями культуры, которые программируют деятельность, влияют на формирование ее ценностно-целевых установок»⁴⁷. Далее выступающий отметил, что постнеклассическая рациональность есть особая точка «роста новых ценностей, когда самооценность научной истины увязывается не только с принципами внутринаучного этоса, но и с более широкой трактовкой гуманистических ценностей, предполагающих дополнительную этическую экспертизу научных программ и проектов»⁴⁸. Сказанное означает, что научная деятельность социально и культурно детерминирована, она определяется не только внутринаучными нормами, но и базисными ценностями культуры.

Становление постнеклассической науки привело к переосмыслению предмета философии науки: научное познание рассматривается не просто как исследовательская деятельность, имеющая свою специфику, но и как исторически изменчивый процесс в контексте развития культуры и цивилизации. Возрос интерес к *этике науки* как совокупности моральных норм, регулирующих поведение ученых по отношению к научному знанию, друг другу, обществу и государству, самому себе. Речь идет о том, что внутренняя этика науки, стимулирующая поиск истины и ориентацию на приращение нового знания, должна сочетаться с общегуманистическими принципами и ценностями. Особую актуальность приобретает вопрос об ответственности за последствия научных открытий. Учитывая все более возрастающую роль и место науки в условиях глобальной информатизации мира, современные ученые должны стремиться к осознанию ответственности за развитие и применение науки перед обществом и государством, к предотвращению рисков и нежелательных последствий. Примером такого подхода является создание этических комитетов для проведения этических экспертиз, предваряющих научные исследования.

---

⁴⁷ Стёпин В.С. О рациональности в современной культуре // Вестник РФО. – 2013. – № 3 (67). – С. 17-19.

⁴⁸ Там же.

Выводы

1. Интерес к науке как области знания и ее особенностям философы проявляли, начиная с античности. Но философия науки как комплексная междисциплинарная область исследований формируется только в XX в. в связи с ростом масштабов научно-исследовательской деятельности, изменением содержания научного знания и его влияния на окружающий мир.

2. Рассматривая науку как сложную систему, исследователи сосредоточивают свое внимание на специфике науки, ее структуре и динамике в социально-историческом контексте.

3. Современная наука является не только особым способом освоения человеком мира, направленным на производство новых знаний, но и социокультурным феноменом – фактором развития производства и управления им, механизмом политической власти, источником новых видов техники и технологии.

Контрольные вопросы и задания

1. Что изучает философия науки и каков круг ее проблем?
2. Раскройте специфику эмпирических и теоретических исследований в науке и покажите их единство.
3. Какой смысл вкладывает К. Поппер в следующее высказывание: «Наука начинается с проблем и развивается от них к конкурирующим теориям, которые оцениваются критически»?
4. Какую роль играют научные революции в развитии науки?
5. Как соотносятся свобода научного поиска и социальная ответственность ученых?

Библиография

1. **Гайденок П.П.** История новоевропейской философии в ее связи с наукой; изд. 3. – М.: Либроком, 2011.
2. **Кун Т.** Структура научных революций / пер. с англ. И. Налетова. – М.: АСТ, 2009.
3. **Лебедев С.А.** Философия науки: Терминологический словарь. – М.: Академический Проект, 2011.

4. **Никифоров А.Л.** Философия науки: история и теория: учеб. пособие. – М.: URSS, 2010.
5. **Новая** философская энциклопедия: В 4 т. 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010 / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://iph.ras.ru/enc.htm>
6. **Поппер К.** Предположения и опровержения: Рост научного знания. – М.: АСТ, 2008.
7. **Скородумова О.Б., Матронина Л.Ф., Ручкина Г.Ф.** Философские проблемы техники и информатики: учеб. пособие. Гл. 4. Технические науки: становление и развитие. – М.: ООО «ЦИУМиНЛ», 2014. – С. 64-85.
8. **Степин В.С.** Наука и философия // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 58-75.
9. **Степин В.С.** Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. – 2012. – № 5. – С. 18-26.

ГЛАВА 15. ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ

15.1. Понятие техники. Соотношение науки и техники на разных этапах исторического развития

Философия техники, как и философия науки, является одним из разделов философского знания. Особая актуальность этой темы определяется необычайно возросшим влиянием техники на все стороны нашей жизни. Можно утверждать, что влияние технических достижений является позитивным, поскольку решаются, помимо научно-технических, те или иные жизненно важные социальные проблемы, но наряду с этим возникают новые, требующие прогнозирования их отдаленных социально-гуманитарных последствий, а в отдельных случаях – оперативно-го вмешательства для предотвращения катастрофы. Высокие темпы проникновения научно-технических достижений, информационных технологий в различные сферы человеческой жизнедеятельности определяют характер и содержание множества современных философских проблем, которые не имеют однозначного решения.

Определение техники. Само понятие «техника» очень древнее и уходит своими корнями в глубины античной культуры.

Слово «*techné*» тогда означало многое: от умений ремесленника до мастерства в области высокого искусства. К технике относили: земледелие, охоту, врачевание, мореходство, оружейное дело, театральное искусство и другие сферы деятельности человека. Аристотель (IV до н.э.) отличал техническое знание от опытного и теоретического и относил к нему все то, что возникало в результате человеческой деятельности и до нее не существовало само по себе.

Отношения науки и техники в античную эпоху отличались значительным своеобразием. Оно проявлялось, прежде всего, в отрыве технических достижений от теоретической науки, которая оценивалась греческими философами как бескорыстное искание истины. Античная наука создавалась свободными людьми, удовлетворявшими свою любознательность и не претендовавшими на практическое применение выводов. Использование научных знаний для технического применения носило в основном эпизодический, а не регулярный характер. Как правило, техника развивалась самостоятельно на основе наблюдательности, мастерства.

Античное общество было ориентировано на приспособление к природе, казавшейся могущественной и непредсказуемой. В античной эпохе не возникла еще идея о возможности воздействия на окружающую среду, а следовательно, допустимости радикального изменения условий жизни. Продвигаясь по ступеням истории, необходимо отметить, что в следующих за античностью Средневековой и Возрожденческой эпохах, произошла «технологическая революция», существенно образом изменившая способы производства и хозяйствования. К таким техническим прорывам можно отнести использование энергии ветра и воды, создание ветряных и водяных мельниц, а также кузнечного, валяльного и других производств. Ряд технических новаций позитивно отразились на средневековом хозяйствовании. Отношение к ремесленничеству, технике становятся уважительным. Труд умельца ценится все более.

Научная революция XVI-XVII вв. открыла новую эру, когда родилась современная наука. Это было время, начавшееся с публикации работ Н. Коперника «Об обращении небесных сфер» в

1543 г. и И. Ньютона «Математические начала натуральной философии» в 1687 г. Революционные открытия, сделанные Н. Коперником, И. Кеплером, Г. Галилеем в области астрономии, перевернули прежнюю аристотелевско-птолемеевскую картину мира и обосновали новую, радикально изменив представления о мироздании.

Важной чертой новой эпохи было соединение рационально-теоретического и экспериментального методов в подходе к изучению природы, причем усовершенствование инструментов и приборов для научных опытов стало основой для осуществления экспериментальных исследований. В эпоху Нового времени был преодолен разрыв науки и техники, существовавший в прежние времена. Одним из основателей методологии экспериментальной науки этого времени является **Френсис Бэкон (1561-1626)**, защищавший тезис о неразрывной связи науки и техники и отдававший приоритет опытному знанию. Бэкон считал: то, что создано искусственно, не является только подражанием природе, помогающим человеку приспособиться к ней наилучшим образом. Созданная человеком техника, считает мыслитель, способна существенно изменить природу и даже «потрясти ее до основания». Философ делает вывод, что техника есть могучее орудие власти не только над природой, но и над душами людей.

В эпоху научных и промышленных революций XVII – XVIII вв. произошли значительные изменения самой техники и ее статуса как общественного явления. Эти изменения связаны с созданием и использованием механизмов и машин, намного превосходящих усилия человека, во много раз увеличивших его мускульные возможности, экономящих его время (к примеру, изобретение первого двигателя в 1776 г.). Таким образом, происходит сближение науки и техники. Механистическая картина мира становится общепризнанной моделью объяснения законов мироздания.

С середины XVII вв. до начала XX в. наука получила мощный импульс развития. Утверждается уверенность в безграничных возможностях науки решить многие проблемы преобразования существующей реальности. Возрастает значение теоретического рассмотрения и обоснования научных положений. В этот

период возникла некоторая дифференциация науки и техники, их относительно независимое существование.

Предпосылки нового сближения науки и техники были сформированы дальнейшим прогрессом общества в XX в. и представляли собой интеграцию, взаимопроникновение техники и науки. Происходит «сайентификация» техники и «технизации» науки. Суть этих процессов состоит в осознании того, что наука оказалась в состоянии создавать новые технологии, решать практические задачи, встающие перед обществом. В свою очередь, техника значительно усложнилась, поскольку научные разработки были применены к решению более сложных технических проблем, инженерных задач.

Современная техника, поражающая воображение человека, стала возможной только на основе новейших достижений человеческого разума, передовых научных разработок. Предметное поле современного понятия «техника» довольно широко и охватывает разнообразные области человеческой жизнедеятельности: это связано с глубоким проникновением техники во все сферы жизни.

С прогрессом техники существенным образом менялось и содержание этого понятия. Оно охватывало не только совокупность приборов, машин и систем, облегчающих труд человека.

Техника – это

- область знания, являющаяся пограничной и связывающая воедино эмпирические и теоретические достижения человека.
- сфера человеческой деятельности, нацеленной на изменение природы, использование ее в интересах человека.
- умения и навыки, искусство и мастерство человека в различных видах деятельности.

Сравнивая технику и искусство, особо необходимо выделить одну черту, их объединяющую, а именно: оба вида деятельности представляют собой, согласно М. Хайдеггеру, способ раскрытия «потенного», т.е. это проявление творческого начала в человеке, состоящего в самопознании, раскрытии его глубинных процессов, что позволяет человеку стать более свободным в овладении стихийными силами природы.

15.2. Становление философии техники

Термин «философия техники» был введен в научный оборот немецким мыслителем *Э. Канном*. Работа, посвященная этой проблеме – «Основания философии техники» вышла в свет в 1877 г. в Германии. Позднее, уже в XX в., к этой теме обратились и другие авторы. На Западе о философии техники писали Ф. Дессауэр, Л. Мэмфорд, Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, К. Ясперс, и другие. В России одним из родоначальников философии техники стал русский инженер *П.К. Энгельмейер (1855-1942)*, написавший работы «Теория творчества» и «Философия техники».

Во второй половине XX в. взгляд на технику, как на один из важнейших факторов развития человеческого общества, стал наиболее убедительным. Вопросы, связанные с феноменом техники, ее специфической ролью в обществе, перспективами развития, приобрели характер философских, смысложизненных. Потребности развития современного общества, проблемы, стоящие перед ним в области экономики, науки, экологии, политики, демографии значительно изменили статус техники, превратив ее во всеобъемлющий фактор воздействия на общество. Все более очевидной стала органическая зависимость человечества от состояния окружающей среды, невозможность недооценки опасности спонтанного развертывания технического прогресса, некритической оценки результатов технической деятельности.

Философия техники была призвана ответить на вызовы времени. Каков же круг проблем, охватываемый понятием «философия техники»? Эта дисциплина отвечает на целый ряд важных и даже злободневных вопросов, а именно: *что такое техника, что она может дать человеку, в чем особенности «технического поведения» человека в современном мире, каково своеобразие этических проблем в современной технико-информационной действительности, наконец, какова роль человека в рациональном осмыслении технических знаний*. Важнейшими вопросами философии техники являются также образовательные, этические, включающие формирование системы ценностей, сочетание интеллектуальных и нравственных начал в человеке.

Жизнь показала, что социальные последствия технического прогресса могут быть весьма негативными: это и проблемы занятости населения, имущественное расслоение (резкое) и как следствие, социальная напряженность; это и эколого-демографические проблемы, относящиеся к глобальным вопросам современности. Проблемы мирового порядка: загрязнение окружающей среды, включая радиоактивное, истощение невозполнимых природных ресурсов, нарушение демографического баланса, угроза термоядерной катастрофы и многие другие вынуждают весьма серьезно задуматься о перспективах технического прогресса. Технологическая экспансия не могла оставить равнодушной мировую общественность. Начиная с 60-х годов прошлого века, приходит осознание кризисного состояния эпохи, возникают движения в защиту окружающей среды (движение «зеленых»), а также международные организации («Римский клуб»), предпринимаются попытки регулирования рождаемости. Одно из направлений деятельности Римского клуба – информировать население Планеты о важнейших проблемах человечества, об итогах исследований состояния окружающей среды, социальных последствиях и перспективах научно-технического, экономического развития мирового сообщества⁴⁹.

Исследователи в области философии техники сделали вывод о том, что многие вопросы современной «технотронной эры» затрагивают напрямую очень важные стороны человеческого существования: социальные, нравственные, образовательные. Ряд авторов особо подчеркивает, что неконтролируемое развитие техники ведет к необратимым изменениям не только природы, но и самого человека, его сознания, восприятия им окружающего мира, отношения к нему.

О глубоком влиянии техники, имеющем негативные следствия для человека, писали русские мыслители еще в прошлом веке.

---

⁴⁹ Римский клуб – международная негосударственная организация, возникшая в 1968 г. под председательством итальянского экономиста А. Печчеи (работа «Человеческие качества»). Задача организации, в которой участвуют более 100 ученых, общественных деятелей, бизнесменов из различных стран мира, – привлечь внимание мировой общественности к наиболее острым вопросам глобального экономического и экологического развития, содействовать формированию мирового общественного мнения в отношении этих проблем.

Так, *И.А. Ильин* в одной из своих работ отмечал, что техника, начиная с XX в., революционизировала всю человеческую жизнь. Прогресс ускорил ритм жизни, что не прошло бесследно для человека, от которого требуется непрерывная активность. Возникает невозможность остановиться, задуматься, осмыслить происходящее. В результате духовная сторона жизни отодвигается на задний план. Человек все чаще оценивается как «фактор» производства техники. Эта же тема звучит в работах *Н.А. Бердяева*, *Ф.М. Достоевского* и других. Но правомерно ли ставить вопрос о тормозе научно-технического прогресса? И какой выход из положения возможен? *Н.А. Бердяев* отвечает так: только в творчестве возможна самореализация человека, поскольку творчество означает не только создание чего-то нового, неизвестного ранее, но также саморазвитие человека, обогащение его духовного мира, а это не может не способствовать гармонизации отношений человека и окружающей среды. Творчество означает также стремление минимизировать процессы отчуждения человеческой сущности. *Н.А. Бердяев* обращает внимание на парадоксальность феномена техники: «...без техники невозможна культура, с нею связано само возникновение культуры, и окончательная победа техники в культуре, вступление в техническую эпоху влечет культуру к гибели».

Аналогичные идеи относительно особенностей взаимоотношений человека, техники, природы высказывают в XX в. мыслители Запада: *Х. Ортега-и-Гассет*, *М. Хайдеггер*, *К. Ясперс* и другие. Понимая всю сложность этих взаимоотношений, мыслители писали об ответственности человека разумного за свои деяния, за те цели, которыми руководствуется человек, преобразующий природу, окружающий мир.

15.3. Перспективы развития философии техники

Философия техники возникла как результат критической оценки нашей цивилизации. Современный ее этап – информационный сопровождается стремительным развертыванием высоких технологий, которые приобретают сейчас значительное влияние. Процессы, идущие в обществе, очень сложны и вызывают много вопросов. К примеру, не ясно до конца, насколько безошибочен

тот технологический путь развития, по которому пошло современное общество. Какие следует принять меры, чтобы предотвратить губительные последствия, к которым неизбежно придет общество, если оно будет (и это сейчас происходит) по-прежнему наращивать все более современные технологии, удовлетворяя потребности людей? Есть ли тот предел, за которым подобное наращивание станет невозможным из-за опасных угроз для человека и природы? Вопросы далеко не праздные, и они-то и являются предметом философской рефлексии.

Информатизация общества и её последствия. Социальные последствия информатизации общества – одна из самых серьезных проблем современной философии техники. Особенность и важность этих проблем состоит в том, что они затрагивают интересы человечества, поскольку происходит изменение самого человека, восприятия им окружающего мира, меняются ценностные ориентации, стандартизируется поведение.

Отношение к технике в обществе было всегда неоднозначным. Существовавшие длительное время оптимистические прогнозы безусловного господства техники породили и иные взгляды, нашедшие свое воплощение в ряде художественных произведений, антиутопий, таких как «Утопия 14» К. Воннегута, «О дивный новый мир» О. Хаксли и других. Эти произведения фактически содержали предостережения человечеству. Это была критика тоталитарного технократического государства, в котором наука и техника, достигнув высокой степени развития, могут подавлять свободу и человеческую индивидуальность.

Одно из проявлений противоречивости информационных процессов в обществе – возможность манипуляции сознанием людей, воздействия на него, причем в массовом масштабе. Через глобальные компьютерные сети это становится технически возможным, причем объектами воздействия не обязательно могут стать экономические и военные сферы жизнедеятельности общества. Влияние может идти через культуру в широком смысле слова, т.е. через национальное самосознание, культурные традиции, национальный язык, мораль.

Так, к примеру, снижение нормативного уровня языка до недопустимых лексических форм наносит огромный урон самосоз-

нению народа, его самоуважению и самодостаточности. А это в значительной степени подрывает основы «информационной безопасности» страны, создавая сложную ситуацию в борьбе с информационным оружием.

Однако было бы ошибочным не замечать позитивных социальных сторон информатизации общества. Интернет не только породил новые формы взаимодействия людей, дал возможность оперирования большими объемами информации, но также способствовал созданию новых условий для жизнедеятельности человека, включая дополнительные формы их трудовой занятости (электронная коммерция и др.).

Велики возможности информатизации в области образования. Разработка новых технологий, их обслуживание, конечно, требуют разнообразных знаний, квалифицированных специалистов, но дело не только в этом. Информационному обществу нужны не только профессионалы своего дела, но личности, индивидуальности, способные творчески мыслить, принимать самостоятельные решения, отвечать требованиям общечеловеческой морали. Информационные технологии обладают соответствующим потенциалом для получения позитивных результатов.

В результате широкого распространения информационных технологий перед человеком открываются новые возможности в интеллектуальной сфере. Речь здесь идет, прежде всего, о расширении практических потребностей получения качественного образования, используя системы дистанционного обучения. Дополнительные возможности на этом пути создает также система «открытого образования», предоставляющая возможность для обучения сразу в нескольких учебных заведениях, что способствует с максимальной полнотой удовлетворению индивидуальные образовательных потребностей. Реформа высшего образования, происходящая сейчас в нашей стране (имеется в виду переход на двухуровневую систему обучения – бакалавриат и магистратуру) как раз и будет решать задачу расширения практических возможностей получения высшего образования, делая его более доступным. Наукоемкие технологии XXI века для своей разработки и профессионального использования нуждаются в квалифицированных специалистах.

Внедрение новых информационных технологий в образование способствует формированию информационной культуры. Она характеризуется не только овладением навыками работы с компьютерной техникой, но также и подготовленностью людей к восприятию новой информации и ее использованию. Информационная культура проявляется также в формировании новых ценностей, стереотипов поведения, в целом иной информационной среды обитания.

Таким образом, новые технологические решения, явившиеся ответом на вызовы времени, позволяют радикальным образом изменить качество жизни современного человека. Однако необходимо отдавать себе отчет в том, что, несмотря на огромные перспективы и возможности общества, основанного на высоких технологиях, само по себе это не может дать гарантий торжества добра и справедливости. Современный уровень осмысления происходящих в обществе процессов позволяет уяснить главное: ошибочно думать, что уровень технического развития социума может являться определяющим фактором его стабильности и благополучия. Последствия развития техники предопределяют более глубокое понимание самой природы техники, бесконтрольное развитие которой не может быть конструктивным для человека и его будущего.

Выводы

1. Основным кругом проблем философии техники является определение сущности техники, её роли и значения в жизни человека и общества, обоснование позитивного и негативного влияния техники на окружающую действительность.

2. Философские проблемы техники актуализируются в связи с возрастающей ролью техники и технологий. Современную цивилизацию по праву можно назвать техногенной, в которой техника является незаменимым фактором развития. В связи с этим философия техники является бурно развивающейся отраслью философского знания.

3. На начальных этапах исторического развития техника и наука существовали и развивались независимо друг от друга, но постепенно происходил процесс их сближения, который в итоге привел к их слиянию в понятии «технонаука».

4. Большой вклад в становление и развитие философии техники как самостоятельного философского направления внести такие выдающиеся философы, как Э. Капп, Л. Мэмфорд, Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Н. Бердяев и др., представив миру собственные концепции понимания сущности техники и законов её развития.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое техника, какова история взаимоотношений науки и техники?
2. Обозначьте круг проблем философии техники.
3. Опираясь на фрагменты первоисточников, охарактеризуйте представления философов о предмете «философия техники».
4. В чем состоит суть социальных, антропологических и экологических проблем научно-технического прогресса?
5. В чем заключается противоречивость последствий информатизации общества?
6. Какие преимущества в образовательной сфере может дать внедрение информационных технологий?

Библиография

1. **Бехманн Г., Горохов В.Г.** Социально-философские и методологические проблемы обращения с технологическими рисками в современном обществе // Вопросы философии. – 2012. – № 7. – С. 120-132.
2. **Водопьянова Е.В.** Европа в поисках инноваций (размышления философа) // Современная Европа. – 2014. – № 2. – С. 31-42.
3. **Воронин А.А.** Ответственность человека и безответственность техники // Философия и культура. – 2011. – №1. – С. 92-100.
4. **Грумвальд А.** Техника и общество: западноевропейский опыт исследования социальных последствий научно-технического развития. – М.: Логос, 2011.
5. **Малюк А.А., Полянская О.Ю., Алексеева И.Ю.** Этика в сфере информационных технологий. – М.: Горячая Линия – Телеком, 2011.
6. **Розин В.М.** Техника и социальность: философские различия и концепции. – М.: Либроком, 2012.
7. **Ручкина Г.Ф.** Гуманитарное образование как ценность культуры // Научный Вестник МГТУ ГА. – 2012. – №182(8). – С. 104-114.

8. Скородумова О.Б., Матронина Л.Ф., Ручкина Г.Ф. Философские проблемы техники и информатики: учебное пособие. – М.: ООО «ЦИУМиНЛ», 2014.

9. Тавризян Г.М. Философы XX века о технике и «технической цивилизации». – М.: Российская политическая энциклопедия, 2009.

ГЛАВА 16. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

16.1. Основные подходы к определению общества

Предмет и основные концепции социальной философии. Общественная жизнь в ее разнообразных проявлениях является объектом изучения социально-гуманитарных наук: социологии, политологии, истории, культурологии, этнологии, этики, эстетики и других. *Социальная философия* – раздел философии, в котором рассматривается общество как целостная система в совокупности ее основных черт, всеобщие законы и движущие силы функционирования и развития общества, его взаимосвязь с природной средой. В центре социальной философии проблемы исторической типологии, единства и многообразия форм социокультурной организации человечества, направленности исторического процесса, взаимоотношения человека и общества. Опираясь на достижения социально-гуманитарных дисциплин, социальная философия, в свою очередь, выполняет по отношению к ним методологическую и гносеологическую функции. Её понятийный аппарат и выводы, отражающие существенные стороны общественной жизни и их динамику, активно используются обществоведами при изучении конкретных социально-исторических явлений, способствуют более глубокому пониманию многообразных социальных связей и отношений, складывающихся в обществе.

Интерес к социальному и политическому устройству общественной жизни философы проявляли с давних пор. Уже в античности были заложены основы учения об обществе как специфической сфере бытия. Так, проблемы государственного устройства, построения справедливого государства рассматривались в работах Платона и Аристотеля. В Средние века Августин Аврелий видел смысл истории в движении «града земного» к «граду не-

бесному», где под первым понималось государство, противопоставляемое «божьему граду». В эпоху Возрождения складываются утопические представления об идеальном устройстве общества (Т. Мор и Т. Кампанелла) и т.д.

Особый интерес к обществу, причинам его формирования наблюдается в Новое время. В этот период разрабатываются учения о естественных путях возникновения и развития общества. Согласно *«теории «общественного договора»*, сторонниками которой были английский философ **Томас Гоббс (1588-1679)** и французский просветитель **Жан Жак Руссо (1712-1778)**, первоначально люди жили в «дообщественном состоянии», у них были равные потребности и права, это – так называемое «естественное состояние». Т. Гоббс характеризует естественное состояние людей как «войну всех против всех». Люди жили как звери и уничтожили бы сами себя в борьбе за существование, если бы среди них не нашлись наиболее разумные, которые предложили заключить общественный договор и установить законы власти.

В отличие от Гоббса Ж.Ж. Руссо выдвигает понятие естественного человека как доброго, здорового и справедливого по природе («добрый дикарь»). Общество возникает с появлением частной собственности, которая, в свою очередь, ведет к неравенству – причине человеческих бедствий. Отвергая идею исторического прогресса, Руссо видит путь спасения в возвращении к природе («Назад к природе»), но понимая невозможность этого пути, он считает, что необходимо изменить социальные условия. Концепция «общественного договора» Ж.Ж. Руссо подразумевает организацию таких социальных учреждений, которые не искажали бы сущности человека. Частным интересам здесь противопоставляется общая воля, т.е. такое устройство гражданского общества, которое основано на добровольном соглашении равных людей, осознающих преимущество совместной жизни и заботящихся об общих интересах. Таким образом, согласно взглядам Т. Гоббса и Ж.Ж. Руссо, *общество есть совокупность индивидов, связанных «общественным договором»*.

В XVIII веке в работах французского мыслителя **Шарля Монтескье (1689-1755)** развиваются представления об основных

факторах, детерминирующих общественные процессы и явления. Особое влияние на общество, считает Монтескье, оказывают географические факторы. Общественная жизнь зависит от того способа, каким народ добывает себе средства к жизни, а способ, в свою очередь, зависит от физических свойств страны (качество почвы, величина и качество территории государства), ее положения, климата. Монтескье развивает концепцию *географического детерминизма*, согласно которой географические условия определяют специфику экономической, социальной и политической жизни государств, формируют национальный дух и национальный характер. Вывод Ш. Монтескье таков: законодатели в своей деятельности должны учитывать эти факторы и создавать законы, которые соответствуют конкретным условиям страны. Позднее, в XIX столетии концепция географического детерминизма нашла развитие в трудах русского ученого **Л.И. Мечникова (1838-1888)**, который полагал, что географическая среда сыграла большую роль в зарождении и развитии цивилизации.

В XIX веке постепенно складывается *научный подход к анализу общества*. Начало этому подходу положил французский мыслитель **О. Конт (1798-1857)**, который считал, что при исследовании общества нужно опираться на научно-теоретические взгляды, а не на философские умозрения. Он ввел новую область знания, изучающую строение и развитие общества – *социологию*, и рассматривал *общество как сложный целостный организм, имеющий свою качественную определенность и отличный от составляющих его индивидов*. Конт предложил рассматривать общество в единстве статического и динамического аспектов. Социальная статика исследует функционирование общества, устойчивые условия его существования. Ее основная задача заключается в том, чтобы изучить человеческий порядок, полагая, что он неизменен, и определить естественные законы, которые будут «одинаковыми во все времена и во всех местностях». Социальная динамика, в свою очередь, раскрывает эволюцию общества и устанавливает естественные законы его развития. В целом, социальная статика и социальная динамика выражают единство «порядка и прогресса».

Системный подход к обществу развивает немецкий философ **К. Маркс (1818-1883)**. Согласно его взглядам, *общество представляет собой совокупность общественных отношений, сторонами которых выступают социальные субъекты* (человек, социальные группы и институты). Маркс разработал систему категорий, с помощью которых изучается общество: общественное бытие и общественное сознание, базис и надстройка, общественно-экономическая формация и ряд других. Он сформулировал *материалистическое понимание истории*, суть которого заключается в том, что способ производства материальных благ обуславливает социальную, политическую и духовную жизнь в обществе. Исходя из этого, К. Маркс решает другие проблемы социальной философии: взаимодействия материальных и духовных факторов исторического процесса, личности и общества, объективных законов развития общества, соотношения объективных и субъективных сторон деятельности людей и т.д.

На рубеже XIX-XX веков воззрения на общество получают дальнейшее развитие. Так, французский социолог **Э. Дюркгейм (1858-1917)** считал, что подлинным носителем социальной реальности выступают надындивидуальные целостности (прежде всего общество, государство), а не конкретные эмпирические индивиды. Соответственно, общество рассматривается им как независимая от индивидов надындивидуальная реальность. Он вводит понятие социального факта, под которым понимает всякий способ действия, способный оказывать на индивида внешнее принуждение. *Общество как «реальность, существующая сама по себе», представляет собой совокупность социальных фактов и отношений между ними.*

Немецкий философ **М. Вебер (1864-1920)**, в отличие от Э.Дюркгейма, признает в качестве источника и субъекта общества, социальных институтов индивида и его целеосмысленные действия: индивид как носитель смысла придает субъективные значения своим действиям. Более того, Вебер полагает, что в историческом процессе растет степень осмысленности и рациональности действий людей. *Общество – это взаимодействие людей, являющееся продуктом социальных, то есть ориентированных на других людей, действий.*

В XX веке представления об обществе существенно расширяются. Приведем лишь некоторые подходы, не потерявшие своей значимости в современной социальной философии.

Опираясь на исследования Э. Дюркгейма и М. Вебера, американский социальный ученый **Т. Парсонс (1902-1979)** разрабатывает *теорию социального действия*. Социальное действие рассматривается им как фундаментальное начало, из которого складываются не только системы человеческих действий, но и общество в целом. Человеческое действие как самоорганизующаяся система включает в себя: 1) символические механизмы регуляции (язык, ценности и т.д.); 2) нормативную зависимость индивидуального действия от общепринятых ценностей и норм; 3) волюнтаристичность (иррациональность), определяемую степенью независимости от условий среды и зависимостью от субъективных определений ситуации. Соответственно, он определяет *общество как систему отношений между людьми, связующим началом которой являются нормы и ценности*.

Разграничивая природу и общество, известный американский социолог русского происхождения **П. Сорокин (1889-1968)** предложил понимание *общества как социокультурной («надорганической») реальности*. Надорганический мир – это мир языка, науки, земледелия, зодчества, философии, религии, права, морали, технических изобретений и т.д. Особенность этого мира заключается в том, что он формируется в процессе коммуникативного взаимодействия людей и представляет собой результат этого взаимодействия.

Взгляды на *общество как особого рода коммуникативной реальности* получили обоснование и развитие в социально-философских концепциях Ю. Хабермаса, Н. Лумана и других современных мыслителей. *Общество рассматривается как коммуникативный механизм, определяющий сущность социальных процессов и их динамику*, а не как некая социальная конструкция.

Немецкий ученый **Н. Луман (1927-1998)** полагает, что общество как самовоспроизводящаяся система, имеющая внутренние и внешние причины для самовопроизводства и саморегуляции, постоянно себя описывает посредством коммуникаций, воспроизводит свои внутренние ценности и свои границы. Элементами

общества являются не люди и их действия, а коммуникации, под которыми следует понимать и информацию, и сообщение, и понимание. Это – составляющие коммуникативного процесса. Таким образом, общество как социальная система есть совокупность коммуникаций. Коммуникация является независимой, объективирующей формой социального взаимодействия и решающим фактором для понятия общества.

Теория коммуникативного действия *Ю. Хабермаса (р. 1929)*, современного немецкого философа, описывает внутренние механизмы социальной коммуникации в аспекте исследования процесса модернизации общества. Коммуникация представляет собой универсальную форму социальности: взаимопонимание, признание, аргументация, консенсус – это неотъемлемые элементы взаимодействия людей. Понимание как цель коммуникации задает нормы коммуникативного взаимодействия, субъекты используют различные средства языка, чтобы достичь взаимопонимания. Для достижения взаимопонимания в процессе коммуникации субъекты постигают правила и способы, благодаря которым становится возможным взаимопонимание; они обращаются к средствам языка, способствующим достижению согласия. Суть коммуникативного действия – в необходимости (даже неизбежности) для действующих индивидов самим находить и применять рациональные основания, способные убедить других субъектов и склонить их к согласию. Задача современной мысли заключается в том, чтобы вычленил эти основания в реальной коммуникации людей, помогая современному человеку совершенствовать механизмы согласия, консенсуса, убеждения, без которых не может быть нормального демократического процесса.

Исследователь Л.Н. Кочеткова, размышляя над проблемами социального государства, в трактовке общества исходит из отождествления общества и социальности: «*Социальность* (общество) – это особая социальная форма движения материи, развивающаяся на своей собственной основе. Она возникает тогда, когда человек, как родовое существо, настолько выделился из природы, что его дальнейшее существование стало определяться такими

формами бытия, как язык, совместный труд, родственная солидарность, сохранение родового опыта и коллективной памяти» [5. С. 13].

Таковы некоторые подходы, сложившиеся в социальной философии к пониманию общества. Их многообразие свидетельствует о сложности объекта исследования. На этот факт, в частности, указывает российский философ **Ю.Н. Давыдов (1929-1977)**, подчеркивая, что начиная с 60-70-х гг. XX века «...последовал период своеобразной теоретической депрессии – “взвешенности парадигм” понимания общества, не опровергнутых, а лишь отодвинутых в тень в ходе предшествующей эволюции социально-философской мысли XX в., но в то же время не получивших убедительного научного подтверждения».

Ю.Н. Давыдов предлагает следующее определение общества: «Общество (лат. *societas* – социум, социальность, социальное) – в широком смысле: совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которой выражается их всесторонняя зависимость друг от друга; в узком смысле: генетически и/или структурно определенный тип – род, вид, подвид и т.п. общения, предстающий как исторически определенная целостность, либо как относительно самостоятельный элемент подобной целостности» [3].

В современной социальной философии общество рассматривается как сфера человеческого бытия, включающая в себя жизнедеятельность людей как носителей многообразных связей и отношений. Общество – это такого рода отношения между людьми, которые дают возможность им возвыситься над своей биологической природой, творить собственно человеческую (надбиологическую) реальность. Общество, как обособившаяся и отличная от природы часть бытия, характеризуется специфическими способами самоорганизации, социальными нормами, отношениями и институтами, а также исторически развивающейся жизнедеятельностью людей. Социальные структуры отличаются от природных тем, что они связаны деятельностью и не существуют независимо от идей и представлений субъектов о сути своей деятельности. Природа выступает в качестве предпосылки и условия челове-

ской истории. Общество не может существовать, не преобразуя природу и не приспособиваясь к ней. Между природой и обществом нет абсолютного разрыва, они соотносятся между собой как естественная (природа) и искусственная (общество) реальность.

16.2. Общество как система

Общество как социальная система имеет сложную структуру, которая выражает единство устойчивых взаимосвязей между элементами и может быть представлена в различных срезам. Для понимания общества как целостной системы необходим его анализ в структурно-функциональном и динамическом аспектах. Структурно-функциональный подход к исследованию общества предполагает не только выявление элементов (подсистем), но и определение места и роли каждого из этих элементов в функционировании общества. Динамический (исторический) аспект раскрывает источники и факторы развития общества, его направленность.

Общество как сложноорганизованная система включает материальное и духовное производство, различные формы общественных отношений, базис и надстройку, социальную структуру, политические институты и т.д. Основными сферами (подсистемами) жизнедеятельности общества являются материально-производственная, социальная, политическая и духовная. Они охватывают определенные виды общественных отношений и соответствующие социальные институты:

– *сфера производства материальных благ* включает отношения собственности, обмена, распределения, производственные отношения, институты рыночной экономики и т.п.;

– *социальная сфера* – это слои и классы, этнические общности людей (род, племя, народ, нации и т.д.), классовые и национальные отношения, семья, семейно-бытовые отношения;

– *политическая сфера* охватывает отношения гражданского общества и государства; такие организации и институты, как политические партии и движения, политические режимы, избирательные системы и т.д.;

– *духовная сфера* включает отношения, возникающие в процессе создания духовных ценностей, их распространения, сохранения, использования; к ней относится наука, нравственность, религия, искусство; научные, религиозные организации и учреждения культуры, а также соответствующая деятельность людей.

Данные сферы выполняют функции, которые различаются по значимости для субъектов истории (людей). Нас интересует, прежде всего, интегрированная целостность элементов системы, их взаимосвязь и способ соединения, а также то, что является доминирующим фактором, определяющим функционирование общества и детерминирующим процесс его развития (движущие силы развития общества).

В социальной философии достаточно распространён подход, согласно которому движущими причинами функционирования и развития общества являются духовные (идеальные) начала деятельности и поведения людей (сознание, духовные потребности, духовные ценности и т.д.). Это – так называемый *идеалистический детерминизм*, представителями которого являются французские просветители, Гегель, О. Конт, П. Сорокин и другие.

Противоположная позиция нашла обоснование в социально-философских воззрениях К. Маркса и Ф.Энгельса, которые полагают, что материальное производство определяет социальный, политический и духовный процессы жизни общества. «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» (Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие). Следовательно, основой функционирования и развития общества являются материальные потребности и материальные условия жизни людей. Такая позиция именуется *материалистическим детерминизмом*, она получила распространение в марксистской философии.

Учитывая сложную взаимосвязь существующих подсистем общества, в социальной философии сформировалась *теория факторов* (Р. Арон, М. Вебер), сторонники которой придерживаются плюралистического (от лат. *pluralis* – множественный) подхода и считают, что все факторы являются равнозначными, одинаково влияя на общественное функционирование и развитие.

Сопоставляя существующие подходы, следует признать, что экономический фактор в конечном итоге определяет социально-политическую и духовную жизнь общества. Общество не может существовать без материального производства, от уровня его развития зависит состояние социальных институтов собственности и власти, стабильность и устойчивость общественной жизни. Материальное производство создает исходные условия для жизнедеятельности людей, определяет их взаимодействие в процессе воздействия на природу и ее преобразования. Но такое влияние не является абсолютным, и на том или ином конкретно-историческом этапе развития общества господствующую роль могут играть иные факторы. Так, духовная жизнь общества обладает относительной самостоятельностью и оказывает существенное воздействие на всю систему общественной жизни. Например, в эпоху Средневековья широкое распространение получило религиозное миропонимание, оказавшее значительное влияние не только на духовную, но и хозяйственно-экономическую, политическую, социальную жизнь общества. Следовательно, будучи относительно самостоятельными, все сферы общественной жизни находятся в постоянном взаимодействии, оказывают влияние друг на друга и тем самым на все историческое развитие.

Соотношение объективных и субъективных факторов общественного развития. Одним из важных вопросов, решаемых социальной философией, является вопрос о взаимодействии общества и человека, влиянии человека на общество в зависимости от его потребностей. Выявляя объективные структуры общества, следует иметь в виду, что общество – это продукт взаимодействия людей, которые являются подлинными субъектами истории. Осуществляя свой выбор и совершая те или иные действия, каждый человек руководствуется личными мотивами, идеями, ценностями (именно этим определяется смысл социальных действий), но реализует их в рамках сложившихся социальных структур, таких как государство, экономика, политика, мораль, религия и т.п. Люди не могут выбирать объективные условия своей жизнедеятельности, но они свободны в выборе целей и средств этой деятельности. Объективные факторы, независимые от воли и сознания лю-

дей, прямо или косвенно обуславливает основное содержание, направленность деятельности, поведения и мышления человека. Таким образом, взаимодействие объективных и субъективного факторов находит свое выражение в том, что историю творят люди, но творят не по своему произволу, а будучи «вписанными» в определенные объективные условия. Именно от субъективного фактора (индивида, класса, народа) зависит, как произойдет то или иное историческое событие, ускорится его реализация или, наоборот, замедлится. История совершается людьми, и не только особо выдающимися личностями, но и каждым индивидом, занимающим активную жизненную позицию, вносящим определенный вклад в развитие общественной жизни. Нельзя не заметить, что в современном мире роль субъективного фактора значительно увеличилась: классы, этнические общности, другие социальные группы и коллективы принимают активное участие в преобразовании социальной реальности.

Проблема направленности исторического процесса. В социальной философии широкое распространение получили два методологических подхода к анализу общественно-исторического развития – монистический и плюралистический.

Основу монистического подхода составляет *концепция линейного развития общества*, в соответствии с которой история рассматривается как однонаправленный поступательный процесс. Коренная идея линейного подхода к обществу – единство человеческой истории и ее прогресс (или регресс) в форме непрерывного стадийного развития.

Немецкий философ **Г.В.Ф. Гегель (1770-1831)** рассматривал исторический процесс как поступательное прогрессивное (от лат. *progressus* – движение вперед) движение человеческого общества. Критерием деления всемирной истории на отдельные периоды выступает степень свободы мирового духа как подлинного субъекта истории, воплощением которого является каждый народ. Согласно Гегелю, всемирная история есть прогресс в сознании свободы. Мировая история проходит диалектические этапы, отмечающие рост разумности и свободы. В восточном мире (детский возраст истории) господствует деспотизм, и свободным является

лишь деспот. Греко-римский мир (период юности и возмужалости истории) означает не только становление индивидуальности, но и создание свободной личности; здесь «некоторые свободны». Вершиной всемирной истории Гегель считал германский мир (прусскую монархию), в котором осуществляется цель мировой истории и реализуются понятия свободы и самосознания – «все свободны».

Линейный подход к истории получил развитие в марксистской философии. Критерием деления истории на определенные периоды у *К.Маркса* выступает способ производства материальной жизни. Общества, имеющие одну и ту же систему социально-экономических отношений (базис), относятся к одному и тому же конкретно-историческому типу, несмотря на другие различия. Эти типы обществ Маркс называет *общественно-экономическими формациями* и выделяет, соответственно, первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую формации. *Общественно-экономическая формация* – исторический тип общества, основывающийся на определенном способе производства материальных благ и выступающий как ступень прогрессивного развития мировой истории человечества. На определенном этапе развития истории обострение противоречия между производительными силами и производственными отношениями приводит к классовой борьбе, которая является движущей силой развития общества, ведущей к смене общественно-экономической формации. Смена формации осуществляется в ходе социальной революции. Таким образом, история рассматривается К. Марксом как естественноисторический процесс возникновения и последовательной смены одной формации другой. Это ***формационный подход*** к анализу общественного развития.

В последней трети XX в. широкое распространение получил плюралистический подход к анализу исторической динамики общества. Его основу составляет *концепция нелинейного развития*, согласно которой историческое развитие понимается как процесс, имеющий определенную направленность, прерываемую время от времени скачками вперед и внезапными отступлениями. Если монистический (линейный) подход основан на идее единст-

ва человеческой истории и ее прогрессе в форме стадийного развития, предопределенности и однонаправленности, то коренной идеей плюралистического подхода является признание не только единства, но и многообразия истории человечества, ее многовариантности.

Распространению этого подхода в современной социально-философской мысли способствовало новое видение общества как сложной открытой неравновесной системы, функционирование и развитие которой понимается как совокупный результат взаимодействия таких противоположных тенденций, как стабильность и нестабильность, порядок и хаос, необходимость и случайность. Как следствие, развитие общества предстает как необратимая эволюция с многочисленными бифуркациями (от лат. *bifurcus* – раздвоенный), вблизи которых наблюдаются значительные флуктуации (лат. *fluctuo* – колебаться, волноваться), в результате которых система достигает состояния неравновесности и теряет устойчивость. Обретение нового состояния стабильности происходит в неравновесных условиях, параметры которых не поддаются просчету. Установление нового порядка, который способен возникнуть в строго определенных условиях, это и есть самоорганизация системы («порядок из хаоса», И. Пригожин). И если в периоды относительной стабильности сознание отдельных людей не играет решающей роли в эволюции общества, то в периоды хаоса – играет. Общество реагирует на малейшие флуктуации, которыми можно сознательно управлять, выбирая возможные альтернативы: «Если мы осознаём эту власть в своих руках, если мы обладаем волей и мудростью, чтобы воспользоваться этой властью, то становимся сознательными агентами бифуркации нашего общества, хозяевами нашей собственной судьбы» [6. С. 23].

На основе плюралистического понимания истории сформировался **цивилизационный** (от лат. *civilis* – гражданский, государственный) **подход** к анализу общества и его динамики, начало которому было положено работами Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина. Цивилизационный подход позволяет понять генезис, характерные черты и тенденции разви-

тия различных социально-этнических общностей⁵⁰. Согласно этому подходу, существуют самобытные (локальные) цивилизации как социально-культурные образования, существенно отличающиеся друг от друга и сохраняющие свою целостность в определенный исторический период, несмотря на внутренние изменения и внешние воздействия.

Современные исследователи цивилизационных процессов считают, что их специфика определяется уровнем технико-технологического развития (Д. Белл, Э. Ласло, У. Росту, Э. Тоффлер), и выделяют *доиндустриальный* (аграрный), *индустриальный* и *постиндустриальный* типы цивилизационного устройства. Учитывая неравномерность исторического развития, следует признать, что в современном социокультурном пространстве существуют различные типы цивилизаций.

Формационный и цивилизационный подходы к анализу общества и его динамики взаимодополняют друг друга. Они характеризуют общество с разных сторон и позволяют осмыслить социально-исторический процесс во всей его полноте. Если понятие общественно-экономической формации раскрывает единство истории, повторяемость и особенности каждой стадии, то понятие цивилизации характеризуют многообразие исторического процесса, уникальность и неповторимость жизнедеятельности его субъектов.

Общественно-исторический прогресс и смысл истории. **Общественно-исторический прогресс** – это такое направление исторического развития общества, которое характеризуется переходом от низшего к высшему, от менее совершенных способов и форм жизнедеятельности к более совершенным. Говоря о поступательном развитии общества, прежде всего, имеется в виду главное направление исторического процесса в целом, его результирующая применительно к основным ступеням развития.

---

⁵⁰ Следует заметить, что термин «цивилизация» не имеет однозначного толкования: одни трактуют цивилизацию как ступень исторического развития человечества, следующую за варварством (Л. Морган, Ф. Энгельс), другие рассматривают ее как синоним культуры (А. Тойнби), третьи – как определенную стадию в развитии локальных культур (О. Шпенглер) или как уровень (ступень) развития того или иного региона или отдельного этноса.

Общественный прогресс складывается из достижений конкретных обществ, народов и государств. При этом следует принимать во внимание, что в любом обществе есть как прогрессивные, так и регрессивные процессы и явления, общественный прогресс – это доминирующая, но не единственная тенденция исторического развития.

При условности понимания направленности общественно-исторического развития современные исследователи выделяют *критерии, определяющие прогрессивные сдвиги*: уровень развития производительных сил общества; степень развитости производственных отношений; характер и содержание научно-технического прогресса; особенности функционирования политико-правовой системы общества, ее непротиворечивость гражданскому обществу и социальному статусу личности; развитость духовной жизни общества; сохранение мира и устранение войны и др. Однако, как полагает *И.А. Гобозов (р. 1938)*, отечественный специалист в области социальной философии, эти критерии важны, но недостаточны для характеристики всего прогрессивного развития исторического процесса. Поэтому необходимо выделить общефилософский критерий общественного прогресса, в качестве которого выступает положение человека в окружающей природной и социальной действительности, «...ибо, в конце концов, все делается во имя человека и для человека» [2. С. 347-348].

Наряду с тем, что многие исследователи позитивно относятся к идее общественного прогресса, некоторые мыслители отрицают этот подход. Например, известный американский ученый *С. Хантингтон (1927-2008)* рассматривал цивилизацию как «культурную общность наивысшего ранга» и утверждал, что стремление завоевать, покорить соседнюю цивилизацию, использовать ее материальные и людские ресурсы, типичное для западной цивилизации стремление навязать другим свои нормы и ценности, ведут к конфликтам между цивилизациями и, в конечном итоге – к «столкновению цивилизаций» (признак разложения общества).

Каков смысл истории и есть ли будущее у человечества: «новое средневековье» (И. Валлерстайн), «конец истории»

(Ф. Фукуяма), «столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон) или же качественно новая парадигма развития? Попытаемся ответить на этот вопрос, обратившись к следующей проблеме.

16.3. Глобальные проблемы современности

Современная мировая цивилизация переживает кардинальные изменения. Мощное антропогенное воздействие на окружающий мир привело к обострению противоречий, нарастанию кризисных ситуаций, углублению глобальных проблем.

Глобальные (франц. *global* – всеобщий, от лат. *globus* – шар) **проблемы** есть совокупность насущных проблем человечества, от решения которых зависит социальный прогресс и сохранение мировой цивилизации⁵¹. К их числу относятся проблемы войны и мира (предотвращение мировой термоядерной войны и обеспечение мирных условий для развития всех народов), экологии (предотвращение антропогенного загрязнения окружающей среды, в том числе атмосферы, Мирового океана и т.д.), демографии (демографического взрыва в развивающихся странах) и устранение опасности депопуляции в развитых странах; энергетический кризис; предотвращение отрицательных последствий научно-технической революции.

В настоящее время глобальный характер приобретают также проблемы здравоохранения (например, угроза СПИДа), международной преступности (в особенности терроризма и наркомафии), образования и воспитания подрастающего поколения (кризис духовности), сохранения социальных и культурных ценностей в условиях глобальной информатизации мира и др. Все эти проблемы именуется «глобальными» прежде всего потому, что они касаются всех стран независимо от их общественного строя и уровня развития и могут быть решены объединенными усилиями большинства стран и международных организаций.

Глобальные проблемы носят комплексный характер, они тесно взаимосвязаны между собой и поэтому решение одной из них,

---

⁵¹ Термин «глобальные проблемы» стал широко использоваться с 60-70-х годов XX века для обозначения комплекса наиболее острых общечеловеческих проблем, рассматриваемых в планетарном масштабе.

так или иначе, касается и других. Конкретный анализ каждой из этих проблем входит в компетенцию специальных наук, философия же концентрирует свое внимание на мировоззренческих вопросах, касающихся возможностей и перспектив выживания человечества, поиска новых путей развития современной цивилизации. Философский подход предполагает рассмотрение глобальных проблем в их единстве, целостности и взаимосвязи и дает возможность выделить общую тенденцию их изменения.

Угрожающий характер глобальных проблем во многом связан с колоссально возросшими средствами воздействия человечества на окружающий мир и огромным размахом его хозяйственной деятельности. Еще в начале XX века великий русский ученый **В.И. Вернадский (1863-1945)** писал о том, что человек превращается в мощную геологическую силу, предупреждая о возможных последствиях научно-технического прогресса. В последующем (1945 г.) им была выдвинута концепция необходимости перехода биосферы в ноосферу, т.е. сферу разума: чтобы обеспечить свою будущность, человек должен взять на себя ответственность за развитие биосферы, иметь реальную возможность осуществлять ее сознательное регулирование. Эти взгляды послужили методологической основой для разработки новых подходов к глобальным исследованиям.

Известный российский ученый **Н.Н. Моисеев (1917-2000)** разработал сценарий так называемой «ядерной зимы». Под его руководством (1983 г.) была построена компьютерная имитационная модель последствий возможной «ядерной зимы», которая показала, что в результате реализации любого из сценариев ядерной войны произойдет коренная перестройка биосферы, в результате исчезнут практически все высшие растения и животные, и она окажется непригодной для жизни человека. Эта модель и ее интерпретация оказали огромное воздействие на мировое сообщество в целом, политиков, ученых и инженеров, занятых разработкой ядерного оружия. Моисеевым также была сформулирована идея о необходимости *коэволюции* (совместной эволюции) человека и природы, введено понятие экологического императива как некоторого множества свойств окружающей среды, измене-

ние которых человеческой деятельностью недопустимо ни при каких условиях.

Глобальные проблемы человечества и глобализация мира. Мы живем в эпоху глобализации, охватившую все стороны общественной жизни – экономическую, социальную, политическую, культурную и т.д. и заключающуюся в возрастании взаимозависимости мира, формировании единого экономического, информационного и культурного пространства. Современные глобализационные процессы – результат стремительного развития новых информационных технологий. Способствует ли глобализация мира решению глобальных проблем?

Сам по себе феномен глобализации противоречив. С одной стороны, глобализация означает интеграцию мира в единое целое и переход его в новое качественное состояние, заключающееся в возрастании взаимозависимости мира, формировании единого экономического, информационного, культурного пространства, что влечет за собой подавление национальных традиций, размывание культурных различий. Складывающаяся глобальная экономика уже не подвластна контролю со стороны отдельных государств. По мнению немецкого философа *У. Бека (р. 1944)*, глобальная экономика подрывает основы национальной экономики и разрушает информационную независимость государств. Главная опасность глобализационных процессов заключается в том, что происходит уничтожение традиционных национальных государств. В результате формирования транснационального социального пространства, подчеркивает Бек, понятие национального суверенитета теряет свой смысл. Как следствие, глобализация ведет к мировому обществу риска с непредсказуемыми последствиями.

Данную позицию разделяет другой немецкий исследователь *Г. Бехманн*, характеризуя современное общество как общество риска: «...в понятии риска выражается измененное понимание человеком природы и самого себя, которое наблюдается в увеличении потенциала принятия человеком решений и примате будущего над прошлым в обществе» [1. С. 81]. Будущее напрямую зависит от решений, которые должны быть приняты в настоящем,

но просчитать последствия, управлять ими невозможно. В условиях все возрастающей неопределенности общество стремится найти опору для принимаемых решений в сфере науки: «Продукцирование рисков самой науки и их распознавание с ее помощью – новое в вопросе о рисках...» [1. С. 82].

Наряду с этим, ориентация на эффективность экономики, утверждение единых международных норм (стандартов) организационно-технологической деятельности привели к формированию массового общества, унификации материальных, социальных и духовных ценностей. Руководствуясь здравым смыслом, который стал своеобразным результатом сформированной массовым обществом потребительской культуры, человек начинает активно и целенаправленно моделировать свой образ в соответствии с новыми нормами и ценностями. Некоторые исследователи полагают, что главная причина происходящих процессов заключается в изменении характера ценностей, которые пытаются «навязать» страны, выступающие лидерами глобализации.

Решение глобальных проблем в условиях глобализации современного мира зависит, прежде всего, от социальных установок личности, человечества в целом, которое по сути является субъектом глобальных проблем. То, каким будет будущее – миром конфликтов и войн или миром устойчивости и гуманности, зависит от мышления, ценностей и восприятия людей, живущих в различных уголках земного шара. Сегодня активно разрабатывается *концепция планетарного сознания*. Одним из способов ее реализации стало создание Будапештского клуба как международной ассоциации, объединяющей творческих людей, которые обеспокоены будущим человечества и направляют свои усилия на формирование устойчивого и гуманного мира. В «Манифесте о духе планетарного сознания» (1996 г.), принятом Будапештским клубом, определена необходимость формирования нового образа мышления как условия ответственного образа жизни и действий; содержится призыв к планетарному сознанию. Планетарное сознание определяется как знание и ощущение живой взаимозависимости и принципиального одиночества человечест-

ва, сознательное усвоение этики и этоса, которое оно влечет за собой: «Эволюция планетарного сознания – фундаментальный принцип выживания человечества на планете Земля» [6. С. 202]. Планетарное сознание означает приоритет общечеловеческих ценностей над более частными (региональными, национальными, классовыми). Развитие планетарного сознания – залог того, что на место мира, управляемого сверху, приходит самоуправляющийся мир.

Закljučая обзор основных проблем социальной философии, отметим, что глобальные трансформации, происходящие в современном обществе, по-новому ставят вопросы общественного развития: о роли и положении человека, функционировании социальных общностей и политических институтов, критериях развития социальной жизни, поиске новых путей цивилизационного развития. Все эти проблемы нуждаются в дальнейшем философском осмыслении.

Выводы

1. Несмотря на то, что интерес к социально-политическому устройству общественной жизни мыслители проявляли с давних пор, социальная философия формируется в XIX в. и в последующем получает дальнейшее развитие.

2. Социальная философия изучает общество как целостную систему в совокупности ее основных черт, взаимосвязь общества с природной средой, движущие силы функционирования и развития общества.

3. В центре социальной философии проблемы исторической типологии, единства и многообразия форм социокультурной организации человечества, взаимоотношения человека и общества. Современные процессы глобализации и информатизации мира ведут к существенной трансформации общественной жизни и ставят перед философами новые проблемы, требующие осмысления.

4. Понятийный аппарат и выводы социальной философии используются обществоведами (социологами, политологами,

экономистами, историками, культурологами и т.д.) при изучении конкретных социально-исторических процессов и явлений, способствуют более глубокому пониманию многообразных общественных связей и отношений.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое общество и в чем заключается принципиальное отличие общества от природы?
2. Что представляет собой общество как система? Существует ли доминирующий элемент общественной системы?
3. Каково соотношение объективных и субъективных факторов общественной жизни?
4. Каковы характерные особенности линейной и нелинейной концепций развития общества?
5. Перечислите глобальные проблемы современности и поясните их смысл.

Библиография

1. **Бехманн Г.** Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. – М.: Логос, 2010.
2. **Гобозов И.А.** Социальная философия: учебник для вузов. 2-е изд. – М.: Академический проект, 2010.
3. **Давыдов Ю.Н.** Общество // Новая философская энциклопедия: В 4 т. 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iph.ras.ru/enc.htm>
4. **Зайцева Л.А.** Философия будущего инновационного общества // Ценности и Смыслы. – 2013. – № 2. – С. 36–42.
5. **Кочеткова Л.Н.** Философский дискурс о социальном государстве. – М.: ИНФРА-М, 2012.
6. **Ласло Э.** Макросдвиг (К устойчивости мира курсом перемен). – М.: Тайдекс Ко, 2004.
7. **Луман Н.** Социальные системы. Очерк общей теории : пер. с нем. – СПб.: Наука, 2007.
8. **Хабермас Ю.** Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2009.

ГЛАВА 17. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

17.1. Культура как объект философского исследования

Философское понятие культуры. В социальной философии общественно-исторический процесс предстает как процесс развития культуры. Для того чтобы осмыслить и понять его содержательную сторону, необходимо уяснить, что представляет собой культура.

Культура является объектом исследования не только философии, но и других гуманитарных наук: истории, археологии, этнографии, искусствоведения и т.д., среди которых широкое распространение в современном мире получила культурология. **Философия культуры** как один из разделов философского знания направлена на осознание сущности и значения культуры, выявление культурных универсалий, назначения культуры в жизни общества и человека. Этим она отличается от культурологии, которая изучает культуру в ее историческом развитии и социальном функционировании и, как правило, имеет дело с результатами культурной деятельности: архитектурой, живописью, музыкой, литературой и т.д. Необходимо иметь в виду, что если философия культуры стремится понять культуру как целое (всеобщее), обнаружить единство и закономерности социокультурного процесса, то культурология рассматривает культуру в конкретных формах (особенное), выявляя уникальность и несхожесть культурных феноменов (единичное). Правомерно считать, что философия культуры выполняет методологическую функцию и определяет общие познавательные ориентиры культурологических исследований.

Понятие «культура» (от лат. *cultura* – возделывание, уход) возникло в период поздней античности: древнеримский государственный деятель Марк Порций Катон (234-149 до н.э.) написал трактат о земледелии, возделывании почвы («агрикультуре»). Позднее римский оратор и мыслитель Марк Туллий Цицерон (106-43 до н.э.) уже употребляет данное слово в смысле «возделывания» человека, его ума, души: «Культура ума и есть философия».

Со временем понятие «культура» стало обозначать все более широкий круг предметов, явлений, действий, осуществляемых людьми, и сегодня трудно назвать какое-либо другое понятие, которое бы имело так много смысловых оттенков: «культура труда», «культура речи», «физическая культура», «сельскохозяйственная культура», «политическая культура», «министерство культуры», «информационная культура» и т.д. Поэтому в широком смысле слова под культурой зачастую понимается все то, что создано человечеством.

Дать однозначное определение культуры достаточно сложно, и если в середине XX века ученые насчитывали около 200 определений, то сегодня их значительно больше. Разнообразие точек зрения на сущность культуры отражает многоаспектность и сложность данного феномена.

Принято считать, что одно из первых современных определений культуры дано английским этнографом XIX века *Эдуардом Бернетом Тайлором (1832-1917)*. В работе «Первобытная культура» он определил культуру следующим образом: «Культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле слагается в своем целом из знания, верований, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»⁵². Такое понимание культуры является по своей сути *антропоцентрическим*. Оно нашло развитие в современной культурной антропологии, сторонники которой полагают, что именно культура является типичным человеческим завоеванием – это то, что отличает человека от животного.

Среди исследователей широкое распространение получило *социально-историческое понимание культуры* (Гегель, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Ясперс и др.). В философии XX века в рамках данного подхода развитие человечества осмысливается в духе круговорота культур (О. Шпенглер) или цивилизаций, которые тождественны культуре (А. Тойнби). История характеризуется как чередование культур/цивилизаций, каждая из которых представляет собой единый организм, суще-

---

⁵² Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Изд-во полит.литературы, 1989. – С. 18.

ственным образом обособленный от других, подобных ему. И если Шпенглер выделил восемь локальных культур, то Тойнби насчитывает их от двух до трех десятков и полагает, что всемирно-историческое развитие можно рассматривать в виде движения от локальных культурных общностей к единой общечеловеческой культуре. Ниже, при анализе проблемы соотношения культуры и цивилизации, мы остановимся на взглядах О. Шпенглера подробнее. Здесь же необходимо отметить, что, несмотря на имеющиеся различия, сторонников данного подхода объединяет стремление подчеркнуть общественно-историческую обусловленность культуры, ее место и роль в историческом процессе.

С точки зрения *аксиологического (ценностного) подхода* культура есть совокупность материальных и духовных ценностей, сложная иерархия идеалов и смыслов, значимых для конкретного общественного организма. Например, немецкий философ *К. Риккерт (1863-1936)* разграничивает науки о природе и науки о культуре и считает, что культура есть не что иное, как реализация идеально-ценностных целей, предметный мир, взятый под углом зрения его значения для человека. По мнению К. Риккерта, *культура* – это то, что непосредственно создано человеком, действующим сообразно целям, с одной стороны, а также то, что уже существовало раньше и «сознательно взлелеяно им ради связанной с ним ценности», с другой. Этим она отличается от природы. Во всех явлениях культуры воплощаются признанные человеком ценности. Таким образом, сторонники данного подхода фиксируют свое внимание на результатах культурной деятельности человека, в качестве которого выступает ценностный мир.

Рассматривая исторический процесс как процесс развития культуры, известный социолог *П. Сорокин (1889-1968)*, в отличие от Шпенглера и Тойнби, полагает, что основой и фундаментом всякой культуры являются ценности. По его мнению, культура есть совокупность всего сотворенного или признанного данным обществом на той или иной стадии его развития. В результате развития общества образуются культурные сверхсистемы, каждая из которых базируется на определенной ценности. П. Сорокин выделяет идеациональную, идеалистическую и чув-

ственную системы культуры. В основе идеациональной системы лежит принцип сверхчувственности и сверхразумности Бога как единственной реальности и ценности. Например, вся средневековая культура выражала эту фундаментальную ценность. Основной посылкой идеалистической культуры является объективная реальность в единстве сверхчувственного и чувственного: таковы греческая культура V-IV вв. до н.э. и западная культура XIII-XIV вв. Чувственная система культуры (современный тип культуры) основывается и объединяется вокруг следующего доминирующего принципа: объективная действительность и смысл ее чувственны. Ее ценности сконцентрированы вокруг повседневной жизни в реальном земном мире – это светская и утилитарная культура. В целом, взгляды П. Сорокина развиваются на «стыке» социально-исторического и аксиологического подходов к культуре.

В XX веке широкое распространение получил *знаково-символический (семиотический) подход к культуре*, согласно которому она имеет символически-коммуникационную природу (Э. Кассирер, К. Леви-Строс, М. Фуко, Ю.М. Лотман и др.). Знаки и символы являются средствами реализации ценностей и смыслов культуры, которые доступны для изучения. Так, немецкий философ **Э. Кассирер (1874-1945)** подчеркивает, что культура основана на символической активности человека. Человек как символическое животное вышел за пределы органического мира и создал новые условия для собственного существования – мир символов, который коренным образом преобразовал его жизнь. Человек существует не в физической, а в символической реальности. В свою очередь, французский структурализм делает акцент на исследовании форм, в которых протекает культурная, духовно-творческая деятельность человека. Все культурные системы (язык, мифология, религия, искусство, литература, обычаи, традиции и т.д.) могут быть рассмотрены как знаковые системы. Человек создает «знаки», «символы» окружающей его реальности и передает их во времени и в пространстве. В частности, **К. Леви-Строс (1908-2009)** анализирует духовную культуру первобытных племен через семантику мифов (миф предстает не как фантазия, а как логико-формальная структура) и такие социально-культурные явления как тотемизм и маски.

Знаково-символическое понимание культуры представляет значительный интерес в условиях широкого распространения глобальной информационной сети и возникновения особого виртуального мира, что ведет к появлению нового унифицированного языка культуры, который заменяет процесс реального общения между людьми опосредованным, и возрастанию роли знаков и символов.

Таким образом, существующие философские подходы фиксируют разнообразные аспекты проявления культуры, они взаимодополняют друг друга, способствуют ее глубокому и всестороннему пониманию. Многообразию точек зрения показывает, что невозможно дать универсальное, формально-логическое определение культуры, а можно лишь выделить основные сущностные характеристики культуры, позволяющие понять ее как сложноорганизованную систему.

Прежде всего, подчеркнем, что культура – социальное образование, она противостоит природе как то, что создано человеком или используется им в процессе жизнедеятельности; она формируется в процессе преобразования человеком природы. Человек (общество) становится субъектом творческой деятельности в культуре. Лишь в этом смысле справедливо утверждение: культура – это то, что создано человеком.

В то же время следует иметь в виду, что деятельность человека многообразна. Не все результаты и не всякой человеческой деятельности порождают культуру. «Предметным бытием» культуры становится все то, что выражает функционально-смысловое бытие объектов. А поскольку человек придает смысл вещам, постольку артефакты культуры символичны по своей природе. Сказанное относится не только к тому, что непосредственно создает сам человек, но и к тем природным явлениям и процессам, которые значимы для человека, удовлетворяют его материальные, художественно-эстетические и т.п. потребности; иначе говоря, включены в сферу его жизнедеятельности. Поэтому, «звездное небо надо мной и моральный закон во мне», говоря словами И. Канта, в равной степени являются феноменами культуры.

Русский мыслитель *Г. Федотов* отмечал: «Культура – это сгустки накопленных ценностей». Именно ценности выражают стремление человека к созиданию (а не разрушению), к гармонии

с окружающим его миром. Культура направлена на воспроизведение, сохранение и развитие материальных и духовных ценностей. Культурно-исторический отбор ценностей осуществляется не только в соответствии с индивидуальными потребностями, но и согласно с общими для данной культуры стандартами, нормами и традициями. Человек соизмеряет свои действия и делает выбор, исходя из норм, идеалов, принятых в конкретном социокультурном пространстве. Ценностный мир обусловлен существующей культурной парадигмой.

Культура, взятая в динамическом аспекте, невозможна без творчества, т.е. деятельности, порождающей новое. Без культуры творчество хаотично: культура со своей системой норм и смыслов придает творчеству целесообразность. Она отражает степень очеловечивания природы и меру саморазвития человека, поэтому человек не только творец культуры, но и ее творение. «Культура это среда, растящая и питающая личность», – подчеркивал русский религиозный мыслитель *П. Флоренский*. Степень приобщения человека к культуре определяет меру человеческого в человеке. Предпосылкой культуры и ее результатом является духовность человека, культура ориентирована на духовное формирование личности.

Социальная сущность культуры находит свое выражение в ее *универсальности*. По мнению *В.С. Стёпина*, культура представляет собой сложноорганизованную систему надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения людей), благодаря которым обеспечивается воспроизводство и изменение социальной жизни человека во всех ее основных проявлениях. «Эти программы представлены многообразием знаний, предписаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, верований, целей, ценностных ориентаций и т. д. В своей совокупности и исторической динамике они образуют накапливаемый и постоянно развивающийся социальный опыт» [8. С. 67]. Программы фиксирует и транслирует этот опыт, генерирует новые программы деятельности, поведения и общения людей. В процессе исторического развития отмирают одни программы и появляются другие программы человеческой жизнедеятельности: «В совокупности эти программы при всем их

огромном многообразии образуют целостную исторически развивающуюся систему». В.С. Степин рассматривает культуру как особую подсистему общества, которая «...пронизывает все без исключения состояния социальной жизни, и нет ни одного социального феномена, который был бы изолирован от влияния культуры и не нес бы на себе печати ее воздействия» [8. С. 67]. Таким образом, универсальность культуры находит выражение в том, что при всем ее многообразии проявлений она обладает свойствами и признаками, свидетельствующими о ее целостности. В ходе исторического развития относительная целостность культуры изменяется, но она различными способами пытается восстановить свою универсальность: ни один элемент не исчезает – культура требует восполнения недостающего.

17.2. Культура и цивилизация

Понятие «цивилизация» (от лат. *civilis* – гражданственность, государственность) – более позднего происхождения, чем понятие «культура». Мыслители Просвещения стали называть «цивилизацией» идеальное государство, основанное на разуме и справедливости. В XIX веке формируются представления о цивилизации как конкретном этапе в развитии человечества, пришедшем на смену дикости и варварству, характеризующемся появлением городов, письменности, социальных структур, формированием национально-государственных образований (Л. Морган, Ф. Энгельс).

Проблема соотношения цивилизации и культуры – одна из основных в философии культуры. В работе «Закат Европы» **О. Шпенглер (1880-1936)** сформулировал теорию культурно-исторического круговорота и рассмотрел проблему соотношения культуры и цивилизации. Противопоставляя культуру цивилизации, Шпенглер полагает, что культура – это царство органически жизненного, духовного, в отличие от цивилизации как совокупности технико-механистических элементов. Для цивилизации характерен высокий уровень научных и технических достижений и упадок искусства и литературы. В развитии культурно-исторических миров О. Шпенглер различает три стадии: юность

(ранняя культура), расцвет (высокая культура) и упадок (поздняя, «окостеневшая культура»). Последняя, по его мнению, переходит в цивилизацию. Цивилизация – заключительный этап в развитии культуры, ее «закат»: «...когда воцаряется мозг, т.к. душа вышла в отставку», «...огонь души угасает». Шпенглер выделяет восемь уникальных исторических типов культуры: египетскую, вавилонскую, китайскую, греко-римскую, культуру майи, византийско-арабскую и западноевропейскую. Он считает, что в начале XX века западноевропейская культура вступила в фазу цивилизации (она не может дать ничего нового и оригинального в области духа) и предсказывает рождение новой русско-сибирской культуры [9].

Русский мыслитель *Н.А. Бердяев (1874-1948)*, как и О. Шпенглер, различает культуру и цивилизацию. По его мнению, культура есть проявление духовной сущности человека. Цивилизация отождествляется им с высоким уровнем материальной деятельности. В отличие от культуры она технична: техника торжествует над духом, над организмом. «Цивилизация означает большую степень объективности и социализации, культура же более связана с личностью и духом», – подчеркивает Н.А. Бердяев. В цивилизации побеждает прагматический разум Просвещения. Коллективный труд вытесняет индивидуальное творчество, и свободный человек все более удаляется от природы.

Исследование проблемы соотношения культуры и цивилизации привело к разграничению культуры как органической целостности, сферы высших человеческих действий и цивилизации как особого социокультурного феномена, области искусственной организации, формы утилитарного отношения к миру. Современные исследователи полагают, что цивилизация как способ воспроизводства общественной жизни является внешним по отношению к человеку миром, который воздействует на него и противостоит ему. Культура же представляет собой внутреннее достояние человека, раскрывает меру его развития и является символом духовного богатства. Цивилизация, в определенном смысле, – продолжение культуры и не только ее тиражирование, но также возможные изменения направленности культурных ценностей, зачастую связанные с формированием антиценностей, которые могут привести к гибели культуры.

17.3. Единство и многообразие культур

Выступая специфическим способом организации и развития человеческой жизнедеятельности, культура находит свое воплощение в продуктах материальной и духовной деятельности, системе социальных норм, отношениях людей к природе и между собой. В действительности она предстает как многообразие (плюрализм) культур. Проблема заключается в том, что достаточно сложно найти основания (критерии) для типологии культур.

Традиционным является разграничение культуры на *материальную и духовную*. Материальная культура – это «вещный» (предметный) мир человека: средства производства и потребления, архитектурные сооружения, транспорт, жилище. Духовная культура, в свою очередь, выступает как совокупность результатов духовной деятельности: обычаи, нормы поведения, художественно-эстетические ценности, нравственные, религиозные и политические идеалы, философия, мифология, наука и т.п. Однако разделение материальной и духовной культуры является весьма условным. Например, трудно сказать, к какому виду культуры относится компьютер с точки зрения выполняемых функций?

Согласно *конкретно-исторической типологии*, различаются культуры, соответствующие конкретным историческим периодам в развитии общества: античная, средневековая культура, культура эпохи Возрождения и т.д., вплоть до современности (диахронический аспект). Кроме того, выделяются локальные культуры социально-этнических общностей людей, сосуществующих в едином социокультурном пространстве: русская, японская, американская культура и т.д. (синхронический аспект). Каждая из них фиксирует относительную целостность культуры того или иного социально-исторического образования.

Такие подходы к разграничению различных типов культур правомерны, они отображают не только общечеловеческое начало культуры, но и ее историчность, выявляют уникальность отдельных локальных культур.

Существующие типы выступают в виде спектра культурных образований, тенденций, стилей, традиций. В едином этнокультурном пространстве наряду с господствующей культурой представлены разнообразные субкультурные элементы. *Субкультура* – автономное образование, которое не стремится к вытеснению господствующей культуры, но значительным образом влияет на последнюю. Например, в любом обществе существуют возрастные субкультуры (в частности, специфический сленг и стандарты поведения есть у тинэйджеров, панков, роллеров, байкеров, и т.п.). Субкультуры не претендуют на всеобщность, ее носители пытаются сохранить собственные нормы и правила в противовес господствующей культуре, которая воспринимается ими как нечто чужое. Они приспособляются к господствующей культуре, их устойчивость объясняется, прежде всего, психологическими факторами (ментальностью). Господствующая культура формирует качественные образцы форм жизни, традиции, ее жизнеспособность во многом определяется тем, насколько она допускает терпимость по отношению к субкультурам.

В отличие от субкультуры *контркультура* является антиподом господствующей культуры. Она предстает как одна из форм проявления конфликта внутри господствующей культуры. Выступая против установившихся норм и ценностей, переосмысливая их, контркультура, в то же время, является катализатором новых принципов, идей, ценностных установок. Особенно активно контркультура проявляется в периоды социальных потрясений, которые обнажают кризисное состояние существующей культуры.

Кризис как естественное и закономерное состояние всякой культуры – это поиск ее нового ценностного ядра. Новая культура возникает не на «пустом месте», а на основе принципа преемственности того позитивного, что содержала предшествующая культура. Всякая культура есть единство преемственности (традиции) и новаторства (творчество). Игнорирование этой тенденции («Во имя нашего завтра сожжем Рафаэля, разрушим музеи, растопчем искусства цветы...»). В. Кириллов) отрицательно сказывается на развитии новой культуры. Единство традиции и обновления – универсальная характеристика культуры.

Многообразие культур порождает проблему их сосуществования в едином социокультурном пространстве. Являются ли существующие культуры равноправными, или же они соотносятся в соответствии с принципом иерархичности, т.е. одни культуры более значимы, ценностно-богатые по сравнению с другими?

В философии культуры существуют разные подходы к решению этой проблемы. Некоторые полагают, что сосуществование культур основано на принципе иерархичности. Такая позиция нашла развитие в идеях европоцентризма, америкоцентризма, афроцентризма, исламского фундаментализма. Подобная установка ведет к абсолютизации роли и места той или иной культуры в мире и способствует проявлению культурного национализма.

Другие исследователи исходят из идеи равноправия (эгалитарности) культур. Согласно такому подходу, существует множество равных, самодостаточных культур. Так, например, О. Шпенглер, Н.А. Бердяев отстаивали идею партикуляризма (от лат. *particularis* – частичный, частный), которая подразумевает существование культурной обособленности. Культурная обособленность объясняется несовпадением стадий развития: культуры «не слышат» друг друга. Французский этнограф К. Леви-Строс одинаково высоко оценивает достижения эскимосов, приспособившихся к суровому климату Арктики, и культуру Индии, которая создала непревзойденные по глубине религиозно-философские системы, и полагает, что наряду с партикуляризмом первобытному обществу был свойственен тотемический универсализм.

Одной из самых ярких идей была идея **мультикультурализма** (лат. *multum* – много) как признание сосуществования в едином социальном пространстве равноправных самодостаточных культурных образований. Необходимо отметить, что в настоящее время принципы мультикультурализма испытывают очевидный кризис, который только усиливается процессами глобализации.

При рассмотрении проблемы единства и многообразия культур возникают вопросы:

- 1) Возможно ли сопоставление культур при их уникальности?

2) Может ли человек, который сформирован в рамках одной культуры, понять другую, совершенно отличную от нее культуру, и действовать в соответствии с ней?

Сопоставимость культур возможна в силу универсальности культуры, о которой говорилось выше. Однако следует учитывать, что восприятие и оценка уникальных культурных ценностей осуществляется человеком сквозь призму той культуры, к которой он принадлежит. Так, европеец иначе воспринимает восточную музыку, африканские ритмы, китайскую живопись, японский театр, чем человек, принадлежащий к конкретной национально-этнической культуре: на место эмоционально-чувственного восприятия приходит рационально-осмысленное. В то же время культура обладает унифицированным языком образов, символов, знаков, которые могут быть понятны любому человеку «без переводчика» (например, музыка Моцарта, Чайковского, или полотна импрессионистов). Это говорит о том, что за многообразием культур и их проявлений скрывается общечеловеческое начало, благодаря которому становится возможным сопоставление культур. Более того, в развитии культур важную роль играет преемственность, что проявляется в заимствовании культурных традиций, норм, ценностей. Культуры взаимодействуют, оказывают взаимное влияние друг на друга, что является результатом развития различных способов коммуникативных связей.

В условиях глобализации мира проблема межкультурного взаимодействия приобретает особую актуальность. На первый план выдвигается проблема *диалога культур*, их сотрудничества. Диалог культур направлен на формирование духовного единства человечества и преодоление его разобщенности и унификации. Открытость, взаимодействие, способность к восприятию и пониманию духовных ценностей – основа диалога культур. Он означает рождение и развитие новых ценностей в процессе непосредственного взаимодействия культур, несмотря на то, что каждая из них является самодостаточной, своеобразной и свободной. Диалог культур как принцип духовного развития человечества не ведет к унификации культур, потере национально-этнического колорита, уникальности, богатства и многообразия, напротив, он выступает источником их взаимообогащения и развития.

Выводы

1. Философия культуры – раздел философского знания, направленный на исследование сущности и значения культуры, выявление культурных универсалий, назначения культуры в жизни общества и человека, проблемы соотношения культуры и цивилизации.

2. Многообразные подходы к определению культуры, сложившиеся в философии, отражают сложность данного феномена. Принимая во внимание тот факт, что в едином социальном пространстве существуют уникальные самодостаточные социокультурные образования, философия культуры стремится понять культуру как целое (всеобщее), обнаружить единство в многообразии.

3. В условиях глобализации мира особую актуальность приобретает проблема межкультурного взаимодействия (диалога культур) как тенденция, противодействующая ее унификации.

Контрольные вопросы и задания

1. На основе анализа представленных подходов к культуре, попытайтесь сформулировать Ваше понимание культуры.

2. Каково соотношение культуры и цивилизации?

3. Возможно ли говорить о единстве культур при их многообразии?

4. Какие тенденции в динамике культуры наблюдаются в условиях глобализации мира?

Библиография

1. **Антология** исследований культуры. Символическое поле культуры / Сост. Мостова Л. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2011.

2. **Бердяев Н.А.** О рабстве и свободе человека. – М.: АСТ, 2006.

3. **Водопьянова Е.В., Коробейникова Л.А.** Особенности развития современной культуры // Европейская культура: XXI век. – М. – СПб.: Нестор-История, 2013. – С. 15-36.

4. **Леви-Строс К.** Структурная антропология / пер. В. Иванова. – М.: АСТ, Астрель, 2011.
5. **Логика культуры.** Антология / ред. С. Левит, Е. Балашова. – М.: Университетская книга, 2009.
6. **Пивоев В.** Философия культуры. – М.: Академический проект, Гаудеамус, 2009.
7. **Сорокин П.А.** Социальная и культурная динамика / пер. с англ. – М.: Астрель, 2006.
8. **Степин В.С.** Наука и философия // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 58-75.
9. **Шпенглер О.** Закат Европы. Т. 1. Гл. II. – М.: Эксмо, 2009.

ГЛАВА 18. ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОМ МИРЕ

18.1. Информационное общество: сущность, особенности и перспективы развития

Бурное развитие науки и техники, особенно информационно-коммуникативных технологий последней трети XX – нач. XXI вв., оказало значительное влияние на все стороны жизни человека и общества: экономическую, социально-политическую, научно-технологическую, культурную и т.д. Складываются новые условия бытия человека, которые, несомненно, увеличивают его возможности в преобразовании окружающего мира, но, в то же время, делают человека все более зависимым от тех достижений и благ, которые созданы им самим. Анализируя происходящие процессы, философы и ученые уделяют особое внимание следующим проблемам:

- *онтологическим* – понятие, сущность, структура информационной реальности и основные формы ее проявления, пространственно-временные характеристики новых типов реальности;
- *гносеологическим* – соотношение знания и информации, проблема компьютерного представления знаний, особенности

компьютерного моделирования, проблема искусственного интеллекта, компьютерная этика;

– *социально-антропологическим* – понятие информационного общества и его динамика, Интернет как информационно-коммуникативная среда современного общества, проблема информационной безопасности, человек в информационном обществе и др.

Рассматривая информационное общество как господствующую тенденцию развития современной цивилизации, исследователи сосредотачиваются на характеристике следующих его параметров: процессах, которые привели к становлению информационного общества; сдвигах, произошедших в основных сферах жизни общества; изменении характера человеческой деятельности и социальных отношений; проблемах развития личности и информационного образа жизни человека.

Понятие и сущность информационной революции. Информационные революции в истории человечества представляют собой не только изменения в информационном обмене, в сфере коммуникации, а кардинальные трансформации в процессе получения новой информации, ее переработки и хранения, обусловленные уровнем развития техники и технологий.

Первая информационная революция связана с изобретением письменности (от финикийян греки переняли письменность: звуковое письмо и алфавит; именно оно легло в основу многих систем письма). Вторая – с изобретением книги как основной формы хранения и передачи информации. Началом третьей революции послужило изобретение ручного печатного станка (1450-1455 гг.) Иоганном Гуттенбергом, что позволило тиражировать книги и способствовало динамичному распространению информации. Современной информационной революции – по сути пятой в истории человечества – предшествовало изобретение радио- и телекоммуникаций (телеграфа, телефона, радио, телевидения), позволяющим оперативно передавать информацию на большие расстояния (четвертая информационная революция).

Информационно-технологическая революция последней трети XX – начала XXI вв. связана с созданием новых информационно-коммуникативных технологий, благодаря которым инфор-

мация превращается в важнейший ресурс развития общества и инструмент управления как природой, так и обществом. Компьютеризация и создание информационной сети Интернет привели к формированию глобального информационно-коммуникативного пространства, в рамках которого информация динамично распространяется в реальном режиме времени. В этот период появляются новые способы сбора, хранения и передачи информации, ее кодирования посредством компьютерных технологий. Созданная человеком, информационная реальность приобретает онтологический статус, и как определенная форма бытия начинает функционировать по своим принципам, законам, оказывая существенное влияние на все стороны человеческой жизнедеятельности. Новейшие телекоммуникационные и информационные технологии способствуют глобализации и интеграции экономической, социально-политической, культурной жизни, становлению постиндустриального (информационного) общества.

Концепция постиндустриального общества впервые была изложена американским социологом *Д. Беллом (1919-2011)* в фундаментальном труде «Грядущее постиндустриальное общество» (1973). В основе её лежит разделение общественного развития на три этапа: доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный. В последующем эта концепция получила развитие в работах *М. Кастельса, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, У. Ростоу, Г. Бехманна* и других исследователей.

Доиндустриальное – индустриальное – постиндустриальное общество. В хозяйственно-экономической деятельности *доиндустриального общества* (родоплеменного и феодального) основным является аграрный сектор, результаты земледельческого труда при этом определяются внешними условиями. Текущую жизнь человека в ее постоянных проявлениях характеризует традиционный уклад – сложившееся устройство, установившийся порядок социально-бытовых и культурных отношений, основанный на традициях (от лат. *traditio* – передача, предание), которые передаются от одного поколения к другому, сохраняются в течение длительного времени, обеспечивая воспроизводство социокультурного опыта. Неслучайно доиндустриальное общество называют традиционным.

Научная революция XVI-XVII вв. способствовала становлению индустриальной (техногенной) цивилизации. *Индустриальное общество* основано на машинном производстве и фабричной организации труда. Всё увеличивающийся динамизм общественной жизни изменяет соотношение между традицией и новаторством в пользу последнего. Он ведет к постепенному разрушению традиционного уклада жизни, который сохраняется в субкультурных сообществах, к возрастанию свободы индивида. Преобразование мира и подчинение человеком природы – главное в культуре индустриального общества. Здесь экстенсивное (лат. *extensivus* – расширяющий, распространяющий) развитие сменяется интенсивным: резервы роста берутся не столько за счет освоения новых территорий, а в основном за счет перестройки прежних способов жизнедеятельности и формирования новых.

Происходящие процессы способствовали улучшению материального благосостояния, повышению уровня жизни людей. Однако развитие массового производства, распространение стандартизированного потребления как материальных, так и духовных благ, размывание культурных различий в XX веке привели к становлению массового общества и массового человека⁵³. Индустриальное общество XX века – это массовое общество, в котором господствует массовое производство, массовое потребление и массовый человек с усредненными потребностями.

Постиндустриальное общество, становление которого происходит в современном мире (в наиболее развитых странах – в последней трети XX века), – это общество глобальной информатизации, в процессе которой соединились социальные, экономические, технологические, политические и культурные механизмы. Существенным признаком постиндустриализма является переориентация производства с создания материальных благ на предоставление услуг и выработку информации (лат. *informatio* – ознакомление, разъяснение, представление, понятие). Информация и знания – основные стратегические ресурсы общества, поэтому

---

⁵³ «Анатомию» массового человека раскрывают в своих работах такие известные мыслители как, например, Н.А. Бердяев, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Фромм.

постиндустриальное общество чаще всего именуют «информационным обществом».

В информационную эпоху экономический рост и качество жизни людей зависят от способности обрабатывать, генерировать и эффективно использовать информацию и знание, уметь управлять ими. Информация и знание как основные ресурсы общества существенно отличаются от материальных ресурсов. Природа информации и знания такова, что они практически не убывают по мере использования и существуют независимо от пространства, находясь в нескольких местах одновременно; их стоимость не зависит от того, сколько людей ими пользуется. Одна из важных особенностей знания и информации заключается также в том, что в отличие от материальных ресурсов можно говорить об их избытке.

Современная действительность подтверждает гипотезу французского постмодерниста **Ж.-Ф. Лиотара (1924-1998)** об изменении природы и статуса научного знания в эпоху информатизации и компьютеризации: «Знание производится и будет производиться для того, чтобы быть проданным, оно потребляется и будет потребляться, чтобы обрести стоимость в новом продукте, и в обоих случаях, чтобы быть обмененным...». Старый идеал – служение знанию ради истины – теряет свою значимость, определяющим становится утилитарно-практический подход. Знание распространяется не потому, что оно имеет «образовательную» ценность, а превращается, как и в случае денежного обращения, «знаниями к оплате/знаниями к инвестиции»⁵⁴. Происходит меркантилизация и коммерциализация знания: оно превращается в информационный товар, который подлежит «купле – продаже».

Под воздействием нового информационного окружения складывается *информационный образ жизни человека*, основными признаками которого являются: информатизация деловой и социально-бытовой жизни человека, возрастание информационной свободы личности и преодоление информационного неравенства, формирование информационной культуры и новых видов

---

⁵⁴ Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна / пер. с франц. Н.А. Шматко. – М.: Изд-во «Институт экспериментальной социологии»; СПб.: Изд-во «Алетейя», 1998. – С. 18.

творчества и т.д. Все эти процессы имеют как позитивные, так и негативные последствия.

Глобальный риск информационной цивилизации заключается в утрате смысла дискурса, критически мыслящего сознания как основного условия становления свободной личности, ее самостоятельности. Стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий, позволяющих гипердинамично распространять знание и информацию и получать доступ к ним, приводит к подмене и даже вытеснению доказательного знания фрагментарной информацией. Человек оказывается в условиях информационных потоков («информационного шума»), поглощая огромное количество неупорядоченной информации, которая затрудняет осмысление происходящих процессов, оказывает негативное влияние на становление личности, усложняя процесс её самоидентификации (от ср.-век. лат. *identifico* – отождествляю) как субъективного переживания человеком своей индивидуальности путем поиска и выбора ценностных ориентиров. Формируется стиль мышления, отличительной чертой которого является фрагментарность, отсутствие внутренней смысловой связи между различными элементами.

Информационное общество как общество сетевых структур. Информатизация и глобализация мира способствуют становлению сетевого общества как динамичной, саморасширяющейся формы организации человеческой активности, – таково мнение американского социолога *М. Кастельса (р. 1942)*⁵⁵. Согласно его взглядам, природа информации такова, что она легко проникает через любые преграды и границы. Знания и информация организуются вокруг сетей как структурированных организаций, в которых взаимоотношения между людьми осуществляются не только на основе экономических интересов, но и на основе неформальных норм и правил. Сетевая логика трансформирует все области общественной и экономической жизни: широкое распространение получают корпоративные сети, электронная коммерция и сетевая индустрия мобильной телефонии. Общество сетевых струк-

---

⁵⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 492-493.

тур – это новый социальный порядок («органическая самоорганизация»), ведущий в перспективе к качественному изменению жизнедеятельности человека.

Формирование сетевого общества стало возможным благодаря распространению искусственных информационных структур, созданных целенаправленной деятельностью человека, прежде всего – Интернета. Социотехническая система *Интернет* (от лат. *inter* – между + англ. *Net* – сеть, паутина), основу которой составляют локальные сети, объединяющие компьютеры и другие разнообразные технические устройства, базы данных, пользователей, подключающихся к этой распределенной сети и интерактивно взаимодействующих, – одна из основных составляющих информационного общества.

Для Интернет-пространства характерны новые принципы организации человеческого бытия, которые распространяются затем практически на все сферы человеческой жизнедеятельности: виртуальной и сетевой. Виртуальная (ср.-лат. *virtualis* – возможный) реальность есть модельное отображение действительной реальности с помощью технических средств, создающее иллюзию этой реальности. Благодаря компьютерным технологиям виртуальная реальность существует как искусственный мир, в который погружен человек. Для виртуальной реальности как искусственно созданного мира характерна актуальность (она существует «здесь и теперь») и активна, пока существует порождающая реальность, внешняя по отношению к ней) и интерактивность, то есть способность взаимодействовать с другими типами реальности (в том числе и порождающей, независимой от нее). Особенность сетевого принципа организации означает, что в ней нет центрального узлового пункта; она децентрализована. Отсутствие иерархической системы выражается в том, что вертикальные связи уступают место горизонтальным, соответственно нет и основополагающей системы ценностей, т.е. тех характеристик, которые свойственны реальному миру.

Раскрывая особенности информационной экономики, М. Кастельс обращает внимание на то, что основные составляющие экономической деятельности (товар, сырье, управление, рынки, финансы) организованы с использованием разветвленной гло-

бальной сети взаимодействий, коммуникаций. Такая экономика работает как единая система в режиме реального времени. По сути, речь идет о переходе к электронной экономике, которая разрушает многоуровневую производственно-корпоративную иерархию. В связи с этим актуализируется проблема организации информации и знания, управления ими. **П. Друкер (1909-2005)**, известный американский специалист в области менеджмента, обращает внимание на вариативный характер организации и управления информацией. Поскольку информация «не привязана» ни к одному из видов промышленности, ни к одной из форм предпринимательской деятельности, постольку она не имеет явно выраженной формы конечного использования, и, в зависимости от формы организации, одна и та же информация может иметь разный смысл. Поэтому для разных работников и для разных целей одну и ту же информацию надо организовывать по-разному⁵⁶. Упорядочение и организация информации, регуляция ее потоков является необходимым условием стабильности такой сложной системы, какой является общество.

Информационное общество: перспективы демассификации и дестандартизации. Наиболее значимая тенденция организационной эволюции в информационном обществе – это переход от массового к гибкому производству, от массового к сегментированному (лат. *segmentum*, от *seco* – рассекать, разделять) обществу. Американский социолог и футуролог **Э. Тоффлер (р. 1928)** рассматривает сегментированное общество как «постстандартизированное» общество и считает, что оно предоставляет большие возможности для разнообразия: формируются новые средства массовой информации, происходит диверсификация массовой аудитории, которая сегментирована по идеологиям, ценностям, вкусам и стилям жизни⁵⁷.

Действительно, в обществе прослеживается тренд в сторону демассификации и дестандартизации. Высокие темпы и уровень развития инновационных технологий позволяют разрабатывать и внедрять стандарты, учитывающие интересы и потребности раз-

---

⁵⁶ Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. – М.: Диалектика, 2004 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://enbv.narod.ru/text/Econom/drucker/index.html>

⁵⁷ Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.

ных социальных групп, индивидуализировать их. В мире действуют транснациональные корпорации, которые под давлением потребителя и международной конкуренции переходят к производству продукции, состоящей из стандартизованных компонентов, но отличающейся друг от друга в зависимости от желания конкретных потребителей; разрабатываются технологические стандарты, архитектура (от греч.: *architektonikê* – строительное искусство) которых позволяет достичь вариативности в результатах деятельности. Происходящие изменения оказывают влияние на организационно-технологическую культуру, которая в условиях глобализации и информатизации мира перемещается в центр социокультурного пространства, на процессы стандартизации и ее критерии.

Однако, несмотря на определенное стремление к позиционированию, в силу коммерциализации знания и информации как основных стратегических ресурсов информационного общества, подчинения информационных потоков интересам политических и финансовых групп, разнообразие зачастую носит поверхностный характер. Оно сглаживается, так как фактическое содержание оказывается идентичным. Типовые стандарты вводятся все большим числом государств, транснациональных компаний и становятся своеобразным «универсальным языком» международного общения, тем самым обеспечивая консенсус в производственно-управленческой деятельности. Следовательно, даже в условиях сверхвыбора (что также порождает определенные проблемы) на смену одним стандартам приходят другие – «глобальные стандарты» (М. Кастельс). Исходя из этого можно сделать вывод, что происходящие процессы сегментации и диверсификации не ведут к дестандартизации, скорее, к полистандартизации, которая обусловлена разнообразными экономическими, политическими и культурными запросами различных социальных групп. Наряду со стандартизацией полистандартизация является необходимым условием функционирования и развития общества как сложноорганизованной системы.

Проблема информационной безопасности. Открывая широкие возможности для развития общества и человека, информационные технологии порождают новые проблемы и риски. На ру-

беже XX-XXI веков информационная безопасность становится одной из глобальных проблем человечества, которая наряду с инженерно-технологической составляющей (использование автоматизированных систем обработки информации), все более приобретает социально-политический и гуманитарный характер, так как речь идет о защите интересов личности, социальных групп, государств и общества в информационной сфере [12].

Важным фактором решения этих и других проблем являются *гражданско-правовые механизмы*, направленные на предотвращение информационной угрозы: «Окинавская Хартия глобального информационного общества» (2000), «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» (2000), Закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (2006), и другие документы, которые разрабатываются как в мировом, так и в российском сообществе.

Среди гуманитарных проблем обеспечения информационной безопасности выделим следующие⁵⁸:

Общеметодологические проблемы обеспечения информационной безопасности: проблемы развития информационной сферы как системообразующего фактора жизни общества; проблемы развития системы обеспечения безопасности информационного (постиндустриального) общества; проблемы сохранения культурно-нравственных этнических ценностей в условиях глобализации мира и т.д.

Проблемы развития нормативного правового и нормативно-технического обеспечения информационной безопасности: проблемы нормативного правового и нормативного технического обеспечения безопасности интересов личности и общества в информационной сфере; проблемы нормативного правового регулирования отношений в области создания и использования современных информационных технологий, индустрии информационных услуг; проблемы нормативного правового обеспечения безопасности информационных и телекоммуникационных систем.

---

⁵⁸ См.: Основные направления научных исследований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Исполняющим обязанности Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации, председателя научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации 7 марта 2008 г.) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/94.html>

Проблемы обеспечения безопасности индивидуального, группового и массового сознания: проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства от деструктивных информационных воздействий; проблемы противодействия злоупотреблениям свободой распространения массовой информации, в том числе в сети Интернет и другие.

От информационного общества к обществу знаний. Бурный рост индустрии знания, новых форм его воспроизводства и распределения, происходящий на рубеже XX-XXI веков, ведет к становлению общества знания (*knowledge society*). В Докладе ЮНЕСКО «К обществам знаний» (2005) подчеркивается тот факт, что общество знания не сводимо к информационному обществу прежде всего потому, что информационное общество основывается на достижениях технологии, а общество знаний подразумевает более широкие социальные, этические и политические изменения. Общество знаний представляет собой динамично развивающуюся структуру, для которой характерно осознание роли знания как фактора успеха в любой сфере деятельности. Важнейшая экономическая задача общества знаний заключается в том, чтобы производить, увеличивать, хранить, продавать или распределять знания. Речь идет не просто о знании, а об увеличении статуса научного знания: становлении новой организации исследований, новом способе применения знаний, новой форме интеграции науки в общественные структуры. Размышляя о месте науки в обществе знаний, немецкий философ Г. Бехманн акцентирует внимание на том, что в современном обществе изменились отношения между наукой и обществом, наука все более подчиняется общественным интересам: «Производство научных знаний должно непосредственно интегрироваться в процессы принятия экономических и политических решений. Тем самым возрастает значимость науки для экономики (инновация) и для политики (в качестве поставщика тем, проблем и знаний, необходимых для принятия решений)» [1. С. 133].

Общество знаний предъявляет новые требования к человеку, который должен уметь свободно ориентироваться в потоке информации, развивать когнитивные способности и критический ум, создавать новые значимые формы, обладать способностью

реализовывать на практике полученные знания, выбирать адекватные способы и методы решения проблем.

18.2. Новые требования к человеку

В условиях информатизации общества стремительно возрастает доля умственного труда во всех сферах жизни. Материальная собственность как критерий социальной стратификации теряет свое значение, решающим становится уровень образования и знания. В отличие от индустриального общества, где основной конфликт между трудом и капиталом обусловлен сосредоточением собственности в руках капиталистов, в постиндустриальном обществе основной конфликт проявляется в борьбе между знанием и некомпетентностью.

Доминирующей социальной группой общества знания становятся интеллектуалы как профессионалы, обладающие определенным набором качеств или компетенций (от лат. *compeo* – добиваюсь, соответствую, подхожу) в виде знаний, умений, навыков. Именно профессионалы, согласно мнению П. Друкера, составляют основной капитал, самый ценный актив любой организации XXI века. Как всякий профессионал интеллектуал действует строго нормативно в своей специальной области и в своём отношении к действительности. Он обладает способностью реализовывать на практике полученные знания, выбирать адекватные способы и методы решения проблем, добывать нужную информацию, налаживать коммуникативные связи и отношения, работать в команде.

В обществе формируются новые критерии оценки труда интеллектуала: на смену преданности организации, бескорыстному служению общему делу, поиску истины самой по себе, приходят утилитарно-прагматические установки. Будучи собственником результатов своей высокопрофессиональной творческой деятельности в нормативных рамках определенного сообщества профессионалов, интеллектуал высоко ценит свободу индивидуального самовыражения. В силу этого он мобилен, способен менять существующие связи и отношения в том случае, если не может реализовать имеющиеся навыки и творческую энергию в рамках

конкретной организации: «Интеллектуал имеет обязательства по отношению к своей собственной карьере, к своему собственному чувству самоудовлетворения»⁵⁹. Обладание интеллектуальной собственностью позволяет сохранить преданность своей профессии вместо преданности организации.

Рассматривая перспективы информационного общества, многие исследователи полагают, что отказ от образцов потребительского общества значительно увеличивает возможности для реализации креативного потенциала индивида: на смену материальным приходят «постматериальные» ценности (Р. Инглхарт), связанные с желанием повысить свой статус и качество жизни. Превалирование «постматериальных» ценностей приводит к становлению новой мотивации деятельности. Престиж, известность, свобода индивидуального самовыражения, – всё то, что обуславливает положение человека в обществе, становится значимым для данной группы людей. Более того, нормы и ценности данной социальной группы людей становятся своего рода культурной метафорой, имеющей тенденцию к распространению в иные культурные плоскости. Это позволяет сделать вывод о том, что интеллектуалы формируют новые глобальные ориентиры социального поведения. Что же касается традиционных общечеловеческих ценностей и норм, то они не отрицаются, скорее нивелируются (например, формальное отношение к религии) или абсорбируются (например, компьютерная графика как художественное творчество). Формально-рациональные нормы интеллектуалов отражают способность этой группы доминировать над другими, опираясь на более высокий уровень благосостояния, культуры, интеллектуального развития.

Соглашаясь с мнением американского ученого **Р. Инглхарта** (р. 1934) в том, что для современных людей большее значение имеют постматериальные ценности, его соотечественник, социолог **Р. Флорида** (р. 1957) в то же время полагает, что доминирующее положение в обществе занимают не интеллектуалы («работники умственного труда», «символические аналитики», «профессионалы и технологи»), а креативный класс (*creative class*).

---

⁵⁹ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 171-172.

Именно он является ключевым фактором успешного экономического развития информационного общества. Будучи основным источником креативности, «люди представляют собой важнейший ресурс общества» [11. С. 21]. Радикальное отличие креативного класса, по мнению Р. Флориды, заключается в том, что «креативный класс зарабатывает деньги, проектируя и создавая что-то новое, и делает это с большей степенью автономии и гибкости, чем два другие класса» [11. С. 24]. При материальной состоятельности и достаточно высоком уровне денежного дохода креативный класс отдает предпочтение иным нормам: «индивидуализм, самовыражение, открытость различиям ценятся больше, чем гомогенность, конформизм и “приспособленчество” организационной жизни» [11. С. 24]. Р. Флорида выявляет структуру креативного класса, которая включает суперкреативное ядро и «креативных специалистов». Первую группу составляют люди, которые продуцирует новые идеи, новые формы или модели: ученые, инженеры, университетские профессора, поэты, писатели, художники, актеры, кинорежиссеры, архитекторы, программисты, эксперты аналитических центров и т.д. Их характеризует высшая степень творческой деятельности. К обширной группе креативных специалистов относятся люди, работающие в отраслях, основанных на знаниях: бизнесе, финансах, праве, здравоохранении, секторе высоких технологий. Несмотря на то, что в их основные профессиональные обязанности не входит создание методов или продуктов, находящих широкое применение, они участвуют в творческом решении проблем. При выполнении профессиональных обязанностей от них требуется умение мыслить самостоятельно, предлагать новое решение стандартных проблем, давать независимую оценку. Однако эта деятельность для них является «сопутствующей». Кроме того, отмечает Р. Флорида, креативность все более проникает в различные сферы деятельности. Так, например, технический персонал «все чаще проявляет самостоятельность в понимании своих задач и принятии решений...» [11. С. 87], что свидетельствует о стирании различий между умственной (выполняемой теми, кто принимает решения) и физической (выполняемой теми, кто следует указаниям) работой. При этом общим для всех креативных людей явля-

ется потребность общественного признания, достойная оценка их деятельности, которые бы побуждали их к творчеству и производству новых идей. Р. Флорида приходит к следующему выводу: основным ресурсом, обеспечивающим функционирование и развитие общества следует считать уже не знания, а креативность как создание на основе знаний новых практических форм (инноваций).

Несмотря на определённые различия в трактовках доминирующего класса информационного общества, будь то интеллектуалы, работники умственного труда или креативный класс, тем не менее, практически все исследователи при выявлении трансформации социальной структуры общества единодушны в том, что возрастание интеллектуального, творческого содержания труда выдвигает новые требования к образованию.

Образование в информационном обществе. Существенная перестройка традиционной (классической) системы образования в целом и ее структуры обусловлена прежде всего тем, что уже сегодня образование более не является привилегией какой-либо социальной группы или фактом принадлежности к какой-либо возрастной категории; оно сопровождает индивида на протяжении всей его жизни. Складывается новая образовательная стратегия: определяющим становится «образование на протяжении жизни» (*lifelong learning*); ей соответствует и новая образовательная установка – «научиться учиться».

Основу концепции модернизации системы образования, в том числе и российской, составляет *обеспечение качества образования*. В современной отечественной и зарубежной литературе существуют различные трактовки понятия «качество образования». Принимая во внимание данное обстоятельство, обратимся к Федеральному Закону «Об образовании в Российской Федерации» (Статья 2), в котором качество образования трактуется как «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная дея-

тельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [10].

Акцент на стандарты и требования при определении качества образования не случаен. Образовательный стандарт как нормативный документ фиксирует содержание, совокупность требований к подготовке обучающихся и, по мнению специалистов, является основой объективной оценки уровня образования. Однако нельзя не заметить, что в условиях формирования глобальной образовательной среды широкое распространение получают типовые образовательные стандарты, способы и методы измерения качества обучения. Закрепление за знаниями измерительных единиц приводит к необходимости разработки таких знаний, которые были бы совместимы с единицами измерения (так называемые «форматированные» или стандартизированные знания). Предпочтение отдается краткому изложению, что приучает обучаемого к беглому ознакомлению со знанием, а не к его анализу. В этом заключается противоречивость образовательных стандартов.

Наряду с образовательными стандартами важным фактором обеспечения качества образования, как отмечается в рассматриваемом Законе, является степень соответствия образовательной деятельности и подготовки обучающегося потребностям субъекта, в интересах которого осуществляется эта деятельность и подготовка. Эффективность функционирования системы образования во многом определяется тем, насколько «встроены» в нее механизмы выявления потребительских интересов и ожиданий. Сегодня запросы общества формируются под влиянием рыночной экономики. Как следствие, широкое распространение получает компетентный подход к образованию (*competency based education*), который ориентирован на решение социальных проблем, связанных с соответствием образования потребностям динамично развивающегося рынка труда, и направлен на подготовку конкурентоспособных профессионалов. Современный профессионал должен не просто освоить определённую совокупность знаний, а, в первую очередь, владеть методологией поиска нового, уметь применять знания в своей деятельности. Не случайно, поэтому, во многих экономически развитых странах компетенции

рассматриваются как комплексный показатель для описания результатов образования.

Несомненно, образование должно соответствовать требованиям современного динамичного мира, рыночной экономики, информационной культуры. Но его будущее напрямую зависит от понимания важности проблемы сохранения «человеческого качества» знания, постижения смысла профессиональной деятельности и информационных процессов, происходящих в мире и России. Рассматривая образование как организационно-коммуникативный процесс обучения и воспитания личности, следует иметь в виду, что качественное образование сегодня возможно на основе максимального использования индивидуальных творческих возможностей человека, выявления и развития его способностей к самообразованию и самообучению как основной ценностной установки. Об этом писали выдающиеся педагоги прошлого (Я. Коменский, И. Гербарт, И. Песталоцци и др.), рассматривая идеальные (нравственные) цели образования определяющими по отношению к материальным (прагматичным), соотнося образовательные цели с мировоззрением своей эпохи.

Выводы

1. Информационная революция представляет собой кардинальные трансформации в процессе получения новой информации, ее переработки и хранения, обусловленные уровнем развития техники и технологий.

2. Информационно-технологическая революция последней трети XX – начала XXI вв. связана с созданием новых информационно-коммуникативных технологий, благодаря которым информация превращается в важнейший ресурс развития общества и инструмент управления природой, обществом и человеком.

3. Под воздействием нового информационного окружения складывается *информационный образ жизни человека*, основными признаками которого являются: информатизация деловой и социально-бытовой жизни человека, возрастание информационной свободы личности и преодоление информационного неравенства, формирование информационной культуры и новых видов творчества.

4. Информатизация и глобализация мира способствуют становлению «сетевого общества» как динамичной, саморасширяющейся формы организации человеческой активности.

5. Современное общество предъявляет новые требования к человеку, который должен уметь свободно ориентироваться в потоке информации, развивать когнитивные способности и критический ум, создавать новые значимые формы, обладать способностью реализовывать на практике полученные знания, выбирать адекватные способы и методы решения проблем.

Контрольные вопросы и задания

1. Выявите характерные признаки постиндустриального общества и современной информационной революции?

2. Почему информационное общество зачастую именуют «сетевым» обществом?

3. Почему в современном мире актуализировались проблемы информационной безопасности?

4. Что такое интеллектуализм и каковы его нормы и ценности?

5. Дайте определение креативного класса, согласно концепции Р. Флориды. Как вы думаете, какое место занимают инженеры в структуре креативного класса?

6. Как вы понимаете мысль М. Кастельса о том, что в условиях информатизации общества «...образование есть ключевое качество труда»?

Библиография

1. **Бехманн Г.** Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний : пер. с нем. – М.: Логос, 2010.

2. **Водопьянова Е.В.** Наука перед вызовами инновационного общества // Современная Европа. – 2007. – № 2. – С. 22-37.

3. **Гладышева Е.В.** Причины падения престижа инженерного образования в России и пути их преодоления // Ценности и смыслы. – 2014. – №3(31). – С. 109–119.

4. **Инглхарт Р., Вельцель К.** Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011.

5. **История информатики и философия информационной реальности: учеб. пособие для вузов / под ред. Р.М. Юсупова, В.П. Котенко.** – М.: Академический Проект, 2007.

6. **Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н.** К вопросу о генезисе постиндустриального общества // Вопросы философии. – 2010. – №2. – С. 23–33.

7. **Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н.** Этнос креативности и статус инженера в постиндустриальном обществе: социально-философский анализ // Вопросы философии. – 2013. – №7. – С. 3–13.

8. **Кудж С.А.** О философии информации // Перспективы науки и образования. – 2013. – №6. – С. 9–13.

9. **Матронина Л.Ф., Ручкина Г.Ф.** Стандартизация образования в информационную эпоху. Методологический анализ // Alma Mater. Вестник высшей школы. – 2012. – № 4. – С. 21–25.

10. **Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ)** [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2974>

11. **Флорида Р.** Креативный класс: люди, которые меняют будущее : пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011.

12. **Skorodumov V.I., Skorodumova O.B., Matronina L.F.** Research of Human Factors in Information Security // Modern Applied Science. – 2015. – Vol. 9. No 5. – P. 287–294.

13. **Кочеткова Л.Н.** Статус и этос инженера в современном обществе // Электронный сетевой научно-методический журнал «Вестник МГТУ МИРЭА». 2013. №1 (1). С. 175–186.

14. **Кочеткова Л.Н.** Креативность и антиномичность инженерно-технической деятельности в информационном обществе: социально-философский анализ / Труды Всероссийской научной конференции «Инновационные стратегии развития науки, техники и общества. Социальная инноватика – 2014». – М.: ВНИИГеосистем, 2014. – 234 с. – С. 12–17

15. **Кочеткова Л.Н., Р. Гусейн-заде Р.Г.** Профессиональные ценностные ориентации студентов технического вуза // Электронный сетевой научно-методический журнал «Вестник МГТУ МИРЭА». 2015. №2 (7). С. 338 – 348

16. **Кудж С.А., Назаренко М.А.** Философские аспекты управления качеством инноваций // Труды Всероссийской научной конференции «Инновационные стратегии развития науки, техники и общества. Социальная инноватика – 2014». – М.: ВНИИГеосистем, 2014. – 234 с. С. 5 – 12.

17. **Кудж С.А., Кочеткова Л.Н., Назаренко М.А.** Философия управления качеством // Электронный сетевой научно-методический журнал «Вестник МГТУ МИРЭА». 2015. №3(8). Том 1. С. 1 – 9.

18. **Соловьев И.В., Кочеткова Л.Н.** Философия информации как всеобщая методология развития // Электронный сетевой научно-методический журнал «Вестник МГТУ МИРЭА». 2014. №3(4). С. 29–38

19. **Kochetkova L.N.** Innovative technologies within technical engineering education: philosophical aspect / Innovative Information Technologies: Materials of the International scientific – practical conference. Prague – 2014, April 21-25 Part 1. /Ed. Uvaysov S. U.–M.: HSE, 2014, с.369-376

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях большое значение приобретает не только профессиональная подготовка (специализация), но и социализация будущих специалистов, понимание ими общественного (социального) и гуманитарного смысла той деятельности, к которой их готовит высшая школа. В информационную эпоху изменяются требования к инженерам, деятельность которых направлена не только (и не столько) на разработку техники и технических систем, но и на проектирование человеческой деятельности и отношений. В сферу инженерной деятельности активно внедряется управление, изменяя ее характер и выявляя новые аспекты социальной ответственности инженера. Современные инженеры – инженеры-системотехники и инженеры-исследователи, инженеры-программисты и инженеры-менеджеры – должны обладать производственно-экономическими знаниями, квалифицированными знаниями новых управленческих технологий, административных процессов и организационных структур.

Деятельность современных инженеров оказывает существенное влияние на социальное пространство человеческого бытия. Ее основное назначение непосредственно связано с необходимостью изменения качества жизни, которое предполагает не просто высокий уровень материального благосостояния, но и духовно-нравственный «климат», способствующий развитию творческого потенциала человека, осмыслению и реализации им экзистенциальных целей и ценностей. Изменение характера инженерной деятельности ведет к формированию нового стиля инженерного

мышления, основными чертами которого становятся: рационализм, критичность, самостоятельность, мобильность, коммуникативность.

Таким образом, новые требования к организации хозяйственно-экономической деятельности возводят инженерную деятельность на качественно новую ступень, преобразуя ответственность инженера за отдельные технологические операции, как это было раньше, в ответственность за инновационно-технологический процесс производства в целом с обязательным учетом человеческого фактора, наконец, – в ответственность перед обществом, которое «делегирует» инженера-менеджера для выполнения профессиональных задач, тем самым выражая ему свое доверие. Это свидетельствует о возрастании как профессиональной, так и социально-гражданской роли и ответственности современных инженерных кадров.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ	4
ГЛАВА 1. ПРЕДМЕТ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ФИЛОСОФИИ.....	4
1.1. Генезис философии и развитие её предмета	4
1.2. Структура и проблемы философии	12
1.3. Функции философии.....	17
Контрольные вопросы и задания.....	23
Библиография	23
ЧАСТЬ II. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ	24
ГЛАВА 2. ДРЕВНЕВОСТОЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ	24
2.1. Философская мысль Древнего Китая.....	24
2.2. Философская мысль Древней Индии	33
Контрольные вопросы и задания.....	42
Библиография	42
ГЛАВА 3. АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ	43
3.1. Ранняя греческая философия	43
3.2. Человек как предмет философских учений софистов и Сократа....	48
3.3. Платон и Аристотель – вершины классической философии.....	53
3.4. Нравственные учения эпохи эллинизма	60
Контрольные вопросы и задания.....	66
Библиография	66
ГЛАВА 4. ФИЛОСОФИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.....	66
4.1. Становление средневековой философии. Патристика.....	66
4.2. Схоластика	73
Контрольные вопросы и задания.....	84
Библиография	84
ГЛАВА 5. ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ	84
5.1. Зарождение итальянского гуманизма и его распространение в Европе.....	84
5.2. Натурфилософия и развитие естествознания.....	91
5.3. Реформация и проблема человеческой индивидуальности	96
Контрольные вопросы и задания.....	99
Библиография	99
ГЛАВА 6. ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ: XVII ВЕК	100
6.1. Формирование новоевропейской науки и философии.....	100
6.2. Эмпиризм Ф. Бэкона и рационализм Р. Декарта	105
6.3. Б. Спиноза и Г. Лейбниц как представители рационализма.....	110
6.4. Эмпирическая философия Т. Гоббса, Дж. Локка, Дж. Беркли.....	114
Контрольные вопросы и задания.....	120
Библиография	120

ГЛАВА 7. ФИЛОСОФИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ XVIII ВЕКА	121
7.1. Социокультурное измерение философии Просвещения	121
7.2. Отношение к религии и церкви	124
7.3. Осмысление природы человека	126
7.4. Теории общественного договора.....	130
7.5. Механистический материализм и моделирование процесса познания.....	133
Контрольные вопросы и задания.....	136
Библиография	136
ГЛАВА 8. НЕМЕЦКАЯ ФИЛОСОФИЯ XVIII–XIX ВЕКОВ	136
8.1. Философские воззрения И. Канта	136
8.2. Диалектика и принцип системности в философии Гегеля	148
8.3. Антропологический материализм Л. Фейербаха.....	154
8.4. Основные положения социальной философии марксизма.....	156
8.5. Иррациональная философия А. Шопенгауэра и Ф.Ницше.....	160
Контрольные вопросы и задания.....	169
Библиография	169
ГЛАВА 9. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ.....	170
9.1. Становление и особенности русской философии.....	170
9.2. Философская мысль русского Просвещения XVIII века.....	174
9.3. Философские концепции XIX века	177
9.4. Русская философия XX века	183
Контрольные вопросы и задания.....	190
Библиография	191
ГЛАВА 10. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ	192
10.1. Прагматизм	192
10.2. Аналитическая философия.....	195
10.3. Постмодернизм.....	200
Контрольные вопросы и задания.....	205
Библиография	206
ЧАСТЬ III. ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ФИЛОСОФИИ	207
ГЛАВА 11. ОНТОЛОГИЯ – ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ.....	207
11.1. Понятия бытия и субстанции.....	207
11.2. Пространственно-временные характеристики бытия	210
11.3. Онтологические модели бытия.....	218
Контрольные вопросы и задания.....	223
Библиография	224
ГЛАВА 12. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ – ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА.....	224
12.1. Человек как родовое существо. Сущность человека.....	224
12.2. Духовное содержание бытия человека	228

12.3. Смысл и ценность человеческой жизни	230
Контрольные вопросы и задания.....	236
Библиография	236
ГЛАВА 13. ГНОСЕОЛОГИЯ – ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ.....	237
13.1. Познание как социально-исторический процесс	237
13.2. Структура познавательного процесса.....	240
13.3. Проблема истины в философии.....	246
13.4. Познание и сознание.....	248
Контрольные вопросы и задания.....	253
Библиография	253
ГЛАВА 14. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	254
14.1. Понятие науки и специфика научного знания	254
14.2. Структура и динамика научного знания.....	259
14.3. Научные революции и типы научной рациональности	266
Контрольные вопросы и задания.....	271
Библиография	271
ГЛАВА 15. ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ	272
15.1. Понятие техники. Соотношение науки и техники на разных этапах исторического развития	272
15.2. Становление философии техники	276
15.3. Перспективы развития философии техники	278
Контрольные вопросы и задания.....	282
Библиография	282
ГЛАВА 16. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ.....	283
16.1. Основные подходы к определению общества.....	283
16.2. Общество как система	290
16.3. Глобальные проблемы современности	298
Контрольные вопросы и задания.....	303
Библиография	303
ГЛАВА 17. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ.....	304
17.1. Культура как объект философского исследования	304
17.2. Культура и цивилизация.....	310
17.3. Единство и многообразие культур	312
Контрольные вопросы и задания.....	316
Библиография	316
ГЛАВА 18. ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОМ МИРЕ..	317
18.1. Информационное общество: сущность, особенности и перспективы развития	317
18.2. Новые требования к человеку.....	328
Контрольные вопросы и задания.....	334
Библиография	334
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	336